

ИОГАНН АРНДТ

ЧЕТЫРЕ КНИГИ
ОБ ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Книга вторая

Предисловие и перевод
игумена Петра (Мещеринова)

ИЮНЬ 2017

Все материалы игум. Петра на сайте igpetr.org

Johann Arndt

Vier Bücher vom wahren Christenthum

Johann Arndt
(27. Dezember 1555 – † 11. Mai 1621)

Подготовлено к публикации igpetr.org

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга вторая	11
Предисловие	13
Глава 1. Иисус Христос, Сын Божий – наш Врач и источник спасения.....	14
Глава 2. Как христианин обретает утешение во Христе	16
Глава 3. Оправдываемся мы заслугою и послушанием Христовым	20
Глава 4. Вера производит в нас плоды праведности	23
Глава 5. Истинный христианин осуществляет слово Божие в своей жизни.....	26
Глава 6. Спасение человека заключается в соединении со Христом	30
Глава 7. О различии между ветхим и новым человеком.....	32
Глава 8. С какою любовью Бог призывает нас к покаянию	34
Глава 9. Что такое покаяние, и как оно должно совершаться	38
Глава 10. О четырёх свойствах истинного покаяния	44
Глава 11. Плод истинного покаяния – новая тварь во Христе	47
Глава 12. Христос – правый путь и конечная цель истинного благочестия.....	48
Глава 13. Христос – истинная Книга Жизни	49
Глава 14. Христос научает нас отвергать славу мира сего	51
Глава 15. Во Христе надлежит нам препобеждать презрение мира сего	52
Глава 16. Христиане ищут свою честь и славу на небесах	54
Глава 17. Во Христе препобеждаем мы клевету и злословие	55
<i>Утешение из псалмов против врагов и злых уст.</i>	59
Глава 18. Страданиями Христовыми надлежит нам низлагать похоть плоти.....	61
Глава 19. В распятии Христовом мы должны созерцать наши грехи	63
Глава 20. О силе молитвы при созерцании распятого Христа	64
Глава 21. О силе прекрасной добродетели смирения	67
Глава 22. Все дела христианина должны совершаться в смирении	69
Глава 23. Кто не разумеет, что сам по себе он – ничто, совершает величайший грех.....	71
Глава 24. О силе любви	72
Глава 25. О признаках истинной любви Христовой.....	75
Глава 26. Пять дел любви, милости и благости Божией	76
Глава 27. Как Христос являет Себя любящей душе	80
Глава 28. Как душа познаёт и вкушает высочайшее благо – Бога.....	81
Глава 29. Душа созерцает Бога, как милостивейшую благость	83
Глава 30. Бог открывается душе как высшая красота.....	86
Глава 31. Бог является душе как бесконечное всемогущество	87

Глава 32. Душа познаёт Бога как высшую правду и святость	88
Глава 33. Душа созерцает Бога как вечную премудрость.....	89
Глава 34. О молитве.....	92
I. Потерянное во Адаме мы обретаем во Христе	92
II. Какая пагуба происходит от оставления молитвы	93
III. Какая бывает польза от непрестанного пребывания в молитве.....	94
IV. Христианин стремится идти узким путём	95
V. Как обращать сердце своё к Богу	95
VI. Бог знает всё прежде нашей молитвы	97
VII. Бог призывает всех к молитве.....	97
VIII. Бог не взирает на лица, но любит всех равно	98
IX. О ложной молитве мнимых праведников и погибельном отчаянии грешников	99
X. Молитва Богу не нуждается в определённом месте	100
XI. Молитва Богу не нуждается в определённом времени	101
XII. Назидание, следующее из вышеизложенного.....	103
Глава 35. Молитва – признак истинного христианина	104
Глава 36. О пользе молитвы, и на что она должна опираться	105
Глава 37. Причины, по которым Бог внимает нашей молитве	108
Глава 38. Семь помощников, поддерживающих нашу слабую молитву	114
Глава 39. Беседа верующей души с Богом	117
Глава 40. Беседа веры с милосердием Божиим	119
Глава 41. О пользе и силе псалмопения и восхваления Бога	120
Глава 42. Увещевание к каждодневному восхвалению Бога	123
Глава 43. Восхвалять Бога – высочайшая слава для человека	128
Глава 44. О терпении, препобеждающем всякую скорбь	130
Глава 45. Утешение Божие в скорбях рождает в сердцах наших терпение	133
Глава 46. О побудительных причинах к терпению	136
Глава 47. Изречения о терпении, его примеры и утешение.....	138
Глава 48. Утешение Божие всегда больше нашего страдания	141
Глава 49. Обетования Божии порождают в нашем сердце терпение	145
Глава 50. О надежде, которая не постыжает	148
Глава 51. Утешение в немощи веры	151
Глава 52. Наставление, как поступать в тяжких духовных искушениях.....	155
Глава 53. Утешение в тяжких духовных искушениях.....	159
Глава 54. Утешение в искушениях, наводимых сатаною	164
Глава 55. О замедлении Божией помощи	167

Глава 56. При несении своего креста надлежит утешаться примером Христа.....	168
Глава 57. Утешение во временной смерти.....	169
Глава 58. Небеса и земля покорны вере и молитве	174
Заключение второй книги	177

Книга вторая

Об истинном христианстве

Книга Жизни – Христа:

о том, что в очеловечение, любовь, смирение, кротость, долготерпение,
страдания, поношения, смертные муки, крест и смерть Христовы
суть наше врачевство и целительный источник,
зерцало, правило и книга нашей жизни,

и как истинный христианин
верою, молитвою, терпением,
словом Божиим и небесным утешением должен препобеждать грех,
смерть, диавола, ад, мир сей, крест и все скорби,
и все сие во Христе Иисусе,
силою, крепостию и победою Его в нас

*Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь,
и немногие находят их.*

(Мф. 7, 14)

*Мы соединяемся со Христом,
последуя Ему,
а не только лишь читая о Нём.
(св. Бернард)*

Предисловие

КО ВТОРОЙ КНИГЕ ОБ ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ

1. Подобно тому, возлюбленный о Христе читатель, как в природе разрушение и гибель одной вещи является началом для другой, так же точно происходит и в истинной христианской жизни. Ибо если должен родиться новый, духовный человек, то ветхому надлежит умереть. И так как плотская наша жизнь решительным образом противоречит святой жизни Христовой, как это было достаточно изъяснено в первой книге, то нам необходимо отречься от сей плотской жизни, прежде чем мы сможем начать жизнь духовную, жизнь Христову, и последовать Христу. Так, например, нужно престать быть гордым, чтобы стать смиренным. Поэтому духовная христианская жизнь неизбежно должна начинаться покаянием. Исходя из сего, и была составлена первая книга, как то показывает порядок глав и заключение её.

2. Но поскольку в сей второй книге учение о покаянии в некоторых главах повторяется, то я должен кратко изъяснить причину этого, равно как и порядок книги. Так как главная цель первой книги заключалась в том, чтобы привести нас к познанию ужасного и смертоносного погибельного яда первородного греха (чего, однако, никогда нельзя уразуметь в должной мере), – то необходимо, чтобы вторая книга начиналась с указания на вечный источник нашего спасения, на Иисуса Христа, в Котором мы через веру находим врачевство и помощь против упомянутого яда первородного греха и всех горестей и бедствий, из него вытекающих. Это и заключают в себе три первые главы сей книги.

3. А так как вера наша, почерпывающая сии блага из благодатного источника Иисуса Христа, должна принести живые плоды, то таковые и описываются в трёх следующих главах: 4-й, 5-й и 6-й. Если же должны возрастать в нас плоды праведности и Духа, то плоды плоти должны быть низлагаемы. Но если мы желаем, чтобы плоть в нас умерла, а правил нами дух, то совершаться сему надлежит чрез истинное, действенное и правое каждодневное покаяние, в котором христианин должен непрестанно жить и подвизаться. Для сего необходимо прежде всего ясное различение плоти и духа и выяснение свойств непрестанного покаяния. Об этом говорится в следующих четырех главах: 7-й, 8-й, 9-й и 10-й.

4. Поскольку же из сего каждодневного покаяния и умерщвления ветхого человека (ибо жизнь истинного христианина должна быть не иным чем, как непрестанным распинанием плоти) надлежит на всякий день возрастать новому человеку, то невозможно измыслить для изображения покаяния лучшего порядка, чем тот, который указует нам Сам Господь собственным Своим примером. Отсюда следует, что нашим зерцалом должна быть жизнь Христова; и мы по справедливости начинаем с Его нищеты, поношения, поругания, скорбей, креста, страдания и смерти. Сия святая жизнь Христова и есть распинание плоти нашей. Для сего необходима молитва, любовь и смирение, о которых говорится в следующих пятнадцати главах (с 11-й по 25-ю).

5. Уничтожение и смирение Господа нашего Иисуса Христа являются для нас истинною небесною лестницею, которою мы восходим в сердце Бога, нашего возлюбленного Отца, дабы покоиться в любви Его. Посему нам надлежит, начав с человечества Христа, восходить в божество Его. В Богочеловеке Христе мы сердцем созерцаем возлюбленного нашего Небесного Отца, созерцаем Бога как высочайшее, вечное, существенное, бесконечное благо, как неизмеримое всемогущество, как бездну милосердия, как неисследимую премудрость, как чистейшую святость, как безупречнейшую и непорочную праведность, как сладчайшую благость, как благороднейшую красоту, как любезнейшую кротость и самую кроткую любезность и как преисполненное радости блаженство. Таковы главнейшие свойства созерцательной жизни. О них говорят следующие восемь глав (с 26-й по 33-ю).

6. Но так как созерцание сие не может быть без молитвы, то за этим следуют десять глав о молитве и восхвалении Бога (с 34-й по 43-ю). И, наконец, поскольку такое благочестие о Христе Иисусе невозможно без гонений, то далее следуют пятнадцать глав о терпении в страданиях, о высоких духовных искушениях и о том, как надлежит их преодолевать (с 44-й до 58-й).

7. Да поможет нам Бог, чтобы все мы были верными последователями Христовыми и не стыдились святой Его жизни, но последовали Агнцу Божию, куда бы Он ни пошёл, дабы привёл Он нас к источнику воды живой и отёр всяющую слезу от очей наших. Аминь.

Глава первая

О ТОМ, ЧТО ИИСУС ХРИСТОС, СЫН БОЖИЙ,
ДАРОВАН НАМ ОТ НЕБЕСНОГО НАШЕГО ОТЦА,
ДАБЫ БЫТЬ ЕМУ ДЛЯ НАС ВРАЧОМ И ИСТОЧНИКОМ СПАСЕНИЯ
ОТ СМЕРТЕЛЬНОГО И ПАГУБНОГО ЯДА НАСЛЕДСТВЕННОГО ГРЕХА И ПЛОДОВ ЕГО
И ОТ ВСЕХ БЕДСТВИЙ И СТРАДАНИЙ ТЕЛА И ДУШИ

*И в радости будете почерпать воду
из источников спасения.
(Ис. 12, 3)*

1. Поскольку недуг наш весьма велик, смертелен и пагубен и никем из творения неисцелим, то и врачевство и исцеление от него должно быть великим, высоким, божественным и вечным, происходящим единственно из милости Божией. Так как смертельная наследственная язва наших грехов произошла от свирепого гнева, ненависти и зависти диавола (Прем. 2, 24; Быт. 3, 1), то и исцелить её может только всемогущий Бог Свою милостью. Как сатана для нашего отравления, умерщвления и осуждения использовал величайшую свою хитрость, искусство и ловкость, так и Бог употребил Свою высочайшую премудрость через возлюбленного Сына Своего для нашего исцеления, оживотворения и спасения. Для сего соделал Он божественную кровь Христову нашим врачеванием и очищением грехов, животворящую плоть Его – хлебом жизни, Его святые раны – исцелением наших ран, а святую Его смерть – упразднением нашей временной и вечной смерти (1 Ин. 1, 7; Деян. 20, 28; Ин. 6, 35; Ис. 53, 5; 25, 8).

2. Однако же мы не можем воспринять сего драгоценного врачевства собственными своими силами; нет у нас такой возможности, ибо мы слишком больны. Мы по природе противимся этому небесному исцелению. Посему не ожидай меня, о верный мой Врач и Спаситель! Я никогда не исцелюсь; Сам ныне влеки меня к Себе (Песн. 1, 3)! Исторгни меня от меня самого и Сам всецело приеми меня, если хочешь меня исцелить. Если же оставишь меня пребывать в моей болезни, то я погибну навеки. **Обрати меня, и обращусь** (Иер. 31, 18), **исцели меня, Господи, и исцелён буду; спаси меня, и спасён буду; ибо Ты хвала моя** (Иер. 17, 14). Пока не касаешься Ты меня милосердием Своим, до тех пор буду пребывать я в болезни и смерти. Пока медлишь оживить меня, до тех пор держат меня узы смерти. Посему вопиет Давид: **Боже, поспеши ко мне! Ты – помощь моя и Избавитель мой; Господи! не замедли!** (Пс. 69, 6).

3. О, благий Господи! Неужели милосердие Твоё не настолько сильно, чтобы воздвигнуть меня, бедного, немощного человека? Я же не могу подняться сам. Неужели Ты не настолько благ, чтобы снизойти ко мне? Сам я не могу прийти к Тебе. Ты возлюбил меня прежде, чем я Тебя (1 Ин. 4, 19). Милосердие Твоё настолько велико, что победило Тебя Самого – оно пригвоздило Тебя ко кресту и погрузило в смерть. Кто настолько силен, чтобы мог победить Тебя, Святый Крепкий, кроме милосердия Твоего? Кто возымел над Тобою такую власть, чтобы пленить Тебя, связать, распять, умертвить, как не любовь Твоя, которой Ты возлюбил нас, мёртвых по преступлениям (Еф. 2, 4-5)? Ибо Ты восхотел лучше Сам претерпеть смерть, чем оставить нас на веки в смерти и аду.

4. Милосердие Твоё содало Тебя Своим для нас, всецело отдало Тебя нам. **Ты, как младенец, родился нам и дан нам** (Ис. 9, 6), чтобы стать за нас жертвою, когда Бог предал Тебя, как Агнца, за

всех нас и даровал нам всё с Тобою. О, великий дар! Ты наше неотъемлемое, дарованное нам благо!

5. Такова, о любезный христианин, премудрость Божия. Бог соделал Себя по дару Своему вечным нашим благом, дабы тем самым снова стяжать нас в собственность Себе (1 Кор. 6, 19-20). Кто принимает в дар столь высокое благо, тот чрез сие отдаёт себя Дарящему, и, в свою очередь, усвоив это благо, пользуется им на пользу себе по своему благоусмотрению. Итак, Христос соделался нашим, дабы мы могли пользоваться Им для нашего спасения и блаженства, как только возжелаем сего.

6. И в силу этого, о христианин, ты можешь соделать Его врачевством души твоей; пищею и питием для укрепления твоего; источником жизни к утолению духовной жажды твоей; светом во тьме твоей; радостью в печали твоей; защитником и заступником против обвинителей твоих; премудростью против безумия твоего; оправданием твоим к отъятию грехов твоих; освящением против недостоинства твоего; искуплением из плена, в котором пребываешь ты; умилостивлением на суде над тобою; освобождением от строгого приговора; миром и покоем мучающей тебя совести; победою против врагов твоих; ратоборцем против гонителей твоих; Женихом души твоей; утишителем гнева Божия против тебя; жертвою за беззаконие твоё; крепостью в немощи твоей; путём на распутиях твоих; истиной против лжи твоей; жизнью против смерти твоей; советом, когда ты совсем не разумеешь, как поступать тебе; силою, когда нет в тебе никаких сил; вечным Отцом твоим, когда ты всеми оставлен; умиротворителем пред лицом противников твоих; искуплением долгов твоих; венцом славы в претерпеваемом тобою поношении; учителем в неведении твоём; Царём твоим против царства диавола; вечным Первосвященником, молящимся за тебя.

7. Для всего этого, о возлюбленный христианин, и дарован тебе Христос. Только молись Ему на всякий день, да будет Он для тебя всем этим, и да исполнится в тебе Его спасительное служение. Ибо если Он явится врачеванием твоим, ты будешь здоров. Если Он хлеб твой, душа твоя не взалчет. Если Он источник жизни твоей, ты не возкажешь. Если Он свет твой, ты не будешь пребывать во тьме. Если Он радость твоя, кто сможет опечалить тебя? Если Он ходатай твой, кто сможет отнять у тебя что-либо? Если Он путь твой, кто сбьёт тебя с дороги? Если Он истина твоя, кто прельстит тебя? Если Он жизнь твоя, кто умертвит тебя? Если Он мудрость твоя, кто обманет тебя? Если Он оправдание твоё, кто проклянёт тебя? Если Он освящение твоё, кто отвергнет тебя? Если Он Искупитель твой, кто удержит тебя в плену? Если Он мир твой, кто лишит тебя покоя? Если Он умилостивление за тебя, кто будет судить тебя? Если он разрешение грехов твоих, кто осудит тебя? Если Он ратоборец твой, сражающийся за тебя, кто победит тебя? Если Он Жених твой, кто похитит тебя у Него? Если Он уплата за долги твои, то кто ввергнет тебя за них в темницу? Если Он венец твой, кто станет презирать тебя? Если Он Учитель твой, кто обличит тебя? Если Он судья твой, кто обидит тебя? Если Он Примиритель твой с Богом, то кто приведёт тебя в немилость у Него? Если Он Ходатай твой, кто восставит Бога против тебя? Если Он заступник твой, кто будет обвинять тебя? Если Он Эммануил твой, кто восстанет на тебя? Если Он Царь твой, кто изгонит тебя из Его царства? Если Он Первосвященник твой, кто отвергнет жертву и молитву Его? Если Он твой Спаситель, кто подвергнет тебя погибели? Можешь ли ты иметь больший дар? Драгоценный дар сей больше тебя, больше всех людей, всего мира и всех грехов, бедствий и несчастий. Ибо Христос – весь наш по божеству и человечеству Своему. По грехам нашим мы лишились высочайшего сокровища, высочайшего вечного блага, которое есть Сам Бог. И вот Бог возвратил нам сие благо во Христе, и в Нём – Самого Себя. Потому и именуется Он **Эммануил** (Ис. 7, 14), **что значит: с нами Бог** (Мф. 1, 23), дабы во Христе мы имели и Бога, и брата.

8. Вот, о христианин, сколь великое, бесконечное благо во Христе имеешь ты против всех твоих бедствий и несчастий! Когда научишься ты правильно уразумевать сие, то никакое несчастье не будет для тебя велико, никакой крест не тяжёл. Ибо Христос для тебя всё, и всё в Нём твоё. Он не только твой распятый Христос, но и Христос, прославленный во всей славе Своей. **Павел ли, или**

Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – всё ваше, вы же Христовы, а Христос – Божий (1 Кор. 3, 21). О, несчастные мы, бедные, отверженные, подвергшиеся проклятию, осуждённые грешники – но вот, обрели мы столь великий дар!

9. О Господи Иисусе! Ты Бог наш, оправдание наше, посредник между Богом и человеком, вечный наш Первосвященник, Помазанник Божий, непорочный Агнец, примирительная Жертва наша, исполнение Закона, чаяние патриархов, вдохновитель пророков, наставник апостолов, учитель евангелистов, свет исповедников, венец мучеников, хвала святых, воскресение усопших, Первенец из мёртвых, слава спасённых, радость Ангелов, утешение печальных, оправдание грешников, надежда скорбящих, прибежище несчастных, хранитель пришельцев, сопутник странствующих, правый путь заблудших, помощь оставленных, сила слабых, покровитель простецов, крепость восстающих от греха, награда праведников! Ты источник любви, начало веры, якорь надежды, цвет смирения, роза кротости, корень добродетелей, зерцало терпения, пламя молитвы, древо здоровья, источник блаженства, хлеб жизни, глава Церкви, Жених душ, драгоценная жемчужина, скала спасения, живой краеугольный камень, наследник всего! Ты Царь славы, спасение мира, победитель ада, примиритель народов, лев от Иуды, вечный Отец, путевожь в небесное отечество, солнце правды, звезда светлая и утренняя, неугасимый свет горного Иерусалима! Ты ясность вечного света, чистейшее зерцало, сияние божественного величества, образ отеческой благости, сокровище премудрости, бездна вечности, безначальное начало, вечное слово, которым содержится всё, всеобъемлющее пространство, животворящая жизнь, всех просвещающий свет! Ты истина, всё судящая, совет, всем управляющий, измерительная вернь, по которой устроется всё, любовь, всё сохраняющая – и вообще всё, что объемлется понятием всесовершенного блага!

10. Се, таков великий бесконечный дар, данный Богом смертному человеку.

Глава вторая

О ТОМ, КАКИМ ОБРАЗОМ ВСЯКИЙ ХРИСТИАНИН
ДОЛЖЕН ПРИВЛЕКАТЬ К СЕБЕ И УСВОЯТЬ СЕБЕ СИЕ УТЕШЕНИЕ¹

Сын человеческий пришёл
взыскать и спасти погибшее.
(Лк. 19, 10)

1. **Первая причина**, почему каждый христианин может утешаться прощением грехов и заслугою Христовою, заключается в данных всем людям Божиих обетованиях, из которых не последнее есть только что приведённое изречение. Если Христос пришёл взыскать погибших, то Он взыщет и тебя, так как ты один из них. Если Он пришёл спасти осуждённых, то спасёт и тебя. **Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет судить вселенную** (Деян. 17, 30-31). Это великое для нас утешение. Чтобы мы могли избавиться от страшного приговора осуждения, когда Христос будет судить всю вселенную, Бог заранее повелевает, чтобы все люди покаялись. Это повторяет и св. Пётр во Втором своём Послании: *Господь не желает, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию* (2 Петр. 3, 9). Вот общая для всех милостивая воля Божия, распространяющаяся и на тебя. Сим утешался великий грешник Манассия в молитве своей: *Ты, Господи, по множеству Твоей благости обещал покаяние и отпущение согрешившим Тебе, и множеством щедрот Твоих определил покаяние грешникам*

¹ См. прим. 8 к первой книге.

во спасение (Мол. Манасс., 7-8). Как поступал он, так поступай и ты, ибо Бог такими примерами показывает, что Он от всех готов принять покаяние во грехах (Прем. 12, 19).

2. Вторая причина нашего утешения заключается в непреложной клятве Божией (Евр. 6, 17). Чтобы ты не усомнился в милостивой о тебе воле Божией, Он подтвердил сию волю Свою и общие для всех обетования незыблемою клятвою: **живу Я, не хочу смерти грешника, но да обратится грешник и жив будет. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших, для чего умирать вам?** (Иез. 33, 11). Бог как бы говорит этим: «может ли быть угодна смерть тому, кто Сам есть жизнь?» **Беззаконник за беззаконие своё не падёт в день обращения от беззакония своего. Он будет жив, не умрёт. Ни один из грехов его, какие он сделал, не помянется ему** (Иез. 33, 12; 15, 16). Итак, Бог хочет, чтобы нечестивые и грешники обратились. Но ты разве не грешник? Клятву сию изъясняет св. Павел в Первом послании к Тимофею: **верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников** (1 Тим. 1, 15). Если же Христос пришёл спасти грешников, то ты ведь и есть один из тех, ради кого Он пришел.

3. Бог троекратно обещает, что Он не будет воспоминать содеянных нами грехов. Во-первых, у Исаии: **Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну** (Ис. 43, 25). Во-вторых, у Иеремии, о новом завете: **Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более** (Иер. 31, 34). В-третьих, у Иезекииля: **беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрёт. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет** (Иез. 18, 21-22). Причина того, что Бог не будет воспоминать грехи, есть совершенное искупление их и примирение. Ибо то, за что всецело, и даже с преизбытком, уплачено, должно быть забыто. И так как Бог всесовершенно и сверх всякого расчёта примирился с человеком всесвятою жертвою Христовою, то Он уже не будет гневаться на нас и вечно помнить грехи наши.

4. Клятву Свою Господь Бог повторяет у Исаии: **ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо Я Бог, и нет иного. Мною клянусь: из уст Моих исходит правда** (Ис. 45, 22-23). Клятва сия изъясняется в Послании к Евреям: **Бог, желая преимущественное показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву, дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твёрдое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий** (Евр. 6, 17-19). Итак, Бог утвердил и запечатлел Свою волю – миловать нас – Своим советом и обетованием и Свою клятвой.

5. Третья утешительная причина заключается в вечном завете благодати, который состоит в прощении грехов. Сей будет завет: **грехов их не помяну** (Иер. 31, 33-34). Этот завет подтверждён смертью Христовой, и потому он вечен. Посему Исаия говорит: **завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь** (Ис. 54, 10). **Дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду** (Ис. 55, 3), то есть Христову милость. **Господь, Бог твой, есть Бог милосердый; Он не оставит тебя и не погубит тебя, и не забудет завета с отцами твоими, который Он клятвою утвердил им** (Втор. 4, 31). Он **вечно помнит завет Свой** (Пс. 110, 5). А чтобы ты мог утешаться этим вечным заветом и не сомневаться в том, что Бог и тебя включил в него, то Он вновь повторил его тебе и особенно подтвердил тебе его слова во святом крещении. Посему св. Пётр называет крещение **обещанием Богу доброй совести** (1 Петр. 3, 21). Для того и Христос крестился в Иордане и вступил с тобою в завет (Мф. 3, 13).

6. Четвёртая причина утешения нашего есть смерть Христова, которою утверждается наш союз и завет с Богом. Подумай: за кого умер Христос? На это отвечает св. Павел во Втором послании к Коринфянам: **один умер за всех** (2 Кор. 5, 14). Святой Иоанн говорит: **Он есть умилостивление за грехи всего мира** (1 Ин. 2, 2). И св. Иоанн Креститель: **вот Агнец Божий, Который берёт на себя грехи мира** (Ин. 1, 29). Святой Павел изъясняет это следующими утешительными словами: **как преступлением одного всем человекам осуждение, так правою одного всем человекам**

оправдание к жизни (Рим. 5, 18). Здесь св. Павел сравнивает Адама и Христа: если Адамов грех имеет силу простираться на всех людей, то не гораздо ли сильнее и могущественное оправдание Христово? **Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать** (Рим. 5, 20). Для доказательства того, что заслуга Христова всеобщая и касается всех людей, св. Павел приводит следующее прекрасное изречение: **един посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех** (1 Тим. 2, 5). Потому и хочет Бог, **чтобы все люди спаслись и достигли познания истины** (1 Тим. 2, 4), что Христос дал Себя в избавление за всех. Святой Павел говорит об этом в Послании к Колоссянам: **посредством Христа и кровью Креста Его примирено всё, и земное, и небесное** (Кол. 1, 20). То же свидетельствует он в Послании к Римлянам: **Бог не пощадил Сына Своего, но предал Его за всех нас** (Рим. 8, 32). А в числе всех находишься и ты, ибо **Бог нелицеприятен** (Деян. 10, 34). Скажи мне: за кого умер Христос? За грешников. А если Он умер за грешников, то и за тебя, ибо и ты грешник.

7. Пятая причина утешения есть призвание всех людей к Богу, вытекающее из общей для всех заслуги Христовой. Ибо, поскольку ею искуплены грехи всего мира, то и проповедана она *всей твари* (Мк. 16, 15). Господь говорит у Матфея: **Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию** (Мф. 9, 13). Ты грешник, и потому призвал тебя Господь. На что? На покаяние. Зачем? Чтобы ты получил прощение грехов через веру. Потому Он повелел, чтобы среди *всех народов было проповедано во имя Его покаяние и отпущение грехов* (Лк. 24, 47), и св. Павел в Послании к Колоссянам говорит, что *Евангелие возвещено всей твари поднебесной* (Кол. 1, 23). Но для чего же Бог повелел проповедовать Евангелие? Чтобы воздвигнуть и возжечь веру, как то утешительно описано в Послании к Римлянам: **как призывают Того, в Кого не уверовали? Как уверовать в Того, о Ком не слыхали?** (Рим. 10, 14). Итак, Бог не напрасно призывает тебя. Он не лицемерен, но воистину желает того, чтобы ты последовал Его божественному призыванию, равно как и воистину гневается Он на презирающих Его вечерю и брачный пир (Мф. 22, 7; Лк. 14, 21). Тем же, кто приемлет сие Божие призвание с верою, Он даёт утешительное обещание, что *всякий верующий в Него не погибнет, но будет иметь жизнь вечную* (Ин. 3, 16), равно как и то, что Он сохранит в нас сию веру до конца (Флп. 1, 6), пока она не достигнет своей цели – **спасения душ** (1 Петр. 1, 9).

8. Шестая причина нашего утешения есть внутреннее свидетельство Духа Святого, Который воздыхает в тебе об оправдании твоём (Рим. 8, 26) и Которым ты запечатлен (Еф. 4, 30). Сей Дух непрестанно движет твою совесть и не даёт ей покоя, постоянно наставляя тебя, показывая тебе твои грехи, побуждая тебя к покаянию, взвывая к тебе из сердца и уверяя тебя, что Он хочет удержать и отвратить тебя от грехов. Если бы ты даже и желал отделаться от всех этих внутренних движений, ты не смог бы этого сделать – сей свидетель Христов не умолкает в тебе. Если ты даже заткнёшь уши свои, ты услышишь Его внутри; и даже при нежелании разуметь, что Дух говорит тебе, ты принуждён ощущать Его действие в совести, и от этого страдать. Не есть ли это неоспоримое, сильное, живое доказательство того, что Бог действительно хочет спасти тебя?

9. В-седьмых, ты имеешь очень много примеров, что Бог принимает грешников, обращающихся к Нему. Нет праведных между людьми (Пс. 13, 3), все люди грешны. **Нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией** (Рим. 3, 22-23); **нет праведного ни одного** (Рим. 3, 10). Но взгляни на Давида, Манассию, Петра, Павла, Марию Магдалину, Закхея – как одного грешника принял Он, так принимает и всех, ибо **Бог нелицеприятен** (Деян. 10, 34), и один пред Ним не лучше другого. **Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился** (Еф. 2, 8-9). **Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит?** (Пс. 129, 3). **Не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих** (Пс. 142, 2).

10. В-восьмых: заслуга Христова не только достаточна, но и преизбыточна для изглаждения грехов всех людей, как бы велики, многочисленны и ужасны они ни были. Заслуга Христова есть выкуп и уплата не только равноценная, но несравненно полнейшая и большая, нежели грехи всего мира.

Для чего же тебе исключать себя из сего искупления и не принимать своей части Христовой уплаты за грехи? Ведь и ты человек – а Господь говорит: **Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать** (Лк. 9, 56). И ты помещён в мир сей, а святой Павел пишет: **Бог во Христе примирил с Собою мир** (2 Кор. 5, 19). И св. Иоанн говорит: **Он есть умилостивление за грехи всего мира** (1 Ин. 2, 2), то есть за грехи каждого человека.

11. В-девятых, заслуга Христова есть беспределная, вечная уплата, не имеющая ни числа, ни меры, ни границ вследствие величия и высоты Того, кто пострадал за нас, ибо Он есть Бог и человек. И неужели сию высокую заслугу можно ограничить числом или мерою или положить ей конец так, чтобы она не коснулась именно тебя и не распространилась на твои грехи? Если бы и каждый человек был обременён грехами всего мира, и если бы даже было столько обременённых грехами миров, сколько людей, то и тогда заслуга и оправдание Христовы превозмогли бы всё сие. **Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши** (Мих. 7, 19). И Псалом воспевает: **как высоко небо над землёю, так велика милость Господа к боящимся Его; как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши** (Пс. 102, 11-12). Об этом вечном искуплении говорится в Послании к Евреям: **Христос, Первосвященник будущих благ, прия со Свою Кровию, однажды вошёл во святилище и приобрёл вечное искупление** (Евр. 9, 11-12). И ещё говорит св. Павел: **Бог оправдывает: кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес, Он и ходатайствует за нас** (Рим. 8, 33-34).

12. В-десятих, надлежит нам утешаться совершенным послушанием Христовым – ибо Он во всём исполнил волю Отца Своего и Закон, дабы загладить всякое непослушание всех людей. Если бы грех и непослушание не были сняты Им с человека, то послушание Его было бы несовершенно, и непослушание Адама, порождающее грех, было бы более сильно и могущественно, нежели Христово послушание, дарующее нам оправдание, – чего, однако же, не может быть, ибо, как говорит св. Павел в Послании к Римлянам, **правдою одного дано всем человекам оправдание к жизни** (Рим. 5, 18). Для чего же тебе удаляться от совершенного послушания Христова и не принимать его? Подумай, зачем Христос оказал Небесному Своему Отцу столь глубокое повиновение, что **смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной** (Флп. 2, 8), то есть подклонив себя под ужас вечного проклятия? **Чтобы искупить подзаконных** (Гал. 4, 5), – а в числе их находишься и ты. Сие глубочайшее унижение Христово должно было произойти потому, что наши прародители возжелали присвоить себе честь высочайшего Божества и устремились к ней. И вот за это дерзкое устремление Христос должен был заплатить глубочайшим поношением и уничижением и **сделаться клятвою**, дабы благословение распространилось на всех, которые были прокляты во Адаме (Гал. 3, 13).

13. В-одиннадцатых, утешением нашим является то, что царственная Христова победа и торжество превосходит всё могущество и всё множество грехов, всю величину их, всю силу диавола, смерти и ада. И как же Христова победа и торжество не превзойдёт твоего греха? Неужели грех твой сильнее Христа, всемогущего Царя? Если Он **положил всех врагов Своих в подножие ног Своих** (Пс. 109, 1), то смогут ли твои грехи возобладать над Христом? Нет, не исключай себя из всеобщей победы и торжества Христова!

14. Наконец, **двенадцатою причиной**, почему каждый христианин может утешаться прощением грехов и заслугою Христовою, является то, что царственное Первосвященство Христа вечно (Пс. 109, 2; 4; Евр. 4, 14; 5, 6). Он прощает грехи всем, кто просит Его о том. Он даёт Духа Святого всем, кто испрашивает Его у Него. Никому Он не отказывает в спасении, да и не может этого сделать, ибо это Его служение – Он **истинно Спаситель мира** (Ин. 4, 42), **Посредник между Богом и людьми** (1 Тим. 2, 5). Если бы Он хоть одному человеку, прибегнувшему к Нему, отказал в плодах служения Своего, то Он не был бы Посредник. Но Христос воистину никогда не отречётся ни пред каким человеком от Своего первосвященнического посреднического служения. Он Сам обращается ко всем людям, ко всем грешникам: **придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные!** (Мф. 11, 28). **Все жаждущие, идите к воде жизни!** (Ис. 55, 1). Он Сам через

посланников и апостолов Своих призывает нас, чтобы мы *примирились с Богом*, и предлагает Себя Примириителем (2 Кор. 5, 20). Он ищет погибших овец, говоря: *потерявшуюся отыщу и уgnанную возврашу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю* (Иез. 34, 16). Он приемлет блудного сына (Лк. 15, 20). Внимай: ты и есть этот блудный сын – не отказывайся же сам от посредничества Христова между тобою, бедным человеком, и Богом, и не отвергай его! Для чего тебе лишаться сего высокого, утешительного, божественного первосвященнического посредничества?

Глава третья

О ТОМ, ЧТО ПРАВЕДНОСТЬ НАША ПРЕД БОГОМ
ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ЕДИНСТВЕННО В СОВЕРШЕННОМ ПОСЛУШАНИИ И ЗАСЛУГЕ ИИСУСА ХРИСТА
И В ПРОЩЕНИИ ГРЕХОВ, ОБЪЕМЛЕМОМ ВЕРОЮ

*Как непослушанием одного человека
сделались многие грешными,
так и послушанием одного
с делаются праведными многие.
(Рим. 5, 19)*

1. Подобно тому, как искусный зодчий, желающий воздвигнуть высокое здание, должен сперва положить глубокое и прочное основание, так и благий и милостивый Бог, восхотевший воздвигнуть высокое, вечное здание спасения и оправдания людей, положил в глубине милосердия Своего вечное, нерушимое и непоколебимое основание спасения в лице и служении возлюбленного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, истинного и утверждённого навек Камня спасения, как обетовал Он сие через Пророка Исаию: *вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый: верующий в него не постыдится* (Ис. 28, 16). На это основание и на этот камень Господь указывает св. Петру, говоря, что *на сем камне Я создам Церковь Мою* столь твёрдо и непоколебимо, что *врата ада не одолеют её* (Мф. 16, 18). О том же проповедует и Псалмопевец (Пс. 117, 22-23), и святые апостолы (1 Петр. 2, 4) – что на этом чудесном краеугольном камне Бог утвердил наше оправдание, спасение и веру.

2. Сие основание нашего спасения и оправдания милосердный и любвеобильный Небесный наш Отец положил не только в глубокой бездне Свой милости, в вечной Своей любви, в возлюбленном Сыне Своём и во всеблагом отеческом Своём сердце, – но и в глубине наших сердец, во внутреннем основании наших душ, дабы посредством обновлённого божественного света и силы веры, производимой в нас Святым Духом, мы приобщались единой праведности Христовой, вменяемой и даруемой нам по благодати через веру, без всяких наших предшествующих и последующих дел. Вложил же Бог сие в наши сердца со следующею целью. *Во-первых*, чтобы оправдать человека изнутри, в основании души – ибо человек именно во внутренних силах души беспредельно глубоко отравлен и повреждён сатаною.

3. *Во-вторых*, чтобы оправдание наше происходило единственno из веры, ибо веру даёт нам Бог – дабы *правда наша* была делом единого Бога и не состояла во внешних делах человеческих или в лицемерии, как *правда фарисейская*, которая была лишь снаружи, а не в основании сердца (Мф. 5, 20).

4. *В-третьих*, чтобы наше сердце, дух и душа отвратились от всех собственных человеческих сил и возможностей, уповать на которые они были склонны в силу диавольского прельщения, честолюбия, самолюбия и гордости, – и, напротив, обратились бы единственno ко Христу, к драгоценной Его заслуге и искуплению, из которых только и проистекает по благодати прощение всех наших грехов; ибо Иисус Христос один явился *умилостивлением за грехи мира* (1 Ин. 2, 2) и Примириителем Отца с нами (Быт. 49, 10).

5. В-четвёртых, чтобы праведность Христова через веру соделалась нашою собственною. Для того Он и произвёл и возжёг веру в сердцах наших словом Своим и Духом, чтобы мы могли чрез неё быть причастниками этого неизреченного сокровища. Ибо высочайшее утешение, которое невозможно объять мыслью и выразить словами, заключается в том, что оправдание наше не есть праведность человека, пусть даже самого благородного на земле, или Ангела, – но праведность Христова, праведность Божия. **Бог оправдывает** (Рим. 8, 33). Посему если бы грех человеческий наполнял даже и весь мир, всё-таки заслуга Христова превозмогла бы его, ибо Он есть Господь, *оправдание наше* (Иер. 33, 16). Неужели грех человеческий могущественнее Бога? Это подобно тому, как если бы кто должен был один гульден, а за него заплатили бы заимодавцу тысячу тысяч мер золота. Тем же самым можно считать в сравнении с нашими грехами и Кровь Христову, которую св. Павел прямо называет *Кровию Божией* (Деян. 20, 28). Оправдание Христово, даруемое нам чрез веру, столь велико, что мы не только оправдываемся Им, но и соделываемся в Нём самою правдою (2 Кор. 5, 21). Ибо как недостаточно вымыть бедного младенца и очистить его от нечистоты, чтобы потом оставить его лежать нагим, но надобно одеть его в белую чистую рубашку и покрыть чистым одеялом (Иез. 16, 10), – так и Христос, Господь наш, не только омыл нас Кровию Свою, но и облёк нас в одежду спасения и в ризу правды; ибо мы от руки Господней приняли вдвое (Ис. 40, 2). Сию одежду Пророк Исаия называет священническою одеждой, *ризою спасения* (Ис. 61, 10), Псалом – *благолепною святынею* (Пс. 28, 2), а св. Иоанн в Откровении – *виссоном чистым и светлым; виссон же есть праведность святых* (Откр. 19, 8). Пророк Амос говорит: **правда – как сильный поток** (Ам. 5, 24), Апостол же Павел именует оправдание Христово преизобилующею благодатью (Рим. 5, 20), преизобильным богатством благодати (Еф. 2, 7), то есть столь великою правдою, что ни один человек не может постигнуть её мыслями своими; правдою, равною Самому Богу. Ибо хотя у наших працелителей до падения и была совершенная праведность, однако они не имели такой преизбыточествующей праведности, какую мы ныне имеем во Христе. Христова праведность и святость, дарованная нам от Него чрез веру, гораздо больше той, какую мы могли бы наследовать после Адама, если бы даже он не пал, но остался в невинном состоянии. Христос Своим смирением и послушанием более угоден Богу, нежели Адам в своей невинности, ибо Христос несравненно больше и тысячи невинных Адамов. И даже если бы Адам не пал, и мы получили бы от него наследственную праведность и были соединены с нею, – однако же соединение наше с Богом во Христе гораздо более, ибо Христос, став человеком, принял на Себя человеческую природу и очистив её в Себе, соделал её несравненно более высокою, чем она была во Адаме. И ещё более – Христос пребывает соединённым с нашою природою, а в ней и со всеми верными, навеки. И посему Христос всецело наш, а мы – всецело Его, и сколь чистым Он соделал наше естество в Своем лице, столь же чистым соделал Он и наше естество пред Богом, что мы и узнаём по самим себе, преобразившись в тот день, когда *уничиженные тела наши будут сообразны славному телу Его* (Флп. 3, 21). Пока же это извещается нам в вере: **о, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна!** (Песн. 1, 14) и в Псалме: *вся слава дочери Царя внутри её: одеждю золотою и испещренною она украшена* (Пс. 44, 14-15). Одним словом: праведность наша во Христе столь же велика, как и Сам Бог, так что никто и во веки не может полностью уразуметь её, как и Самого Бога. Все создания в изумлении от сего и не могут ничего свидетельствовать против человека, но принуждены говорить: **кто осудит?** (Рим. 8, 34). Ибо Сам Сын Божий есть оправдание его. Вот – праведность веры, на которой мы утверждаемся столь крепко, как на основании вечном, о которой радуемся и которой хвалимся во времени и в вечности, которою мы побеждаем мир, грех, смерть, диавола и ад и торжествуем над ними, которою *наступаем мы на аспида и василиска и попираем льва и дракона* (Пс. 90, 13; Лк. 10, 19).

6. В-пятых, оправдание наше не может утверждаться ни на каком Ангеле, ибо не Ангел умирал за нас; тем менее на ком-либо из людей. Ибо как легко человеку пошатнуться в своей праведности, как легко пасть! И тогда вся правда его будет повержена на землю, а когда он падёт, то *правда его не воспоминается уже* (Иез. 18, 24; 33, 13). Посему нашей праведности надлежит иметь другое,

твёрдое, постоянное и вечное основание, которое бы не пало, хотя бы и горы сдвинулись и холмы поколебались (Ис. 54, 10), которое пребывало бы и по разрушении всего мироздания. Надлежит, чтобы **приведена была правда вечная** (Дан. 9, 24). **Моё спасение пребудет вечным, и правда Моя не престанет** (Ис. 51, 6). Поистине, сколь высоко, вечно и бесконечно то благо, которое стяжано для нас Лицом вечным, Лицом высочайшим посредством высочайшей же и бесконечной уплаты!

7. В-шестых, Бог определил, чтобы тем, чем человек объемлет и принимает дарованное ему оправдание, была вера. Ибо вера зиждется на истине Божией и на обетовании Божием, в котором Бог обещал оправдание Аврааму и всему верному семени его, – и связывает человека с этою истиною и этим обетованием. *Итак*, – заключает св. Павел, – праведность по вере, чтобы было по милости, дабы обетование было непреложно для всех (Рим. 4, 16). На этом обетовании благодати, исполнившимся во Христе, Бог утвердил наше оправдание и спасение, как о том свидетельствует Апостол в Послании к Галатам: **так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама** (Гал. 3, 6-7). И Писание, провидя, что Бог верою оправдывает язычников, предзвествило Аврааму: **в тебе благословятся все народы** (Гал. 3, 8; Быт. 12, 3). **Итак верующие благословляются с верным Авраамом** (Гал. 3, 9) – и сия благодать и истина произошли для нас через Иисуса Христа (Ин. 1, 17).

8. И, наконец, в-седьмых, Господь Бог основал оправдание наше на благодати Своей и заслуге Христовой (Ис. 45, 22-24; 53, 11), дабы одному Христу, Господу нашему, подобала всякая честь, ибо только в Нём опора наша (Ос. 13, 10). Он начало, средина и конец нашего оправдания и спасения, **так что заграждаются всякие уста** (Рим. 3, 19) – **ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился** (Еф. 2, 8-9). Если бы наша праведность была основана на нас самих, на наших делах и заслугах, то благодать была бы ничто, и мы не нуждались бы ни в благодати, ни в милосердии, ни в прощении грехов, о чем умоляет Бога **всякий праведник** (Пс. 31, 6). Тогда упразднены были бы смижение и страх Божий, вера и молитва; нам не нужен был бы Посредник, Искупитель и Спаситель; Христос напрасно бы умирал, и мы должны были бы исполнять весь закон в точнейшем внутреннем и внешним повиновении ему; мы оставались бы под клятвою и были бы чужды благодати и Господа Иисуса Христа, как это убедительно доказывает св. Павел в Послании к Галатам, в главах 3-й, 4-й и 5-й. Отсюда мы видим, насколько учение об оправдании пред Богом нашими делами противоречит основанию всего Священного Писания Ветхого и Нового Завета и святой христианской вере.

9. А что оправдание и спасение наше созиждены и основаны на вечной благодати Божией, на вечном Лице и служении Христовом, и что мы только во Христе вечно праведны, благочестивы, святы, живы, блаженны, Божии чада и наследники, – то является нашим высочайшим утешением. Что Христова правда есть наша правда, Христово благочестие – наше благочестие, Христова святость – наша святость, Христова жизнь – наша жизнь, Христово блаженство – наше блаженство, Христово усыновление и наследие – наше наследие; что Христос всецело наш по Своему божеству и человечеству, так как Бог даровал нам Его всецело для нашего искупления и спасения, дабы Он Личностью Свою, служением, благодатью, славою и блаженством во всей полноте был наш – всё сие для нас есть великая отрада, утешение, честь, хвала, слава, любовь, радость, мир перед Богом, Ангелами и святыми, высочайшая наша мудрость и искусность, могущество, сила, победа, противоборство греху, смерти, диаволу, аду, проклятию, миру сему и всем врагам. Богу же нашему да будет за всё сие хвала во веки!

Глава четвёртая

О ТОМ, ЧТО СПАСАЮЩАЯ ВЕРА ПРОИЗВОДИТ В ИСТИННОМ ХРИСТИАНИНЕ
ВСЯЧЕСКИЕ ПЛОДЫ ПРАВЕДНОСТИ, КОИ ДОЛЖНЫ ПРОИСТЕКАТЬ
ИЗ ВНУТРЕННЕГО ОСНОВАНИЯ СЕРДЦА, БЕЗ ЛИЦЕМЕРИЯ И ЛУКАВСТВА.
ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО БОГ ВСЁ ВНЕШНЕЕ СУДИТ ПО СЕРДЕЧНОМУ ОСНОВАНИЮ

*Молюсь о том, чтобы, познавая лучшее,
вы были чисты и непреткновенны в день Христов,
исполнены плодов праведности Иисусом Христом,
в славу и похвалу Божию.
(Флп. 1, 9-11)*

1. Истинный христианин через веру не только оправдывается во Христе, но и становится жилищем и храмом Христа и Святого Духа, ибо для сего Господь и очистил сердце наше верою (1 Кор. 6, 19; Еф. 3, 17; Деян. 15, 9). Поэтому ты должен дать Господу твоему Иисусу Христу, то есть Его любви, смиреннию и кротости, место и возможность обитать в тебе и править тобою. Ради этого Господь и Искупитель твой подаёт тебе Духа Святого, созидающего в тебе новое сердце, которое свободно совершает угодные Богу дела без всякого принуждения, из свободного духа (Иер. 31, 31-33; Иез. 11, 19; Евр. 10, 16). И такое святое новое послушание² проистекает не из закона, не из повеления или принуждения, но из живой веры. Ибо **закон положен не для праведника** (1 Тим. 1, 9) – имеется в виду закон принуждающий, хотя, впрочем, и такой закон входит в необходимое правило христианской жизни. Но истинная живая вера всё делает добровольно. Она обновляет человека, очищает сердце, с радостью любит ближнего, с надеждою взирает в будущее, молится, восхваляет Бога, исповедует Его и благоговеет перед Ним. Она смиренна, терпелива, милосердна, дружелюбна, кротка, миролюбива, сострадательна, с готовностью прощает и скоро примиряется, алчет и жаждет правды. Она охватывает Бога со всею благодатью Его и объемлет Христа со всею Его заслугою и прощением грехов. Если же ты ещё не предоставил Христу жить в тебе через веру и не ощутил сих плодов Духа, то молись, воздыхай и сокрушайся о том.

2. Понимать же вышесказанное следует не в том смысле, будто христианин может или должен в сей жизни быть совершенно свят. Ибо и самые святые мужи имеют свои немощи, как это ясно из всей Псалтири и из молитвы «Отче наш» (Мф. 6, 12-13). Здесь речь идёт о том, что Господь Бог определил, что оправдание наше, в силу которого мы имеем доступ пред лицем Божиим, принимается и охватывается нами верою (Еф. 3, 12), и веру эту Господь вложил во внутреннейшее основание сердца, дабы она была неприворна и нелицемерна. Посему и все плоды веры и праведности должны исходить из основания сердца, по которому Бог и будет судить об их достоинстве. А если дела наши исходят не из сердца, то они не могут не быть лицемерны.

3. Итак, я говорю здесь не о совершенстве, но только о том, чтобы наша новая жизнь и добрые дела были не лицемерны. Тем, кто имеет Духа Святого, должны быть свойственны плоды правды и духа, как они описаны в Послании к Галатам, глава 5-я, стихи 22-й и следующие, и доброе дерево должно быть познаваемо по плодам (Мф. 12, 33) – пусть даже плоды сии не совершенны, не ангельские, и недостаточествуют многими изъянами и немощами. Главное – чтобы они не были плодами лицемерными и ложными. Христианство подобно больнице, наполненной слабыми и немощными людьми, каждый из которых одновременно и грешник, и святой. С ними происходит то же, что и с детьми, которые ещё учатся ходить, держась за стены, и которых нужно водить на помочах, поднимать, носить и поправлять, и во всём терпеть. Так христианам подобает носить тяготы друг друга (Гал. 6, 2). Нужно не укорять и не судить слабого христианина, но

² См. прим. 10 к первой книге.

исправлять его с кротким сердцем и научаться из его примера познанию собственной немощи. Однако христианам надлежит также и возрастать и укрепляться во Христе, а не оставаться всегда неразумными детьми (1 Кор. 14, 20), хотя им и весьма трудно победить и одолеть плоть. Должны они также заботиться о любви от чистого сердца и доброй совести, и нелицемерной веры (1 Тим. 1, 5) и научаться тому, что Бог обо всех внешних делах судит по внутреннему расположению сердца. Если сердце доброе, то и всё, что ты ни делаешь, доброе. Если же сердце исполнено нечистоты, злобы, вражды, то и все твои дела пред Богом злы и нечисты. Каков ты внутри, таков и перед Богом, такова перед Богом и твоя молитва, твоё хождение в церковь, твоё подаяние милостыни, твоё приобщение Святых Таин.

4. Посему, если ты хочешь испытать себя и свою веру, возьми Десять заповедей (Исх. 20, 2-17) и по своему сердцу суди сам о всех делах своих. Тогда ты сможешь быть сам для себя судьёю и узнать, угодны ли Богу твои дела или нет, и имеешь ли ты истинные внутренние плоды праведности, происходящие от веры (Флп. 1, 11). По внешности ты не идолопоклонник. Хорошо. Но смотри, таков ли ты и внутри сердца? Не имеешь ли ты идолов в глубине души своей? Таков ли ты внутри, каким видишься совне? Если сердце твоё не прилепляется миру, сребролюбию, гордости, то и внешние твои дела угодны Богу. Если же не так, то внешние твои дела перед Богом – ничто. Ты молишься, восхваляешь, благодаришь Бога внешне устами твоими. Но смотри – молясь устами, не замышляй никакого коварства в сердце (Притч. 26, 24). Испытай глубину сердца, что происходит в нём. Если там происходит иное, чем то, что в устах, то вся твоя молитва и хвала – ничто. Ты чтишь праздничные дни. Хорошо. Но посмотри в глубину души, что происходит там: истинная ли суббота в твоём сердце? Упраздняешься ли ты и уклоняешься от злых своих помыслов и злой воли и предаешь ли своё сердце Богу, дабы Он действовал в нём? Не приносишь ли ты с собою в церковь ядовитого червя гордости? Если так, то твоё хождение в церковь – ничто. Ты оказываешь наружное послушание. Хорошо. Но смотри, тó ли и в твоём сердце? Проникнуто ли и оно послушанием Богу из любви, а не из принуждения? Если не так, то это лицемерие. Ты не убиваешь никого телесно. Хорошо. Но посмотри, то ли и в твоей душе? Если в ней царит гнев, то ты совершаешь внутреннее смертоубийство и подлежишь суду. Смотри, как внутренний гнев безобразит твои поступки и как чрез то огонь начинает исходить из сердца твоего. Он побуждает тебя говорить своему брату: *рака*, и чрез то подвергает тебя суду и обвинительному приговору. Если же гнев твой вырывается в злословие, так что ты говоришь брату твоему: *безумец!* – то ты должен подвергнуться *геенне огненной* (Мф. 5, 22). Может ли оправдать тебя то, что ты не умертвил никого телесно, если ты в сердце своим убийца? Может ли оправдать тебя то, что ты не поднимаешь рук, но злобным своим видом, как василиск взором, убиваешь ближнего? Может ли оправдать тебя то, что ты не извлекаешь меча, если ты имеешь обнажённый меч в устах своих и сражаешь ближнего языком (Иер. 18, 18)? В сердце твоём коренится склонность к убийству, прелюбодеянию, воровству, лжи; в сердце твоём сокрываются злобный зверь, злая похоть, корень всякого зла. Если ты истинным сердечным покаянием и болезнанием о своих грехах, верою и Кровию Христовою не умертвишь в себе этого злого змия, то ты не сможешь сотворить перед Богом ни одного угодного Ему дела. Ибо обо всём Бог судит по сердечным расположениям.

5. Пример сего мы видим в том, как Сам Господь толковал Шестую заповедь (Исх. 20, 13; Мф. 5, 21-26), говоря: *если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой перед жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим* (Мф. 5, 23-24) – в противном случае ни молитва, ни жертвоприношение, ни богослужение, ни приобщение таинствам тебе не только не помогут, но ещё даже и будут вменены в грех, так как Бог смотрит только на сердце. Посему и повелевает св. Павел, чтобы мы в молитвах наших *возdevали чистые руки, без гнева и сомнения* (1 Тим. 2, 8), а св. Пётр заповедует супругам, чтобы они хранили себя от гнева, дабы не было им препятствия в молитвах (1 Петр. 3, 7). Господь же Иисус Христос с сердечною любовью увершает нас к примирению с ближним, приводя три следующие довода (Мф. 5, 25-26):

1) *Мирись с соперником твоим скорее, пока ты ещё на пути с ним.* То есть: всякий час человек идёт по пути к смерти. Вся наша жизнь есть не что иное, как непрестанное шествие к смерти и гробу. Если ты умрешь во гневе, то сердце твоё навсегда останется пребывать во вражде. Если ты не освободишься от гнева в этой жизни, то пребудешь соединённым в душе твоей с гневом и злобою, а, стало быть, и с самим диаволом, навеки.

2) *Чтобы соперник не отдал тебя судье.* О, сколь страшно, когда привлекут человека на суд Божий и поставят его с соперником его пред строгим Божиим судилищем в ожидании приговора! А посему нужно прощать, оставлять, забывать и примиряться здесь – тогда всё будет прощено, забыто и примирено навеки и там. Бог ставит любовь столь высоко, что желает, чтобы любовь к Нему была неразлучна с любовью к ближнему, и не принимает нашей любви к Нему без любви к ближнему (1 Ин. 4, 20-21). Он не хочет, чтобы любовь к Нему отделялась от любви к ближнему. Ибо Он Сам есть любовь (1 Ин. 4, 16) и любит человека, как Свою душу.

3) Если же примирение не последует, то *судья передаст тебя слуге, и ты будешь ввержен в темницу, откуда поистине не выйдешь, пока не отдашь до последнего кодранта.* То есть: Бог по правосудию Своему поступает с нами так, как мы поступаем с нашими близкими, и *отмеривает нам тою же мерою, какою мы мерим другим* (Лк. 6, 38). Если ты не прощаешь ближнему своему, то и Бог не простит тебе. Все твои грехи останутся на тебе, и ты должен будешь за всякий свой грех, от величайшего до самого малейшего, платить вечною мукой – но и во веки не сможешь заплатить.

6. Итак, по этому примеру, который дал тебе Сын Божий – как судить внешние дела по расположению сердца, – и суди всё своё христианство по внутреннему расположению твоему. Ты говоришь: «я христианин, крещён, содержу слово Божие в чистоте, выслушиваю его, приобщаясь Святых Таин, верую и исповедую все догматы христианской веры, и потому несомненно, что я ни в чём не недостаточествую, жизнь моя угодна Богу, и я непременно спасусь». Так рассуждает теперь весь мир, будучи уверен, что в этом-то и состоит оправдание наше пред Богом. Такое рассуждение хорошо и справедливо, если оно согласно с тем, что у нас в сердце. А если нет, то всё это бесполезно. Испытай же себя по внутреннему расположению сердца – ибо здесь ключ к познанию истинного положения твоего.

7. Ты говоришь: «я христианин». Хорошо. Но взглянись в глубину сердца: что там происходит? Христианин ли ты и в сердце, на деле, как по имени? Пребывает ли в тебе **помазание от Святаго** (1 Ин. 2, 20) и **плоды Святого Духа** (Гал. 5, 22-23), по которым только и познаётся истинность нашего христианства? Если нет, то ты ложный христианин. – Ты говоришь: «я крещён». Хорошо. Но взглянись в глубину сердца: живёшь ли ты по новому рождению, во всегдашнем покаянии и умерщвлении ветхого Адама? Ты принял крещение, но где же плоды твоего крещения? Ты принял новое рождение, но не живёшь по нему. – Ты говоришь: «я содержу слово Божие в чистоте и слушаю его». Всё это хорошо. Но всмотрись в глубину души твоей: претворилось ли слово Божие в твою жизнь так, как пища претворяется в соки тела и кровь? Драгоценная пища слова Божия должна претворяться в жизнь нашу подобно тому, как об этом говорит Господь в притче о закваске, от которой вскисает всё (Мф. 13, 33). А иначе бесполезно для нас всё наше чтение и слушание. Стал ли ты после слушания слова Божия праведнее? Не к тебе ли отнесутся слова Господа: **не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного** (Мф. 7, 21)? – Ты ревнуешь о чистом учении и защищаешь его. Хорошо. Но взглянись в своё сердце: делается ли чистым от чистого учения оно? Разве мы не видим, что многие при всей ревности о чистоте учения суть самые нечистые люди, исполненные гордости, вражды и лихоимства? О Боже! Драгоценное имя Твоё является для них покровом их нечестия! – Ты говоришь: «я приобщаясь Святых Таин». Хорошо. Но взглянись в глубину своей души. Ты часто принимаешь в Причастии Тело и Кровь Христовы: как же ты допускаешь жить и владычествовать в себе плоти и крови Адама, а не благородной жизни Христовой, то есть любви, кротости и смиреннию? Ты принимаешь Христа в Таинстве, а между тем

отрицаешься от Него своею жизнью. Претворился ли ты во Христа посредством св. Причастия, по слову блаж. Августина: «Не Ты в меня, но я претворяюсь в Тебя»? – Ты говоришь: «я верую и исповедую все догматы христианской веры». Хорошо. Но всмотрись в своё сердце. Истинная вера та, которая соединяет тебя с Богом и Бога с тобою. Если ты истинно веруешь в Бога, то Бог должен быть, жить и действовать в тебе. Иначе вера твоя ложна, не соединила тебя с Богом, и ты по-прежнему отлучён от Него. Я говорю здесь не о слабой вере, часто не ощущаемой, часто подобной льну курящемуся (Мф. 12, 20), но тем не менее всё же прилепляющейся к Богу, сколь она ни немощна, и приносящей плоды при всей своей немощи. Не о такой вере я говорю, а о том, что должно быть свойством любой веры, и чем надлежит проверять её истинность, неважно, сильна ли она или слаба. Если ты веруешь во Христа, Христос должен быть и жить в тебе (Гал. 2, 20), иначе вера твоя ложна. Если ты веруешь в то, что Христос распят за грехи мира, то и ты должен распяться миру (Гал. 6, 14), иначе ты не соединён с Господом твоим Иисусом Христом верою, как истинный член Тела Его. Если ты веруешь в воскресение Христово, то ты должен быть в соединении с Ним, как с твоим Главою (Еф. 4, 15). Если ты веруешь в Святого Духа, то Дух Святой должен обитать в тебе, править тобою, просвещать и освящать тебя. ***Ибо все водимые Духом суть сыны Божии*** (Рим. 8, 14). Одним словом, Христово рождение, страдание, крест, смерть, воскресение, вознесение на небо – всё должно быть в тебе, иначе твоя вера ничто.

8. Наблюдай же, о христианин, чтобы твоё христианство было внутренним, а не внешним, чтобы оно вытекало из самых внутренних оснований твоего сердца, то есть из истинной, живой и деятельной веры, из истинного, внутреннего, сердечного, непрестанного покаяния. Иначе всё твоё христианство ложно, и ты не сможешь со всеми своими делами устоять перед Богом, и ничто не поможет тебе в день судный, ибо Бог все дела твои будет судить по состоянию твоего сердца. Если же ты чувствуешь свою немощь и видишь нечистоту своего сердца, то беги к спасительному источнику благодати Божией, пей из него, черпай, молись, ищи, взывай: ***помилуй мя, Боже*** (Пс. 50, 3) – и тогда сердце твоё будет освящаться, грехи твои покроются, и злодеяния будут заглажены.

Глава пятая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТИАНИНА ОТЛИЧАЕТ
НЕ ВНЕШНЕЕ ЗНАНИЕ И СЛЫШАНИЕ СЛОВА БОЖИЯ, НО ПРЕТВОРЕННИЕ ЕГО В ЖИЗНЬ,
РАВНО КАК И МОЛИТВА БОГУ ОТ ВСЕГО СЕРДЦА,
ЧТОБЫ СЛОВО ЕГО, КАК БОЖИЕ СЕМЯ, В НАС ЖИЛО И ПРИНОСИЛО ПЛОД

*Начало премудрости есть искреннейшее желание учения;
а забота об учении – любовь;
любовь же – хранение законов её;
а наблюдение законов – залог бессмертия;
а бессмертие приближает к Богу.
(Прем. 6, 17-19)*

1. Это прекрасное изречение находит нас тому, как мы должны достигать истинной премудрости, через которую мы становимся друзьями Богу (Ин. 15, 14) – а именно: принося от всего сердца покаяние и провождая жизнь свою по слову Божию. Отсюда проистекает просвещение светом истины, преумножение всех благодатных даров Божиих и приближение к Богу и родство с Ним настолько, что мы *сodelываемся причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире раслления похотью* (2 Петр. 1, 4). Пример сего мы видим в Енохе, седьмом патриархе от Адама: за то, что он вёл святую жизнь, он был восхищен на небо и не обретался более на земле (Быт. 5, 24).

2. Такой святой жизни желает и царствующий Пророк Давид. О ней он молится с великим усердием в Псалме 118-м, указывая к достижению её два способа: горячую молитву и прилежное поучение в слове Божием. Он говорит: *взываю всем сердцем моим; услыши меня Господи, чтобы мог я сохранить оправдания Твои. Призываю Тебя: спаси меня, и буду держаться откровения Твоего* (Пс. 18, 145-146).

3. Здесь св. Пророк наставляет нас, как трудно быть добрым, праведным христианином и исполнять слово Божие самым делом и святою жизнью. Ибо: 1) плоть и кровь по природе своей противостоят слову Божию; 2) мы слишком слабы, и весьма часто *озираемся назад* (Лк. 9, 62); 3) злой враг не дремлет и всюду расставляет нам препятствия (1 Петр. 5, 8); 4) злые люди также не перестают огорчать и преследовать нас. Всему этому надлежит нам противостоять всеми силами души, и в первую очередь молитвою, как говорит Давид: *взываю всем сердцем моим* (Пс. 118, 145). Моление и прошение его состоит в том, чтобы проводить ему святую жизнь, осуществлять слово Божие жизнью и исполнять волю Божию, дабы не лишиться ему Божией благодати. И для нас это должно быть самым важным, важнее всего на свете. Кто становится другом Божиим, тому не может повредить злоба даже и всего мира. Итак, первый способ к достижению святой жизни есть молитва.

4. О втором же способе св. Давид говорит так: *предваряю рассвет и взываю; на слово Твоё уповаю. Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твоё* (Пс. 118, 147-148). Слова Пророка нужно относить прежде всего к усердному и ревностному прилежанию о поучении в слове Божием и самому серьёзному отношению и любви к нему, – а также к ночному времени и утренним часам, в которые мыслится и чувствуется наиболее тонко и глубоко, в особенности тогда, когда человек бывает мучим сильными искушениями и духовною скорбью, когда он ждёт утешения *от стражи утренния до нощи* (Пс. 129, 6), когда Господь Бог *не даёт ему сомнуть очей своих* (Пс. 76, 5), так что он должен бодрствовать и искать Господа, когда уподобляется он пеликану пустынному, филину на развалинах и одинокой птице на кровле (Пс. 101, 7-8), когда попускает милостивый Бог наш настолько утомляться ему *вздыханиями его* (Пс. 6, 7), что едва он может и вздохнуть.

5. Таково крестное училище всех святых. Не посещавший его немного знает о слове Божием. Бог разрушает все телесные и душевые силы человека, чтобы Ему единому быть нашею силою. Таким крестом хочет Он отнять у нас плотскую нашу жизнь, дабы жить в нас Самому, и желает соделать в нас слово Своё живым и действенным (Евр. 4, 12). Ибо наша жизнь и всё наше христианство должны заключаться в том, чтобы мы осуществили на деле услышанное нами в слове Божием.

6. Посему всё старание своё, всё усердие и прилежание направь на изучение того, что только и делает человека христианином – не слушать лишь и внешне знать слово Божие, но исполнять его. Ибо

1) в противном случае не будет нам от слова Божия никакого проку, так как оно дано нам именно для того, чтобы мы его не только лишь слушали, но исполняли. Как лекарство не помогает, когда больной только смотрит на него и слышит о нём, но не принимает его, так и слово Божие, которое должно быть лекарством для поврежденной природы нашей, немного послужит к твоему исправлению и не оживит тебя от смерти, если ты не будешь по нему направлять жизнь свою. А чтобы ты мог делать всё то, о чём слышишь из слова Божия, для того нужна ревностная, неустанная, непрестанная молитва, как сказано выше о Давиде.

2) Что пользы художнику, если он знает своё искусство, но не пользуется им? Не впадёт ли он таким образом в нищету? Так и тебе что за польза в знании воли Божией без её исполнения? *Раб, который знал волю господина своего и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много* (Лк. 12, 47). И св. Пётр говорит: *лучше бы тебе было не познать пути правды* (2 Петр. 2, 21).

3) Может ли отец считать за своё чадо сына, во всём ему противящегося? Не скажет ли он ему: «если ты не хочешь исполнять моей воли, то ты не сын мне»? Так, одни только слова не обнаруживают ещё в нас чад Божиих, если мы не живём как чада Божии, о чём говорит Господь: «если бы вы были дети Авраама, то вы дела Авраамовы делали бы, но так как вы творите дела сатаны и ищете Меня убить, то вы – дети отца вашего диавола, человекоубийцы» (Ин. 8, 39-44). Несомненно, что кто чьи дела творит, того он и чадо, того и природу имеет.

4) Что пользы от дерева в саду, если оно не приносит никаких плодов? Его надлежит срубить и бросить в огонь, как пишется у св. Луки о смоковнице, которая попусту занимала место и не приносила никаких плодов (Лк. 13, 6-7).

5) Если бы кто захотел тебя уговорить, что ворон есть лебедь, и сказал бы тебе: «посмотри, какой прекрасный белый лебедь!» – разве ты не рассмеялся бы и не сказал, что такой человек безумен? ибо ты не видишь ни цвета, ни образа лебедя в вороне. Так если бы кто, указавши на нынешнюю жизнь мира, сказал: «смотри, это – христианин, да и все они христиане!» – то не следовало ли бы по справедливости счастья такого человека сумасшедшим? Не уверения тут надобны, а доказательства. **Царство Божие не в слове, а в силе** (1 Кор. 4, 20), – у большей же части тех, которые ныне именуются христианами, не видно никаких христианских дел. Лоренцо Валла³ в Риме, прочитав в Евангелии от Матфея слова: «блаженны милостивые, блаженны миротворцы» и т. д. (Мф. 5, 3-12), не мог не сказать: «или это неправда, или мы не христиане».

6) Многие звери и птицы превосходят людей добродетелями: голубь – простотой, муравей – прилежанием и трудолюбием (Притч. 6, 6), аист – заботой о своих родителях, журавль – бдительностью, пёс – любовью и верностью, вол и осёл – знанием своего господина (Ис. 1, 3), овца – кротостью, лев – храбростью и великодушием к малым зверькам, петух – бодростью, змея – умом. Но естественный, не обновлённый Богом человек превосходит всех зверей своими пороками: он немилосерднее волка, коварнее лисицы, горделивее павлина, прожорливее свиньи, ядовитее ехидны, свирепее медведя. И Господь именует Ирода *лисицею* (Лк. 13, 32), Иоанн Предтеча фарисеев – *порождениями ехидны* (Мф. 3, 7), св. Павел Нерона – львом (2 Тим. 6, 17). Пороки и злые свойства, встречающиеся отдельно в каждом животном, в естественном человеке находятся все в совокупности, так что справедливо называет св. Павел ветхого человека *телом греховным* (Рим. 6, 6), одержимым и наполненным многими грехами. Притом нет зверя настолько дурного, чтобы он не был для чего-нибудь полезен: лисица и волк годятся на шубу, другие на что другое. Но что доброго от природы в человеке, если он от самой своей юности все помыслы и замыслы своего сердца направляет на зло (Быт. 6, 5)? Рассудок он употребляет для обмана, тело для гордости и непотребств. Он повреждён внутри и снаружи, и все члены его *преданы греху в орудия неправды* (Рим. 6, 13).

7) Слово Божие не без причины в столь сильных выражениях описывает нашу повреждённую природу, показывая нам облик наш, как в зеркале. *Все уклонились, сделались равно непотребными* (Пс. 13, 3); *нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их* (Рим. 3, 10-19). Вот подлинное изображение природного человека. И такая скверна прирождена по естеству всем людям. Скажите же мне, как может человек узреть Царство Божие, оставаясь таковым, если он не родится свыше (Ин. 3, 7)? Посему св. Павел и повелевает нам: *совлеките с себя ветхого человека с делами его, и облекитесь в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости*

³ Лоренцо Вала (1407 – 1457) – итальянский философ-гуманист.

истины (Еф. 4, 22-23; Кол. 3, 10). Вы слышали о Христе и в Нём научились, – так как истина во Иисусе, – чтобы отложить прежний образ ветхого человека (Еф. 4, 20-21). И еще: ***те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями*** (Гал. 5, 24). Ах, Господи! Если не распинающие плоти своей не наследуют Царства Божия и не суть Христовы, пребывая в такой греховной жизни и не умерщвляя земных членов своих (Кол. 3, 5), то иначе и не может быть, что они принадлежат диаволу. Если же мы хотим быть Божиими, то надлежит нам сodelаться ***новою тварью во Христе*** (2 Кор. 5, 17). ***Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, ни какое-либо лицеприятие, а новая тварь*** (Гал. 6, 15). Посему самое великое и самое усердное наше попечение должно быть о том, чтобы нам каждодневно низлагать грех в смертном теле нашем (Рим. 6, 12), чтобы мы принадлежали Христу, а не сatanе, чтобы слово Божие свершалось и оживотворялось в нас и чтобы наша жизнь была угодна Богу, дабы мы сохранили благодать Божию и были ***сосудами Его милосердия***, а не гнева (Рим. 9, 23).

7. Итак, вот причина того, что св. Давид столь сердечно желает себе святой жизни, дабы соблюсти ему слово Божие, как говорит он в Псалме: ***взываю всем сердцем моим; услыши меня Господи, чтобы мог я сохранить оправдания Твои*** (Пс. 118, 145). И мы должны молиться о святой жизни, ибо обращение наше к Богу даруется нам свыше. ***Исцели меня, Господи, и исцелён буду; спаси меня, и спасён буду; ибо Ты хвала моя*** (Иер. 17, 14). Посему Давид продолжает: ***призываю Тебя, спаси меня, и буду хранить откровения Твои*** (Пс. 118, 146). Богу надлежит спасти и укрепить нас, ибо могущество греха и диавольского царства слишком велико в человеке. Но и мы должны не оскудевать в прилежании и отрясти с себя леность и беспечность, как говорит Давид: ***предваряю рассвет и взываю; на слово Твоё уповаю. Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твоё*** (Пс. 118, 147-148). Об этом прекрасно говорит Пророк Исаия: ***каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо моё, чтобы я слушал, подобно учащимся*** (Ис. 50, 4). Также и в Песни Песней: ***я сплю, а сердце моё бодрствует; вот, голос моего возлюбленного, который стучится ко мне*** (Песн. 5, 2). Этими словами напоминается нам также об отеческой заботливости и благости милосердного Бога, о том, с какою любовью Он обращается с людьми, как Он действует в отношении них, как говорит Он с ними, наставляет и научает их. Потому-то и соделал Он Сына Своего нашим небесным Учителем и Наставником (Мф. 23, 8; 10).

8. Это прообразовано нам прекрасным примером и образом отрока Иисуса, учащего в Иерусалимском храме (Лк. 2, 42-51). Это событие имело своё значение не только для иудейского храма, который ныне разрушен, но, главным образом, во-первых, для Духовного Иерусалима, который есть святая Христова Церковь, в которой Он один изволит быть нашим Учителем посредством слова Своего и Духа Святого, – и, во-вторых, для храма нашего сердца, где Он также изволит учить, утешать, просвещать, освящать, молиться, вопрошать, ответствовать и беседовать с нами посредством святых мыслей и сердечного благоговения. И это есть учительское Его служение в сердце нашем. Посему Он весьма утешительно говорит Матери Своей: ***«зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему*** (Лк. 2, 49), то есть в том звании и служении, в котором поставил Меня Отец Мой?». Это служение совершает Он и ныне, сидя одесную Бога, как единый наш Первосвященник. На земле же Он исполняет его через слово Своё, которым Он проникает внутрь сердец наших посредством Святого Духа и благодатного просвещения, без чего одна только внешняя проповедь бессильна и бесплодна, как говорит св. Павел: ***я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а всё – Бог возращающий*** (1 Кор. 3, 6-7).

Глава шестая

О ТОМ, ЧТО СОВЕРШЕНСТВО И СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА СОСТОИТ
В СОЕДИНЕНИИ СО ХРИСТОМ ЧРЕЗ ВЕРУ, –
ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА САМ НЕ МОЖЕТ СДЕЛАТЬ НИЧЕГО,
НО ЛИШЬ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ ЗЛОЮ СВОЕЮ ВОЛЕЮ.
ВСЁ В НАС ТВОРИТ ОДИН ХРИСТОС

Без Меня не можете делать ничего.
(Ин. 15, 5)

1. Как человек чрез отпадение от Бога, то есть чрез самолюбие и честолюбие, отторгнул себя от Бога и лишился совершенства, данного ему при сотворении, так надлежит ему теперь чрез соединение с Богом снова достигнуть совершенного покоя и блаженства. Ибо совершенство человека состоит в соединении с Богом.

2. Посему Сыну Божию и надлежало стать человеком, дабы человеческая природа вновь соединилась с Богом и таким образом снова была приведена к совершенству. Ибо как божеское и человеческое естество соединены в Лице Христа, так и все мы должны быть соединены со Христом, как с высочайшим вечным благом, чрез веру по благодати, дабы было исправлено глубочайшее повреждение нашей природы. Потому у Пророка Осии Сын Божий говорит: **обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии** (Ос. 2, 19). Ибо природа наша, отравленная и повреждённая бесконечным греховным злом, не могла быть исправлена ничем, кроме высочайшего блага, которое есть Сам Бог. А поскольку соединение Божеского и человеческого естества во Христе вечно, неразрушимо, нераздельно и неразлучно, так что даже и смерть не могла разрушить и расторгнуть соединения сих природ во Христе, – то и мы, члены тела Христова, должны быть так соединены со своим Главою, чтобы ни жизнь, ни смерть не могли разлучить нас со Христом (Рим. 8, 38-39). Потому и говорит Пророк Осия от лица Христова: **обручу тебя Мне навек.**

3. Такое обручение должно с необходимостью совершаться чрез веру. Поскольку *грех отлучает нас от Бога нашего* (Ис. 59, 2), то мы пребываем вне Бога, без Бога, без жизни, без спасения, если в нас не живёт и не обитает верою Христос. Также если не Христос производит в нас Своё действие, то мы не можем совершать ничего доброго. Св. Павел восклицает: *не я, но благодать Божия* (1 Кор. 15, 10), и Сам Господь говорит: **без Меня не можете делать ничего** (Ин. 15, 5), разъясняя сие прекрасными словами о виноградной лозе и ветвях её (Ин. 15, 1-8). Итак, всё, что в нас есть и что мы делаем доброго, есть исключительно Божие. *Все дела наши сделал Ты нам* (Ис. 26, 12); *я буду, как зеленеющее дерево, на мне будут обретать плоды Твои* (Ос. 14, 9).

4. Итак, смотри, о человек, что́ ты есть и что́ ты можешь. Что можешь ты сделать для восстановления и обновления повреждённой твоей природы? Совсем ничего. Как не мог ты ничего сделать для телесного твоего рождения и не мог сотворить сам себя, так же не можешь ты ничего сделать и для нового своего рождения свыше. Ты мог извратить себя, погубить и умертвить, но не мог обновить, восстановить, исцелить, оправдать себя и оживить. Что мог ты сделать для того, чтобы Бог стал человеком? Совсем ничего. Итак, ты ни в чём никогда ничего не должен приписывать себе и своим силам. Более того – чем больше человек приписывает что-либо своей воле, своим силам и возможностям, тем большие он полагает себе препятствия к получению благодати Божией и к обновлению падшего своего естества. Посему надлежит тебе совершенно умереть по отношению к собственным своим силам и возможностям, своей воле, своему разумению и самолюбию и предоставить действовать в тебе единому Богу. В тебе не должно быть ничего, что препятствовало бы Божией воле и Божию действию или противодействовало бы ему.

5. Но пока ты не возжелаешь сего, пока ты не расположишь себя так, чтобы всецело предать себя Богу, предоставить Ему действовать в тебе и творить волю Свою в тебе, и только принимать всё то,

что Он Сам будет совершать в тебе, – до тех пор ты будешь препятствовать Богу соединиться с душою твою, обновить в тебе Свой образ и исправить повреждённую твою природу. Своеволие, самолюбие, честолюбие, упование на собственное разумение и всё, что ты приписываешь самому себе, мешает Богу беспрепятственно творить в тебе всё, что изволит един Он. Ибо человеческая воля чем далее, тем более повреждает человека, а воля Божия чем далее, тем более его исправляет.

6. Об этом Бонавентура⁴ говорит: «совершенство христианской религии заключается в отречении от собственной воли». О том же пишет и блаженный Августин: «если любовь к Богу составляет высочайшее благо для человека, то величайшим его несчастьем должна быть любовь к самому себе». И затем: «если свойство добра заключается в том, что оно распространяется на других и сообщается им, то любовь к самому себе должна считаться великим злом, ибо она присваивает блага и дарования свои и других людей себе и ни на кого другого их не распространяет». Так думал и Сенека, мудрый мыслитель, который говорил: «ты будешь возрастать в добродетелях постольку, поскольку будет убавляться в тебе собственная твоя воля». И ещё: «если не уйдёшь от самого себя, то не взойдёшь к Богу, Который превыше тебя».

7. Своеволие есть не что иное, как отпадение от Бога. Такое падение совершается с лёгкостью и приятностью; восстать же от него трудно, горько, тяжело, да и невозможно ни для одного из творений. Ибо человек не может восстать сам собою, не в состоянии помочь себе ни волею, ни делами – воля пленена, дела мертвы. Только один Христос – помощь человеку, начало, средина и конец (Откр. 1, 8). Он указывает и даёт тебе для твоего спасения два средства: Закон и Евангелие, покаяние и прощение грехов⁵. По Закону ты должен сперва умереть со Христом чрез истинное раскаяние и скорбь о грехах, пожертвовать своею волею, соделаться в себе самом ничем и предать себя единому Христу. Тогда придёт благодать Божия и прощение грехов чрез Евангелие и оживотворит тебя, мертвца, чрез веру.

9. Итак, никто не может при помощи собственных сил и возможностей обратиться к Богу или восстать от падения. Да, надлежит нам возненавидеть самих себя, отречься от себя, погубить себя, вменить себя в ничто и умереть – и в то же время надеяться и уповать только на одного Бога, ожидать только Его действия и жить только Его благодатью. Ибо и такое возненавидение себя, отречение от самого себя, такая духовная смерть тоже не в нашей воле и возможностях, так как тогда они зависели бы от хотения или подвига человека, а не от помилования Божия (Рим. 9, 16). Посему надлежит, чтобы Бог Сам совершил всё сие в нас Свою божественною благодатью и силою Духа Своего.

9. Итак, наше оправдание исходит только от руки Божией, как дело и дар Его, и не состоит во власти творения. К тому же мы суть злые и величайшие враги самим себе, и нам подобает усердно молиться, чтобы Бог избавил нас от нас самих и, всецело отъяв у нас наше, даровал бы нам Своё. Ибо собственными силами мы не можем совершить ничего доброго, если Сам Бог благодатью Свою не будет действовать в нас, даже и по обращении нашем. Он есть любовь – и Его дело возжигать её в нас. Он есть милосердие – и Его дело производить его в нас. И так и во всяком благе, которое нам надлежит творить. Здесь помогает нам только Христос; любая человеческая помощь совершенно бесполезна. Насколько глубоко пал и повредился человек в Адаме, настолько же, и даже более, он возвысился и соделался благим во Христе. Об этом далее в одиннадцатой главе.

⁴ Бонавентура (1218 – 1274) – святой и учитель Католической Церкви, генерал францисканского ордена, кардинал.

⁵ См. прим. 5 к первой книге.

Глава седьмая

ДАБЫ ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ ПОНЯТЬ, ЧТО ЕСТЬ ПОКАЯНИЕ,
НЕОБХОДИМО РАЗУМЕТЬ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ВЕТХИМ И НОВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ,
И КАК АДАМ И ВЕТХИЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН В НАС УМЕРЕТЬ,
А ХРИСТОС И НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК ЖИТЬ

*Мы знаем, что ветхий наш человек
распят со Христом,
чтобы упразднено было тело греховное,
дабы нам не быть уже рабами греху.
(Рим. 6, 6)*

1. Каждый христианин двойственен, и в нём обретаются два противоположных человека с делами своими, как это ясно из следующей таблицы:

Адам	Новое рождение
Ветхий человек	Дух
Внешний человек	Благодать
Ветхое рождение	Рассудок
Плоть	Тьма
Природа	Древо смерти
Христос	Вера
Новый человек	Свет
Внутренний человек	Древо жизни
Злые плоды	Добрые плоды
Грех	Оправдание
Осуждение	Спасение
Смерть	Жизнь
Ветхий Иерусалим	Новый Иерусалим
Царство диавола	Царство Божие
Семя змия	Семя Божие
Естественный человек	Духовный человек
Земной образ	Небесный образ

2. Это доказывается, во-первых, Священным Писанием, а во-вторых – опытом. В Священном Писании неоднократно говорится о ветхом и новом, о внутреннем и внешнем человеке (Еф. 4, 24; Кол. 3, 9; 2 Кор. 4, 16); также, что Дух Божий пребывает в нас (Рим. 8, 11; 1 Кор. 3, 16; 4, 19; 2 Кор. 5, 5; Еф. 1, 13); также, что в нас живёт Христос (Гал. 2, 20; 2 Кор. 13, 5). Опыт открывает нам борьбу плоти и духа, от которой не свободны даже и святые (Рим. 7, 23); опытом же различаем мы плоды плоти и духа (Гал. 5, 19; 22). Итак, здесь не должно быть ни малейшего сомнения, а тем более какого-либо спора между христианами. Ибо это есть основание всего Священного Писания и результат правого познания того, что в человеке (1 Кор. 2, 11).

3. Это есть и основа покаяния – чтобы Адам в нас умер, а Христос жил. Ибо когда умирает в нас Адам, то с ним умирает и изглаждается всё, что от него: ветхий человек, внешний человек, ветхое рождение, плоть, природа, слепой рассудок, тьма, древо смерти, злые плоды, грех, смерть, осуждение, семя змеиное, естественный человек, земной образ, ветхий Иерусалим, царство диавола. Когда в нас живёт Адам, то живёт и владычествует в человеке ветхий человек, ветхое рождение, плоть, природа, упование на свой рассудок, тьма, древо смерти, злые плоды, грех, ветхий Иерусалим и царство диавола. Всё сие подлежит осуждению и вечному проклятию. А если живёт в нас Христос, то вместе с Ним живёт и царствует в нас новый человек, внутренний человек, новое рождение, дух, благодать, вера, свет, древо жизни, добрые плоды, праведность, жизнь,

спасение, семя Божие, духовный человек, небесный образ, новый Иерусалим и Царство Божие. Всё сие есть благословение и спасение.

4. И в этом состоит для человека главное дело всей его жизни, так как цель его существования заключается в том, чтобы не давать жить и владычествовать в себе ветхому Адаму и стараться, чтобы жил и владычествовал в нас новый Адам, то есть Христос. Посему необходимо бодрствовать, воздерживаться, молиться, подвизаться, бороться и, как говорит св. Павел, *испытывать самих себя, есть ли в нас Христос* (2 Кор. 13, 5), *со страхом и трепетом совершая своё спасение* (Флп. 2, 12); *входить тесными вратами и идти узким путём во Христе* (Мф. 7, 13), который состоит в *ненавидении и отвержении самого себя, в отречении от всего, что имеешь* (Лк. 9, 23; 14, 26) и в *умирании для греха* (Рим. 6, 2). Всё же сие не может совершаться с улыбками и изнеживанием плоти, как думают некоторые, почитающие себя святыми и проводящие утешную жизнь, – но с сердечною скорбью, с раскаянием и сокрушением о грехах, с внутренним стенанием и плачем, как показывают сие 6-й, 37-й и другие покаянные псалмы, и что св. Павел называет *распятием плоти со страстями и похотями* (Гал. 5, 24).

5. Если это совершается в тебе, то живёт в тебе Христос и ты в Нём. Тогда Христос владычествует в тебе и одерживает победу чрез твою веру (Гал. 2, 20). Потому св. Иоанн говорит: *вера наша есть победа, победившая мир* (1 Ин. 5, 4). Побеждать же мир ты должен не вне себя, но в себе. Ибо мир – в тебе, а не вне тебя. Что такое мир, как не **похоть плоти, похоть очей и гордость житейская** (1 Ин. 2, 16)? И всё это – в тебе, а потому и мир в тебе, и в тебе ты должен побеждать его. Тогда ты назовёшься и станешь чадом Божиим. *Ибо всякий, рождённый от Бога, побеждает мир* (1 Ин. 5, 4). Таким образом ты будешь чадом света, членом Тела Христова, храмом Духа Святого, овцою Христовою, добрым древом, которое само по себе, без приказания, без закона, без принуждения приносит добрые плоды с веселием, любовью и радостью (Еф. 5, 30; 1 Кор. 6, 19; Ин. 10, 27; Мф. 12, 33; 7, 17).

6. Если же ты живёшь во Адаме и он господствует в тебе, то ты не чадо Божие, и не рожден ещё от Бога новым рождением свыше (Ин. 3, 7). И поскольку побеждён ты миром, и князь мира сего владычествует в тебе чрез гордость, честолюбие и самолюбие, то ты – чадо диавола (Ин. 8, 44). *Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии* (Рим. 8, 14), водимые же сатаною суть сыны сатаны и члены диавола, чада тьмы, жилище злых духов, мерзостный Вавилон, исполненный нечистых, отвратительных зверей, как то изображается у Исаии (Ис. 13, 21), в Апокалипсисе (Откр. 18, 2) и у Иезекииля. Сей Пророк, будучи Духом перенесён в Иерусалимский храм, видел там, среди прочего, два достопримечательных предмета: 1) всякого вида пресмыкающихся гадов и всякого рода кумиров и мерзостей дома Израилева, изображённых на стенах вокруг; 2) что ещё хуже, семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которые приносили этим кумирам и нечистым животным фимиам и жертвы (Иез. 8, 10-11). Смотри, о человек! здесь изображено твоё ветхое, Адамово, нечистое, уподобляющееся животным (Пс. 48, 21) сердце. Ибо, проникнув в храм твоего сердца, ты увидишь сперва великое множество гнусных скотов, изображений и идолов, начертанных и запечатленных в твоих Адамовых мыслях и чувствах. А затем, что ещё хуже, вместо того, чтобы по справедливости изгонять такие мерзости из сердца, вместо того, чтобы проливать горячие слёзы о том, что ты такое нечистое жилище, наполненное злыми гадами, которых надлежало бы тебе изгнать покаянием и умерщвлением плоти, – вместо этого ты любишь их, служишь им, приносишь им жертвы, увеселяешься ими и не помышляешь, что такими мерзостями Господь Иисус Христос изгоняется из твоего сердца, теряет в тебе Своё жилище и, следовательно, ты лишаешь себя высочайшего вечного блага, Духа Святого и всех Его даров. Ты печалишься, сделав что-нибудь такое, из чего происходит для тебя несчастье, или лишившись чего-нибудь: так отчего же ты не печалишься, теряя Христа и изгоняя Его из своего сердца и делая тело и душу свою обиталищем злых духов?

7. Из всего вышесказанного становится понятным, что такое Адам и Христос и как оба они наличествуют и живут в тебе. К сему необходимо разуметь и следующее. 1) От природы во Адаме

все мы равны, никто не лучше другого, ибо мы все одинаково всецело повреждены и отравлены в душе и теле. Как говорит св. Павел в Послании к Римлянам: *нет различия* не только между иудеями и язычниками (Рим. 3, 22), но и между всеми людьми. Никто из нас пред Богом не лучше самого скверного человека и злодея. Хотя злобные свои расположения проявляет и не всякий, однако Бог судит всех людей по сердцу и по отравленному источнику наших действий. 2) Нет такого великого греха, которого человек не совершил бы по природе своей, если бы не был удержан Божией благодатью; ибо по естеству мы не можем делать ничего иного, как только творить самые страшные грехи (Иер. 13, 23). Если же вся наша жизнь не превращается в сплошной грех, то за это мы должны быть благодарны не своим силам и благоразумию, но благодати Божией, сохраняющей нас от грехов (Быт. 20, 6). Да послужит это нам к смирению и страху Божию, а также к тому, чтобы мы не презирали друг друга и не были беспечны. 3) Как во Адаме от природы все мы одинаково злы и в отношении греховного повреждения нашего естества не отличаемся друг от друга, – так во Христе мы сделались все одинаково добры и праведны. Ибо перед Богом никто не более праведен, чем другой человек. *Христос есть праведность, оправдание, освящение и искупление всех нас* (1 Кор. 1, 30; 6, 11), и во Христе никто не лучше другого, так же как и во Адаме. Ибо как во Адаме от природы мы все составляем одного человека и одно тело, до крайности заражённое и повреждённое, так и все верные во Христе суть один человек, одно тело, до высочайшей степени освящённое и очищенное через веру и Кровь Христову. Вот врачевство от духовной гордости – чтобы никто не считал себя перед Богом выше и лучше своих близких, хотя бы он имел и больше дарований. Ибо как оправдание и спасение происходят от единой благодати, так и все дарования исходят от единой благодати и не являются нашим собственностью.

8. Итак, познай сие основание милости Божией, и благодать не допустит тебя стать гордецом, но соделает тебя нищим духом, и ты истинно познаешь самого себя в нищете и бедности своей, а Христа в великом богатстве благодати Его для всех людей.

Глава восьмая

О ТОМ, С КАКОЮ ЛЮБОВЬЮ БОГ ПРИЗЫВАЕТ НАС К ПОКАЯНИЮ,
И ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ПОКАЯНИЕМ ПРЕНЕБРЕГАТЬ

Так, говорю вам, бывает радость
у Ангелов Божиих
и об одном грешнике кающемся.
(Лк. 15, 10)

1. Милостивый и истинный Бог многоразличными образами и притчами изобразил нам в Своём слове обращение людей к Богу и истинное покаяние, чтобы размягчить через сие ожесточённые и окаменелые сердца наши, дабы мы обратились от мира, от самих себя и *от сатаны к Богу* (Деян. 26, 18).

2. Среди прочего две притчи – о заблудшей овце и о блудном сыне – настолько утешительны и трогательны, что если глубоко и сердечно о них размышлять, то невозможно удержаться от слёз. Господь наш Иисус Христос изображает в них три расположения сердца: 1) сердце грешника до его обращения, 2) исполненное раскаяния сердце кающегося грешника и 3) милующее отеческое сердце Божие.

3. Нераскаянное сердце грешника представлено в образе блудного сына, который расточил своё имущество и наследие и, наконец, начал бедствовать и есть рожки вместе со свиньями (Лк. 11, 16). Это означает не что иное, как нас, грешных людей, заблудших сыновей. Мы лишились через грехи небесного нашего наследия, то есть праведности, святости, невинности и прекрасного образа Божия, по которому мы сотворены (Еф. 4, 24), и вследствие сего впали в тяжкое рабство

греху, диаволу и смерти. Не можем мы во всех человеческих делах и установлениях, означаемых в притче рожками, которые ели свиньи, обрести покоя, помощи и утешения, и должны были бы умирать вечным гладом, если бы не вспомнили о милости Небесного Отца.

4. Исполненное сокрушения сердце кающегося грешника изображено такими словами: *придя же в себя, сказал: сколько наёмников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою* (Лк. 15, 17-18). Здесь прекрасно изображено истинное покаяние. Прежде всего это раскаяние пред Богом: грешник приходит в себя. Он размышляет о бедствии своём, о том, что он, чадо Божие, уподобился животным (Пс. 48, 21), сделался нечистою свиньёю, стал земным, зверским, скотским, диавольским; вспоминает о происхождении своём, об отце, раскаивается, признаёт грех свой и говорит: «отче! я согрешил против Неба и пред тобою, оскорбил Бога и человека»; он признаёт своё недостоинство – «и уже недостоин называться сыном твоим». Вторая часть покаяния, вера, изображается тем, что он *встаёт и идёт к отцу своему, в уповании на то, что если отец и не примет его как сына, то верно уж причислит к своим рабам или наёмникам*. Он говорит: *я уже не достоин называться сыном твоим; прими меня в число наёмников твоих*. Он твердо надеется, что отец не откажет ему, но по доброте своей умилосердится над ним.

5. Милующее же отеческое сердце изображено так (Лк. 15, 20-23): *когда он был ещё далеко, увидел его отец*. О, милостивые очи Отца! как взирают они на заблудших детей! Это есть предупреждающая и предваряющая благодать (Пс. 78, 8; Ис. 30, 18-19; Пс. 31, 8). Он *сжался над ним* – это есть благодать ожидающая; *побежал, пал ему на шею* – это благодать приемлющая; *целовал его* – это утешающая благодать (Ис. 66, 13; Пс. 102, 13); *сказал рабам своим: принесите лучшую одежду* – это есть Христос и праведность Его, оправдывающая благодать (Рим. 8, 33), *и дайте перстень на руку его* – Дух Святой, обручальный перстень, перстень сыноположения, благодать обручающая (Гал. 4, 6; Еф. 1, 5), *и обувь на ноги его* – новое святое хождение во Христе через Духа Святого и Божия сила и крепость, благодать сохраняющая (Флп. 1, 27; 1 Петр. 1, 5); *и приведите откормленного телёнка и заколите, станем есть и веселиться* – это есть пир и радость Ангелов, благодать оживотворяющая, радующая и венчающая⁶ (Ис. 65, 13-14; 66, 13; Пс. 62, 4; 84, 12; 102, 4-5). – Может ли Бог с большею благостью призывать нас к покаянию?

6. Итак, рассмотрим главнейшие причины, долженствующие подвигнуть нас к покаянию. Их семь: 1) великое милосердие Божие; 2) благость и драгоценная заслуга Христова; 3) предостережение от страшного наказания; 4) смерть; 5) последний суд; 6) ад; 7) вечная радость.

I. Милосердие Божие

7. Когда ты взыщешь Господа, Бога твоего, то найдёшь Его, если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою твою. Когда ты будешь в скорби, и когда всё это постигнет тебя в последствие времени, то обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешь гласа Его. Господь, Бог твой, есть Бог милосердый; Он не оставит тебя и не погубит тебя, и не забудет завета с отцами твоими, который Он клятвою утвердил им (Втор. 4, 29-31). О! такое милосердие отеческого сердца не должно ли воистину побуждать нас к покаянию? Грехи наши не могут быть большими, нежели милость Божия, о чём в Псалтири говорится так: *ибо у Господа милость и многое у Него избавление, и Он избавит Израиля от всех беззаконий его* (Пс. 129, 7-8). Грех человеческий не может быть так велик, как велико милосердие Божие. *Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь*

⁶ «Благодать предваряющая (praeveniens misericordia), ожидающая (exspectans misericordia), приемлющая (suscipiens misericordia), утешающая (consolans misericordia), оправдывающая (justificans misericordia), обручающая (despondens misericordia), сохраняющая (confirmans misericordia), оживотворяющая, радующая и венчающая (vivificans, laetificans et coronans misericordia)» – классификация, имевшая важное значение в спорах католиков и протестантов в эпоху Реформации.

беззакония мои (Пс. 50, 3). Как бы ни были ужасны наши грехи, Бог может соделать их белее снега: хотя бы грехи ваши были багряны, как кровь, – как снег убелю (Ис. 1, 18). **Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега** (Пс. 50, 9). Как бы ни были наши грехи многоразличны, однако богатство милости Божией ещё изобильнее, ибо Господь Бог милосерд, человеколюбив и долготерпелив, и многомилостив, и истинен, и прощает вину, преступления и грехи (Исх. 34, 6-7). Как бы ни был наш грех могуществен и силён, Бог может изгладить его и ввергнуть в пучину морскую (Мих. 7, 19), как Фараона со всем воинством его. Сколь бы вредоносен и ядовит ни был грех наш, Бог может его исцелить: **беззаконие беззаконника не сокрушит его в день, когда он обратится от беззакония своего** (Иез. 33, 12).

II. Благость Христова

8. С какою благостью принимал Господь наш Иисус Христос грешников, показывает нам Евангелист Матфей. Господь говорит: **не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию** (Мф. 9, 12; 13). И у Луки: **Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее** (Лк. 19, 10). Сию преизобилующую любовью благость предрекали и пророки: **горе пастырям Израилевым, которые стада не пасли, слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и уянной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью. И рассеялись они без пастыря. Вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. Как пастух поверяет стадо своё в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожжу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный. Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и уянную возвращу, и пораненную перевязжу, и больную укреплю** (Иез. 34, 2-5; 11-12; 15-16). **Как пастырь Он будет пасти стадо Своё; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей** (Ис. 40, 11). – Не одна, впрочем, благость Христова привлекает тебя к покаянию. Также и сердечная скорбь Его, и святая пролитая кровь Его взвывает к тебе. Помысли, что не за небо, не за землю, но за твою душу отдал Он жизнь Свою; а ты, уклоняясь от покаяния, добровольно хочешь лишиться столь драгоценного сокровища! Вспомни, что ты не мог быть искуплен никакою иною ценою, кроме Крови Христовой (1 Петр. 1, 18-19): для чего же хочешь ты лишить себя сей высочайшей и драгоценнейшей уплаты? Подумай: от чего искупил тебя Господь твой Иисус Христос? От диавола, от злых соблазнов мира и от грехов твоих – а ты ещё имеешь в себе желание продолжать служение диаволу! Вспомяни, что заслуга Христова без покаяния нисколько не принесёт тебе пользы, и даже более того – ты будешь повинен в том, что попираешь Сына Божия и не почитаешь за святыню кровь Завета, которою освящён, и Духа благодати оскорбляешь (Евр. 10, 29). Помысли, скольких трудов стоил ты Искупителю своему. Как Он **с сильным воплем и со слезами** (Евр. 5, 7) плакал за тебя, печалился, трепетал, скрబел смертельно (Мф. 26, 38), как Он был страшно изъязвлен за твой грех (Ис. 53, 4), как вменился Он за тебя в червя, а не человека, поношение у людей и презрение в народе (Пс. 21, 7), как сделался за тебя клятвою на древе (Гал. 3, 13)! О, скорбное зрелище! О, милующее покаяние!

III. Предостережение от страшного наказания

9. **Бог – судия праведный, и Бог, всякий день строго взыскивающий, если кто не обращается. Он изощряет Свой меч, напрягает лук Свой и направляет его, приготовляет для него сосуды смерти, стрелы Свои делает палящими** (Пс. 7, 12-14). Ни один человек не убежит от гнева и мщения Божия: **хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмёт их; хотя бы взошли на небо, и оттуда свергну их. И хотя бы они скрылись на вершине Карнила, и там отыщу и возьму их; хотя бы скрылись от очей Моих на дне моря, и там повелю морскому змею уязвить их. Вот, очи Господа Бога – на грехное царство, и Я истреблю его с лица земли** (Ам. 9, 2-3; 8). **Они согрешили против Господа, и разметана будет кровь их, как прах, и плоть их – как помёт. Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа, и огнём ревности Его пожрана будет вся эта земля** (Соф. 1, 17-18). Такие страшные угрозы не

могут не побуждать нас к покаянию. Покаяние останавливает великие наказания, насыляемые на целые земли, даже гибель народов, городов и стран, как то было с Ниневиею (Иона 3, 10). **Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрёк, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему** (Иер. 18, 7-8).

IV. Смерть

10. Бог скрыл от нас час смерти для того, чтобы мы ежедневно и ежечасно приносили покаяние и всякий свой час считали последним. Св. Бернард пишет: «вся жизнь дана человеку для покаяния и есть не что иное, как каждодневное крестоношение и скорбь», как говорится в Псалме: **скорбь моя всегда предо мною. Беззаконие моё я сознаю, сокрушаюсь о грехе моём** (Пс. 37, 18-19); терплю раны всякий день и обличения всякое утро (Пс. 72, 14). Бог обещал тебе милость Свою, но не обещал завтрашнего дня. **Человекам положено однажды умереть, а потом суд** (Евр. 9, 27). **Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь** (Сир. 7, 39). Каким найдёт тебя Бог, так будет и судить тебя. Потому следует тебе быть в жизни таким, каким бы ты хотел умереть. Подумай, где те, которые за несколько лет пред сим жили в плотских радостях и похотениях? Теперь они в своём месте, и ждут последнего суда. Посему *выходи от неё*, – вавилонской блудницы мира сего, – народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах её и не подвергнуться язвам её (Откр. 18, 4).

V. Последний суд

11. По смерти не будет ни времени, ни места для покаяния. Здесь, на земле, жизнь или навеки губится, или навеки сохраняется. Покаявшиеся не подвергнутся осуждению; над непокаявшимися же будет изречён страшный приговор – **идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его** (Мф. 25, 41). Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения (2 Кор. 6, 2); там же будет день Суда. Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердце ваших (Евр. 3, 7-8), дабы Я не поклялся в гневе Моём, что они не войдут в покой Мой (Евр. 3, 11). **Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое** (2 Кор. 5, 10). Но грехи кающихся покрываются (Пс. 31, 1) и даже и совсем будут забыты (Иез. 33, 16). А потому осознай грех свой и раскаяйся в нём, и он будет прощён и забыт.

VI. Вечное адское мучение

12. Ибо там не будет уже места милосердию Божию, но будет сказано: «чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твоё в жизни твоей» (Лк. 16, 25). Теперь ты уже не живёшь, но мёртв навсегда и навеки умер Богу». Нет избавления из ада. Умерший навеки может ли получить какое-либо благо или утешение? Только здесь время благодати, там же – вечная смерть. В ней те, кто подвергнется осуждению, продолжат своё существование, но так, что вечно и всегда будут умирать. Все чувства человека подвергнутся там мукам: зрение будет терзаться вечною тьмою, слух – скрежетом зубов и рыданием, обоняние – серным адским смрадом, вкус – горечью вечной смерти, всякое ощущение – вечным страданиям.

VII. Радость вечной жизни

13. Неужели человек захочет променять радость вечную на ничтожную и скромимопреходящую радость века сего? Но в вечную радость не войдёт никто неправедный, не очистившийся (Откр. 21, 27), не омывший себя многими горячими слезами в вере и **не убеливший одежду своих Кровию Агнца** (Откр. 7, 13-14). Вне останутся все **псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду** (Откр. 22, 15). **Никто из тех званых не вкусит моего ужина** (Лк. 14, 24). Высочайшая радость вечной жизни есть видеть Бога (1 Ин. 3, 2). Созерцание Бога есть всё; оно – вечная награда. Радость избранных заключается в лицезрении Христа: **Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у**

вас (Ин. 16, 22). Зрение лица Божия есть радость и жизнь Ангелов, хлеб ангельский, которым они живут, невидимая их пища, как Ангел Рафаил говорит к Товии: «я ел невидимую пищу, которую ни один человек видеть не может» (Тов. 12, 19). И как созерцать Бога есть исполнение радости, так никогда не видеть Бога есть величайшая, всецелая, вечная и всяческая мука и страдание.

Глава девятая

О ТОМ, ЧТО ЗНАЧИТ ТВОРИТЬ ПОКАЯНИЕ, КАК ОНО ДОЛЖНО СОВЕРШАТЬСЯ,
И КАК БЛАГОСТЬ БОЖИЯ ВЕДЁТ НАС К ПОКАЯНИЮ

*Так говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем вашим,
в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердце ваше,
а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему.
Ибо Он милостив и милосерд, долготерпелив и многомилостив,
и сожалеет о бедствии.
(Иоил. 2, 12-13)*

1. Праведный и милосердный Бог, хотящий и ищущий не погибели нашей, но вечного спасения и блаженства, видящий и знающий бедственное наше положение и нищету и желающий избавить нас от сего зла, разными способами призывает и побуждает нас к покаянию. Ибо чрез истинное покаяние и обращение Он хочет спасти и исцелить нас (Иер. 17, 14).

2. И прежде всего влечёт Он нас к покаянию строгими предостережениями, как это сказано у Иеремии: *слушай, земля: вот, Я приведу на народ сей пагубу, плод помыслов их; ибо они слов Moих не слушали и закон Мой отвергли* (Иер. 6, 19). И ещё: *так как вы делаете все эти дела, говорит Господь, и Я говорил вам с раннего утра, а вы не слушали, и звал вас, а вы не отвечали, то Я отвергну вас от лица Моего* (Иер. 7, 13; 15). Воистину мы должны бояться сих страшных слов, угрожающих нам временным и вечным прещением. Ибо угрозы Божии не являются пустым и мёртвым звуком, но имеют могущественную силу. Они – проявление ревности Божией и рано или поздно совершаются во всей силе своей. И мы по опыту знаем, какие скорби и несчастья может насытить Господь Бог, так что люди места себе не находят от них. И если не будут они каяться, то гнев Божий посредством войн, голода, моровой язвы, пожаров и наводнений возгорится так, что огонь гнева сего сокрушит и *пожрёт все основания Сиона* (Плач. 4, 11).

3. Но не гораздо ли более, чем гневом и угрозами Божиими, побудит нас к покаянию, к коему Господь так настойчиво нас призывает, Его милосердие? Он говорит у Иеремии: *возвратись, отступница, дочь Израилева, говорит Господь. Я не изолью на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорит Господь, – не вечно буду негодовать. Признай только вину твою, что отступила ты от Господа Бога твоего* (Иер. 3, 12-13). Здесь Бог предлагает нам милость Свою, даже просит и умоляет нас, чтобы мы возвратились к Нему, и Он примет наше раскаяние в грехах, как это сказано и в книге Премудрости Соломона: *Ты, Господи, обладая силою, судишь снисходительно и управляешь нами с великою милостью, внушая сынам Твоим благую надежду, что Ты даёшь время покаяния во грехах, дабы мы, когда судим, помышляли о Твоей благости и, когда бываем судимы, ожидали помилования* (Прем. 12, 18-22).

4. Такою же благостью исполнено изречение и Пророка Иоиля, приведённое в начале сей главы (Иоил. 2, 12-13), в котором Бог, желая привлечь нас к покаянию, напоминает нам о Своей благодати, милосердии, терпении, великой кротости и о том, что Он склон на прекращение наказания. Из сего пророческого изречения усматриваются три важных вещи: 1) что значит принести покаяние – то есть обратиться ко Господу; 2) как мы должны приносить покаяние – то есть в посте, с рыданием и плачем; 3) как Божия благость побуждает нас к покаянию – ибо Бог милостив и щедр и проч.

I

5. Принести покаяние и обратиться к Богу – значит, во-первых, познать из Закона Божия прирождённую нам слепоту, внутреннюю злобу, скверную нечистоту и великое нечестие нашего сердца и увидеть в себе внутреннюю **мерзость запустения** (Мф. 24, 15) и бьющий в нас отравленный источник всех грехов, чрез что мы отвратились от Бога, высочайшего вечного блага, и достойно и праведно заслужили гнев Его, ад и вечное осуждение, не говоря уже о всяких временных наказаниях. Далее, во-вторых, возьмете внутри, в сердце раскаяние и скорбь о таковом нашем состоянии, и причём не столько из-за наказания, сколько, и гораздо более, из-за того, что мы так сильно оскорбили Господа Бога, Который есть сама любовь и милостивый наш Отец. И, наконец, в-третьих – чрез Евангелие восстать, воспринять утешение в Божией благодати и прощении грехов, обетованных во Христе, решительно исправить свою жизнь, очистить верою злое своё сердце, укротить злые похоти, переменить развращённое и жестоковыное расположение души, умертвить свою волю, всегда противоборствующую воле Божией, начать во Христе новую богоугодную жизнь и принести истинные плоды покаяния. В этом и состоит покаяние и обращение к Богу. **Омойтесь, очиститесь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю** (Ис. 1, 16; 18).

6. Но это легко говорить, исполнять же трудно. Ибо никто не хочет как должно познать внутреннюю скверну своего сердца и научиться возненавидеть самого себя. Всякий льстит себе и потворствует своему ветхому Адаму и злой плоти и крови. Редко можно найти человека, который основательно бы испытывал и познавал своё злое сердце; большею частью всякий нравится самому себе и не желает как следует приняться за искоренение пороков своей души, не внимая высокой, драгоценной благодати во Христе и добровольно пренебрегая ею.

7. Пророк же Иоиль требует именно этого – чтобы мы *обратились ко Господу всем сердцем с постом, плачем и рыданием* (Иоил. 2, 12). Этими словами он напоминает нам, что поскольку мы отвратились от Бога и оставили источники воды живой (Иер. 2, 13), то не можем иметь жизни и спасения, пока не обратимся к Нему снова. Бог хочет, чтобы мы познали наше бедственное состояние – тогда Он умилосердится над бедствием нашим: **возвратитесь, мятежные дети: Я исцелю вашу непокорность** (Иер. 3, 22).

8. А так как мы от природы настолько слепы, что не можем сами познать этого своего бедственного состояния, то Бог дал нам средства для сего – слово Своё и святые таинства, в которых всегда пребывает благодать и Дух Его. Этими средствами Бог влечёт и призывает нас к Себе, как заблудших овец. Ибо как заблудившаяся овца не может возвратиться домой сама собою, но её должен найти и возвратить пастух, – так и если бы Бог не взыскивал нас, то мы вечно скитались бы и блуждали во тьме, чему верным доказательством служат примеры Апостолов Петра и Павла (Ин. 21, 15; Деян. 9, 4). Поэтому-то Пророк Иеремия говорит: **обрати меня, и обращусь, ибо Ты Господь Бог мой** (Иер. 31, 18); **исцели меня, Господи, и исцелён буду; спаси меня, и спасён буду; ибо Ты хвала моя** (Иер. 17, 14). **Бог производит в нас и хотение, и действие по Своему благоволению** (Флп. 2, 13).

9. Итак, когда Господь Бог, как благодатною десницею Свою, побуждает нас к покаянию сими способами, не станем противиться благодати Его и Святому Духу, как говорится в Псалме: *ныне, когда вы услышите глас Его, не ожесточайте сердце ваших* (Пс. 94, 7-8), – но признаем грех, обличаемый Им в нас, грехом, и не презрим предлагаемой нам благодати Божией. Тогда Бог будет милостив к нам, как сказано у Исаии: *да обратится нечестивый ко Господу, и Он умилосердится над ним; да обратится к Богу нашему, ибо Он щедро прощает* (Ис. 55, 7). Тогда и само обращение, хотя оно есть дело единственно Божией благодати, будет как бы вменено и приписано нам – если по благодати Божией предадимся мы Богу, не станем по своей воле противоборствовать Духу Святому, не презрим и не отвергнем от себя благодати (Деян. 13, 46), не заткнём ушей наших, как это делали Иудеи (Деян. 7, 51), но познаем нашу болезнь из Закона,

начнём исцеляться по Евангелию и предоставим Небесному Врачу поступать с нами так, как поступает врач с больным.

10. Посмотрите на потерянную и заблудившуюся овцу, как она, услышав издалека голос своего пастуха, сразу возвращается с распутья и бежит на его голос. Почему же мы не поступаем так? Неужели мы не разумнее глупого животного? Пророк Исаия сетует об этом: **вол знает владетеля своего, и осёл – ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет** (Ис. 1, 3). И Пророк Иеремия: **так говорит Господь: разве, упав, не встают и, совратившись с дороги, не возвращаются? Аист под небом знает свои определенные времена, и горлица, и ласточка, и журавль наблюдают время, когда им прилететь; а народ Мой не знает определения Господня** (Иер. 8, 4; 7).

11. Посему нам надлежит постоянно молиться Богу, дабы Он не отнимал от нас благодатной Своей десницы, чтобы мы не заблудились, ибо грех и ветхий Адам всегда сокрываются в повреждённой нашей плоти и крови. Нам всегда нужна благодать Божия, укрощающая в нас грех, чтобы он не владычествовал в нас. Каждый час, каждый миг необходима нам благодать Божия, которая бы сохраняла нас. Она – жизнь нашей души, как душа есть жизнь тела. И как тело наше не может ни на одно мгновение обойтись без воздуха, так и душа наша – без благодати Божией. В Третьей книге Царств Соломон молится: **да будет с нами Господь Бог наш, как был с отцами нашими, да не оставит нас и не покинет нас, преклоняя к Себе сердце наше, чтобы мы ходили по всем путям Его** (3 Цар. 8, 57-58).

12. И мы не должны воспринимать этого только, как сказанного всем вообще, или кому-то другому; но всякому надлежит принять сие в сердце своё, как сказанное именно ему самому. Пусть смотрит каждый сам на себя и исправляет свою жизнь, и так исправимся и все мы. Подумай об утешительном увершании и обетовании Божием у Исаии: **ищите Господа, когда можно найти Его; призываите Его, когда Он близко** (Ис. 55, 6). **Взыщете Меня и найдёте, если взыщете Меня всем сердцем вашим** (Иер. 29, 13).

13. Однако покаяние не в том только состоит, чтобы мы отставали от внешних грубых грехов. Нет, истинное покаяние – это перемена сердца, когда низлагается в человеке внутренняя гордость, сребролюбие, похоть и все злые страсти. Ибо если не пременяется и не исправляется сердце, и в нём остаются ветхие Адамовы злые свойства – внутренняя злоба, гнев, вражда, мстительность, ложь, неправда и проч.– то это будет не истинное покаяние, а лицемерие, ибо Бог хочет иметь новое сердце, **новую тварь во Христе Иисусе** (2 Кор. 5, 17). Посему как бы кто ни был благочестив, чист и свят, всё ещё остаётся ему каждодневно исправлять что-либо в падшем своём сердце, ибо **как источник источает воду свою, так источается из вас злоба ваша** (Иер. 6, 7). Вот первое, что есть покаяние и первый способ к достижению его.

II

14. Далее Пророк отвечает на вопрос – как же нам обратиться ко Господу? **Всем сердцем своим, в посте, плаче и рыдании** (Иоил. 2, 12). Мы плачем о временных суетных вещах, но бедную душу никто не хочет оплакивать так, как плакал о ней Давид в 6-м и 37-м Псалмах. Пророк Иоиль научает нас здесь, что покаяние должно быть не лицемерным, но исходить из сердца. Ибо **Господь смотрит на сердце** (1 Цар. 16, 7), **испытует сердца и утробы** (Пс. 7, 10).

15. Итак, к Богу, по словам Пророка, следует обращаться прежде всего **в посте**. Здесь имеется в виду всеобщий пост целого народа. Пророк предписывает его для того, чтобы всё общество всем составом своим смирилось перед Богом, открыто исповедало свои грехи, раскаялось в них и оплакало их. Всё сие должно совершаться с постом, дабы люди призывали Бога и молили Его о прощении грехов и об отвращении всеобщего наказания с истрезвлённым телом и душою. Такой всеобщий пост, покаяние, искреннее раскаяние и скорбь о грехах, вера, молитва, исповедание и мольбы и просьбы о прощении весьма сильны и действенны для того, чтобы Бог пременил Свой гнев и отвёл от людей наказание. В книге Судей мы читаем: когда сыны Вениаминовы избили

восемнадцать тысяч сынов Израилевых, *тогда все сыны Израилевы и весь народ пошли и пришли в дом Божий и, сидя там, плакали пред Господом, и постились в тот день до вечера – и поразил Господь Вениамина пред Израильтянами* (Суд. 20, 25-26; 35). Дан нам также важный и значимый пример поста Ниневитян (Иона 3, 10). И в Первой книге Паралипоменон мы читаем, что когда сыны Израилевы были побиты Филистимлянами, и Саул с Ионафаном погибли, то мужи Галаадские *постились семь дней* (1 Пар. 10, 12).

16. Такой покаянный пост был употребителен и в древней Церкви, когда вся христианская община во время великих всеобщих несчастий приносила покаяние – не для того, чтобы самим по себе постом заслужить прощение грехов, но чтобы упросить Бога отвратить всеобщее наказание покаянием, трезвением и смирением сердца. По справедливости следовало бы и ныне сохранить сей обычай.

17. Такой покаянный пост был бы твёрдым укреплением и ограждением нашим против магометан и всех врагов наших, великим благословением в глад, всеобщим врачеванием в моровых поветриях, защитою всякого нашего стяжания – как мы читаем у святого Иова, что он жертвоприношением, молитвою и постом умолял Бога о детях своих, когда они пировали (Иов 1, 5), и как он ограждал и охранял дом свой молитвою, так что диавол сам не мог напасть на него.

18. При всеобщих великих наказаниях, насылаемых на целые земли, Господь Бог смотрит, нет ли таких людей, которые бы, как стена, удержали гнев Его. *Искал Я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтобы Я не погубил её, но не нашёл. Итак изолью на них негодование Моё, огнём ярости Моеи истреблю их, поведение их обращаю им на голову, говорит Господь Бог* (Иез. 22, 30-31). Такою стеною был Пророк Даниил, исповедавший грех всего народа (Дан. 9, 3).

19. Такой покаянный пост описывает и Пророк Иоиль, говоря: *вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное собрание. Соберите народ, созовите собрание, пригласите старцев, соберите отроков и грудных младенцев; пусть выйдет жених из чертога своего и невеста из своей горницы. Между притвором и жертвенником да плачут священники, служители Господни, и говорят: «пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание»* (Иоил. 2, 15-17).

20. К такому посту весь народ должен приступать с величайшею серьёзностью, без всякого лицемерия. Ибо Бог хочет, чтобы всякий исповедал грехи свои, Он ждёт от нас истинного покаяния и смирения, и чтобы мы обратились к Нему всем сердцем. Посему Пророк говорит о таком истинном покаянии: *раздирайте сердца свои, а не одежды ваши* (Иоил. 2, 13). У иудеев было обыкновение раздирать свои одежды, когда они видели или слышали что-либо страшное. Но делали они это и постились нередко просто для вида, по лицемерным побуждениям, как об этом говорит Пророк Исаия: *таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнёт голову свою, как тростник, и подстилает под себя рушище и пепел? Это ли назовёшь постом и днём, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развязжи узы ярма, и угнетённых отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся* (Ис. 58, 5-7). Здесь мы узнаём, что есть истинный пост. А именно: он состоит в том, чтобы отстать от грехов, низлагать злые похоти плоти, умерщвлять ветхого Адама, подвизаться в любви, терпении, милосердии и всё сие совершать со смиренным сердцем.

21. Потому Пророк и говорит: *растерзайте сердца ваши* (Иоил. 2, 13). Подобно тому, как раненое стрелою сердце болит и причиняет великую скорбь, так же должно быть нам больно и от грехов наших, истерзывающих наше сердце. Давид свидетельствует о том, что такое *сокрушенное и смиренное сердце и дух является истинною и самою угодною жертвою Господу Богу* (Пс. 50, 19). Такое сердце через веру делается способным к приятию благодати Божией и утешения Святого

Духа и к участию в драгоценной заслуге и Крови Иисуса Христа. Ибо подобно тому, как твёрдый, цельный и нераздробленный камень не может впитывать в себя возливаляемые на него елей и воду, если же камень раздробить и стереть в порошок, тогда елей пропитывает его, – так и елей благодати и утешения Божия проникает только в сокрушенное и стёртое в порошок сердце, дабы оно чрез веру соделалось причастным заслуге Христовой. Ибо **не здоровые имеют нужду во враче, но больные** (Мф. 9, 12). Никто не должен думать, что он Христов, если он не *распял своей плоти со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Если хочешь, чтобы Христова Кровь спасала тебя, ты должен принимать её с кающимся, сокрушенным, смиренным, верным сердцем. Без этого ты никогда не сможешь восприять её.

III

22. Наконец, Пророк напоминает о главном побуждении, ведущем и приводящем нас к покаянию. Он говорит: **обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии**, которое наводит (Иоил. 2, 13). В этом изречении заключается прекрасная постепенность. Господь Бог как бы говорит: «если мало того, что Я милостив, то Я и щедр; а если и этого мало, то Я и долготерпелив. Если же мало и этого, то Я многомилостив; наконец, Я с крайним сожалением наказываю вас, то есть если Я даже и начну наказывать, то и тогда, во время самого наказания, есть ещё время для покаяния».

23. Пророк говорит: **Бог благ**. Быть благим значит легко и скоро примиряться, скоро соглашаться на просьбы, скоро оставлять гнев и неблаговоление, прощать грехи и не гневаться, не поступать с людьми по безжалостному правосудию и по мере их греховности. Именно так действует Господь Бог в отношении нас, и всё сие должно побуждать нас к покаянию. О, сколь много имеем мы прекрасных обетований милости Божией! Когда обиженный возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд (Исх. 22, 27). **Он помилует тебя, по голосу вопля твоего, и как только услышит его, ответит тебе** (Ис. 30,19). **Господь медлит, чтобы помиловать вас, и потому еще удерживается, чтобы сжалиться над вами** (Ис. 30, 18), то есть Господь всё время ждёт нас. **Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив** (Пс. 102, 8). Бог преизбыточествует благостью. У Него есть благодать ожидающая – когда мы обращаемся к Нему, Он принимает нас милостиво. Есть у Него благодать предваряющая – **скоро да предварят нас щедроты Твои**, Господи! (Пс. 78, 8). Есть у Него благодать приемлющая – **уповающего на Господа окружает милость** (Пс. 31, 10). Есть у Него благодать сохраняющая – **благость и милость Твоя да сопровождают меня во все дни жизни моей** (Пс. 22, 6); обо всём этом мы уже говорили в прошлой главе. **У Господа милость и многое у Него избавление** (Пс. 129, 6). Посему да побудит нас к покаянию неизреченная благость Божия.

24. Бог, по слову Пророка, **милосерд**. Быть милосердным – это значит принимать близкое участие в бедах другого, когда беды сии трогают наше сердце даже и до глубокой скорби и сопереживания, как это бывает с отцами и матерями, которые не только любят детей своих от всего сердца, но и печалятся об их немощах, бедности и недостатках и настолько жалеют их, что хотели бы даже умереть за них. Это мы видим на примере Давида, который воскликнул: **сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!** (2 Цар. 18, 33). Так поступает в отношении нас Бог. Из-за этого и пострадал за нас Сын Божий. Своим милосердием Он превзошёл даже и отеческое и материнское милосердие, как говорит Пророк Исаия: **забудет ли женщина грудное дитя своё, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя** (Ис. 49, 15). Такое милосердие описано у Иеремии: **не дорогой ли у Меня сын Ефрем? не любимое ли дитя? ибо, как только заговорю о нём, всегда с любовью воспоминаю о нём; внутренность Моя возмущается за него; умилосердусь над ним, говорит Господь** (Иер. 31, 20). **Господь, Бог твой, есть Бог милосердый; Он не оставит тебя и не погубит тебя, и не забудет завета с отцами твоими** (Втор. 4, 31). **Щедр и милостив Господь** (Пс. 102, 8). Милостью Бога утешается Давид, избирая одно из трёх предложенных ему наказаний: **тяжело мне очень; но пусть впаду**

я в руки Господа, ибо велико милосердие Его (2 Цар. 24, 14). Ах! да подвигнет же нас Божие отеческое милосердие к покаянию! Св. Павел говорит: **умоляю вас, братия, милосердием Божиим** (Рим. 12, 1).

25. Бог долготерпелив. Быть долготерпеливым значит не скоро подвигаться на гнев, сносить многие недостатки, терпеть и прощать их, давать время виновным для покаяния и обращения. Именно это обильно и являет на нас Бог. Ибо *Он есть любовь* (1 Ин. 4, 16), а любовь *долготерпит, милосердствует; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит* (1 Кор. 13, 4; 7). Как отец и мать имеют великое терпение к своим детям, так и Бог в отношении к нам. Первым людям Бог дал сто двадцать лет для покаяния (Быт. 6, 3); немало времени дано и нам – но о! сколь многие по этой причине обращают благодать Божию в повод к распутству (Иуд. 4); а ведь тем скорее придёт и тем жёстче будет наказание! Тем не менее, как говорит св. Пётр, Бог **долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию** (2 Петр. 3, 9). И ешё: **долготерпение Господа нашего Иисуса Христа почитайте спасением** (2 Петр. 3, 15). *Или ты не знаешь, что благость Божия ведёт тебя к покаянию?* (Рим. 2, 4). Если бы у нас было столько обидчиков, сколько существует тех, кто оскорбляет Бога, и если бы эти наши обидчики, то один, то другой, то третий, представляли пред нами, – то ни один человек на земле не имел бы такого терпения, чтобы не только всем им простить, но и делать им ещё многоразличное добро. Но именно так поступает с нами Бог. Помысли же, как должен Он быть долготерпелив! О, да побудит же нас такое высокое терпение Божие к покаянию!

26. Бог многомилостив. Хотя грехи твои велики, но велико и Его милосердие. Бог настолько благ, будучи самим благом по существу, что с великим желанием приобщил бы Себе весь род человеческий, если бы только люди могли постигнуть и принять Его. Невозможно Богу не быть благим и милостивым, ибо в этом Его естество, об этом Он радуется, как говорит Он устами Пророка Иеремии: *буду радоваться о народе Моём, благотворя им* (Иер. 32, 41). **Каково величие Его, такова и милость Его** (Сир. 2, 18), то есть оно бесконечно и простирается на всякую плоть (Сир. 18, 12). Его отеческое милосердие вовсе не таково, каково милосердие отца по плоти, милующего только своих детей; но *Он богат милосердием для всех, призывающих Его* (Рим. 10, 12). **Господи! милость Твоя до небес** (Пс. 35, 6). Высота и глубина милосердия Божия подобна высоте неба над землёй (Пс. 102, 11). **По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро, велика верность Твоя!** (Плач. 3, 22-23). О! да побудит же нас благодать и многая милость Божия к покаянию!

27. Бог сожалеет о бедствии, которое наводит. То есть Он не желает наказывать нас; когда же наказывает, то не для погубления, но для исправления и спасения нашего. *Будучи судимы, мы наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром* (1 Кор. 11, 32). Бог, наказывая нас, совершает как бы чуждое для Себя дело, но вслед за сим он творит свойственное Себе (Ис. 28, 21) – так, скоро пожалел Бог о бедствии Ниневии (Иона 3, 10). *Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа. Благо человеку, когда он несёт иго в юности своей, сидит уединённо и молчит. Ибо не навек оставляет Господь, но послал горе, и помилует по великой благости Своей. Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих* (Плач. 3, 26-33). Итак, будем каяться во грехах наших.

28. Ибо как только ты раскаешься во грехах своих и с истинною верою будешь молить Бога, чтобы Он простил их тебе, так сразу Бог прекратит наказание Своё. Господь Бог сказал Ионе: «*ты сожалеешь о растении: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого? Ты не трудился над растением, не возвращивал его, оно тебе не стоило ничего, и ты сожалеешь о нём. Но думал ли ты о том, что Я сделал для великого града Ниневии? Я создал столь многие тысячи людей, Я доселе питал их. Как же Я могу допустить их гибель?*» (Иона. 4, 10-11). И ныне Бог имеет такое же милующее сердце, и сохранит его таковым к нам и во веки, если только мы обратимся к Нему с кающимся сердцем. Посему да подвигнет нас к покаянию милосердие Божие!

Глава десятая

о четырёх свойствах истинного покаяния

*Я ем пепел, как хлеб, и питьё моё растворяю слезами
от гнева Твоего и негодования Твоего,
ибо Ты вознёс меня и низверг меня.*

Дни мои, как исчезающая тень, и я иссох, как трава.

*Ты же, Господи, вовек пребываешь,
и память о Тебе в род и род.*

(Пс. 101, 10-13)

1. Здесь представлены четыре свойства истинного покаяния, которым надлежит проявляться и в нас.

2. *Первое свойство истинного покаяния* заключается в том, что кающееся сердце признаёт себя недостойным всех благодеяний Божиих. Псалмопевец говорит об этом: **я ем пепел, как хлеб, и питьё моё растворяю слезами** (Пс. 101, 10). То есть: «миновало для меня время всякого веселья и радости; я почитаю себя недостойным утешения пищею. Тогда как другие насыщаются лакомыми яствами, моя пища стала для меня, как пепел».

3. О таком признании своего недостоинства говорит и Господь Иисус Христос: **если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною** (Лк. 9, 23). Или в другом месте: **если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несёт креста своего и идёт за Мною, не может быть Моим учеником** (Лк. 14, 26-27). Здесь Господь указывает, из каких трёх вещей проистекает для истинного христианина познание собственного недостоинства. 1) Из *отвержения себя*, то есть из того, чтобы умереть собственной своей воле, любви к себе, почитанию себя, и считать себя недостойным всех благодеяний Божиих, какие только может получить человек; почитать себя нестоящим милосердия Божия (Быт. 32, 10) и ставить себя ниже не только всех людей, но и всякого творения, как говорит Господь в Псалме: *я червь, а не человек* (Пс. 21, 7). Это называется *отвергнуться себя*, то есть вменить себя в ничто. 2) Из того, чтобы *возненавидеть себя*, то есть обличать в себе всё, что нежит плоть и чего плоть хочет, а именно: честолюбие, сладострастие, любомощение, гнев, сребролюбие и все прочие плотские склонности; *распинать плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24); считать всё плотское в себе за диавольское дело, за семя змеиное, и осуждать себя, как достойного адского огня и вечной смерти. 3) Из того, чтобы *взять крест Господень и последовать Господу*, то есть без всякого противления и досады, со смирением принимать на себя всякую скорбь, и не только считать себя достойным всяческого страдания, но и всегда думать, что заслужил гораздо большее, и потому нести крест свой **в тишине и уповании** (Ис. 30, 15), как Господь Иисус Христос. Это и будет значить – *идти за Ним* (Лк. 9, 23).

4. Из всего этого можно видеть, что истинно смиренное и кающееся сердце признаёт себя недостойным каких бы то ни было благодеяний Божиих, недостойным даже куска хлеба, а тем более лакомой пищи или прохлаждающего пития. Господь наш Иисус Христос в великой жажде Своей испил горького уксуса с желчью и ничего не сказал на то, кроме как: **совершилось!** (Ин. 19, 29-30). Такой образ покаяния мы усматриваем в Ветхом Завете – когда кающиеся считали себя недостойными всякого блага, лишали себя мягкого хлеба и сладкого пития, но надевали на нагое тело вретище, садились в пепел и съедали сухой хлеб, посыпая его пеплом, вместе с таковою своею пищею вкушая и проливаемые ими тут же слёзы. Причиною же, почему они считали себя столь недостойными, было то, что они сознавали, что грехами своими заслужили вечное осуждение и ад, а через то и телом, и душою лишились всякой милости и всякого милосердия Божия, так что оказались недостойными и самых малых благодеяний Божиих.

5. Это прообразовано для нас чрез историю о Мемфивосфее, сыне Ионафана. Давид, вступив на престол, повелел разузнать по всей земле, не остался ли кто-нибудь из рода Ионафана, дабы он мог оказать ему благодеяние, в виду того, что Ионафан был самый близкий его друг и спас его от рук отца своего Саула. И вот был найден бедный хромой человек, по имени Мемфивосфей, которому Давид сказал: *я окажу тебе милость ради отца твоего Ионафана – ты всегда будешь есть хлеб за моим столом*. Он же ответил Давиду: *что такое раб твой, что ты призрел на такого мёртвого пса, как я?* (2 Цар. 9, 7-8). Это образ всех смиренных, кающихся сердец, почитающих себя недостойными благодеяний Божиих. Так и нам надлежало бы говорить Господу Богу, когда Он насыщает нас благими дарами на Своей трапезе и питает и напаляет нас на Святой Своей Вечере Своим Телом и Кровию.

6. Подобное видим мы и в притче о блудном сыне. В покаянии своём он считал себя недостойным называться сыном отца своего, но почёл бы за великое благо стать его рабом и наёмником (Лк. 15, 19). Жена хананеянка хотела быть *псом, доедающим крохи, падающие со стола господ его* (Мф. 15, 27). Пётр говорит: «*выйди от меня, Господи!* потому что я человек грешный (Лк. 5, 8), я недостоин, чтобы Ты шёл или стоял со мною». И сотник в Капернауме: *Господи! я недостоин, чтобы Ты вошёл под кров мой* (Мф. 8, 8). Св. Павел говорит: *я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершил поприще моё и служение, которое я принял от Господа Иисуса* (Деян. 20, 24), и признаёт себя недостойным называться апостолом (1 Кор. 15, 9). Так и св. Давид считает себя недостойным есть хлеб: *я ем пепел, как хлеб, и питьё моё растворяю слезами* (Пс. 101, 10), говорит он. Когда сердце христианина настроено именно так, тогда оно истинно, сокрушенno и смиленno, и является живою жертвою Богу (Пс. 50, 19).

7. Второе свойство истинного покаяния заключается в том, что кающийся болезнует и печалится наипаче о том, что он прогневал и оскорбил Бога. Давид восклицает: *я ем пепел, как хлеб, и питьё моё растворяю слезами* по причине гнева Твоего и негодования Твоего, ибо Ты вознёс меня и низверг меня (Пс. 101, 10-11), как бы говоря: «всё моё несчастье и болезнь не столько тяжелы, как то, что я прогневал Тебя, столь великого, святого и праведного Бога, и поступал вопреки Тебе».

8. Так как Бог есть любовь, милость, правда, благость, милосердие и вообще всяческая добродетель, то всякий грех оскорбителен Ему. Оскорбительна Ему неправда, ибо Он есть сама праведность; оскорбительна Ему ложь, ибо Он есть сама истина; оскорбительна ненависть, ибо Он есть сама любовь. Бог есть величайшее вечное благо, вмещающее в себя все добродетели, и высочайшая любовь. Оскорблять же Того, Кто есть высочайшая любовь, или лучше, Саму любовь, означает, конечно, диавольскую злобу. Если бы Бог причинил нам хоть какое-нибудь зло, то ещё можно было бы не удивиться, когда бы мы возненавидели Его и воспротивились Ему. Но Он, напротив, дарует нам всякие блага, тело и душу, питает и одевает нас, даёт нам врачевание, когда мы болеем, прощает нам грехи, когда мы вздыхаем о том, и готов всегда принимать нас, когда мы обращаемся к Нему. Он даровал нам возлюбленного Сына Своего и Святого Духа; Он соделал нас *своими Себе* (Еф. 2, 19); Он Отец наш и принимает нас как Своих чад – мы же прогневляем Его, противимся Ему и ненавидим Его. Не величайше ли злобою было бы, если бы ты умертвил того, кто тебе дал жизнь? если бы ты убил того, кто держал тебя на руках своих и носил на лоне своём? если бы ты стал презирать того, от кого получил всю честь свою? если бы ты отрёкся от того, кто усыновил тебя? Между тем именно так ты поступаешь по отношению к Богу, твоему Отцу. Смотри, как свят и праведен Бог, оскорбляемый тобою. Ему покланяются все Ангелы Божии, трепещут пред Ним и взывают к Нему: *Свят, Свят, Свят* (Ис. 6, 3)! А ты, будучи землёю и пеплом, оскорбляешь Его?

9. Когда кающееся сердце помышляет об этом, то в нём рождается великая печаль и болезненное раскаяние, от чего человек мучается, как от самой тяжкой раны. Это заставляет его трепетать и бояться правды Божией и судов Его, угрожающих людям как внутренно, так и внешне – внутренно, что будет вовек терзаться совесть, а внешне – что последуют временные наказания. Оттого не имеет человек ни мира, ни успокоения, как на то жалуется Иов (Иов. 6, 1), и для него исчезает

всякая радость, какая ни есть в мире сем, так что он не может ни есть, ни пить. Такое мучение описано в 37-м Псалме: *стрелы Твои вонзились в меня, и рука Твоя тяготеет на мне* (Пс. 37, 3). Подобно тому, как боль не перестаёт чувствоватьсь и возрастать в ране, в которой находится стрела, пока эта стрела не бывает вынута, так, пока страх остаётся в совести, не может быть успокоения, но всё одно устрашение. Мучение же это есть не что иное, как живой суд правды Божией в совести нашей и великий страх низвержения во ад. Поэтому говорит Давид: *Ты вознёс меня и низверг меня* (Пс. 101, 11), подобно тому, как если бы кто, упавши с высокого места в глубокий ров, так расшибся, что у него не осталось бы ни одного неповреждённого места.

10. Однако в этой великой угрозе и этом устрашении Божием обретается и утешение. Ибо Пророк говорит, что эти устрашения, ужасы и стрелы не чьи-либо, но именно Божии. Бог терзает и ранит Своими стрелами сердце, но Он же и исцеляет его; умерщвляет, но и оживляет. Он низвергает и низводит в преисподнюю, но Он же снова и возводит оттуда (1 Цар. 2, 6).

11. Итак, когда кающееся сердце находит в себе, что ему ничто так не болезненно, как то, что оно прогневало Бога, высочайшее благо и высочайшую любовь, – то его состояние истинно. Такое чувство было у Давида, воскликавшего: *Тебе, Тебе единому согрешил я* (Пс. 50, 6), – он как бы хотел сказать: «лишь бы только не оскорбить Тебя!». Пророк Даниил говорит: *у Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд* (Дан. 9, 7), потому что мы оскорбили столь праведного Бога.

12. Третье свойство истинного покаяния состоит в том, о чём говорит Давид: *дни мои – как уклоняющаяся тень, и я иссох, как трава* (Пс. 101, 12). То есть: кающееся сердце отчаивается во всех возможностях своих и признаёт, что оно имеет столь же мало силы, как и тень, и столь же мало сока, как иссохшая трава. Описание сего мы находим в 38-м Псалме: *вот, Ты дал мне дни, как пяди, и век мой как ничто пред Тобою. Подлинно, совершенная суета – всякий человек живущий. Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется то* (Пс. 38, 6-7).

13. О, сколь великкая мудрость заключается в том, когда человек познаёт собственное своё ничто! Человек есть ничто, подобно тому, как тень – ничто, ибо тень есть безжизненная, мёртвая, бессильная вещь, не имеющая ни тела, ни души, ни самостоятельной способности двигаться, и проходящая, когда удаляется солнце. Так и человек, когда Бог отнимает у него свет жизни. Примечательно, что чем ближе к нам солнце, тем меньше тень. Подобно сему, чем ближе Бог со Своими дарами, тем меньше становится благочестивый и богообязненный человек как в своих глазах, так и в глазах мира. А чем дальше от нас солнце, тем больше тень – и чем дальше человек от Бога, тем большим он кажется себе в своём сердце. И наоборот: чем больше человек в своём сердце, тем дальше он от Бога. Но как большие длинные тени к ночи совершенно исчезают и пропадают, так и все, превозносящиеся и высящиеся в сердце своём, скоро прекращают существование своё. Тень исчезает, когда скрывается солнце. Так и от человека-тени, по мере того, как возвеличивается он в сердце своём, скрывается божественное солнце, и он преходит. Как тень сама по себе не имеет жизни, но получает её от солнца и движется благодаря ему, так и человек сам по себе ничто, мёртв и безжизнен. Бог – его движение и жизнь. Подобно тому, как длинная тень высокого дерева живёт и движется не сама собою, но когда приходит в движение дерево, то двигается и тень, – так и человек живёт и движется в Боге (Деян. 17, 28). В смерти познаём мы, что *дни наши, как исчезающая тень* (Пс. 101, 12), и что мы *иссыхаем, как трава* (Пс. 89, 6), подсечённая серпом или косою смерти.

14. Итак, когда человек в истинном смирении глубоко восчувствует в сердце своём, что он ничто и подобен мёртвой тени, тогда пусть он знает, что устроение его сердца правильно пред Богом, и что покаяние его подлинно. И поскольку предстоит нам по закону естества умереть телесно, то надлежит нам каждодневно умирать духом, дабы научиться умереть в своё время как должно. Ибо чему человек навыкает, в том он становится искусственным.

15. Четвёртое свойство истинного покаяния заключается в соединении с Богом, как говорит Давид: *Ты же, Господи, вовек пребываешь, и память о Тебе в род и род* (Пс. 101, 13) – как будто Псалмопевец хотел сказать: «хотя я и подобен тени и иссыхаю здесь, как трава, но знаю, что в Тебе пребуду вечно, как и Ты вечен». Как человек грехами отлучается от Бога, так через покаянное обращение к Нему он соединяется с Ним вновь. Как во Христе одно естество не может быть разлучено от другого, но вечное Божество соединило с Собою во Христе человеческую природу такою нераздельною связью, что и сама смерть не могла расторгнуть сего соединения, и потому человеческая природа Христова вечно пребывает соединённою с божеством и исполненною славы Божией, – так и верующие души в обращении к Богу через веру и сердечное упование столь крепко соединяются с Богом, что *ни жизнь, ни смерть не могут отлучить их от любви Божией* (Рим. 8, 38). Ибо *прилепляющиеся ко Господу становятся одним духом с Ним* (1 Кор. 6, 17), и Бог обручили нас Себе навек (Ос. 2, 19). Господь наш Иисус Христос есть единственный наш Наставник (Мф. 23, 10) и учебная Книга жизни, из которой мы можем видеть и научаться, что как человеческое естество Христа навеки соединено с Богом, так соединены с Ним все верующие. И поскольку Бог и Христос вечен, то вечно будут и все обетования, какие положил Он в основание Своего вечного завета с нами, остающегося нерушимым, хотя бы весь мир оставил нас, хотя бы нас мучил грех, диавол, смерть и ад. Если бы даже *изнемогала плоть наша и душа наша*, то и тогда Бог – *тврдыня сердца нашего и часть наша вовек* (Пс. 72, 26).

Глава одиннадцатая

О ТОМ, ЧТО ПЛОД ИСТИННОГО ПОКАЯНИЯ ЕСТЬ НОВАЯ ТВАРЬ ВО ХРИСТЕ;
ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ ХРИСТИАНИН ПО ВЕРЕ, ИМЕННО: ВЛАДЫКА НАД ВСЕМ,
И ЧТО ОН ЕСТЬ ПО ЛЮБВИ, ИМЕННО: ВСЕМ ПОКОРНЫЙ СЛУГА.
ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО ЖИЗНЬ ХРИСТОВА ЕСТЬ ЗЕРЦАЛО НАШЕ

Кто во Христе, тот новая тварь.
(2 Кор. 5, 17)

1. Все, обретающиеся верою во Христе – *новая тварь* (2 Кор. 5, 17), то есть они суть чада Божии, оправданные перед Богом, получившие прощение грехов, имеющие Духа Святого, соделавшиеся *причастниками Божеского естества* (2 Петр. 1, 4). Они наследуют вечную жизнь, свободны в своей совести от закона, клятвы, смерти, диавола, ада и осуждения, не привязаны ни к какому времени, месту и обычая, ибо они принимают от Христа по благодати, по дару, по вере всё потребное ко спасению (2 Петр. 1, 3). В этом им не является препятствием ни время, ни место, ни закон, ни заповедания, ни обряды. Они совершенны во Христе, ибо в Нём имеют исполнение закона через веру (Рим. 10, 4).

2. Посему быть верующим во Христа есть самое высокое имя, выше всех имён в мире, выше всех состояний и чинов, выше всякого времени, места и закона, выше всего мира. Но быть истинным христианином в жизни – это значит носить смиреннейшее имя между всеми именами в мире. Насколько вера возвышает христианина над всем, настолько любовь низводит его ниже всех и смиряет пред всеми.

3. Сие ты можешь уразуметь, рассмотрев святую жизнь Христову (Флп. 2, 5-8), которая является ясным зерцалом любви и всякой добродетели в совершенной степени. Посмотри, как Христос сделался рабом и слугою для всех, как был Он смирен сердцем, кроток духом, милостив в словах, приветлив видом, милосерден к бедным, сострадателен к несчастным, милостив к грешникам! Как Он был терпелив по отношению к хулителям, как тих в Своих ответах! Как никого Он не презирал и не поносил, как никому не мстил, как сердечно Он искал спасения всех людей, как молился Он за врагов Своих (Лк. 23, 34)! Как взял Он на Себя и понёс на Себе грехи всех нас, все наши болезни, скорби, поношения, падения и наказания! Он есть совершенный пример любви, смирения, терпения и всех добродетелей, на который нам всегда надо взирать в сердце своём,

особенно в минуты уединения. Ибо это лучше всякого искусства и мудрости мира сего. Посему нам надлежит глубоко запечатлеть в сердце образ великой любви Христовой (Песн. 8, 6), то есть весь облик Его, жизнь, любовь, смирение, терпение, крест, поношениe и смерть, – и это будет светом в нашем сердце, светом, которым мы обновимся и просветимся в образ Его.

4. И как Христос в состоянии Своего уничижения в мире сем был ниже всех людей, и даже всякого творения, а в состоянии Своей славы – Господом над всем, так и христианин: по вере он владыка всего, не исключая ничего, кроме только Бога; а по жизни своей он ниже и смиреннее всего.

Глава двенадцатая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС ЕСТЬ ПРАВЫЙ ПУТЬ И КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ ИСТИННОГО БЛАГОЧЕСТИЯ.
ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО ЕСЛИ БОГ НЕ БУДЕТ РУКОВОДИТЬ И ВЕСТИ ЧЕЛОВЕКА,
ТО ОН НЕ СМОЖЕТ ИЗБЕЖАТЬ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

*Наставь меня, Господи, на путь Твой,
и буду ходить в истине Твоей;
утверди сердце моё в страхе имени Твоего.
(Пс. 85, 11)*

1. Путь сей – Христос: **Я есмь путь** (Ин. 14, 6). Но как же мне идти по нему? Верою. Ибо вера соединяет нас со Христом, любовь связует, надежда сохраняет в единении. И все три – вера, надежда, любовь – от Христа, и являются Христовым делом в нас. Путь этот исходит от Него и к Нему же ведёт.

2. Вера объемлет Личность Христа и служение Его, любовь последует Ему в жизни Его, надежда предвкушает будущую славу. Вера не должна иметь никакого другого спасителя, искупителя, посредника между Богом и человеком и пути к жизни, кроме как Иисуса Христа; любви надлежит руководствоваться единственно только жизнью Христовою; надежда не должна ожидать ничего иного, кроме вечной славы Его. И это есть истина и правый путь, которым мы должны ходить; это есть то одно, которое *только нужно* (Лк. 10, 42); это есть страх Божий, в котором да сохранит Бог наши сердца.

3. Сии три главные добродетели – вера, надежда, любовь – находятся в родстве с тремя другими добродетелями. Вера связана со смирением, любовь с терпением, надежда с молитвою. Ибо верующий смиряется, любящий долготерпит, надеющийся молится. Это есть истинный и прекрасный путь Божий. О, Господи! наставь же нас на него! Это истина, в которой нам подобает ходить, это истинный страх Божий, то единое, о чём просит Давид (Пс. 26, 4).

4. Это и значит – последовать Христу в смирении, в любви, в терпении, и смирением Христовым умерщвлять в своём сердце ядовитого змия гордости. Помысли только, что Христос благоволил сodelаться ради тебя *чеврём, а не человеком, поношением у людей* (Пс. 21, 7), – а ты гордишься! Он не имел даже, **где приклонить голову** (Мф. 8, 20), а ты хочешь всё иметь, и тебе мало! Он дал тебе жизнь – а ты не хочешь дать ближнему своему куска хлеба! Умерщвляй же сребролюбие в сердце своём Христовою нищетою. Смотри, Он молился за своих врагов (Лк. 23, 34) – а ты не молишься и за друзей! Он претерпел оплевание, Его били по лицу – а ты не можешь стерпеть даже и того, если кто-нибудь косо на тебя посмотрит! Умерщвляй же в своём сердце мщение кротостью Христовою. Он носил терновый венец, а ты стремишься к тому, чтобы носить золотые украшения! Он плакал о чужих грехах, а ты не хочешь плакать о своих! *Взгляните и посмотрите, есть ли болезнь, как Его болезнь* (Плач. 1, 12)? А ты всегда хочешь жить в любострастии! Умерщвляй же отвратительную похоть в сердце своём помышлениями о страданиях святого тела Христова.

Глава тринадцатая

О ТОМ, ЧТО ИИСУС ХРИСТОС ЕСТЬ ИСТИННАЯ КНИГА ЖИЗНИ.
ТАКЖЕ О ТОМ, КАК СВЯТОЮ СВОЕЮ НИЩЕТОЮ ОН НАУЧАЕТ НАС
ПРЕЗИРАТЬ ВЕЛИЧАНИЕ МИРА СЕГО

*Вы знаете благодать
Господа нашего Иисуса Христа,
что Он, будучи богат, обнищал ради вас,
дабы вы обогатились Его нищетою.
(2 Кор. 8, 9)*

1. Все, кто верует в Иисуса Христа, Сына Божия, вписаны в книгу жизни и имена их записаны на небесах (Лк. 10, 20). Открыта сия книга будет в тот день, когда Господь исповедует имена всех верующих пред Отцем Своим и Ангелами Его (Откр. 3, 5). Господь наш Иисус Христос является для нас живым зерцалом святой христианской жизни, ибо Он есть вечное слово и премудрость Отца, пришедший в мир и вочеловечившийся для того, чтобы спасительным Своим учением, Свою жизнью и смертью научить нас, и Своим святым примером светить пред нами.

2. Вся Его жизнь от самого рождения и до смерти была не что иное, как непрестанный крест, проявляющийся в трёх вещах, которые никогда не отступали от Христа, пока Он жил в этом мире: 1) в великой нищете, 2) в ещё большем презрении, 3) в величайших скорбях и мучениях. Всё сие началось с Его жизнью и окончилось только с Его смертью.

3. Святая нищета Его имела также три степени. 1) Во-первых, то, что, как Сам Он говорил, **лисицы имеют норы и птицы небесные – гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову** (Мф. 8, 20). 2) Во-вторых, Он был беден мирскими друзьями. Он восхотел родиться от незнатной матери, в великой бедности (Лк. 2, 7) и не искал дружбы богатых, знатных и сильных мира сего. Лазарь из Вифании был Его другом (Ин. 11, 11), но Господь удостоил его Своей дружбы не за богатство, а за веру, ибо Лазарь веровал, что Иисус есть Мессия. 3) Третья степень Его нищеты состояла в том, что Он совлекся Своего божественного могущества и славы (Флп. 2, 7) и всецело, совершенно погрузился в нашу бедность, соделавшись подверженным слабости и утомлению, подобно прочим человекам – утомлению особенно от великого множества больных, которых Он исцелял и о которых имел столь усердное попечение, что ученики однажды подумали, что Он вышел из себя (Мк. 3, 21), но вспомнили о написанном: **Он взял на Себя наши немощи и понёс болезни** (Мф. 8, 17; Ис. 53, 4).

4. Он не противился никакому беспокойству, никакой нищете, никакому злу. Хотя всё творение немедленно совершило бы Ему любую службу, хотя все Ангелы только и ожидали Его мановения (Мф. 26, 53), однако Он терпеливо сносил всё от всех и ни против чего не употреблял Своей власти, какую Он имел над всем мирозданием. Он попустил изъязвить, изранить главу Свою терпием, связать руки, бичевать святое Своё тело, пригвоздить руки и ноги, пронзить ребро Своё. Всё это Он мог бы предотвратить одним словом, одним мановением; Он мог бы повелеть всем творениям, чтобы Ему не было причинено никакого вреда.

5. Одним словом: Он смирил Себя и подчинил Себя всякому творению ради нас, дабы возвратить нам потерянное нами владычество над всем, и Свою победою и воскресением соделать нас непобедимыми. А что ещё более, Он попустил сатане искушать Себя и даже водить Себя с места на место (Мф. 4, 8); попустил Иудеям, чрез которых действовал сатана, связать, мучить и пригвоздить Себя ко кресту, дабы искупить таким путём человека от власти диавола и всех слуг его.

6. Таким образом Святый Крепкий содался слабым, Всемогущий – бессильным, Царь Славы – наипрезреннейшим, Сама Красота – *не имущею вида, ниже доброды* (Ис. 53, 2). Он подвергся всем мучениям, болезням и страданиям, дабы устыдить нас – ибо мы настолько любим негу и

покой, что не хотим взять на себя и малого беспокойства или креста ради Бога и ближнего, но ропщем и негодуем даже на тот крест, который Бог посыпает нам ради нашего исправления и Его прославления.

7. Но Христос совлекся не только Своего божественного могущества, но также и божественной премудрости. Ибо Он ходил в величайшей простоте, как бы неведущий; не как высокомудрый и знаменитый учитель, блистающий своею искусностью и учёностью, но в тихости, в истине силы Божией, в невинности, святости, любви, кротости и смирении. Пути Божию учил Он обыкновенными, простыми словами (Мф. 22, 16). За это он был презираем гордецами и считался за невежду (Ин. 7, 15), тогда как Он есть вечная Премудрость, говорившая через пророков, и Свет и Просветитель людей. Это должно служить к нашему назиданию, дабы мы не превозносились своими дарованиями, но употребляли их в смирении и простоте.

8. Не являл Он также и Своей великой славы. Потому Он имел знакомство с грешниками, ел и пил с ними, дабы исполнить Своё служение *взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). За это именовали Его *другом мытарей и грешников, любителем есть и пить* (Лк. 7, 34), *самарянином* (Ин. 8, 48). Наконец, Он дал даже распять Себя, как величайшего преступника, между двумя разбойниками (Мф. 27, 38), чтобы понести на Себе грехи наши (Ис. 53, 11).

9. Свою святостью и невинностью Он мог бы приобрести Себе гораздо более славное имя, нежели Иоанн Креститель, которого называли *сияющим светильником* (Ин. 5, 35). Но Он не восхотел этого, дабы вменить в ничто наше лицемерие. Ибо мы часто желаем считаться великими святыми, имея на самом деле один только *вид благочестия* (2 Тим. 3, 5).

10. Одним словом: Он отрёкся всего, что есть в мире. Будучи Царём, Он покорялся царям и властителям и повиновался незнатной Своей матери и мнимому отцу (Лк. 2, 51). Будучи Господом, Он соделался наибеднейшим и униженнейшим из всех рабов на земле (Мф. 20, 28). Он был мудрейший из пророков, а избрал в ученики Свои бедных и несведущих людей. Ему по достоинству полагалось являть господство над учениками Своими, но Он говорит: *Я посреди вас, как служащий* (Лк. 22, 27). Да, Он был их Учителем и Господом (Ин. 13, 13), однако не в смысле начальников мира сего, а как наставник в учении и жизни, примером Своим научающий их послушанию, смирению и служению друг другу. Потому Он первый, как Глава, и понёс на Себе презрение, поругание, бедность и нищету. Он служил Своим ученикам и омывал ноги их (Ин. 13, 5). Таково было Его господство и учительство – назидать учеников Своим примером.

11. И после сего – о! сколь великим должно показаться нам наше безумие! Мы стремимся только к удовлетворению своего честолюбия, к величанию, не хотим ничего терпеть, не желаем никому покоряться и повиноваться, мы ищем одной только свободы и хотим жить по собственной нашей воле. Христос же, Господь наш, жил не так, и святым Своим примером, как книгою жизни, учил нас совсем иному.

12. Смотри же, как далёк тот путь, каким ходишь ты, от пути Господа твоего Иисуса Христа. Ты не идёшь по пути Господа и Спасителя, а следуешь по пути мира сего, ведущего тебя к погибели. – Итак, великая нищета есть первая часть скорбной жизни Христовой.

Глава четырнадцатая

О ТОМ, КАК ГОСПОДЬ НАШ ИИСУС ХРИСТОС СВОИМ САМООТВЕРЖЕНИЕМ
И ТЕРПЕНИЕМ ПОРУГАНИЙ И ПОНОШЕНИЙ
НАУЧАЕТ НАС ОТВЕРГАТЬ И ПРЕЗИРАТЬ СЛАВУ И ЧЕСТЬ МИРА СЕГО

*Он был презрен и умален пред людьми,
муж скорбей и изведавший болезни.
(Ис. 53, 3)*

1. Вторая часть скорбной Христовой жизни есть презрение и поношение. Рассмотрев в книге жизни Христовой нищету Его, воззри далее и на истинное Его смирение.

2. Ибо Он никогда не присваивал Себе чести и славы века сего, но словом и делом противился всем, кто хотел чтить Его, хвалить и прославлять. Он всегда убегал земного почитания и не подавал ни малейшего повода к тому (Ин. 6, 15). С великим смирением попускал Он осыпать Себя величайшими поношениями и хулою, когда Иудеи именовали Его самарянином, имеющим беса (Ин. 8, 48) и творящим Свои чудеса силою сатаны (Мф. 12, 24), а божественное учение Его считали богохульством (Мф. 26, 65; Ин. 10, 33). А что случается с Ним в конце земных Его дней! Его уязвляют великою ложью, убийственною хитростью и клеветою, предают, продают за тридцать сребреников, отрекаются от Него, бьют по лицу, оплёвывают, увенчивают тернием, издеваются над Ним, бичуют, ранят, отвергают, осуждают, проклинают, обнажают, как преступника, и, как проклятого, вешают на древе (Гал. 3, 13). После сего над Ним ругаются, смеются над молитвою Его, мечут жребий об одежде Его и, при невыносимых Его мучениях, напаяют желчью и уксусом (Ин. 19, 29). Наконец, Он, отверженный Богом и людьми, умирает на кресте в величайшем позоре и унижении, мёртвое тело Его пронзается, Он погребается как злодей (Ис. 53, 9), а после невинной Своей смерти объявляется обманщиком (Мф. 27, 63). Воскресение Его также было опровергаемо. Итак, и в жизни, и в смерти, и после смерти Иисус Христос всегда терпел поношения.

3. Во всём этом Сын Божий явлен нам не только как сокровище нашего искупления, но и как наставник, учитель, пророк, доктор и магистр, пастырь и свет наш, дабы мы поношением и поруганием Его научились убегать мирской славы, если хотим быть соединёнными с Ним как со своим Главою, быть истинными членами Его и укорениться и утвердиться в Нём любовью (Еф. 3, 17; 4, 15).

4. Но поскольку мы поступаем обратно сему и во всех поступках, словах и делах ищем нашей, а не Божией чести, то этим мы доказываем, что в нас живёт еще не Христос, а князь мира сего, что мы ещё не совлеклись любви к миру и не победили мира по слову св. Иоанна: **всякий, рождённый от Бога, побеждает мир** (1 Ин. 5, 4). Это верный признак того, что мы ещё не возлюбили Христа как должно, ибо **кто любит мир, в том нет любви Отчей** (1 Ин. 2, 15), а стало быть, и любви Христовой. Ибо вся жизнь Христова наставляет нас тому, как мы должны умирать для мира. Посему взирай на начало, средину и конец жизни Христовой – она есть не что иное, как одно чистейшее смирение и терпение презрения, которое оказывали Ему все, любящие мир сей.

Глава пятнадцатая

О ТОМ, КАК НАДЛЕЖИТ НАМ ВО ХРИСТЕ
НЕСТИ И ПРЕПОБЕДАТЬ СКОРБИ И ПРЕЗРЕНИЕ МИРА СЕГО

*Помыслите о Претерпевшем такое над Собою
поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь
и не ослабеть душами вашими.
(Евр. 12, 3)*

1. В 108-м Псалме Мессия скорбно взывает: **Я стал для них посмешищем: увидев меня, кивают головами. Помоги мне, Господи, Боже мой, спаси меня по милости Твоей, да познают, что это – Твоя рука, и что Ты, Господи, соделал это. Они проклинают, а Ты благослови; они восстают, но да будут постыжены; раб же Твой да возрадуется. Да облекутся противники мои бесчестьем и, как одяждою, покроются стыдом своим. И я громко буду устами моими славить Господа и среди множества прославлять Его, ибо Он стоит одесную бедного, чтобы спасти его от судящих душу его** (Пс. 108, 25-31).

2. Этот плач и сетование Господа, Искупителя нашего, воистину должен проникать в сердце наше; воистину должны мы всё время всматриваться в крест Христа и святых Его. Посему и говорится об этом почти во всех псалмах, дабы и мы научались, что как им, так и нам **надлежит многими скорбями войти в Царствие Божие** (Деян. 14, 22), и что перенесённое Христом поношение и поругание является врачевством против презрения, которое мир сей оказывает нам. И нам надлежит научаться с радостью **уподобляться образу поруганного Сына Божия** (Рим. 8, 29), дабы, **участвуя в страданиях Его**, мы могли уподобиться и образу Его, преображеному во славе (Флп. 3, 10; 21).

3. Поскольку 108-й Псалом есть молитва Христова в страданиях Его, то в конце его Он сетует ещё на три скорби, которые пришлось Ему перенести.

4. 1) Прежде всего жалуется Он на великую тоску и сердечную печаль: **я беден и нищ, и сердце моё уязвлено во мне** (Пс. 108, 22). Воззрите на сие высокое и святое Лицо: для чего взывает Он так? Дабы услышали мы, что претерпел Он за нас. Он говорит: **Я нищ – а ты не можешь насытиться богатством. Я беден и уничижен – а ты хочешь у всех быть в почёте. Моё сердце уязвлено – а ты хочешь всегда жить в удовольствиях, иметь сердце радостное, весёлое и беспечальное.** О возлюбленный христианин! воспомяни же, что Христос, Господь твой, вовсе не благоденствовал на земле, но на всякий час сердце Его было сокрушено и истерзано, как будто в тело Его вонзили острое копьё – а что ты по сравнению с Ним? Когда находит на тебя великая сердечная скорбь, то помышляй: так же было и с Господом, Он терпел ещё и гораздо большую тоску и печаль. Как Христос, Господь наш, через страдание вошёл в радость, через поругание в славу, через смерть в жизнь, через ад на небо, так и нам крест наш должен споспешствовать ко спасению (Рим. 8, 28) и служить входом в вечное небесное отечество.

5. 2) Затем вздыхает Он о телесном изнеможении: **я исчезаю, как уклоняющаяся тень; гонят меня, как саранчу. Колени мои изнемогли от поста, и тело моё лишилось тука** (Пс. 108, 23-24). Этими словами Господь находит нас, что мы такое в мире сем. Тень – ничто, и не имеет ни жизни, ни силы. Когда Господь Иисус Христос, будучи Сам светом и жизнью, сравнивает Себя с тенью (что, однако же, сказано Им в состоянии Своего величайшего уничижения, и имея в виду именно это состояние; в других случаях Он именует Себя жизнью), – то сколь более следует нам признавать за тень и за ничто себя, научаясь от Сына Божия смирению! Он говорит: **гонят меня, как саранчу.** А мы хотим здесь, в этом мире, иметь вечное жилище! Господь потому сравнивает Себя с саранчою, что саранча не имеет постоянного жилища, боязлива и легко перелетает с места на место. Таким в мире сем был и Господь, дабы научить нас Своим примером искать иного отечества (Евр. 11, 15-16). Равно и то, что **колена Его изнемогли, и тело лишилось тука**, в полной

мере испытал Он во время Своих страданий, когда вся сила Его иссохла, как черепок (Пс. 21, 16). Об этом мы должны помышлять во время наших телесных болезней. Какое значение имеет телесная крепость, когда душа сильна сладким утешением Божиим, насыщена небесною сладостью и укрепляется и сохраняется крепостью Христовою (Еф. 6, 10)?

6. 3) Наконец, сетует Господь на великое презрение, какое Ему пришлось претерпеть в мире сем. Он понёс крайнее унижение – а ты хочешь всегда быть в чести! **Я стал для них посмешищем**, – говорит Он, – **увидев меня, кивают головами** (Пс. 108, 25). Могло ли с кем-нибудь в мире быть большее зло? И такое поношение Он претерпел за нас, дабы искупить нас от вечного поругания и посрамления. Человек сделался презрителем Бога, а потому надлежало Христу искупить грех сей самым крайним презрением, которое Он претерпел.

7. Извлеки же из сего утешение и доводы против презрения, которое мир оказывает тебе. *Во-первых*, ты носишь в себе образ Христов и идёшь по стопам своего Главы и Учителя (Рим. 8, 17). *Во-вторых*, презрением со стороны мира ты научаешься истинному смирению, обретающему Божию благодать, ибо *Бог смиренным дает благодать, а гордым противится* (1 Петр. 5, 5). *В-третьих*, претерпевая презрение от мира сего, ты приобщаешься сонму святых, которые всегда были клятвою и очистительной жертвой для мира (1 Кор. 4, 13). *В-четвёртых*, Бог воздаст тебе славою на небесах пред всеми Ангелами (Откр. 7, 15). *В-пятых*, в Судный день ты не восстанешь к вечному поруганию и посрамлению (Дан. 12, 2), от которых тебя искупил Христос. Посему да не опечаливает и не ранит тебя временное презрение и поношение от мира сего.

8. *В-шестых*, Бог не лишит тебя Своих благодеяний и здесь, на земле. Если бы даже все люди отвернулись от тебя, Бог не оставит тебя Свою милостью. Поэтому говорится в Псалме: **помоги мне, Господи, Боже мой, спаси меня по милости Твой, да познают, что это – Твоя рука, и что Ты, Господи, соделал это** (Пс. 108, 26-27) – то есть: как Господь Бог взял Сына Своего из среды поношения и посрамления и высокою Свою мышцею возвёл Его в небесную славу, так поступит Он и с тобою, когда терпишь ты поношения за Него, – и всякий уразумеет, что это есть дело Божие. *В-седьмых*: как на возлюбленного Сына Своего возложил Господь Бог поругание – **ради Тебя несу я поношение, и бесчестием покрывают лицо моё** (Пс. 68, 8), – так и на тебя возложил Он крест твой, дабы испытать тебя.

9. *В-восьмых*, Бог переменит такое без вины нашедшее на тебя проклятие на благословение, и презирающие тебя в своё время будут посрамлены. Поэтому и говорится в том же Псалме: **они проклинают, а Ты благослови; они восстают, но да будут постыжены; раб же Твой да возрадуется** (Пс. 108, 28). Кого Бог благословляет, против того не сильно никакое проклятье (Притч. 26, 2), как то показывает пример Валаамов (Числ. 23, 8). Благословляет же Бог боящихся Еgo (Пс. 102, 13; 144, 19). **Боящемуся Господа благо будет напоследок, и в день смерти своей он получит благословение** (Сир. 1, 13). Это же обещает Бог Аврааму и всем верующим: **Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну** (Быт. 12, 3). Этим утешает Он нас у Исаии: **не бойтесь поношения от людей, и злословия их не страшитесь** (Ис. 51, 7), у Матфея: **блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня** (Мф. 5, 11), у Петра: **если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас** (1 Петр. 4, 14).

10. *В-девятых*. **Громко буду устами моими славить Господа и среди множества прославлять Его** (Пс. 108, 30). Христос благодарит небесного Отца Своего за Своё поругание и крест. Это же свойственно и всякому христианскому сердцу – принимать свой крест и поношение с благодарностью. Господь Бог всегда устрояет так, что в конце всех наших искушений мы непременно возблагодарим Его. Из креста произрастает благодарение, ибо кто с терпением переносит поношения за любовь ко Христу, того Бог вознаградит и прославит как в этой, так и в той жизни. Он **из праха поднимает бедного, из бремя возвышает нищего, чтобы посадить его с князьями, с князьями народа его** (Пс. 112, 7-8). О! великая добродетель –смиренно и терпеливо сносить всякое презрение и поношение ради любви Христовой!

11. В-десятых. Бог стоит одесную бедного, чтобы спасти его от судящих душу его (Пс. 108, 31). Это лучшее утешение в презрении и поругании. Ибо, по словам Псалма, Он стоит не одесную сильных, славных и гонителей невинных; но одесную бедного и оставленного, не имеющего никакой помощи. **Ибо Он взыскивает за кровь; помнит их, не забывает вопля угнетённых** (Пс. 9, 13). Тертуллиан говорит: «если мир нас осуждает, то Бог оправдывает». **Нечестивый подсматривает за праведником и ищет умертвить его; но Господь не отдаст его в руки его и не допустит обвинить его, когда он будет судим** (Пс. 36, 32-33). Ты непременно устами своими восславишь Господа и среди множества прославишь Его (Пс. 108, 30) за то, что Он столь чудесно спас тебя. **Верую, что увижу благость Господа на земле живых. Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твоё, и надейся на Господа** (Пс. 26, 13-14). **Посему не судите никак прежде времени, пока не придёт Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога** (1 Кор. 4, 5).

Глава шестнадцатая

О ТОМ, КАК ХРИСТИАНЕ ДОЛЖНЫ ИСКАТЬ И ПОЛАГАТЬ ЧЕСТЬ И СЛАВУ СВОЮ
ВО ХРИСТЕ НА НЕБЕСАХ

*Боже хвалы моей! не премолчи.
(Пс. 108, 1)*

1. Это – молитва предвечного Сына Божия, Который как бы хочет сказать: «о Небесный Мой Отец! Ты знаешь, что Я в мире сем искал не Своей славы, но славы святого имени Твоего и спасения всех людей. За это претерпеваю Я такое жестокое гонение, хулу, презрение и поругание. Но утешением Мне служит то, что Ты Отец Мой и что Я Твой Единородный Сын: хвала и слава Моя – у Тебя на небе. Сию славу Мою Ты откроешь во времяя своё и изведёшь на свет и прославишь Меня так, что мир увидит, Кто был предметом его гонений и хулы» (Ин. 12, 28).

2. Из сего мы должны уразумевать, что величайшую славу на небесах имеют те, кто был безвинно гоним в мире. Об этом говорит нам пример Господа нашего Иисуса Христа. Ибо в Нём и из Него мы научаемся подлинной мудрости, как из истинного учебника жизни. Его пример и Его святая жизнь является учебною нашою Книгою жизни.

3. Итак, *во-первых*, Он никогда не искал на земле никакой славы, и довольствовался тем, что Бог есть Его слава и хвала. – О, Боже! даруй и нам такое же сердце, чтобы хвалу нашу мы полагали единственно в Тебе, а не в себе, чтобы мы славу свою имели только на небесах, а не на земле.

4. *Во-вторых*, высочайшая хвала и слава Господа Иисуса Христа состоит в том, что Он есть Единородный Сын Божий, и именно за это гнал и преследовал Его мир. – Отче наш! даруй и нам, чтобы высочайшую хвалою нашою и радостью сердца было то, чтобы быть Твоими чадами, вечно наслаждаться Твою отеческою любовью и, как сынам, получить вечное наследие, хотя бы мир завидовал нам, ненавидел, хулил и гнал нас, как он поступал с возлюбленным Сыном Твоим.

5. *В-третьих*, высочайшая слава и хвала Господа Иисуса Христа состоит в том, что Он творил великое множество божественных чудес и благодетельствовал людям по Своей бесконечной любви и высочайшей верности, хотя и получал за то величайшую неблагодарность от людей. – Боже наш! даруй и нам такое же верное сердце, чтобы и мы творили благо людям, чтобы не ужасала нас великая неблагодарность мира сего и чтобы во всех делах своих мы воздавали честь не себе, но имени Твоему.

6. *В-четвёртых*, высочайшая слава Христова состоит в том, что Он из любви к нам умер и искупил нас Свою Кровию, быв послушен Отцу Своему даже до смерти на кресте (Фил. 2, 8); что жил Он в святом смирении, с великою кротостью претерпевая величайшее поругание; что с высоким терпением перенёс Он крестные муки. – Боже, хвала наша! помоги и нам побеждать наших врагов любовью, одолевать плоть свою послушанием Тебе, со смирением и кротостью Христовою

переносить поругания от мира сего, терпением в крестах наших одерживать победу над миром и укрепляться о Господе (Еф. 6, 10).

7. В-пятых, высочайшая хвала Господа Иисуса Христа состоит в том, что *Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус – Христос, в славу Бога Отца* (Флп. 2, 9-11). – О Боже! помоги и нам почитать величайшую хвалою наше явление наше со Христом во славе, и даруй нам с радостью претерпевать за сие поношения и поругания от мира и ожидать того радостного времени, когда каждый получит похвалу от Бога (1 Кор. 4, 5).

8. В-шестых, слава Господа Иисуса Христа состоит в том, что Он есть единая Глава Своей Церкви и всех её членов, великий Царь народа Своего и вечный Первосвященник. – Боже, Отче наш! сподоби и нас высочайшую славу нашу полагать в том, что мы суть члены Христовы, подданные Царства Его и можем вечно пользоваться ходатайством, жертвою и благословением Сего Первосвященника нашего.

9. Наконец, в-седьмых, высочайшая слава и хвала Христова состоит в том, что Бог открыл Его имя во всём мире (Ин. 17, 26) и утвердил веру в Него между многими народами, вопреки всем врагам Его, хулителям и гонителям, не хотевшим прежде признавать Его Сыном Божиим. И хотя Бог безмолвствовал некоторое время и скрывал хвалу сию под крестом страданий Христовых, – однако же наконец, просияла она, как ясное солнце. *С Сиона, который есть верх красоты, является Бог, грядёт Бог наш и не в безмолвии* (Пс. 49, 2-3). Итак, если Бог, хвала наша, иногда и молчит во время гонений на нас, то, по миновании часа испытания, откроет уста Свои и избавит нас от посрамления (Пс. 36, 40). *Ещё не открылось, что будем* (1 Ин. 3, 2).

10. Вот что значит *Боже хвалы моей* (Пс. 108, 1). Не в мире сем, не в деньгах, не в стяжаниях века сего хвала и слава моя, а в Боге. Поэтому Бог и говорит: *да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я – Господь* (Иер. 9, 23-24).

Глава семнадцатая

О ТОМ, КАК НАМ НАДЛЕЖИТ ПО ПРИМЕРУ ХРИСТА И ВСЕХ СВЯТЫХ
ПРЕПОБЕДАТЬ ЗЛОСЛОВИЕ И КЛЕВЕТУ ЗЛЫХ УСТ И ЛЖИВЫХ ЯЗЫКОВ

*Всякий день поносят меня враги мои,
и злобствующие на меня клянут мною.
(Пс. 101, 9)*

1. В числе прочих искушений и напастей, какие приходится претерпевать христианам, злые уста и лживые языки занимают не последнее место. Господь Иисус Христос даёт нам пример сего – фарисеи, эти змеи и ехидны, уязвляли Его ядовитыми своими языками и при жизни, и по смерти.

2. Пример Господа нашего является ярким свидетельством того, что ни один христианин не может уберечься от злословия и клеветы. Чем более христианин сообразует свою жизнь со Христом и чем более ревностно он Ему следует, тем более уязвляют его лживые языки. Это мы видим и из примера св. Давида, который горько жалуется на них в целом ряде псалмов – 3-м, 4-м, 5-м, 9-м, 11-м, 14-м, 30-м, 49-м, 51-м, 54-м, 63-м, 68-м, 119-м и 139-м. Поистине нет ни одного пророка, который бы не испытал язвительных сих стрел, как восклицает Иеремия: *язык их – убийственная стрела, говорит коварно; устами своими говорят с ближним своим дружелюбно, а в сердце своём строят ему ковы* (Иер. 9, 8). Посему всякое благочестивое сердце должно хранить себя от обращения с ругательями и клеветниками. Ибо как дыхание больного заражает других, так и ядовитые лживые языки заражают тех, кто охотно слушает их.

3. Но если никто не в безопасности от злых языков, ответное же злословие запрещено христианскою верою и несовместимо с нею, то здесь не может быть дано иного совета, как только тот, чтобы почерпать утешение из слова Божия.

4. И первым утешением да будет для нас пример Христа и всех святых. Мы сразу должны воспоминать его, когда нас злословят и на нас клевещут – ибо то же происходило и с Господом Иисусом Христом, Главою нашим. Нет во всём мире такого великого злополучия, которого бы Ему не желали и которого считали Его в высшей степени заслуживающим. Вспомним также, что происходило с Моисеем, великим пророком, о котором пишется, что он **был человек кротчайший из всех людей на земле** (Числ. 12, 3). А что скажем мы о Давиде? Некоторое время он был как бы мишенью, в которую все лживые языки пускали свои ядовитые стрелы: **всякий день поносят меня враги мои, и злобствующие на меня клянут мною** (Пс. 101, 9) – то есть попрекают меня моим несчастьем, и если кому хотят зла, тому желают, чтоб с ним было то, что и со мною, или со мною было то, что с самым злым и заслуживающим проклятия человеком. Как терзали Иова друзья его своими языками! Даниил, святой пророк, от лживых уст пал в львиный ров, как в открытую могилу. Итак, взирай на эти примеры и вспоминай о них, когда сам подвергнешься гонению. Это ближайшее утешение, к которому всегда можно прибегнуть – что до тебя сим скорбным путём шли многие святые (Деян. 14, 22). Вот предшествует тебе Господь твой Иисус Христос, Которого хулят и поносят преследующие Его фарисеи. Вот идёт перед тобою Моисей, которого с каменьями в руках бранит сородич Корея, Дафана и Авирона (Числ. 16, 1). Вот Давид, проклинаемый Семеем (2 Цар. 16, 5) – и так далее.

5. На такие примеры святых должно смотреть не поверхностно, но так, чтобы мы учились у них терпению и кротости, когда подобные скорби найдут и на нас. Ибо скажи мне, возлюбленный христианин, как можно было бы знать, в чём состоит кротость и смиренение, если б не было гонителей? Итак, с терпением принимай крест свой и последуй Господу Иисусу Христу. Истинно по-христиански и в соответствии с верою будет *не мстить за себя* (Рим. 12, 19) и *не злословить взаимно, но предавать то Судии праведному* (1 Петр. 2, 23). Злые уста должны будут *за всякое своё слово дать ответ в день суда* (Мф. 12, 36) – о! немалая скорбь постигнет их тогда! **У Меня отмщение, Я воздам** (Евр. 10,30; Втор. 32, 35); предоставим же сие Ему; ибо Он лучше знает, как **воздать каждому по делам его** (Откр. 22, 12). Помни всегда о Господе, *не отверзавшем уст Своих, подобно Агнцу, ведомому на заклание* (Ис. 53, 7).

6. Пример святых должен научить нас и тому, какое особое врачевство надлежит применять против злословящих нас – а именно молитву: **благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас** (Лк. 6, 28; Пс. 108, 28). Рассмотри всю Псалтирь, и ты увидишь, как Давид ограждал себя от злых языков молитвою, как железною стеною. Если на такую стену пускают стрелу, то она отскакивает обратно и разит самого же безумного стрелка. Так и ложь, и хуления падают обратно на главу изрыгающего их человека, как сказано Псалмопевцем: **меч их войдёт в их же сердце, и луки их сокрушаются** (Пс. 36, 15). Всё сие совершается молитвою, ибо когда молишься против лживого человека, то это всё равно, что бороться и сражаться с ним, как Давид с Голиафом (1 Цар. 17, 48-49), или как Моисеев жезл с египетскими волхвами (Исх. 7, 12). Ибо здесь сражаются два духа один против другого: молитва веры, исходящая от Святого Духа, и ложь, исходящая от диавола. И всегда в конце концов диавольские египетские змеи поглощаются Моисеевым жезлом, то есть побеждаются молитвою.

7. Следующее великое утешение против устен *неправедных* есть то, что когда благочестивая душа преследуется языками *льстивыми* (Пс. 119, 2), как гончими диавольскими псами, то, подобно гонимой лани, она должна бежать к укрепляющим потокам святого божественного слова (Пс. 41, 2) и в нём подкреплять и прохлаждать себя – ибо в нём с нами с любовью беседует Бог. Господь говорит: **блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах** (Мф. 5, 11-12). Здесь содержится тройное утешение: блаженство, радость и награда. А кто же не захочет ради таких

славных обетований претерпеть временное посмение и презрение? *Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас* (1 Петр. 4, 14). *Благо человеку, когда он несёт иго в юности своей; сидит уединённо и молчит, ибо Он наложил его на него; полагает уста свои в прах, помышляя: «может быть, ещё есть надежда»; подставляет ланиту свою биющему его, пресыщается поношением, ибо не навек оставляет Господь* (Плач. 3, 27-31).

8. Далее, надлежит тебе разуметь, что клевета есть адская буря, которая может внезапно постигнуть человека. Как путешественник и странник должен всегда ожидать дождя и непогоды, так и живущий в мире сем и странствующий в нём человек должен постоянно опасаться таковой бури, как сказано у Исаии, оплакивающего Церковь: *бедная, бросаемая бурею, безутешная!* (Ис. 54, 11). Что удивительного, если путешественника застигает по временам проливной дождь? Сегодня оклеветают тебя, завтра это случится с другим. Мир сей не может ведь не издеваться над кем-нибудь. Сегодня наденет он шутовской колпак на одного, завтра на другого. Тут сбегутся все и начнут осыпать такого человека клеветами, пока вдоволь натешатся и досыта изолгутся; потом примутся они за другого. А кто начинает изо всех сил противиться сему и не хочет ничего терпеть от мира, тот поступает подобно человеку, который, будучи ужален пчелою, бежит и опрокидывает весь улей – и тогда каждая пчела вонзает в него жало своё. Так иные, не желая переносить ни малейшего злословия, затеваются вследствие этого великую ссору и ещё более страдают. Злой язык подобен водной змее, которую называют гидрою: с неё срубают одну голову, но на месте её вырастает семья. Итак, если ты будешь силою сопротивляться клеветникам и хулителям, то они обрушатся на тебя в семь раз сильнее. Если же ты овладеешь искусством не отвечать на всякое слово и опытом навыкнешь терпению, когда тебя жалят навозные мухи и облавливает скопище псов (Пс. 21, 17), то в этом терпении найдёшь ты покой телу и душе; в противном случае одно беспокойство будет сменяться другим. Вот настоящий способ побеждать злословящих врагов; иначе придётся никогда не влагать меча в ножны (Мф. 26, 52).

9. Притом же есть особые причины, по которым Бог насыщает на нас клеветников, как Давид сказал о Семее: *пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида* (2 Цар. 16, 10). Для чего так поступает Бог? Чтобы люди не превозносились дарами, которые Он даёт им, но научились бы жить смиренно, в согласии, любви и дружбе со всеми. Поистине достойны внимания слова, сказанные Давидом: *Господь повелел это Семею* (2 Цар. 16, 10), и Иовом: Бог *покрывает стыдом знаменитых и силу могучих ослабляет* (Иов. 12, 21). О! кто может исследовать непостижимые судьбы Божии! Разумеется, плоти и крови больно, когда нас унижают, поносят и бесчестят. Всем нам свойственно возвышаться, много о себе думать, желать быть почитаемыми людьми. Но именно такое самолюбие и губит нас, ибо оно есть падение Люцифера и Адама: оба они через самолюбие и честолюбие лишились любви Божией и жизни вечной. Чтобы сего не случилось с тобою, Господь Бог насыщает на тебя лживый язык, как сатану на Иова (Иов 1, 12) и Павла, дабы он был для тебя истязателем и бичом, мучающим тебя, чтобы ты *не превозносился* (2 Кор. 12, 7). Бог испытывает нас различными способами, дабы сохранить нас в смирении, низложить и умертвить в нас гордость и вырвать нас из рук Люцифера.

10. Утешением для нас является также и то, что Господь Бог столь верен, что всякое зло и несчастье, какое злозычники умышляют причинить нам, Он обращает нам же во благо. Злобный мир думает тем самым навредить нам, а Бог обращает всё сие во спасение наше, подобно тому, как змея Тир необыкновенно ядовита, однако же употребляется для лекарства, называемого «тириак»⁷. Св. Павел говорит: *мы знаем, что любящим Бога всё содействует ко благу* (Рим. 8,

⁷ Вот сведения той эпохи об этой змее: «Тир, змея, обретающаяся в Мёртвом море, длиною в половину локтя, толщиною в пальц, серого цвета, покрыта красными пятнами, и притом слепая, но обладающая столь сильным ядом, что никакое врачевство не может (продолжение сноски)

28); так и чрез то, что мы подвергаемся клевете, Бог научает нас высокому, благородному делу любви – молиться за врагов наших (Мф. 5, 44). Кто может исполнять сие, тот уже весьма возрос в любви и достиг едва ли не самой высшей её степени. Такой человек имеет сердце, чувства и ум Христа (1 Кор. 2, 16), взывавшего на кресте: ***Отче! прости им, ибо не знают, что делают*** (Лк. 23, 34). Итак, всякий христианин, исполняясь любви и милосердия, должен молиться за врагов своих: «Отче, отпусти им!» Ибо истинная любовь милует и врагов, поскольку она видит, что они удалены от Бога и Христа и порабощены диаволу. Посему, видя или слыша клеветников, мы должны наиболее сожалеть о них, ибо они не от Бога, но от отца своего, диавола (Ин. 8, 44). Вот причина, почему надлежит непременно молиться за врагов – дабы не остались они навек невольниками и рабами сатаны. Господь же Бог часто соделывает яд злых речей врачевством для Своих. Посмотрите на пример Иосифа: если бы злой язык нецеломудренной женщины не вверг его в темницу, то Иосиф никогда не достиг бы своего высокого положения (Быт. 39, 17; 41, 40). Если бы злые языки не преследовали Моисея и не принудили его бежать от Египетского фараона в землю Мадиамскую, то не явился бы ему Бог в огненной купине, когда он пас овец при горе Хорив (Исх. 2, 15; 3, 1-2). Если бы злой язык Доика Идумеянина не преследовал Давида, он не составил бы столь много чудных псалмов (1 Цар. 22, 9; Пс. 51, 1-2). Ядовитый язык Доика явился, таким образом, лекарством для Давида. Точно также злые языки придворных советников Персидского царя, ввергнув Даниила в львиный ров, послужили тому, что Бог явил на нём всемогущество Своё (Дан. 6, 12; 22). Подобное сему произошло и с Мардохеем: Аман хотел своим языком довести его до виселицы, а вместо того возвысил Мардохея в глазах царя, сам же был повешен (Есф. 7, 10). Посему ***уповай на Него, и Он совершил, и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень*** (Пс. 36, 5-6). Смотри только за тем, чтобы иметь Бога своим Другом, ибо ***когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним*** (Притч. 16, 7). Итак, когда мир лишает тебя чести твоей, будь терпелив: Бог возвратит её тебе. ***Избавлю его и прославлю его*** (Пс. 90, 15). ***Господь даёт благодать и славу*** (Пс. 83, 12).

11. Ещё одно утешение для нас заключается в том, что Бог сердца всех людей держит в Своей руке. ***С престола, на котором восседает, Он призирает на всех, живущих на земле: Он создал сердца всех их и вникает во все дела их*** (Пс. 32, 14-15). Господь не отдаст тебя на волю врагов твоих (Пс. 40, 3). Нередко бывает, что человек весьма гневен и зол, хулит, лжёт, обманывает, угрожает ближнему своему – и вдруг в один миг изменяется его сердце, и он становится совершенно другим. Случается даже иногда, что злой человек, столкнувшись с праведником, не может ни на волос обидеть его, но ещё бывает принуждён говорить ему приветливые слова. Здесь Бог поступает так, как это мы видим на примере Иакова и Лавана. Когда Лаван гневался на Иакова, Бог сказал ему: ***берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого*** (Быт. 31, 24). То же и в примере Иава с Иаковом: ***и побежал Иав к нему навстречу и обнял его, и пал на шею его и целовал его, и плакали*** (Быт. 33, 4).

12. Наконец, хотя лживый язык имеет такое свойство, что скоро возносится и становится весьма почитаемым, так что все дивятся и сбегаются его слушать, однако же это не надолго, и он скоро бывает постыжен и посрамлен. И когда он начинает падать, то уже низвергается совсем, подобно тому, как огонь, быстро вспыхнув и поднявшись вверх столбом, скоро опадает и угасает вовсе. Причина сего заключается в том, что Бог ненавидит ложь, так как Сам Он есть вечная истина. Когда злой язык думает, что он вознёсся как нельзя выше и все должны его бояться – в это время чудесным образом и постигает его суд Божий, как написано в Псалме: ***да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое с гордостью и презрением*** (Пс. 30, 19). Заметь эти три свойства злоязычных людей: злость, гордость и презрение. Таковым говорит Исаия: ***горе***

помочь противу оного, так что сразу нужно отсекать ужаленный ю член. Голова её будто покрыта волосами, и когда она ярится, то люди говорят, что на языке её выступает огонь». Grosses vollständiges Universal-Lexicon. Leipzig und Halle, 1745, р. 1296.

тебе, разоритель! Когда довершишь разорение, будешь разорён и ты (Ис. 33, 1). Словом сказать: **не оставит Господь жезла нечестивых над жребием праведных, дабы праведные не простёрли рук своих к беззаконию** (Пс. 124, 3). **Человек злоязычный не утвердится на земле; зло увлечёт притеснителя в погибель** (Пс. 139, 12).

УТЕШЕНИЕ ПРОТИВ ВРАГОВ И ЗЛЫХ УСТ ИЗ ПСАЛМОВ

1. Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою. Восстань, Господи! спаси меня, Боже мой! ибо Ты поражаешь в ланиту всех врагов моих; сокрушаешь зубы нечестивых (Пс. 3, 4; 8). **Сыны мужей! доколе слава моя будет в поругании? доколе будете любить суевью иискать лжи? Знайте, что Господь отдал для Себя святого Своего; Господь слышит, когда я призываю Его** (Пс. 4, 3-4).

2. Ты погубишь говорящих ложь; кровожадного и коварного гнушается Господь. А я, по множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоём. Господи! путеводи меня в правде Твоей, ради врагов моих; уровняй предо мною путь Твой. Ибо нет в устах их истины: сердце их – пагуба, гортань их – открытый гроб, языком своим льстят. Осуди их, Боже, да падут они от замыслов своих; по множеству нечестия их, отвергни их, ибо они возмущались против Тебя. И возрадуются все уповающие на Тебя, вечно будут ликовать, и Ты будешь покровительствовать им; и будут хвалиться Тобою любящие имя Твоё. Ибо Ты благословляешь праведника, Господи; благоволением, как щитом, венчаешь его (Пс. 5, 7-13).

3. Да будут постыжены и жестоко поражены все враги мои; да возвратятся и постыдятся мгновенно (Пс. 6, 11). **Господи, Боже мой! на Тебя я уповаю; спаси меня от всех гонителей моих и избавь меня; да не исторгнет он, подобно льву, души моей, терзая, когда нет избавляющего. Вот, нечестивый зачал неправду, был чреват злобою и родил себе ложь; рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил: злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадёт на его темя** (Пс. 7, 2-3; 15-17).

4. Храни меня, как зеницу ока; в тени крыл Твоих укрой меня от лица нечестивых, нападающих на меня, – от врагов души моей, окружающих меня (Пс. 16, 8-9). **Призову достопоклоняемого Господа и от врагов моих спасусь. Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония устрашили меня; цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня. В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему возвзвал. И Он услышал от чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его** (Пс. 17, 4-7).

5. Господь – свет мой и спасение моё: кого мне бояться? Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться? Если будут наступать на меня злодеи, противники и враги мои, чтобы пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падут. Если ополчится против меня полк, не убоится сердце моё; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться. Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господнюю и посещать храм Его, ибо Он укрыл бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыл бы меня в потаённом месте селения Своего, вознёс бы меня на скалу. Тогда вознеслась бы голова моя над врагами, окружающими меня; и я принёс бы в Его скинию жертвы славословия, стал бы петь и воспевать пред Господом. Услышь, Господи, голос мой, которым я взываю, помилуй меня и внемли мне. Сердце моё говорит от Тебя: «ищите лица Моего»; и я буду искать лица Твоего, Господи. Не скрой от меня лица Твоего; не отринь во гневе раба Твоего. Ты был помощником моим; не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой! ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня. Научи меня, Господи, пути Твоему и наставь меня на стезю правды, ради врагов моих; не предавай меня на произвол врагам моим, ибо восстали на меня свидетели лживые и дышат злобою. Но я верую, что увижу благость Господа на земле живых. Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твоё, и надейся на Господа (Пс. 26-й).

6. А я на Тебя, Господи, уповаю; я говорю: Ты – мой Бог. В Твоей руке дни мои; избавь меня от руки врагов моих и от гонителей моих. Яви светлое лицо Твое рабу Твоему; спаси меня милостью Твою. Господи! да не постыжусь, что я к Тебе взываю; нечестивые же да посрамятся, да умолкнут во аде. Да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое с гордостью и презрением. Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя и которые приготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими! Ты укрываешь их под покровом лица Твоего от мятежей людских, скрываешь их под сенью от пререкания языков (Пс. 30, 15-21). Да будут они, как прах перед лицом ветра, и Ангел Господень да прогоняет их; да будет путь их тёмен и скользок, и Ангел Господень да преследует их (Пс. 34, 5-6).

7. Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увяннут. Нечестивый злоумышляет против праведника и скрежещет на него зубами своими: Господь же посмевается над ним, ибо видит, что приходит день его. Нечестивые обнажают меч и натягивают лук свой, чтобы низложить бедного и нищего, чтобы пронзить идущих прямым путём: меч их войдёт в их же сердце, и луки их сокрушатся. Нечестивый подсматривает за праведником и ищет умертвить его; но Господь не отдаст его в руки его и не допустит обвинить его, когда он будет судим. Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошёл, и вот нет его; ищу его и не нахожу (Пс. 36, 1-2; 12-15; 32-33; 35-36).

8. Я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих; и стал я, как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа; я близок к падению, и скорбь моя всегда предо мною (Пс. 37, 14-15; 18). Я был нем и безгласен, и молчал даже о добром; и скорбь моя подвиглась. Я стал нем, не открываю уст моих; потому что Ты соделал это. Ибо странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои (Пс. 38, 3; 10; 13). Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя. Никогда не даст Он поколебаться праведнику. Ты, Боже, низведёшь их в ров погибели; кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих. А я на Тебя, Господи, уповаю (Пс. 54, 23-24).

9. Помилуй меня, Боже, помилуй меня, ибо на Тебя уповаю душа моя, и в тени крыл Твоих я укроюсь, доколе не пройдут беды. Воззову к Богу Всеизынному, Богу, благодетельствующему мне; Он пошлёт с небес и спасёт меня; посрамит ищущего поглотить меня; пошлёт Бог милость Свою и истину Свою. Душа моя среди львов; я лежу среди дышущих пламенем, среди сынов человеческих, у которых зубы – копья и стрелы, и у которых язык – острый меч. Будь превознесён выше небес, Боже, и над всею землёю да будет слава Твоя! Приготовили сеть ногам моим; душа моя поникла; выкопали предо мною яму, и сами упали в неё. Готово сердце моё, Боже, готово сердце моё: буду петь и славить. Воспрянь, слава моя, воспрянь, псалтирь и гусли! Я встану рано. Буду славить Тебя, Господи, между народами; буду воспевать Тебя среди племён, ибо до небес велика милость Твоя и до облаков истина Твоя. Будь превознесён выше небес, Боже, и над всею землёю да будет слава Твоя! (Пс. 56-й).

10. Услыши, Боже, голос мой в молитве моей, сохрани жизнь мою от страха врага; укрой меня от замысла коварных, от мятежа злодеев, которые изострили язык свой, как меч; напрягли лук свой – язвительное слово, чтобы втайне стрелять в непорочного; они внезапно стреляют в него и не боятся. Они утвердились в злом намерении, совещались скрыть сеть, говорили: кто их увидит? Изыскивают неправду, делают расследование за расследованием даже до внутренней жизни человека и до глубины сердца. Но поразит их Бог стрелою: внезапно будут они уязвлены; языком своим они поразят самих себя; все, видящие их, удаляются от них (Пс. 63, 2-9).

11. Враги мои говорят против меня, и подстерегающие душу мою советуются между собою, говоря: «Бог оставил его; преследуйте и схватите его, ибо нет избавляющего». Войду в размышление о силах Господа Бога; воспомяну правду Твою – единственно Твою, Боже! Ты

наставлял меня от юности моей, и доныне я возвещаю чудеса Твои. И до старости, и до седины не оставь меня, Боже, доколе не возвещу силы Твоей роду сему и всем грядущим могущества Твоего. Ты посыпал на меня многие и лютые беды, но и опять оживлял меня и из бездн земли опять выводил меня. Ты возвышал меня и утешал меня (Пс. 70, 10-11; 16-18; 20-21).

12. Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю. Не даст Он поколебаться ноге твоей, не воздремлет хранящий тебя; не дремлет и не спит хранящий Израиля. Господь – хранитель твой; Господь – сень твоя с правой руки твоей. Днём солнце не поразит тебя, ни луна ночью. Господь сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою Господь. Господь будет охранять выхождение твоё и вхождение твоё отныне и вовек (Пс. 120-й).

13. Избавь меня, Господи, от человека злого; сохрани меня от притеснителя: они злое мыслят в сердце, всякий день ополчаются на брань, изощряют язык свой, как змея; яд аспида под устами их. Соблюди меня, Господи, от рук нечестивого, сохрани меня от притеснителей, которые замыслили поколебать стопы мои. Гордые скрыли силки для меня и петли, раскинули сеть по дороге, тенета разложили для меня. Я сказал Господу: Ты Бог мой; услыши, Господи, голос молений моих! Господи, Господи, сила спасения моего! Ты покрыл голову мою в день браны. Не дай, Господи, желаемого нечестивому; не дай успеха злому замыслу его: они возгордятся. Да покроет головы окружающих меня зло собственных уст их. Да падут на них горящие угли; да будут они повержены в огонь, в пропасти, так, чтобы не встали. Человек злозычный не утвердится на земле; зло увлечёт притеснителя в погибель. Знаю, что Господь сотворит суд угнетённым и справедливость бедным. Так! праведные будут славить имя Твоё; непорочные будут обитать пред лицем Твоим (Пс. 139-й).

14. Голосом моим к Господу воззвал я, голосом моим к Господу помолился; излил пред Ним моление моё; печаль мою открыл Ему. Когда изнемогал во мне дух мой, Ты знал стезю мою. На пути, которым я ходил, они скрытно поставили сети для меня. Смотрю на правую сторону, и вижу, что никто не признаёт меня: не стало для меня убежища, никто не заботится о душе моей. Я воззвал к Тебе, Господи, я сказал: Ты прибежище моё и часть моя на земле живых. Внемли воплю моему, ибо я очень изнемог; избавь меня от гонителей моих, ибо они сильнее меня. Выведи из темницы душу мою, чтобы мне славить имя Твоё. Вокруг меня собираются праведные, когда Ты явишь мне благодеяние (Пс. 141-й).

Глава восемнадцатая

О ТОМ, КАК НАДЛЕЖИТ НАМ ПОСРЕДСТВОМ СКОРБЕЙ И БОЛЕЗНЕЙ ХРИСТОВЫХ
НАУЧАТЬСЯ НИЗЛАГАТЬ ВСЯЧЕСКУЮ ПОХОТЬ ПЛОТИ

*Душа моя скорбит смертельно.
(Мф. 26, 38)*

1. Третья часть скорбей Христовых и креста Его⁸ заключается в великой, неизреченной Его печали и страданиях, которые начались для Него от чрева матери. Его всесвятейшая человеческая душа через ипостасное соединение с Божеством была исполнена и просвещена светом божественного познания и премудрости и зрила всё будущее, которое должно было случиться, как настоящее – отчего изначала и была исполнена величайшей о том скорби и внутреннего страдания, ибо она

⁸ Первая часть – гл. 13, вторая – гл. 14.

наперёд видела свою невообразимую и несказанную душевную тоску и неизреченные телесные мучения. Ведь чем тоньше, чище и непорочнее была во Христе человеческая природа, тем большие страдания и скорби она должна была претерпеть. То, что это так, мы можем видеть и по своим внутренним душевным состояниям: насколько душа выше и благороднее тела в силу своего бессмертия, настолько же страдания её сильнее, нежели страдания смертного тела. Посему Христос и не радовался о Самом Себе. Радость Его состояла в том, что Небесный Его Отец мог быть истинно познаваем и почитаем людьми и таким образом могли открываться дела Божии – поэтому возрадовался Он духом, когда вернулись семьдесят учеников Его (Лк. 10, 21). А в прочем, поскольку Он знал всё, что должно было с Ним произойти (Ин. 18, 4), знал, что претерпит Он скорби от Своего же народа, то и не могло быть иначе, что Он пребывал в постоянной печали. И чем более приближалось время Его страданий, тем большая печаль поселялась в Его сердце, как Он и говорит: **крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершиится!** (Лк. 12, 50). А когда настало это время, Он восклицал: **душа Моя скорбит смертельно** (Мф. 26, 38); и настолько велика была сия печаль и душевная скорбь, что **был пот Его, как капли крови, падающие на землю** (Лк. 22, 44).

2. Душевная скорбь и телесные страдания, которые претерпевал Христос на кресте, таковы, что их не может выразить ни один человеческий язык. Причины сему следующие. *Во-первых*, грех есть бесконечное и неизреченное зло, и потому совершенное искупление греха и **наказание мира нашего** (Ис. 53, 7) причиняли телу и душе Сына Божия такую неизреченную скорбь и муку, какая для всякого обыкновенного человека непереносима.

3. *Во-вторых*, Христос понёс на Себе грехи всего мира (Ин. 1, 29), то есть пострадал не за те только грехи, которые соделаны от начала мира, но и за те, которые ещё будут совершаться до скончания времён. И сколько грехов имел всякий человек отдельно и все люди вместе, столько и мучений претерпел Христос, неисчислимо страдая за каждый грех. Потому Он и молился в саду Гефсиманском: **Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия** (Мф. 26, 39).

4. *В-третьих*, страдания и мучения Христовы достигли великой силы вследствие совершенной любви Еgo к Богу. Ибо чем больше любовь, тем больше и страдания, потому что чего не любишь, то не причиняет страданий. А так как Христос совершенною любовью любит Небесного Своего Отца, то и душе Его было всецело и неизреченно болезненно то, что Бог, Его Небесный Отец, столь много был оскорблён грехом. И не столько мучительны были Ему наши грехи со всем наказанием за них, сколько то, что Бог, Который есть сама любовь, так много оскорбляется грехом. И ради любви Отчей, которую по справедливости ни одно из творений не должно было бы дерзать оскорблять, Христос принял на Себя самую постыдную смерть, величайшие страдания и мучения, чтобы снова приобрести нам, бедным существам, любовь и милость Отца, и чтобы примирить любовь Отчью с людьми в той же мере, в которой она была попрана ими.

5. *В-четвёртых*, Христос переносил величайшие страдания также ради совершенной любви ко всему человеческому роду. Поскольку Он умер за всех и понёс грехи всех, то Он искренно желает, чтобы все спаслись. Посему людская нераскаянность и доставляет Ему величайшее страдание, ибо она попирает любовь Его. Особенно сильную печаль причиняют Ему те, о которых Он по предвидению Своему знает, что они не раскаются и погибнут. Я уже не говорю о той скорби, какая в Его преисполненной любви душе происходила от великой ненависти, зависти, вражды и хулений тех, кого Он хотел спасти. Потому Он и говорит: **поножение сокрушило сердце моё, и я изнемог** (Пс. 68, 21). И об этом Он сетует и печалится не из-за Себя, но гораздо более из-за тех, которые подвергали Его такому посрамлению.

6. *В-пятых*, величайшим страданием и мучением было для Него то, что Он, Сын Божий, был однако же оставлен Богом. Да, Сам Он был Бог, и Бог не мог разлучиться с Ним; Христос был и оставался Богом и на кресте, и в смерти, и в погребении – однако же Он сетует, что Бог оставил Еgo (Пс. 21, 2; Мф. 27, 46). Этим преисполненным высочайшей скорби восклицанием Он хотел

открыть нам Своё наибездественнейшее состояние и показать, что Бог, как у человека, отъял у Него утешение Своё и скрылся от Него.

7. *В-шестых*, мучения сии были невыразимо велики в силу самой Личности Его, ибо Он был истинный Бог. Стало быть, все поношения и поругания, наносимые Ему, были бесконечным злом, ибо они были направлены против такого Лица, Который был человеком и одновременно Богом, а, следовательно, против Самого Бога, что и составляло неизреченное страдание для души Христовой.

8. *В-седьмых*, кто может постигнуть, какие мучения испытывало непорочнейшее, святейшее, чистейшее, девственное тело Христово? Столь невинное, благородное, непорочное, чистое тело, зачавшееся от Святого Духа, ипостасно соединённое с вечным Божеством, со Святым Духом и несущее в себе всю полноту Божества (Кол. 2, 9) подвергается биению, оплеванию, уязвляется, пронзается, распинается, умерщвляется! Это страдание, которое превосходит все страдания на земле. Ни одно творение не может выразить сего. Что в сравнении с ним все страдания и кресты всех нас, грешников, заслуживающих вечной смерти и осуждения? А мы между тем убегаем от них и ропщем, тогда как они суть спасительное для нас врачевство!

9. Поистине душа, любящая Христа, не должна желать в этом мире никакой другой жизни, никакого другого состояния, кроме того, в каком пребывал Господь наш Иисус Христос. Именно такое состояние мы должны считать величайшим приобретением в мире сем, и душа, имеющая в себе любовь Христову, не может не радоваться тому, что она удостоилась страдать вместе с Ним (Деян. 5, 41). Итак, если мы знаем, что на пути к Царству Небесному, приводящему нас к неизреченной славе, нам не избежать скорбей (Деян. 14, 22), то почему не с радостью шествуем мы по этому пути? Ведь именно сим путём шёл Сын Божий. Он освятил его святым Своим примером, не иначе восхотев войти в Царство Своё, как только через страдание (Лк. 24, 26). Ах! почему не помним мы о том, что после кратковременного земного страдания последует всегда пребывающая радость (2 Кор. 40 17)?

10. Итак, как Христос из любви к нам не щадил Себя ни в чём, но добровольно терпел за нас всё, так и нам надлежит любить Его и не унывать ни в каких скорбях.

Глава девятнадцатая

О ТОМ, КАК НАДЛЕЖИТ НАМ В РАСПЯТОМ ХРИСТЕ, КАК В КНИГЕ ЖИЗНИ,
СОЗЕРЦАТЬ НАШИ ГРЕХИ, БОЖИЙ ГНЕВ, БОЖИЮ ЛЮБОВЬ, ПРАВДУ И ПРЕМУДРОСТЬ

*И видел я в деснице у Сидящего на престоле
книгу, написанную внутри и отвне.
(Откр. 5, 1)*

1. Бог поставляет пред очами нашими Христа, как Книгу жизни, из которой надлежит нам поучаться святейшей и величайшей премудрости. Ибо во Христе чрез всецелое послушание Его Богу даже до смерти и чрез освобождение Им мира от страшного наказания и проклятия за грех исполнилось в совершенной степени Писание, весь закон и пророки. Это есть книга, писанная *внутри и отвне* (Откр. 5, 1), то есть совершенное внутреннее и внешнее послушание Богу, внутреннее и внешнее смиренное приятие воли Божией.

2. Итак, распятый Христос показывает нам прежде всего наши грехи, великость и множество их. Горестными возгласами Своими на кресте Он открывает нам Свою душевную скорбь, которую Он искупил тайные, скрытые грехи нашего сердца. Он показывает нам израненное, окровавленное Своё тело, выполненное страданий и болезней, дабы по нему, как по книге, мы читали и разумели наши грехи, содеянные всякою частью нашего тела.

3. Благоговейная душа видит в распятом Христе Божию правду, по которой грехи наши и наказание за них не могли быть иначе сняты с нас, как только путём такой высокой совершенной уплаты. Грехи наши не могли оставаться без наказания, и вот Отец должен был отдать за них Своего возлюбленного Сына (Рим. 4, 25; 8, 32), дабы грех человеческого рода не оставался ненаказанным.

4. В распятом Христе мы видим также великую любовь и милосердие Отца, как Он отечески сострадал нам. Чтобы мы не оставались навеки в смерти, в аду и в муках, возлюбленный Сын Его удовлетворил правде Божией за наши грехи – ибо сами мы никак не могли бы этого сделать, даже если бы совокупили воедино все наши и всякого творения силы и возможности.

5. В распятом Христе, как в Книге жизни, мы видим милосерднейшую волю Божию и такое отеческое Его попечение о спасении нашем, что ничто не могло удержать Его и воспрепятствовать Ему совершить чрез возлюбленного Своего Сына всё потребное к нашему спасению. Ничего Он не пожалел и не пощадил, чтобы только наследовали мы вечную радость.

6. В распятом Христе видим мы также высочайшую Божию премудрость, ибо Он измыслил такое средство для искупления нашего, какое ни одному творению не было бы возможно, дабы вместе были осуществлены и правосудие Божие, и милосердие. Бог действовал Своим милосердием в искуплении человеческого рода таким образом, что не произошло ни малейшего ущерба для правды Его. Ибо Господь наш Иисус Христос Свою смертью уплатил за наши грехи по строгой правде Божией так, что вместе с тем было свершено над нами высочайшее милосердие. И поскольку первый Адам навлёк на нас проклятие через запретное древо, то Бог по Своей премудрости устроил так, чтобы и снято было с нас проклятие и возвратилось благословение тоже посредством дерева (1 Петр. 2, 24). Премудрость Божия соделала всё столь чудесно, что чрез Христову смерть всё было оживотворено и смерть упразднена. Своими страданиями и мучениями приобрёл Он для нас небесное вечное блаженство, Своим поношением – славу, Свою скорбью – вечную радость. О, сколь дивно устроила всё сие Божия премудрость! То, что кажется миру величайшим безумием, уничтожило мирское мудрование, и чрез то, что пред очами мира является юродством, свершилась высочайшая мудрость (1 Кор. 1, 18-23).

7. В распятом Христе, как в книге и зерцале, мы можем созерцать и величайшее терпение и кротость Божию. Ибо Христос был до того далёк от мщения, что даже молился за распинавших Его и ругавшихся над Ним и умер и за них и за их грехи.

8. Верующая душа видит в распятом Христе также величайшее и глубочайшее смирение, больше и глубже которого не могло быть, ибо Господь славы добровольно, без прекословия и с покорностью, пошёл на столь позорную смерть.

9. Верующая душа видит в распятом Христе также и то, что Его страдание и смерть есть в одно и то же время избавление из ада и введение в рай, высочайшее умилостивление Бога и победа над злейшим диаволом, всецелая уплата за грехи и совершенное восстановление правды.

10. Таким образом, из всего этого верующая душа видит, что распятый Христос есть истинная Книга жизни и вечной непреложной Божией истины, книга, по которой мы можем научиться право веровать и по-христиански жить, если только мы хотим быть не мёртвыми, но живыми и истинными членами Тела Искупителя нашего и если мы действительно желаем, чтобы жизнь Его и смерть были действенны в нас и приносили живые плоды.

Глава двадцатая

О СИЛЕ И О НЕОБХОДИМОСТИ МОЛИТВЫ
ПРИ ЭТИХ ДУШЕСПАСИТЕЛЬНЫХ РАЗМЫШЛЕНИЯХ

*Буду искать того, которого любит душа моя.
(Песн. 3, 2)*

1. Так как невозможно приобрести живого познания о Боге и о распятом Христе, не поучаясь непрестанно и каждодневно в книге непорочного и святого жития Иисуса Христа, Господа нашего, а необходимого для этого возышения ума к Богу не может быть без благовейной, исполненной веры, усердной и смиренной молитвы, которая состоит не в одном только глаголании уст, но гораздо более в возношении горé верующего сердца, ума и всех сил души (Пс. 18, 15), – то необходимо нам учиться уразумевать свойства и качества молитвы. Ибо без молитвы не обретёшь Бога; молитва и есть именно такое средство, при помощи которого ищут и находят Бога (Мф. 7, 7-8).

2. Молитва бывает троекратная: устная, внутренняя и вышеестественная, как об этом говорит св. Павел: **стану молиться духом, стану молиться и умом** (1 Кор. 14, 15).

3. Устная молитва есть смиренное и благое внешнее делание, ведущее к внутренней молитве, то есть вводящее человека в собственное сердце его, особенно тогда, когда молящийся с верою и благовением входит в смысл слов молитвы. Тогда слова сии приводят в движение и возвышают дух и душу к Богу, так что человек с детскою уверенностью и упнованием беседует с Богом.

4. Внутренняя молитва совершается непрестанно в вере, духе, уме и чувстве, как говорит Господь: *истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине* (Ин. 4, 24). Да будут помышления сердца моего благогодны пред Тобою, Господи (Пс. 18, 15). *Беседует сердце моё, и дух мой испытывает* (Пс. 76, 7). Мы приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 15).

5. Внутреннею молитвою мы приводимся к молитве вышеестественной, которая, как говорит Таулер, является истинным соединением с Богом через веру, так что сотворённый наш дух переплавляется и погружается в несотворённый Дух Божий. В такие моменты с человеком совершается всё то, что от самого начала мира происходило во всех святых, и из чего проистекали их слова и дела. И как одна полушка мала по сравнению с тысячами золотых, так мала пред сею молитвою молитва внешняя. В вышеестественной молитве душа через истинную веру преисполняется любовью к Богу, так что уже ни о чём ином, кроме Бога, она и мыслить не может; и если в сердце и ум приходят мысли и чувствования о чём бы то ни было ином, то душа страдает от этого. При такой молитве душа не даёт языку говорить ничего (Пс. 136, 6), или по крайней мере весьма мало; она непрестанно вздыхает по Богу, жаждет Его (Пс. 41, 3), полагая только в Нём свою любовь, желание и отраду (Пс. 62, 2), забывает весь мир и всё сущее в мире и всё более и более исполняется богопознанием, любовью и радостью, и радости той не может выразить язык, ибо что ощущает тогда душа, то неизъяснимо (Пс. 83, 3). И если бы душу в состоянии такого высокого благовения спросили: «что чувствуешь ты?», она ответила бы: «благо, заключающее в себе всякое благо»; «что ты видишь?» – «красоту, превосходящую всякую красоту»; «что ты испытываешь?» – «радость, превышающую всякую радость»; «что вкушаешь ты?» – «благость, превосходящую всякую благость». И при этом душа исповедала бы, что все слова, сказанные ею о сих своих ощущениях, суть только тень, так как всего того драгоценного, что она переживает, она не может выразить. И это есть глас и беседа вечного Слова в душах, любящих Его, как написано у Иоанна: *кто любит Меня, тому Я явлюсь Сам* (Ин. 14, 21). То, что видит и чувствует здесь человек, есть выше естества; здесь слышит он неизреченные гласы и глаголы, которые суть внутреннее слово ума и сердца.

6. Тогда-то душа научается истинно познавать и вкушать Бога. Познавая же Бога, она любит Его, а исполняясь сей любви, она желает соединиться с Ним всецело. И это есть признак истинной любви – когда хочет она всецело обладать тем, что любит, стремится совершенно соединиться с ним и претвориться в него.

7. Бывает часто, что всё сие ощущается в душе одно мгновение, которое скоро проходит. Тогда душа начинает старательно искать, не может ли она вновь возвратить это небесное озарение и вкушение, дабы соединиться ей с Тем, Кого возлюбила она. Тогда начинает она молиться – и устно, и внутренне, потому что она ясно видит, что такое небесное веселье и отраду можно обрести только через молитву, ибо так установила божественная премудрость, которая ничего не творит без наипрекраснейшего порядка и всем вещам даёт свойственный им чин. И согласно этому чину, никто без устной молитвы не может достигнуть молитвы внутренней, а без внутренней молитвы – вышеестественной, заключающейся в соединении души с высочайшим и драгоценнейшим благом, которое хотя и можно ощутить, но невозможно выразить.

8. Поэтому-то Бог с такою настойчивостью и столь часто настоятельно повелевает нам молиться (Пс. 49, 15), ибо молитва есть залог и связь, которыми Бог привлекает нас к Себе и желает возможно дольше удержать у Себя, дабы через молитву мы более приближались к Нему и соединялись с Ним, Источником всякого блага, и во всём помнили Его. А без сего – о! сколь редко мы размышляли бы о Нём и были бы лишены благ Его!

9. Если хочешь молиться истинно, то ты должен молиться всем сердцем, а не только лишь частью его. Для этого потребно старательное делание и большое прилежание; а без сего ты не получишь плодов молитвы. Чтобы истинно молиться, надлежит тебе при всех твоих внешних делах располагаться так, чтобы не предаваться им всем сердцем. Например, когда ты ешь или пьёшь, или делаешь что-либо, то сердца твоего не должно быть здесь всецело, но ему надлежит пребывать в Боге, дабы внутреннею молитвою непрестанно прилепляться к Нему. И чем более ты будешь так молиться, тем более просветишься. Чем яснее ты познаешь Бога, тем сильнее будешь ощущать высочайшее благо, тем ярче будешь воспламеняться любовью Божией и тем больше будешь готов к восприятию высочайшего блага, которое, как нечто наидрагоценнейшее, но и невыразимое, будешь ты вышеестественным образом вкушать в душе своей.

10. Наставление об этой тройкой молитве, об образе и способе её мы получим из примера Господа нашего Иисуса Христа, если только рассмотрим надлежащим образом, как Он молился. Часто Господь проводил в молитве несколько дней и ночей (Лк. 6, 12). Также молился Он, прилагая все Свои силы (Лк. 22, 44); в молитве Своей Он радовался духом (Лк. 10, 21). Тому же словом и делом учит Он и нас (Мф. 6, 9). Он говорит ученикам Своим: **бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение** (Мф. 26, 41), и тем самым непрестанно побуждает нас к молитве, показывая тем, что для Него нет ничего любезнее и угоднее нашей молитвы, и что Он поистине так любит нас, что посредством молитвы мы можем получить от Него наилучшее и драгоценнейшее благо для души.

11. А чтобы мы не могли иметь никакого извинения, будто не можем мы достичь сего благородного и высокого плода молитвы, Он не только сказал: **просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна** (Ин. 16, 24), но восхотел и примером Своим подвигнуть нас к молитве, молясь о нас во время страданий Своих, как говорит Евангелист: **и, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю** (Лк. 22, 44).

12. Поставь же, христианин, пред очами твоими сие зерцало молитвы и научайся постоянно пребывать в ней. И хотя бы ты был слаб в молитве, взирай на Господа нашего Иисуса Христа: ибо Он не за Себя, а за тебя молился и этим освятил и благословил и твою молитву и сообщил ей Свою силу. Уразумей, что Искупитель твой, будучи истинным Богом, хотя и имел всё, однако же ради тебя, как человек, молитвою испрашивал и получал всё у Небесного Отца Своего. Поэтому вся

жизнь Его была не что иное, как непрестанная молитва и вздохание о том, чтобы исполнить волю Божию. И окончил Он на кресте Свою жизнь с молитвою (Лк. 23, 46).

13. Если же Христос Господь так усердно молился ради тебя и был услышен, то, конечно же, не для того Он побуждает тебя молиться, чтобы не услышать тебя. И если Господь твой и Искупитель приобрёл для твоего блага всё через молитву, то не думай, что ты можешь без молитвы получить что-либо. Ты, конечно, знаешь, что без веры, без благодати, без света и познания Божия никто не может спастись. Стало быть, если ты хочешь получить благодать, свет и познание Божие, то должен молиться, ибо без молитвы ты не получишь их. Проси веры, любви, надежды, смирения, терпения, Духа Святого, всех христианских добродетелей: они дадутся тебе и преумножатся от Того, Кто имеет их. У кого их нет, тот не может их и дать. Но Кто может и хочет дать их тебе, у Того надлежит просить их.

14. Молиться же горячо и благоговейно ты сможешь только тогда, когда поставишь пред очами своими зерцало смиренной и кроткой жизни Христовой, Его нищету, унижение, страдания и позорную смерть. Вглядевшись в сию молитвенную книгу, ум твой и сердце возгорятся внутренними пламенными огненными вздоханиями. И хотя найдут на тебя тогда многие искушения от диавола и плоти, ты победишь их молитвою.

15. Созерцание распятого Христа пробуждает и укрепляет молитву; им же очищается и сердце, и без такого очищения через веру не может быть никакой истинной молитвы, низводящей на тебя Духа Святого по подобию того, как в день Пятидесятницы Он снизошёл на молящихся апостолов (Деян. 2, 2).

16. При искушениях же, бывающих с тобою в молитве твоей, поступай так, как поступал Господь Иисус Христос: чем сильнее был Он искушаем во время молитвы на горе Елеонской, тем усерднее Он молился (Лк. 22, 44). Таким же образом и ты препобедишь всё молитвою. Посредством молитвы Бог являет Себя человеку; посредством молитвы человек исполняется подлинного смирения. И тогда сходятся высочайшее и униженнейшее: высочайший Бог и смиренное сердце. И через такое смирение обильная благодать входит в душу человека. И чем больше смиряет человека Божия благодать, тем более она же в нём возрастает и умножается; и чем более она умножается, тем больше душа смиряется.

17. Величайшее же искушение и препятствие в молитве есть то, когда Бог отъемлет дар благоговения и внутреннего молитвенного горения. Но тогда-то и должен ты наиболее молиться. Ибо хотя Богу и весьма любезна твоя пламенная молитва, но много более будет Ему угодна та молитва, которую ты творишь в душевной скорби, в искушении, огорчении и печали. Ибо как отцу гораздо чувствительнее, когда больное дитя зовёт его слабым и жалобным гласом, нежели когда дитя крепко и здорово и бодро обращается к нему, – так и Господу Богу гораздо ближе внутреннее тайное страдание и вздохание унывающего, немощущего в вере, безутешного и нищего духом человека, нежели исполненная радости молитва крепкого в вере. Бог в своё время непременно возвратит тебе благодать, не обделит тебя ею и не откажет тебе в ней.

Глава двадцать первая

О СИЛЕ ПРЕКРАСНОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ СМИРЕНИЯ

Никогда ещё гордые не были угодны Тебе,
но всегда была угодна Тебе
молитва страждущих и смиренных.
(Иудифь 9, 11)

1. Без истинного смирения всякая молитва тщетна. Научиться же этой добродетели мы можем лучше всего от Господа нашего Иисуса Христа, Который есть совершенное зерцало всех

добродетелей. Ибо посмотри на жизнь Его: она вся – одна любовь и смирение. Посмотри на учение Его: оно есть единая премудрость и истина, состоящая не в словах, но в живой силе и самом деле. А чтобы мы надлежащим образом научались у Него сей добродетели, Он учил нас ей не одними словами, но и делом и святым Своим примером, смирив Себя даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2, 8).

2. Итак, рассмотри, в чём сия добродетель имеет свой фундамент и глубочайшее основание – не в Ангеле, не в каком-либо апостоле или ином святом, но в Самом Иисусе Христе. Поэтому говорит Он: **«научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем»** (Мф. 11, 29), как бы говоря: «посмотрите на Меня, как Я уничижаю Себя паче всего, тогда как Я – над всем и всего выше. Чем глубже Моё смирение, тем выше Моё величие. И тем дороже должна быть для вас эта добродетель, что Я, Господь и Бог ваш, представляю вам её Свою жизнью. Научитесь же от Меня не великое совершать, не чудеса или иные какие дивные дела, относящиеся к творению, – но быть смиренными и кроткими. И как не верите вы, что сия добродетель настолько высока и благородна, когда Я Сам, собственным Своим примером, научаю вас ей?».

3. Господь, умыв ноги ученикам Своим (Ин. 13, 4-5), для того совершил таковое дело смирения, чтобы Своим примером насадить во всех наших сердцах сию добродетель. Он говорит: **«знаете ли, что Я сделал вам?»** (Ин. 13, 12). Этими словами Он как бы хотел сказать: «Если вы забудете Моё смирение, то забудете главнейшую, важнейшую часть Моего учения, а потому Мой пример да будет правилом и мерилом всей вашей жизни, и да будет постоянно пред вашим взором образ Моего смирения».

4. Вернёмся же к тому, о чём сказано в начале главы – почему молитва без веры и смирения тщетна. Надлежит знать, что сердечное смирение есть прекрасный свет, или познание, благодаря которому человек уразумевает, с одной стороны, своё ничто, с другой – величие и преизобильную благость Божию. Чем более мы познаём сию благость, тем более возрастают в сознании того, что сами по себе мы ничто. Когда человек видит тщету свою, то, что он совершенно пуст от всякого добра, тогда начинает он тем пламеннее молиться о благости и милосердии Божием и приближаться к истинному познанию Бога, как источника всякого добра; начинает право восхвалять и величать Его и уразумевает в таковом смирении славу Божию и великую Его любовь и милость. Тогда в такую верующую и смиренную душу начинают посредством молитвы изливаться потоки благодати.

5. Чрез сию благодать Божию и Святой Дух все более и более изливается на нас, умножая дары Свои; а Святым Духом в сердца наши насыщается любовь (Рим. 5, 5). Ибо когда верующая душа смиренно сознаёт, что она – ничто, и что Сын Божий, невзирая на это, столь глубоко смирил и уничижил Себя, что не только стал человеком, но и претерпел ради бедного творения Своего тяжкие, страшные, неизреченные крестные муки, – то благодаря таковому смирению в душе разгорается благородное пламя любви Божией. Душа тогда верою влечётся к Богу и любит в Боге и во Христе всех людей, ради великой любви Божией, ибо она ясно зрит, сколь много любит её и всех людей Христос. И поскольку влечётся она к Богу и объемлется Божией любовью, то любит и всё то, что любит Бог.

6. Из сего проистекает, что любовь радуется всему добруму, что происходит с ближним, и печалится о всяком несчастии, какое бывает с ним. Будучи же дружелюбна и благорасположена к ближнему, она, видя его немощи, не судит о нём поспешно, и уж тем более не превозносится над ним и не презирает его (1 Кор. 13, 4). Истинное смирение видит прежде всего свою собственную нищету, своё собственное ничто, видит, как пребывает оно не только в таких же немощах и грехах, как у ближнего, но ещё и в больших. Смиренная душа исповедает, что сама собою, своими силами она не может устоять, но во всем её поддерживает благодать Божия. Любовь, соединённая со смирением, всегда судит и осуждает прежде всего саму себя, а не других. Видя преткновение ближнего, она обращается сама к себе и оплакивает саму себя – ибо в падении других она видит собственные пороки, грехи, бедствие и окаянство.

7. Благодаря смирению человек укрепляется также в богопознании и в надежде на Бога. Ибо, убеждаясь в собственном своём невежестве, слепоте и неразумении дел Божиих, человек начинает благодарить Бога за то, что Он даровал ему Своё откровение, Своё слово, и всё более и более *слагать сие слово в сердце своём* (Лк. 2, 19). А приходя к мысли, что все возможности и силы его суть ничто, он начинает укрепляться в надежде и уповании, возлагаемом единственно на Бога.

8. Чрез смиление человек и во внешней своей жизни становится всеми любимым, никому не в тягость. Ибо добродетель сия не допускает человека быть склонным к ссорам и ссорам, но соделывает его приветливым и любезным. Она уподобляет человека Господу Иисусу Христу, Который говорит в Псалме: *а я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих; и стал я, как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа, ибо на Тебя, Господи, уповаю я* (Пс. 37, 14-16). Такой верующий смиренный человек есть живой член Тела Христова (Рим. 12, 5), в котором обитает и живёт Христос (2 Кор. 13, 5).

9. Смиление производит истинный, внутренний мир сердца и совершает то, что душа, проникнутая им, не смущается и не беспокоится никаким несчастием и крестом, но со св. Павлом взывает: *кто отлучит нас от любви Божией?* (Рим. 8, 35). Смиление созидает в человеке также скромность и молчаливость, ибо он, сознавая свое собственное невежество и неразумие, не решается много говорить и поучать.

10. Одним словом, невозможно выразить, какое в этой добродетели, как в духовной дарохранительнице, сокрывается высокое духовное благо и благородное небесное сокровище. И потому Сын Божий, наш свет, наша жизнь, Защитник и Спаситель наш, не без причины повелел нам учиться у Него смиению. И дай Боже, чтобы все христиане исполняли святое желание Господа и научались от Него сей добродетели.

11. Но какое же средство, какой же путь приведёт нас к этому высокому сокровищу, приносящему с собою столь многочисленные дары благодати? Два пути: 1) горячая, благоговейная, сердечная молитва; 2) созерцание распятого Христа, то есть размышление о Его страданиях и смерти. В этом созерцании и размышлении, как в некоей книге святой жизни, мы должны поучаться до тех пор, пока не начнёт сей корень день ото дня прорастать в наших сердцах, а из него, как из доброго истока, не изойдут и все добродетели.

Глава двадцать вторая

О ТОМ, ЧТО ВСЕ ДЕЛА ИСТИННОГО ХРИСТИАНИНА ДОЛЖНЫ СОВЕРШАТЬСЯ ВО СМИРЕНИИ,
ИНАЧЕ ОНИ БУДУТ ТОЛЬКО МЕРЗОСТЬЮ И ИДОЛОПОКЛОНСТВОМ

*Что высоко у людей, то мерзость пред Богом.
(Лк. 16, 15)*

1. Только те дела угодны Богу и являются приятною для Него жертвою, которые проис текают от истинной веры, производящей в сердце христианское смиление, — чрез каковое человек познаёт, что всё доброе и стоящее производит в нём Бог Свою благодатью, как говорит св. Павел: *не я, а благодать Божия, которая со мною* (1 Кор. 15, 10).

2. Кто не поступает таким образом, тот совершает сугубый грех. Во-первых, отвращаясь от Бога к самому себе, от Высочайшего Существа к тому, что есть ничто, он совершает отпадение от Бога. Во-вторых, присваивая себе честь, принадлежащую одному Богу — ибо всё, что есть и именуется добром, принадлежит Богу, а не человеку, — он совершает хищение у Бога. Господь Бог говорит так: *Я Господь, это — Моё имя, и не дам славы Моеи иному, и хвалы Моеи истуканам* (Ис. 42, 8). Это сказано в том смысле, что честь и слава не принадлежит никому, кроме Его одного. Кто приписывает себе что-либо — будто он много знает, будто он в состоянии много чего сделать, или нечто значимое уже сделал, — тот присваивает себе честь и славу, которые принадлежат одному

Богу. Такой человек сам себя делает идолом. Посему самопочитание, самолюбие, самовосхваление есть самое мерзостное идолопоклонство и поклонение диаволу – чего тот так желает.

3. И такого диавола, желающего, чтобы ему все поклонялись, каждый гордец и честолюбец носит в своём сердце. Старайся же в душе своей ниспревергнуть и низложить этого идола. Многие святоши устраниются всего внешнего, дабы не оскверниться, между тем, они забывают о том страшном кумире, который носят они в своём сердце, и который оскверняет их настолько, что они становятся мерзостью пред Богом: ибо что для мира высоко (то есть самолюбие и честолюбие), то мерзость пред Богом (Лк. 16, 15). Все люди, прилепляющиеся к самим себе, к своей чести, силе и возможностям, суть идолопоклонники. Поэтому весь мир исполнен идолопоклонства, и все жилища людские – живыми кумирами.

4. Оскверняющее тебя идолопоклонство исходит изнутри тебя. Всё то, к чему склоняется, прилепляется, в чём упокоевается твоё сердце, что оно любит – земное счастье, богатство, власть, почёт, долговременную жизнь, – всё сие суть кумиры и идолослужение. Итак, идолопоклонство не есть что-либо внешнее, но внутреннее, духовное, простирающееся изнутри. Потому и Бог судит обо всём по сердцу, которое видит и испытывает один Он (Пс. 7, 10), и судит его по вере или неверию. Он говорит: *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21), то есть ваше божество, ваш покой, мир, упование, радость и веселье, ваш рай, небо и вообще всё. Понаблюдай, в чём с радостью и любовью упокоевается сердце твоё – то самое, без сомнения, и есть твоё божество, чем бы оно ни было. Если сердце твоё упокоется в едином истинном Боге, то Он и есть твоё Божество, и ты блажен. *Блаженны люди, у которых Господь есть Бог* (Пс. 143, 15). *Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего* (Пс. 36, 4). Если же сердце твоё прилепляется к миру сему, то твоё божество – мир. То же самое можно сказать и в отношении всего, к чему обращено сердце твоё.

5. Отсюда ты видишь, что поистине *идол в мире – ничто* (1 Кор. 8, 4), если сердце человеческое не соделает чего-либо таковым. И диавол потому называется *богом века сего* (2 Кор. 4, 4), что нечестивцы, последуя ему, творя дела его, любя тьму и услаждаясь диавольскими делами, делают таким образом его божеством для себя.

6. От деревянных идолов себя сохранить легко; храни себя от золотых. Легко сохранить себя и от мёртвых идолов; но осторегайся идолов живых и самого себя. Ибо как только ты приписываешь себе честь, славу, власть, искусность, то делаешь идола из себя самого. И именно это запрещает Бог словами: *не отдам славы Моеи идолам* (Ис. 42, 8), ибо всё то, что есть и именуется честью и славою, не приличествует никому иному, как только Всевышнему и Пресвятому – Тому, Кто есть вечное и высочайшее благо.

7. Посему научайся не приписывать себе ни в чём чести и славы, если не хочешь соделать самого себя идолом и вменить все дела свои в сплошную мерзость. Научайся также тому, в чём состоит истинное смиление. Истинное смиление заключается в том, чтобы не желать никакой чести и считать себя недостойным её. Сие-то и значит «умереть для мира» – то есть когда умирает в сердце человека всякое самолюбие и честолюбие и вселяется в него высокая жизнь Христова, которую Господь определяет так: *кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Напротив того, если человек хочет, чтобы его чтили, прославляли и почитали за нечто высокое и достойное, то он ещё плотской и живёт по плоти и по ветхому рождению, ибо такие желания суть *дела плоти* (Гал. 5, 19). Плотской человек и плотское сердце суть те, которые охотно желают быть чем-нибудь, или даже всем. Духовное же, христианское сердце есть то, которое с радостью желало бы быть ничем. Это-то и называется отвергнуть, возненавидеть самого себя и отказаться от всего, что человек имеет. Таковы истинные христиане и ученики Христовы (Лк. 9, 23). О! где найти нам таких истинных христиан?

8. Но ты скажешь: как же быть, если, по слову Псалма, *Господь даёт мне благодать и славу* (Пс. 83, 12)? И разве не очевидно, что Сам Бог не уравнивает, но различает людей дарами Своими, и Он учредил разные по достоинству чины и служения? Ответ: относи к Богу всю честь, которая воздаётся тебе, и не присваивай себе ничего. Ибо все дары и все уставы Божии суть чужое имущество, принадлежащее не тебе, но единому Богу.

9. Посему, как только тебе будет воздана честь, возвращай её через смиление Богу, не удерживая для себя ничего, иначе ты потеряешь благодать Божию и станешь святотатцем. Таким образом, если ты разумен, учён, мудр, богат и славен пред другими, то честь, воздаваемую тебе за это, не считай своею собственною, но Божиею, и в сердце своем относи её к Богу – что станет возможным для тебя, если будешь ты убегать самохвальства. Это и имеет в виду Пророк Иеремия, когда говорит: *да не хвалитесь мудрый мудростью своею, да не хвалитесь сильный силою своею, да не хвалитесь богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь* (Иер. 9, 23-24).

Глава двадцать третья

О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕК, НЕ ПОНИМАЮЩИЙ, ЧТО САМ ПО СЕБЕ ОН – НИЧТО,

И НЕ ВОЗДАЮЩИЙ ЧЕСТЬ БОГУ,

СОВЕРШАЕТ ВЕЛИЧАЙШИЙ ГРЕХ И ПОВТОРЯЕТ ПАДЕНИЕ ДИАВОЛА

*Подлинно совершенная суeta
всякий человек живущий.
(Пс. 38, 6)*

1. Чтобы человек познал, что сам по себе он – ничто, Псалмопевец уподобляет его тени, говоря: *человек ходит подобно тени* (Пс. 38, 7), а также скоромимопреходящему сну (Пс. 89, 6). Но что же такое тень? Несамостоятельное, бездушное отображение вещи, с которой оно неразрывно связано. Сама по себе тень ничто, и не имеет ни сущности, ни жизни. Подобно ей и человек сам по себе не имеет ни жизни, ни существования, ни силы, ни возможностей, но, как тень от тела и как сияние от солнца, зависит от Бога. Сам по себе человек безжизнен, бессилен и вообще ничто. Он не имеет решительно ничего, чем бы мог хвалиться, как своею собственностью. Ибо что имеет тень, что было бы её собственное? Если она есть ничто, то как она может иметь что-либо своё? И что такое сновидение, которому уподобляет человека Псалмопевец? Не что иное, как суeta (Сир. 34, 2-5).

2. Когда человек забывает, что он, как тень, зависит от Бога, от Того, Кто один есть всё, и *почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя* (Гал. 6, 3). Ибо он отпадает от истинного Существа, Которое есть всё, в собственное ничто. Из истинной, вечной и высочайшей Сущности ниспадает он в ничто; из пребывающего блага – в суetu, из истины – в ложь.

3. И это есть не только величайший грех, но и величайшее наказание. Ибо чем больше человек отвращается от Бога к самому себе, к собственной своей любви и чести, силам и возможностям, тем он больше приближается к величайшему своему злополучию и бедствию, что и составляет наказание ему по собственной вине его. Отвращается же человек от Бога и *презирает твердыню спасения своего* (Втор. 32, 15) тогда, когда приписывает сам себе силу, искусность, возможности, мудрость, честь и достоинство и чрез сие хочет быть чем-либо, забывая, что всё это принадлежит не человеку, или кому-то из творений, но исключительно Богу. Ибо всё, что именуется жизнью, силою, возможностью, мудростью, честью, достоинством – всё сие суть Божие и не подобает никакому творению. Ибо всякое творение – только тень, и само по себе ничто, и его жизнь, существование, возможности, мудрость и сила – всё это Божие, а не самого творения.

4. Если же человек всё это или что-либо из этого присвояет себе, то это и есть отпадение от Бога. Ибо отпадение сатаны и заключалось в том, что он не захотел оставаться в чине сотворённого существа, которое имеет и должно иметь свою жизнь, существо и силу в Боге, подобно тени, имеющей своё движение от тела, – но присвоил себе то, что есть Божие. Сатана захотел иметь собственную честь, собственную славу, премудрость и власть, забывая, что всё сие подобает не творению, но одному Богу, ибо всё – Божие. Потому и попустил Бог падение сатаны, и благодать Божия не удерживала его более. То же случается и с людьми, которые по гордости и честолюбию присваивают себе принадлежащее Богу: такие люди падают. Благодать Божия не хранит их, так как они отвращаются от Бога и хотят быть тем, что свойственно только Богу. Бог один есть всё, Он один благ и есть всякое добро по существу. Поэтому ничего из того, что есть благо, не должно приписывать себе никакое творение. Посему Господь и говорит: **никто не благ, как только один Бог** (Мф. 19, 17), то есть Он один есть благо по существу и всякое благо вообще.

5. Именно поэтому Господь наш Иисус Христос, будучи в состоянии земного Своего уничижения, не хотел относить к Себе и к Своей собственной чести ничего из того, что принадлежит только Богу, но вёл Себя как самый простой человек. Этим Он наставляет нас, что никто из людей не должен присваивать себе того, что Божие, и принимать хвалу и честь, принадлежащую одному Богу. Если же человек поступает так, то он подлинно совершает главнейший из грехов. Он похищает у Бога принадлежащее Ему, сам хочет быть богом и этим отвращается от Бога к самому себе.

6. Такой бедный человек перестаёт искать помощи, совета и утешения у единого Бога, а начинает искать всего этого в тварном мире или даже у самого диавола. Но искать добра у зла, жизни у смерти, спасения у осуждённых, помощи у погибших, благословения у проклятых, света у тьмы – это величайшее ослепление и безумие. Напротив того, высочайшая премудрость есть искать добро у источника всякого добра, жизнь у источника и кладезя жизни, спасение у источника спасения, помощи у Того, Который всё может и для Которого нет ничего невозможного (Лк. 1, 37).

Глава двадцать четвёртая

о благородной добродетели любви, её силе, непорочности и чистоте

*Кто не любит, тот не познал Бога,
потому что Бог есть любовь.
(1 Ин. 4, 8)*

1. По словам святого Павла (1 Кор. 13, 13), любовь есть величайшая из всех добродетелей, и без неё все дары ни к чему не годны. Потому он говорит ещё: **всё у вас да будет с любовью** (1 Кор. 16, 14). И молиться нам надлежит также в любви, как повелевает Господь: **если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим** (Мф. 5, 23-24). И в молитве Господней прощение ближнего соединено с прощением от Бога, равно как и наоборот (Мф. 6, 12).

2. Но любовь – это такая удивительная добродетель, что в ней, как ни в чём другом, человек может легко обмануться. Посему ни на что не должно смотреть с такою опаскою, как на любовь. Она сильнейшим образом побуждает, проникает, покоряет и удерживает наше сердце. Поэтому если любовь не управляема истинным светом, Духом Святым, то она повергает душу в неисчислимые бедствия.

3. И это я говорю не о любви ко злу – ибо от такой любви, как дела диавольского, каждый христианин должен убегать и удаляться. Я говорю о свойствах любви, наличествующей между человеком и Богом и человеком и ближним. Любовь, не управляемая божественною премудростью, легко может быть обманута, обольщена и выведена из правильного своего течения и чина, так, что не может она достигнуть истинной цели. Многие думают, что имеют

любовь к Богу, между тем как на самом деле это есть любовь к миру, к самим себе или даже к сатане.

4. Вот пример сего. Когда кто любит Господа Бога единственно из-за временных благ, чтобы Он сохранял его от временных земных несчастий, тот любит больше себя, нежели Бога, и предпочитает Богу своё благоденствие. Это не подлинная любовь. Человек должен любить Бога более, чем себя, более, чем вообще всё, и ради Бога и по Богу любить и всё прочее, будь то благоденствие или злополучие.

5. Но так как человек любовь к самому себе предпочитает любви к Богу, то этим он самого себя делает богом, любя себя самого более, нежели Бога. Любя Бога не как Бога, не ради Его Самого, но для своей собственной пользы, человек имеет любовь ложную, обольстительную, ибо признак ложной любви – когда всё любят только ради себя, ради собственной выгоды и чести. Человек, имеющий ложную любовь, может любить и святых, и слово Божие, но всё это он делает лишь для того, чтобы казаться и называться праведным, а не ради благородного блага, содержащегося в предметах его любви.

6. И поскольку такая любовь нечиста, то и плоды, ею приносимые, тоже нечисты. Плоды сии суть не что иное, как своекорыстие, самопочтание и самоуслаждение. Всё это плоды плотские, а не небесные, духовные. Таким же образом некоторые любят учёность или искусность, но не из любви к Богу и ближнему, а из самолюбия, для стяжания великой чести, дабы иметь предпочтение перед другими людьми и господствовать над ними.

7. Есть ещё некоторые, которые любят Бога с тою целью, чтобы Он щадил грехи их и не наказывал за них с великою строгостью; для того также, чтобы Он благоворил им во временных вещах. Но любовь таких людей весьма слаба. Ибо и они любят Бога для своей собственной выгоды, а не ради Его Самого и не потому, что Он Сам есть благороднейшее и высочайшее благо.

8. Некоторые любят Бога в расчёте, что Он даст им многочисленные дары премудрости и разума, которые помогут им получить похвалу у людей. Есть люди, которые любят и добродетель не ради самой добродетели, но чтобы иметь чтиное имя и считаться за добродетельных людей. Однако всё сие – не истинная любовь, ибо направлена она не к истинной цели.

9. Нередко бывает, что возникает между некоторыми людьми такая любовь, которая настолько связует и соединяет их, настолько возрастает в них, что одному начинает безоговорочно нравиться всё то, что делает другой, им любимый. Ибо любовь, всецело прилепляясь к своему предмету, во всём и следует ему. Вследствие этого человек часто влечётся ко злу, будучи побуждаем к нему тем, кого он любит, или даже только по сознанию того, что это нравится ему. Такая ложная, обманутая любовь отворачивает человека от молитвы и всех других добродетелей.

10. Посему крайне необходимо, чтобы любовь наша была руководима и управляема Духом Святым и созерцанием всей жизни Христа и святых Его страданий, из чего мы и научаемся единой истинной и чистой любви. Он чистейшую любовью превыше всего любил Бога, а не Себя Самого. Он чистою и непорочною любовью любил человека, а не Себя Самого. Всё Он говорил и совершал для нас, а не для Себя Самого. Всё, что Он делал и чему нас учил, творилось для нашего блага, ибо пользуемся всем этим мы, а не Он. Все Его труды и дела, даже высочайшие терзания и мучения, не были для Него тяжки, лишь бы только мы пользовались сим и чрез то приходили к спасению. Поистине крест, необходимый для исполнения воли Отчей, был для Него радостью.

11. Та любовь чиста и непорочна, для которой нет ничего тяжёлого, которая ни на что не жалуется и ради того, кого любит, не щадит саму себя, даже и до смерти. Какой бы крест и какие бы страдания Бог не насыпал на неё, такая любовь принимает всё за благо. Так как она видит, что это есть воля Божия, то она с радостью страдала бы и более того и приняла бы всё то, что изволит Бог. Ибо она знает, что Бог устроит всё праведно и ко благу.

12. И поскольку любовь соединяет себя с тем, кого любит, то она научается и нравам его, ради любви к нему следует за ним и делает угодное ему. Так, кто истинно любит Христа, тот научается Его жизни и добродетели, ибо знает, что это Ему угодно. Он делается подобным Его образу и во всё время жизни своей несёт иго и крест Христов, как Христос всю жизнь Свою нёс крест нищеты, презрения и страданий. И пусть по слабости сил ни один человек не может достигнуть совершенной любви, однако каждый христианин должен стараться, чтобы любовь его была, насколько возможно, не ложная, но чистая, которую св. Павел описывает так: **любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры** (1 Тим. 1, 5).

13. Такая чистая любовь, происходящая от Христа и Святого Духа, производит в человеке всякое благо и не бывает никогда праздною. Она радуется, когда творит добро, и не может иначе, как говорит Господь: *и буду радоваться о них, благотворя им* (Иер. 32, 41), – ибо Бог есть сама любовь, не творящая ничего иного, кроме того, что свойственно любви. И это – признак чистой, подлинной любви. Ибо настоящая любовь не может сказать: «я не обязана делать того-то или того-то», но где нет закона, там она сама творит себе закон, заключающийся в том, чтобы делать добро. Иначе любовь не была бы любовью.

14. Из этого ясно, почему Всемогущий Бог не ослабевает в делании добра, и почему Он есть вечное благо, никогда не престающее. Потому, что Он есть вечная любовь, которая не может перестать творить благое. Иначе Бог не был бы более любовью. Посему, если Бог и обличает и наказывает нас, то и тогда Он соделывает из злого доброе и всё направляет к благой цели и нашему спасению, – и всё сие из единой чистой любви.

15. Чистая любовь к Богу побуждает нас к истинной молитве. Ибо как друзья пользуются друг от друга всем, что имеют, так и любящий Бога, друг Божий, получает от Бога всё, о чём только просит. Поэтому-то сестра Лазаря, зная, что Господь Иисус не просто друг Божий, но возлюбленный Сын Его, сказала Христу: *знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог* (Ин. 11, 22). И так как она любила Иисуса, то была услышана Господом, и Он возвратил ей её брата. О такой любви, всё получающей от Бога, св. Давид говорит: *утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего* (Пс. 36, 4).

16. Обрати внимание на признаки сей любви. Настоящая любовь имеет четыре свойства: 1) она подчиняет себя воле любимого; 2) она оставляет всякую дружбу, которая противна её любимому; 3) любящие открывают друг другу свои сердца; 4) истинно любящий старается быть подобным любимому в нравах и во всей своей жизни. Таким образом, если любимый человек беден, то и любящий его вместе с ним будет беден; если любимый человек находится в поругании, то и любящий его вместе с ним понесёт поругание; если он болен, то и любящий его также страдает. Итак, любовь делает людей равными, так что и счастье, и несчастье существуют одинаково для них обоих. Между любящим и любимым устанавливается такое общение, по которому один становится причастным и счастья, и несчастья другого. Тогда это уже не просто общение, но соединение двух равных душ и ни в малейшем не различающихся между собою сердец.

17. Такую именно дружбу установил Господь наш Иисус Христос между Собою и нами. Ибо: 1) любовь Его покорила себя воле человека, сделавшись послушною *даже до смерти крестной* (Флп. 2, 8). Ради человека Он покорял Свою волю каждому, даже и врагам Своим; 2) Он не заботился ни о какой иной дружбе, дружбе мира сего. Поистине ради нас забыл Он Самого Себя, не щадя ни тела, ни души Своей; 3) Он открыл нам в Евангелии Своё сердце, почему и говорит: *Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями*, которым хочу открыть сердце Моё (Ин. 15, 15); 4) во всём, за исключением греха, Он сделался подобным нам (Фил. 2, 7), стал нищ и смертен, как и мы.

18. Итак, если мы хотим быть поистине любящими Его, то должны и мы совершать всё сие. Если Он во всём, во всей нашей бедности и нищете, соделался равным нам, то почему же мы не хотим

потщиться стать равными Ему? Когда мы возлюбим Его таким образом, то получим от Него чрез молитву всё, как Он говорит об этом: *кто любит Меня, тому Я явлюсь Сам* (Ин. 14, 21).

19. О, сколь свято, любезно и отрадно Божие откровение в сердце чрез восприятие небесной радости, утешения, премудрости и познания! Здесь-то именно и обретается подлинное высшее училище и единственный истинный путь к достижению разумения и премудрости, столь восхваляемые царём Соломоном в своих Книгах Притчей и Премудрости. И по его свидетельству, приобрёл он премудрость единственно чрез молитву. *Я молился, и дарован мне разум; я взывал, и сошёл на меня дух премудрости* (Прем. 7, 7).

20. Посему мы и заключаем, что истинной любви и истинной молитвы не может быть одной без другой.

Глава двадцать пятая

О НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКАХ, ПО КОТОРЫМ МОЖЕМ МЫ СУДИТЬ,
ЕСТЬ ЛИ В НАС ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА

*Кто любит мир, в том нет любви Отчей.
(1 Ин. 2, 15)*

1. *Первым признаком* присутствия в нас любви Христовой должно считать, во-первых, пресечение нашей любви к миру. Ибо если ты будешь взирать на Христа, на святую Его нищету, на то, как Он устранился от любви к временному, – то любовь Его подвигнет и тебя научаться совлекаться любви к миру сему и презирать мир так, что ты уже не пожелаешь обладать ничем на сей земле, кроме Господа твоего Иисуса Христа и не будешь возлагать ни малейшего упования ни на какое творение и ни на какую земную помощь.

2. *Во-вторых*. Памятуя Христа и святое Его унижение и поругание, ты будешь с радостью сносить поношение и презрение от мира сего. Вместе со святым Павлом ты станешь считать это своею честью и радоваться сему (Еф. 3, 13). Если мир перестанет почитать тебя, ты не будешь сильно огорчаться, памятуя, что такова была в мире сем и жизнь Господа твоего и Искупителя. Для тебя будет совершенно достаточно того, что Христос – твоя честь, твоя слава, величие, красота, свет, могущество, победа, сила, премудрость и искусность. Ибо следовать Христу есть высшая премудрость.

3. *В-третьих*. Как Христос в святом теле Своём и святой душе Своей до самой смерти терпел страдания и скорби, так и ты ради любви к Нему не только с терпением, но и с радостью будешь переносить огорчения, гонения, скорби и болезни, терзание и муку даже до смерти.

4. *В-четвёртых*. Как Христос имел утешение не в каком-либо человеке и не том или ином творении, но единственно в Боге, как говорит о сем Псалом (Пс. 21, 11-12), – так и ты с терпением будешь переносить то, когда мирское утешение отнимется у тебя. Ибо ты знаешь, что Бог в конце концов утешит тебя Своим вечным утешением. У св. Павла мы находим прекрасное описание сего: *мы во всём являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бедениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицепречистой любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах. Нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем* (2 Кор. 6, 4-10).

5. *В-пятых*. Ты будешь считать Крест Христов высочайшим благом, превыше всех сокровищ в мире сем. Если бы это было не так, то Христос не учил бы тебя сему Свою жизнью и святым

Своим примером, постоянно поставляя крест перед очами твоими. Непрестанно помни, что Сын Божий хочет не искусить тебя Своим примером, но привести к высочайшей премудрости, к высочайшей небесной радости. И хотя путь сей и узок и тесен (Мф. 7, 14), но ты видишь, что Он Сам шел именно таким узким путём. И так как мало последующих Ему, то Он и говорит: *немногие находят путь сей* (Мф. 7, 14). Ибо дорого стоит преодолеть себя, отвергнуть самого себя, умереть для себя и для мира, отречься от всего, что имеешь. Это воистину узкий путь, и немногие идут по нему.

6. *Шестым признаком любви ко Христу* является и то, когда ты будешь непрестанно содержать в памяти и мыслях возлюбленного твоего Иисуса и с сердечным чувством размышлять о делах любви Его:

7. *Первое – о Его вочеловечении*, в котором мы, как в книге жизни, видим двоякое благодеяние: то, что Он чрез сие исполнил нас любовью Свою и то, что Он вселяет в нас упование на вечное спасение и блаженство. Ах! какая неизреченная любовь сказалась в том, что Бог вочеловечился и стал подобным человеку (Флп. 2, 7), дабы сodelать людей подобными Богу! О, великая любовь! Он воспринял зрак раба, дабы сodelать нас царями и украсить нас царскими венцами! О, великая любовь – непостижимый, невидимый Бог стал постижимым и видимым! Кто может уразуметь неисследимую глубину сей любви? О, сколь великая, неизреченная премудрость: из великого зла, то есть из греха, Ты, Господи, произвёл такое великое бесконечное благо и чрез то открыл бездонную глубину Твоей любви! О, великое утешение! Я знаю, Господи, что Ты родился для моего блага. Твоё рождение по человечеству стало моим рождением в Боге и источником спасения от постоянно бьющего во мне источника греха!

8. *Второе – о Его святом учении*, в котором заключается вечная премудрость, истина, свет, жизнь и спасение, и о святой жизни Его, давшей нам пример истинно христианской, божественной жизни. И сей пример Его жизни есть самый прекрасный свет, который не оставит нас ходящими в тьме.

9. *Третий предмет* сердечного размышления есть таинство невинной Его смерти, в которой надлежит видеть семь высоких вещей: 1) исполнение правды Божией и суда Божия; 2) совершенную уплату за все наши грехи; 3) примирение с Богом, ибо **мы примирились с Богом смертью Сына Его** (Рим. 5, 10); 4) откровение великой любви Божией чрез смерть Искупителя нашего; 5) вечную истину Божию, ибо Бог даровал нам Сына Своего и через то засвидетельствовал, что Он воистину Отец наш; 6) победу над всеми врагами; 7) достижение и обретение вечного блаженства и вечной жизни.

10. *Четвёртый предмет* размышления – Его воскресение, подающее нам несомненную надежду и на наше воскресение, и телесное, и духовное; надежду на то, что мы по благодати Божией и по силе жизни Христовой из духовно-мёртвых снова соделаемся живыми во Христе.

11. *Пятое размышление* – Его вознесение, которое есть совершение вечного нашего спасения, наше оправдание и блаженство.

12. Эти пять таинств и дел Христовой любви суть истинное христианское училище, в котором мы должны учиться, никогда не выпуская сих предметов из мыслей наших.

Глава двадцать шестая

ПЯТЬ ДЕЛ ЛЮБВИ, ИЗ КОТОРЫХ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВОССИЯВАЕТ
МИЛОСТЬ И БЛАГОСТЬ БОЖИЯ

*Господь любит врата Сиона более всех селений Иакова.
(Пс. 86, 2)*

1. Главных проявлений любви Божией пять: 1) вочеловечение Христово; 2) страдания Христовы; 3) вселение Бога в нас; 4) то, что любовь Божия воссиявает нам из творений; 5) то, что Бог любвеобилен в Своём существе и Свою любовью превосходит всякое творение.

I

2. Где любовь, там единение, ибо свойство любви – соединяться с тем, что она любит. А так как Бог премного возлюбил человека, то и не могло быть иначе, что после его падения Бог, любя и милуя его, соединился с ним, Сам став человеком. *Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?* (Пс. 8, 5). Душа человеческая столь много любима Богом, что по подобию того, как Христос есть Бог и человек, и соединился божеством Своим с человеческою природою, с нашим телом и душою, так и Бог, столь сильно любя нашу душу, желает всецело весь соединиться с нею, лишь бы только она была совершенно очищена и не противилась Ему. Вот какова любовь Божия; она бесконечна и неизречenna. Итак, одно из величайших проявлений любви Божией заключается в том, что Бог стал человеком и явил Себя истинно любящим нас, приняв на Себя человеческое, дабы даровать нам божественное. Он стал Сыном Человеческим, чтобы соделать нас сынами Божиими; Он приходит к нам на землю, чтобы возвести нас на небо. О, сколь благородный обмен! И всё сие для того, чтобы во Христе мы были возлюблены Богом. Нам как будто слышится с небес глас Отца: «о, люди! Посмотрите на возлюбленного Сына Моего. Я повелел Ему стать человеком, чтобы Он был живым примером и свидетелем сердечной Моей любви к вам, чтобы Он всех вас привёл с Собою ко Мне и чтобы через Него все вы соделались Моими детьми и наследниками». Поэтому-то Господь по Своей сердечной любви к нам постоянно называет Себя Сыном Человеческим. В Евангелии мы редко видим, чтобы Он именовал Себя Сыном Божиим; везде по Своему сердечному смирению и Своей любви называет Он Себя Сыном Человеческим.

II

3. Хотя святое вочеловечение Бога – весьма великое проявление Его любви к нам, но еще большим явлением сей любви являются Его страдания и смерть за грехи наши. Ибо *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). *Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши* (1 Ин. 4, 9-10). Это любовь, достигшая высшей степени совершенства. Ибо Бог, по Своему непостижимому всемогуществу, без сомнения, мог бы найти и иное средство для нашего спасения; во время молитвы в саду Гефсиманском Он и Сам просит: *Авва Отче! всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня* (Мк. 14, 36). Но тогда это не было бы высочайшою любовью, какую Он оказал нам. Итак, чтобы явить нам Свою величайшую любовь, и чтобы мы не могли сказать: «у Бога есть то, чего Он не хочет нам дать», – Бог даровал нам Сына Своего, и даровал не просто, но в искупление за наши грехи. Выше сей Божией любви уже ничего быть не может. *Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?* (Рим. 8, 32). Если Он даровал нам величайшее, то даст и малое. В жизни вечной всё то, что есть Божие, будет нашим: *побеждающий наследует всё* (Откр. 21, 7).

III

4. Главным же образом Свою любовь Бог являет нам Своим преисполненным утешения вселением и обитанием в нас и среди нас. О, сколь велико сие утешение! Бог освятил и избрал Себе в жилище сердца наши! Ветхий Завет предзнаменовал нам, что, когда жилище и святилище Божие было готово, Моисей должен был освятить его и окропить жертвенную кровью, ибо всё должно было очищаться кровью (Евр. 9, 21-22), – и только после того **покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию** (Исх. 40, 34). Ныне же, когда Господь Иисус Христос умер за грехи наши, и мы освящены Его кровью, Бог Сам приходит к нам и у нас творит обитель Себе (Ин 14, 23).

5. Если кого любишь, то любишь и быть с ним. Бог весьма любит людей, а потому и любит быть с ними и иметь в них жилище Своё. **Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных** (Ис. 57, 15). И обратно: с кем мы охотно бываем, того и любим. Бог изволит обитать в людях, а потому и любит их сердечно, как говорит Псалмопевец: **святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения Своя в них** (Пс. 15, 3). Итак, во всех наших страданиях, в бедствиях, в болезнях, в гонениях, в поношениях нас должно утешать то, что Бог любит нас и что Он с нами.

6. Ты можешь спросить: неужели Бог любит тех, кому попускает нести в жизни тяжёлый крест? Без сомнения, отвечу я, – подвергает же Он их искушениям для того, чтобы чрез то прославить их. Так как здесь имели они много скорбей, то там обретут преизобильное утешение (2 Кор. 1, 5). Чем больше скорби на земле, тем больше радости и славы на небесах (2 Кор. 4, 17). Итак, вот причина, для чего Бог столь многих людей опечаливает и смиряет: Он хочет обитать в их душах. Ибо нигде он не изволит более обитать, чем в сокрушенных и смиренных сердцах (Пс. 33, 19; Ис. 66, 2). Бог наполняет нас здесь Свою благодатью, дабы в будущем исполнить и просветить нас, как Небесный Иерусалим, Свою славою (Откр. 21, 23).

IV

7. Любовь Божия воссияет нам ещё и из всякого творения. Когда св. Павел хотел пожелать Ефесянам самого лучшего, самого высшего и самого славного, то написал им, чтобы они, **укоренённые и утвержденные в любви, постигли со всеми святыми, чтó широта и долгота, и глубина и высота, и уразумели превосходящую разумение любовь Христову** (Еф. 3, 18-19). Тем самым Апостол говорит, что любовь Божия выше небес, глубже моря, шире круга земли и больше, нежели расстояние между востоком и западом, как сказано о сем в Псалме (Пс. 102, 11). Таким образом, небо и земля исполнены любви Божией. Ибо всё, сотворённое Богом, видимое и невидимое, создано Им для той цели, чтобы Его неизреченная любовь и благость открывалась в Его творениях. И человеку даровал Он при сотворении и насадил в нём внутренние и внешние чувства, дабы ощущал он ими благость и любовь Божию. Ибо всё, что человек может понимать своим рассудком, мыслями, духом и умом, всё это свидетельствует о любви Божией; о том же говорит и всё то, что воспринимает он внешними своими чувствами. Всё, что только есть в человеке, свидетельствует о любви Божией, равно как и все творения, видимые и невидимые, подобно посланникам и вестникам Божиим, возвещают любовь Божию, и чрез них Бог как бы беседует с нами, говоря: «посмотрите на небо и землю и на всякое создание – всё сие сотворил Я по Моей любви к человеку». И когда мы радуемся, соприкасаясь с творением Божиим, тогда же чувствуем и благость Божию, так что и внешними и внутренними чувствами мы можем *вкусывать и видеть, как благ Господь* (Пс. 33, 9).

8. Солнце говорит с нами своим сиянием, светом и теплом (Сир. 43, 2-5), как бы желая сказать: «посмотрите на меня, я величайшее и светлейшее создание между всем видимым творением. Велик Господь, сотворивший меня!» (Пс. 18, 2-7). И не только чрез прекраснейшие Свои создания беседует так с нами Бог, но и чрез последнейших червей на земле, как бы говоря: «смотря, ты

Мне, Творцу своему, обязан тем, что Я сотворил тебя человеком, а не червём». Бог, Который мог бы создать тебя червём, из милосердия создал тебя человеком. Вспомни здесь и о Том, Кто говорил о Себе: *я червь, а не человек* (Пс. 21, 7). Таким образом беседует Бог с человеком посредством всего творения, возвещая ему Свою любовь, побуждая, привлекая, уловляя, притягивая и приводя его к Себе. Это премудрость, которая **возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой** (Притч. 1, 20) и которая **веселится на земном кругу Его, и радость её – с сынами человеческими** (Притч. 8, 31).

9. Поистине, если только человек усердно поразмыслит, то он найдёт, что мы объяты любовью Божией, как воздухом, ибо *мы в Боге живём, движемся и существуем* (Деян. 17, 28). Куда бы человек ни пошёл, всюду вокруг него, над ним и под ним, одесную и ошуюю будет воздух. Так, куда бы ни устремлялся человек, всюду любовь и благость Божия следует за ним, взывая к нему как через всякое творение, так и через сердце и совесть, говоря: «чадо Моё, куда же ты хочешь бежать? Куда ты пойдёшь от Духа Моего и от лица Моего куда убежишь? Взойдёшь ли на небо, Я там, сойдёшь ли во ад, Я и там также; понесёшься ли на крыльях зари, переселившись ли на край моря; и там рука Моя поведёт тебя и удержит тебя десница Моя» (Пс. 138, 7-10). А потому приди ко Мне и познай любовь и благость, которую Я являю тебе во всех творениях. Согрешил ты – у Меня многая милость. Оставил ты Меня – Моя любовь и истина не оставили и не отринули тебя. Они всегда следуют за тобою, ищут, зовут тебя и, как заблудшую овцу, паки обретают тебя. Если ты не хочешь верить великому свидетельству всего творения, то поверь свидетельству Моего возлюбленного Сына, как возлюбил Я в Нём мир (Ин. 3, 16). Больше ты нигде не найдёшь покоя душе своей. Куда ты ни обратишься, всё будешь ты нуждаться в Моей любви и милости». Блаженно сердце, которое разумеет, что небо и земля исполнены любви Божией (Пс. 32, 5), и что Бог имеет столько свидетелей Своей любви, сколько есть созданий и творений Его. Высочайший же и величайший свидетель Божией любви есть Сын Божий.

10. Любовь Божию мы познаём также и из рассмотрения любвеобильного существа Божия. Ибо из видений пророков и из Откровения Апостола Иоанна мы можем узреть, что всемогущий Бог столь прекрасен и любвеобилен, что несказанно превосходит всякую красоту и всякую любовь в мире. Он – красота всего, что только есть прекрасного; Он – любовь всякой любви; Он – жизнь всего живущего, и вообще всё для всех. Один древний учитель сказал: «Бог столь исполнен любви и столь прекрасен, что если бы человек, находясь в раскалённой печи, хотя на одно мгновение увидел Его в Его красоте и славе, то величайшее мучение сделалось бы для него величайшее радостью, как это было со святым Стефаном, когда увидел он славу Божию и воскликнул: **вот, я вижу небеса отверстые и Сына человеческого, стоящего одесную Бога** (Деян. 7, 56)». Бог столь любвеобилен и прекрасен, что если бы человек и тысячу лет взирал на Него, то это показалось бы ему одною минутою. Ибо при созерцании любви и славы Божией всякое время теряется и превращается в вечность, так что чем больше кто созерцает Бога, тем больше жаждет Его созерцать; чем больше любит, тем ещё больше жаждет любить; чем больше восхваляет Его, тем ещё больше жаждет восхвалять, как один мудрец древних времён, Ксист⁹, говорил, что святые души не могут насытиться любовью к Богу и восхвалением Его. Всё сие согласуется со словами Сираха о Премудрости: **ядущие меня ещё будут алкать, и пьющие меня ещё будут жаждать** (Сир. 24, 23). Хотя святые Ангелы и искони́, от самого своего сотворения, созерцают Бога, однако же они не могут насытиться сим созерцанием. Хотя они искони восхваляют Его, но не могут престать от сей хвалы. Бог достоин хвалы, превысшей всякой хвалы, какую только могут воздать Ему творения Его. Бог достоин любви, превысшей всякой любви, какою могут возлюбить Его создания Его. Бог бесконечен в любви, красоте и славе Своей, и потому ни одно творение не может в равной мере возлюбить и восхвалить Его. Бог настолько преисполнен любви, что чем более Его любят, тем более жаждут любить; настолько достоин восхваления, что нельзя исчерпать хвалы Его; настолько прекрасен для созерцания, что невозможно утомиться, взирая на Него; настолько сладостен в словах Своих, что нельзя насытиться, слушая Его. Таулер говорит: «если бы кто вкусили хотя каплю совершенной любви Божией, то всякая радость и удовольствие мира сего превратились бы для него в величайшую горечь». Ради любви к Богу святые терпели страшнейшие мучения и даже совлекались тела и жизни своей. И хотя бы у кого была и тысяча тел – не отдал ли он их все, чтобы только сохранить любовь Божию, как говорит Псалмопевец: **милость Твоя лучше, нежели жизнь; уста мои восхваляют Тебя** (Пс. 62, 4)? Бог есть столь высокое, драгоценное и чистое благо, что чем больше познают Его, тем больше любят. Он есть столь тончайшая, изысканнейшая сладость, что чем больше вкушают Его, тем Он становится сладостнее. И чем больше любишь Его, тем с большою любовью Он обращается к тебе. Блажен человек, насыщающийся любовью к Богу! Он вкусит в сердце своём такую благость, какую невозможно обрести в веке сем между сотворёнными созданиями.

11. Познайте же, о люди, как обмануты вы любовью мирскою! Что приобретаем мы от любви к земному, кроме забот, огорчений, потери времени, пустых слов, за которые придётся дать ответ, ссор, вражды, распреи и отягощённой совести? И ведь непременно придёт час, когда все люди раскаются, что так сильно любили они мир сей и всё временное! От сего предостерегает нас св. Иоанн: **не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек** (1 Ин. 2, 15-17). Итак, если любишь ты что бы то ни было больше, нежели Бога, то плачь и рыдай о том во все дни жизни твоей. Если же Бог даёт сердцу твоему любовь к Нему более всего, то радуйся и веселись, ибо Бог дарует тебе самое лучшее, что имеет, то есть Самого Себя.

⁹ Ксист – предполагаемый автор «Изречений Секста», памятника христианской письменности конца II – начала III вв.

Глава двадцать седьмая

О ТОМ, КАК ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС ОТКРЫВАЕТ И ДАЁТ ПОЗНАТЬ СЕБЯ ЛЮБЯЩЕЙ ДУШЕ
КАК ВЫСОЧАЙШУЮ ЛЮБОВЬ И ВЕЛИЧАЙШЕЕ БЛАГО

*Кто любит Меня,
тот возлюблен будет Отцом Моим;
и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам.
(Ин. 14, 21)*

1. Если ты надлежащим образом будешь взирать на Распятого Христа, то увидишь в Нём не иное что, как одну чистую, совершенную, неизреченную любовь. Он явит тебе сердце Своё и скажет: «смотри, в этом сердце нет никакого обмана, никакой лжи (Ис. 53, 9), а только высочайшая верность и истина. Приклони же главу твою и упокойся в сердце Моём; приблизь уста твои и испей из Моих язв сладчайшую любовь, изливающуюся и исходящую из сердца Отца Моего через Меня».

2. Если ты вкусишь этой любви, то забудешь весь мир и истаешь от безмерности её. Ты не пожелаешь уже ничего иного, кроме сей любви, и скажешь Господу твоему: «о Господи! Не давай мне ничего, кроме сладости Твоей любви; ибо если бы Ты захотел мне дать и целый мир, то поистине я не возжелаю и не возкажу ничего, кроме одного Тебя и Твоей любви».

3. Блаженна та душа, которая ощущает сию любовь! Ибо такая душа истинно уразумевает и познаёт Христа – что Он есть не что иное, как одна чистая любовь, и что Он есть любовь наших душ. Эти последние слова заключают в себе высокий смысл, и к точному пониманию их потребна великная опытность, ибо то, что Христос есть любовь наших душ, открывается в Его духовном пришествии в нас, когда душа оживотворяется и укрепляется Им. И когда сердце наше хоть в самой малой степени, хоть на одно мгновение ощутит сию любовь, то преисполняется оно величайшою радостью. Ибо бесконечная Божия любовь так велика, что сердце наше ни обять, ни вместить её не может. Это познал св. мученик Игнатий, который всегда называл Господа Иисуса Христа своею любовью и говорил: «распята любовь моя»!

4. Все наши дела должны совершаться в этой любви Христовой (1 Кор. 16, 14); тогда они будут происходить из Христа и истинной веры и будут благоугодны Богу, едим ли мы или пьём, или спим, или совершаём какое-либо служение наше. Всё, что исходит из сердца, исполненного веры и любви, будет угодно Богу и полезно людям, ибо оно творится и *бывает сделано в Боге* (Ин. 3, 21).

5. Хотя любовь Христова есть самое высшее благо на небе и на земле (ибо в ней заключается всякое благо), однако Бог с такою готовностью хочет нам его дать, что и Самого возлюбленного Сына Своего послал в нищету и убогость мира сего, дабы чрез Него посредством веры соделать нас причастниками этого неизреченного сокровища. И Он гораздо более желает дать нам сие высокое благо, нежели мы готовы принять его.

6. Когда мы ощущаем сию любовь, излитую Духом Святым в сердца наши (Рим. 5, 5), то она радует нас более, нежели целый мир. И если бы тогда и все прекрасные творения Божии предстояли нам, то верующая и любящая душа совсем оставила бы их и даже не взглянула на них ради несказанной сладости любви Божией. И если бы всё творение начало говорить, голос любви Божией был бы сильнее и усладительнее, нежели голос творения, ибо любовь сия связует дух, соединяет его со Христом и исполняет его всяким благом неизмеримо выше и лучше, нежели это может сделать какое бы то ни было творение. Это высокое благо познаётся, видится и вкушается духом, но выразить его нельзя ни в каких словах. Все слова недостаточны для изображения даже одной тени его, ибо ни один человеческий язык не в состоянии выразить сие прекрасное и драгоценное благо, ощущаемое духом. И святой Павел, будучи в раю, слышал такие *неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12, 4).

7. Когда же сие драгоценное благо отнимается от души, то случается с нею такая величайшая скорбь, с какою не сравняться потеря и всего мира. Тогда взывает человек: «о, высочайшая любовь! Я едва только вкусила тебя – зачем же ты меня оставляешь? Душа моя стала во мне, как дитя, отнятое от груди матери (Пс. 130, 2). *Милость Твоя лучше, нежели жизнь* (Пс. 62, 4); даруй же мне вкушать её! **Так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому** (Пс. 41, 2-3) – ничто другое не может ни насытить, ни обрадовать меня».

8. Таким образом высочайшая сия любовь соделывает то, что без неё для верующей и любящей души вся жизнь становится непереносимо горькою и превращается в сплошную смерть и бедствие. Поистине, ради сей любви человек готов умереть и совлечься, как говорит св. Павел, *земного сего дома, этой хижине*, и желает *лучше выйти из тела и водвориться у Господа* (2 Кор. 5, 1; 8).

Глава двадцать восьмая

О ТОМ, КАК СИЕ ВЫСОЧАЙШЕЕ БЛАГО ПОЗНАЁТСЯ И ВКУШАЕТСЯ В ДУШЕ

Вкусите и увидите, как благ Господь.
(Пс. 33, 9)

1. Бог есть вечное, совершенное, бесконечное, преизобилующее любовью и радостью благо, благо по существу, благо, желающее приобщить к себе всё. Бог хочет быть познанным как такое благо живою верою, духом и истиной. Но этого не может быть иначе, как только если человек будет истинно вкушать и ощущать в сердце своём благость, сладость и утешение Божие.

2. А для этого необходимо, чтобы в человеке было нечто такое, что было бы подобно Богу, дабы человек был способным к восприятию сего высочайшего блага. И это есть душа человека. В неё изволяет Бог изливать благость Свою, в ней желает Он обитать и всё более и более открываться ей и давать ей познавать Себя.

3. Но так как человек через грехопадение утратил это высокое благо, и обитателем и обладателем его души сделался диавол, творящий в человеке дела свои, как то: гордость, сребролюбие, сладострастие, гнев, зависть (ибо всё это в человеке суть дела диавола), – то надлежит теперь человеку посредством веры, порождаемой Богом (Еф. 2, 8), снова обратиться к Богу, от мира и диавола – к Иисусу Христу (Деян. 26, 18), а сатану с делами его изгнать из себя. Ибо пока дела сатаны живут в человеке, Бог не действует в нём; а доколе делам Божиим полагается препятствие, дотоле душа не может *вкусить и увидеть, что благ Господь* (Пс. 33, 9). По этой причине и мало тех, кто истинно познаёт Бога; ибо в большей части людей владычествуют дела тьмы и сатаны и живёт сильнейшая привязанность к творению, к миру сему и к самим себе.

4. Желающие же истинно познать и вкусить Бога должны прилепляться ко Господу и *сделаться одним духом* (1 Кор. 6, 17). И чем более это бывает, тем более Бог открывает Себя верующим и любящим душам. Ибо, чтобы вошла в нас любовь Божия, всякой любви к миру и к творениям надлежит уйти. *Кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2, 15). И когда Бог находит душу свободною от мира, Он обильно наполняет её небом – Самим Собою и всею Своей благостью. Чем свободнее сердце от любви к миру, тем более Бог исполняет её Своим светом и утешением. «Поэтому», говорит один древний учитель, «что есть Бог, можно ощутить – но в гораздо меньшей степени выразить – в свободной от всего, тихой и мирной душе».

5. Итак, чтобы человек истинно познал, что Бог благ и что Он есть высочайшее благо, он должен вкусить благость Его в сердце своём. Священное Писание свидетельствует о том внешне, сердцу же надлежит ощущать это внутренне и вкушать слово живое, став *вкусившим благого глагола Божия и сил будущего века* (Евр. 6, 5). То, что Бог благ, ты познаешь лучше всего, когда вкусишь утешение Его. Тому, что он есть сама преизобилующая радость, ты не научишься лучше ни от кого, как от Самого Бога, когда Он будет радоваться в тебе. Так и в отношении ко всему, что есть Бог.

Если Он Сам не станет творить и производить в тебе всего, ты никогда не возымеешь живого познания о том. Ибо невозможно, по словам блаженного Августина, познать Бога без Бога. Таким образом, кому Бог Сам не откроет и не даст вкусить Себя, тот никогда не сможет познать истинно, что есть Бог. Но когда сердце ощущает живое слово Божие, то оно познаёт, что Бог есть всё, и всяческое благо; что Он есть благо истинное, совершенное и вечное, лучшее и превосходнейшее всего, что только может помыслить и пожелать душа. И ни одно творение не может ни помыслить, ни пожелать ничего, что могло бы быть выше сего вечного и превысочайшего блага.

6. Когда же сие благо начнёт познаваться и вкушаться душою, когда душа начнёт взывать: Господи! **один день во дворах Твоих лучше тысячи** (Пс. 83, 11); **милость Твоя лучше, нежели жизнь** (Пс. 62, 4), – тогда начинает верующее сердце презирать и отторгать мир сей со всеми его радостями и увеселениями. Ибо в Боге имеет оно полноту и **всякое довольство** (2 Кор. 9, 8), и вообще всё. Мир со всем своим богатством есть некая призрачность, **то, что отчасти** (2 Кор. 13, 9-10), несовершенное и скромимопреходящее. Бог же есть истинное, совершенное, неколеблемое и во веки пребывающее благо.

7. Посему св. Давид говорит: Господи! если я всегда с Тобою, то кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле (Пс. 62, 23; 25). Это – изображение души, вкушившей совершенного блага, в которой исчезает всякая любовь к творениям и к миру сему и которая не имеет никакой радости ни в каком-либо создании, ни в чём земном, ни в чём мирском, но единственно в Боге, в высочайшем благе. Это есть правое ощутительное познание Бога и истинная, всё превосходящая любовь к Богу, вкушаемая в сердце. Ибо когда человек истинно познаёт Бога, то начинает любить, восхвалять и почитать Его превыше всего на свете.

8. Итак, если ты имеешь вечное, совершенное благо, в котором заключается всякое благо и которое одно есть всё, то зачем тебе любить несовершенное? Ведь если ты познаешь истинное совершенное благо, то, конечно, и возлюбишь Его больше всего несовершенного, то есть больше всякого создания в мире сем.

9. Таким-то образом живое познание Бога низлагает любовь к миру, и человек начинает презирать мир и суetu его, говоря с царём Соломоном: **суета суёт, – всё суета!** **Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, всё – суета и томление духа** (Еккл. 1, 2; 14). Таким-то образом в сердце уничтожается любовь к миру и вселяется единая Божия любовь – непреходящее благо, пребывающее вечно.

Глава двадцать девятая

**О ТОМ, ЧТО ЛЮБЯЩАЯ БОГА ДУША
СОЗЕРЦАЕТ БОГА В ЕГО БЛАГОДЕЯНИЯХ, КАК МИЛОСТИВЕЙШУЮ БЛАГОСТЬ**

*Любовь Божия к нам открылась в том,
что Бог послал в мир Единородного Сына Своего,
чтобы мы получили жизнь через Него.
В том любовь, что не мы возлюбили Бога,
но Он возлюбил нас и послал Сына Своего
в умилостивление за грехи наши.
(1 Ин. 4, 9-10)*

1. Всё, что Господь Бог ни делает с нами, как Он с нами ни обходится, будь то благодеяния или наказания, всё сие совершает Он для того, чтобы снова обратить к Себе человека, отвратившегося от Него. Но человек упрям и несмылен, как бессловесное животное (Пс. 31, 9; 48, 21). Он не понимает причин, ради которых Бог оказывает ему великие благодеяния – именно, чтобы тем привлечь его к Себе, дабы возлюбил он Бога; и не разумеет также, для чего Бог его наказывает – именно, чтобы привести его в чувство и обратить к Себе. Мы поговорим здесь о благодеяниях

Божиих, и рассмотрим сначала благодеяния, относящиеся к телесной жизни, а затем – духовные и вечные.

I

2. Бог не сотворил ничего, что не служило бы человеку, будь то видимое или невидимое. Невидимы суть служащие нам святые Ангелы, премудрость которых, могущество, усердное бодрствование над нами и заботу о нас возвещает и восхваляет во многих местах Священное Писание. Из Писания мы видим даже, что одному человеку могут служить многие Ангелы, как свидетельствует история о праотцах Иакове и Елисее (Быт. 32, 1-2; 3 Цар. 6, 17), – так как злые духи во множестве подстерегают одного человека, чтобы погубить его, то от Бога и приставляются нам против них многие святые стражи. О том, как радуются они о нашем покаянии и молитве, говорит Господь в Евангелии (Лк. 15, 10). Это благодеяние Божие, как невидимое и невидимым образом совершающееся, многие люди считают маловажным. Однако мудрый человек, созерцающий не один только видимый мир, но и невидимый, уразумевает, что в невидимом бытии, в коем обитает Бог, обретается гораздо большие силы, большее воинство, большие господства и начальства, нежели в этом видимом мире. И из сего невидимого бытия даёт нам Бог собственных Своих слуг в стражи и хранители, поставляя вокруг нас небесные силы, власти и господства; из этого и можно усмотреть, сколь велико сие благодеяние. Ибо и земной monarch лишь в случаях исключительного благорасположения к кому-либо приказывает своим собственным слугам провожать и охранять его при проезде через дикие места или неприятельскую землю.

3. Взгляни на небо: как дивно Бог устроил его так, чтобы оно служило тебе! Посмотри на дивное движение солнца и луны: для чего неутомимо текут они день и ночь и ни на одно мгновение не останавливаются (Быт. 1, 16; Пс. 18, 7)? Не есть ли они прилежные, рачительные служители человека? Сам по Себе Бог не нуждается в их служении; нет Ему нужды в их действии и свете, нужны они только человеку. Солнце служит тебе, как ревностный раб, встающий рано каждый день и носящий пред тобою свет, как прекрасный светильник. Оно напоминает тебе о вечном Свете – Христе и божественном Его слове, которое должно быть для тебя истинным светом и светильником, дабы ходил ты, как чадо света (Еф. 5, 8). Ночь покрывает тебя, как одеялом, приносит тебе покой, научая тебя жить и пребывать под покровом Всевышнего (Пс. 90, 1). Луна, как трудолюбивая служанка, почерпывает воду и напаляет влагою землю. Поистине, нет ни одной малейшей звезды, которая бы не получила от Бога благословения на служение людям и которая бы не светила ради нас.

4. Посмотри на воздух и ветры, как они украшают и проясняют небо, разгоняют облака, вновь собирают их вместе, будто груды (Пс. 32, 7), и потом изливают из них воду на землю (Иов. 26, 8). Поистине удивительно, как Бог держит воду в облаках под небесами в сих грудах, и воздух носит и поддерживает их; чудесно и то, что облака эти суть не что иное, как влажные пары, которые потом распадаются дождями. Также и сильный гром, и молния, и град служат нам к тому, чтобы мы через них познавали могущество Божие, молились Ему и благодарили, что Он сохранил нас во время страшной грозы, как научает этому Псалмопевец (Пс. 17, 8). Взгляни на различные роды ветров, управляющие плаванием кораблей (Пс. 134, 7). Повеет ветер – и плывёт корабль, как птица, летящая по воздуху. И благодаря этому могут быть посещаемы все места и потаённые уголки мира сего, и ничто из сотворённого Богом для пользы человека не остаётся скрытым.

5. Взгляни на различные роды рыб в море (Быт. 1, 20-21; Пс. 103, 25). Они имеют своё определенное время и месяцы, когда они появляются, выходя из глубины моря на поверхность и держась на ней, как стадо овец или как созревшие колосья в поле. Тогда они как бы говорят нам: «ныне ваше время, ныне жатва морская, собирайте её, люди». То же самое нужно сказать и в отношении птиц. Когда приходит их время, они летают стаями и делаются доступными людям.

6. Посмотри на землю – вот великая житница и сокровищница Божия! Она даёт пищу и питие, лекарства и одежду, всё, из чего состоят наши дома и жилища, также различные металлы, золото и серебро. Каждый месяц произрашает она свои цветы, которые выходят из земли, как бы говоря: «вот мы приносим вам дань и дары наши и столько наделяем вас ими, сколько получили мы их от Творца нашего». Посмотри далее на леса: сколь они богаты и обильны дичью! И их Бог отдал во власть человека, которого поставил владыкою над всем. И если бы хотели мы перечислить все вещественные благодеяния Божии, то даже и одни плоды земли трудно было бы поименовать. Ибо нет ни одного яблока или другого какого-либо растения, которое не являлось бы благодеянием Божиим. Исчисляет их пусть тот, кто искусен в этом. Нам же не следует ли из сего научаться познанию благотворящего и благого Бога (Пс. 64, 10-14)?

7. Если бы какой-либо великий монарх и владыка подчинил тебе всё своё царство, все свои владения, своих приближённых и всех своих подданных и приказал им охранять тебя, оберегать, одевать, лечить, кормить, поить и вообще под угрозой смертной казни наблюдать, чтобы тебе ни в чём не было недостатка, – разве ты не возлюбил бы его за сие и не стал бы считать его своим милосердным благодетелем? Безумец тот, кто не поступил бы так. Как же не любить тебе Бога, твоего Господа, Который всё, что есть на небе и под небом, на земле и повсюду, определил на служение тебе, ничем из того, что у Него есть, не обделив тебя? Сам для Себя Он не нуждается ни в каком творении, и из всего воинства святых Ангелов и всех тварей Своих Он не удержал ничего, что могло бы послужить тебе. Когда только захотим, всё готово на служение нам. Поистине, и самый ад служит нам, наполняя нас страхом и ужасом, дабы мы не грешили, и наказывая и отмщая всем врагам нашим и всем нечестивцам более, чем то мог бы сделать человек.

II

8. Теперь возвысимся от творений к Богу Творцу и рассмотрим духовные Его благодеяния. Святая Троица и Каждое в отдельности Лицо Её не оказали ли великой милости и благодеяний людям? Бог Отец Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас; как с Ним не дарует Он нам и всего? (Рим. 8, 32). Бог Сын не даровал ли нам Себя со всем, что Он есть и что имеет? **Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками** (Рим. 5, 8). Дух Святой, просвещающий, освящающий, очищающий, научающий, утешающий, покрывающий нас и украшающий Своими дарами нашу душу, не вселился ли в нас? Он **свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии** (Рим. 8, 16).

9. Одним словом, Божие милосердие всецело изливается на нас и не пропускает ничего, что только могло бы подвигнуть человека к любви Божией. Сколько Бог оказывает нам благодеяний, сколько посылает Он к нам вестников, чтобы мы только пришли к Нему и вкусили Его любви! Если ты спросишь слово Божие, Ангелов, пророков, апостолов и всех святых Божиих, даже и всякое создание: «кто вы?», – они ответят: «мы вестники милосердия Божия, мы несём огонь и пламя, дабы любовью Божией отогреть человеческое сердце, окованное и проникнутое смертельным холодом». Но при всём том все сии столь многие огненные и пламенные вестники Божии не в состоянии согреть омертвевшее от холода замёрзшее сердце. И в этом заключается самое поразительное дело диавола – когда он соделывает человеческое сердце настолько холодным, что даже таким великим пламенем любви Божией не удается его согреть.

10. Итак, смотри, человеческое сердце, куда поместил тебя твой Творец – в средину столь многих огненных благодеяний, где сияющие Ангелы ходят вокруг тебя с огненною своею любовью и где так много творений и вестников Божиих, которые все возвещают тебе любовь Божию! Чем же согрешил пред тобою всемогущий Бог? Чем Он провинился, что ты не хочешь или не можешь ни любить, ни восхвалять Его? Если мало тебе того, что Он сделал, то вот, Он обещает тебе ещё большее. Он хочет сотворить тебе **новое небо и новую землю** (Откр. 21, 1), создать новый прекрасный небесный град, который будет просвещаться Его славою (Откр. 21, 20). Поистине, желает Он просветить тебя Свою славою и светом!

11. Скажи мне: может ли сердце молодой женщины стать настолько холодным, чтобы не возлюбила она юного прекрасного жениха, о красоте и добродетели которого она всё время слышит, и который бы притом избавил её от смерти и украсил её всеми драгоценностями, о коих только можно помыслить? Не безумна ли была бы такая девица, если б не полюбила его? Познай же из сего, человеческая душа, до какого холода доведена ты диаволом, если уже и Божия любовь не может тебя согреть!

12. Предположим, что любовь, которую насадил Бог во все человеческие сердца, ты захотел бы продать. Кто тогда мог бы быть лучшим покупателем, если не Господь, Бог твой? Кто мог бы купить её за большую цену, чем Он? Он уже отдал тебе возлюбленного Сына Своего, а вместе с Ним – небо и землю. А ты всё ведёшь торговые операции с миром сим, всё надеешься и ожидаешь от него, что он что-то тебе даст за любовь твою! Но всё, что мир может дать тебе – ничто в сравнении с тем, что Бог уже даровал тебе и что Он *приготовил на будущее время любящим Его* (1 Кор. 2, 9; Ил. 64, 4). Мир даёт тебе, может быть, какую-нибудь ничтожную щепотку чести и богатства, и вместе с тем множество скорбей: однако ты любишь его. Почему же ты не любишь Бога, Который есть вечное благо? Если ты так, можно сказать, задаром отдаёшь миру любовь твою, то не лучше ли употребить её на приобретение высочайшего, вечного и прекраснейшего блага? Всякая вещь, которую любят, является для любви красотою и отрадою. Итак, если возлюбишь ты Бога, то не сможешь иметь ничего, что было бы лучше Его красоты и славы.

13. Наконец, справедливость требует, чтобы *Того, Кто прежде возлюбил нас* (1 Ин. 4, 19), возлюбили и мы. Исчисли все благодеяния Божии, и ты увидишь, что всё творение, окружающее тебя, исполнено любви Божией. Любовь сия следует за тобою и объемлет тебя, так что ты не можешь воспротивиться ей и скрыться от неё. Она сильнее тебя; она побеждает тебя; ты не можешь не вкушать её, разве только решил бы ты не жить. Смотри – и животные любят тех, кто их любит. Неужели ты хочешь быть зле зверей, хочешь возненавидеть Того, Кто любит тебя, Чьёю любовью ты живёшь и движешься, стоишь и ходишь, спиши и бодрствуешь?

14. Подобно тому, как если хотят зажечь какой-либо предмет, то держат его на огне, пока он не загорится, – так и ты должен держать своё сердце у огня любви Божией до тех пор, пока оно не возгорится и не объемлется пламенем её, что и происходит от непрестанного созерцания Божиих благодеяний. Подобно тому, как в Ветхом Завете священники должны были сжигать жертвы на священном огне (Лев. 6, 12), так и вечный Первосвященник Иисус Христос возжигает сердца людские огнём Святого Духа Своего. Сей святой огонь Его любви к нам горел от века, ибо мы от основания мира возлюблены во Христе. Но особенно величественно обнаружилась любовь Божия в рождении и в очеловечении Господа, и ещё более в святом Его страдании и смерти. В этом проявил Он к нам высочайшую любовь, и огонь сей Его пламенной любви к нам не угаснет во веки. У этого огня ты и держи хладное твоё сердце, дабы тебе согреться и воспламениться любовью Христовою и соединиться с Господом.

Глава тридцатая

О ТОМ, ЧТО БОГ ОТКРЫВАЕТСЯ ЛЮБЯЩЕЙ ДУШЕ КАК ВЫСШАЯ КРАСОТА

*Господи Боже мой! Ты дивно велик.
Ты облечён словою и величием.
Ты одеваешься светом как ризою.
(Пс. 103, 1-2)*

1. Как для любящих душ нет ничего дороже Христа, нет никакого более высокого и драгоценного блага, чем Сам Бог, – так нет для них и ничего прекраснее Бога. Ибо такие души созерцают Бога как высшую красоту, с которой не может сравняться ничто ни на небе, ни на земле и которую даже все святые Ангелы от века и до века не могут достойно восхвалить. И если бы были собраны

вкупе все Ангелы во славе своей и все святые в своём воссиянии (Мф. 13, 43), то их свет не затмил бы того, что вся их красота и слава имеют свой источник в Боге и происходят из Бога как из вечного сияния и красоты, вечного, бесконечного света и славы.

2. Ибо как Бог есть всяческое благо, и благо высочайшее, так Он есть и всяческая красота, величие и слава. И когда взирает человек в духе на славу Божию, то он забывает красоту всех творений, даже и Ангелов, и ни о чём так не печалится, как о том, что своею злобою оскорбил он столь высокое благо, и своею нечистотою – столь бесконечную красоту и славу.

3. Сын Божий, *сияние славы Божией* (Евр. 1, 3), вочеловечившись, *соделал* нас, людей, причастниками Своего Божеского естества и красоты (2 Петр. 1, 4), в силу чего все, кто суть во Христе по вере, пребывают прекрасными и славными пред Богом (Еф. 5, 27), и Бог не воспоминает более наших недостатков и греховной нечистоты (Евр. 8, 12). Хотя очи Его и видят их, однако же сияние славы и любви Христовой покрывает наши немощи.

4. Платон, мудрый язычник, рассматривая земную красоту творений, небесных светил, минералов, полевых цветов и зверей, пришёл своим разумом к заключению, что Бог есть вечное и весьма прекрасное Существо, потому что красота всего творения должна заключаться в Нём. Мы же, простираясь в будущий век, говорим и исповедуем из слова Божия, согласно Евангелисту Иоанну: *ещё не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2). Тогда мы совершенно обновимся по образу Божиего, воистину будем образом и подобием Божиим, сияющим Божией красотою, светостью и славою, источник которых – Христово сияние и красота, всё превосходящая. Ибо во Христе, по Божиему определению, *обитает всякая полнота* (Кол. 1, 19), *дабы в устройение полноты времён всё небесное и земное соединить под главою Христом* (Еф. 1, 10), чего никакое творение постигнуть не может.

5. Тогда Ангелы и люди изумлятся пресветлой и преславной красоте Христовой, а избранные чада Божии – в особенности тому, что тела их будут так просвещены, что уподобятся светлейшему телу Господа нашего Иисуса Христа (Флп. 3, 21; Мф. 13, 43). Об этом-то и сказано: *праведные будут светить, как звёзды и как сияние небесное, всегда и во веки* (Дан. 12, 3). И как о Боге Псалмопевец говорит, что Он *одевается светом, как ризою* (Пс. 103, 2), так и нашим одеянием будет не иное что, как свет и сияние.

Глава тридцать первая

о том, что Бог открывается любящей душе, как всемогущество

*Господи Боже сил! Кто силен, как Ты, Господи?
И истина Твоя окрест Тебя.
(Пс. 88, 9)*

1. Любовь Божия хочет, чтобы любящая душа благотворила всем людям и приносила пользу и друзьям своим, и врагам. И это не ради выгод или чести самого человека, но единственно ради Божией любви. Любовь Божия подвигает бесконечное всемогущество Бога нисходить к нам; любовь Божия даёт нам всё, что содержит неисчерпаемая сокровищница Божия – с тем, чтобы мы действием своей любви возвращали Богу всё то, что дарует нам всемогущество Его.

2. Посему остерегайся, о человек, приписывать что бы то ни было самому себе; но возводи всё к Божию всемогуществу. Ибо Бог есть всё, что ты есть и что ты имеешь. Ни одно творение не может дать тебе или отнять у тебя что-либо: только одно всемогущество Божие даёт и отнимает. Равным образом ни одно творение не может даровать тебе утешение: это дело только любви Божией.

3. В такой любви любящая душа видит полноту непостижимого всемогущества Божия, которое заключает в себе небо и землю, море и сушу, но само не объемлется ничем. Ибо по сравнению с

всемогуществом Божиим весь мир только как бы пылинка и малая капля воды (Ис. 40, 15; Прем. 11, 23).

4. И из этой полноты Божия всемогущества происходят все силы Ангелов, людей и всех творений. В нём – укрепление небесной тверди; из него происходят и движение морей, и силы земли. Небо и земля исполнены Бога и Его божественной силы и действия. *Дух Господа наполняет вселенную и объемлет всё* (Прем. 1, 7). Божия держава объемлет и заключает в себе всё и всё наполняет, но сама ничем не объемлется (Пс. 138, 5).

5. Насколько Бог выше всего, настолько же Он составляет и глубину и основу всего, как говорит св. Павел: *всё из Него, Им и к Нему* (Рим. 11, 36). И ещё: Он *над всеми, и через всех, и во всех нас* (Еф. 4, 6).

6. Итак, если Бог столь велик и настолько выше всего, то, конечно, никто не может быть Ему равным. Посему кто хочет быть Ему равным, тот сам себя делает богом, совершает величайший грех и впадает во глубину погибели. Поскольку же Бог есть всё, то, конечно, всё, что вне Бога, должно быть ничто. Таким образом, из всемогущества Божия человек познаёт своё ничто и научается бояться Бога. Ибо угодны Богу только те, которые *смиряются под крепкую руку Его* (1 Петр. 5, 6).

7. Но насколько велик и высок Бог в Своём всемогуществе, настолько малым и уничиженным Его соделывает любовь к нам. Посмотрите на Господа нашего Иисуса Христа, живого Сына Божия, крепкую руку Божию, которою создано всё, что на небесах и что на земле, и всё Им стоит (Кол. 1, 16-17), – как Он снизошёл к нам в Своей любви, и уничижился, и смирился ниже всякого творения!

8. Как мы не в состоянии выразить и исследовать всемогущество Божие, так не можем мы постигнуть и Христово смижение и уничижение. Как бесконечно глубоко Он снисшёл, так же несравненно выше всего Он взошёл, *дабы наполнить всё* (Еф. 4, 10). Да будет Ему честь и слава во веки веков! Аминь.

9. О Боже Отче, о Иисусе Христе, о Святый Душе! О, ум непременяемый, свет неугасаемый, мир нерушимый, нераздельное единство, неложная истина, неизреченная доброта, неизмеримое могущество, бесконечная премудрость, непостижимая благость, непреходящая вечность, простота, всё наполняющая, начало, всем управляющее, постоянство, всё движущее, жизнь всех живущих, смысл и разум всех, имеющих смысл, действие всякого действия! Просвети, освяти и оживотвори меня!

Глава тридцать вторая

о том, что любящая душа познает Бога, как высшую ПРАВДУ И СВЯТОСТЬ

*Правда Твоя, как горы Божии,
и судьбы Твои – бездна великая.
(Пс. 35, 7)*

1. Все души, любящие Бога, познают Его, как высшую и святейшую правду, пребывающую над всем и всё превосходящую. Правда сия в Самом Боге есть всесвятейшая Его воля, в Ангелах – святое повинование, в людях – свидетельство совести, во всех творениях – порядок природы, по которому Бог *всё расположил мерою, числом и весом* (Прем. 11, 21). Всё, что совершается против этого порядка, идёт против природы и против Бога.

2. Поэтому все грехи в мире противны правде Божией (1 Ин. 3, 4). Совершая грех, грешник оскорбляет всё творение, восставляя его против себя, оскорбляет Ангелов, сущих на небесах, и свою совесть. Ибо когда оскорбляется и прогневляется Бог, то оскорбляется и прогневляется и всё творение. И обратно, когда Бог примиряется с человеком, то примиряется с ним и радуется о нём

и всё творение. Это имеет в виду и св. Павел, когда пишет: *посредством Его (Христа) Отец примирил с Собою всё, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное, и небесное* (Кол. 1, 20). Поэтому и Господь говорит: *Ангелы Божии радуются и об одном кающемся грешнике* (Лк. 15, 10). Ангелы Божии радуются о человеке!

3. Но если Бог не примирится с человеком, то все творения, Ангелы и вся природа начинают такому человеку отмщать. Отсюда происходят столь страшные суды Божии, что всякий элемент мироздания восстаёт на нас. И невозможно остановить сего мщения и суда; сама земля повергается здесь в ужас и безмолвие. **Ты страшен, и кто устоит пред лицем Твоим во время гнева Твоего?** (Пс. 65, 8). Подобное этому мы видим в семи египетских казнях, когда все твари отмщали нечестивым людям. Весьма подробно говорится о таком отмщении Божием в книге Премудрости (Прем. 5, 17-24).

4. От оскорбления пресвятой правды Божией происходит проклятие, как свидетельствует Моисей, человек Божий, говоря о преступлении закона Божия (Втор. 27, 17). Проклятие есть то, когда правда Божия так отмщает, что подвергшийся проклятию не получает более ни от Бога, ни от какого-либо из творений никакого блага, делаясь *мерзостью для всякой плоти и всякого творения* (Ис. 66, 24). Сие проклятие есть связывание человека и осуждение его на вечное злополучие. Посему всё проклятое гнусно и мерзостно всем творениям, и они не могут его терпеть при себе. В этом-то и заключается великое отмщение правды Божией (Рим. 12, 19).

5. Из пресвятой правды Божией проис текают также и поразительные, неисследимые, тайные и страшные суды Божии, о чём говорит Псалмопевец: *суды твои – бездна великая* (Пс. 35, 7). Также св. Павел: **как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!** (Рим. 11, 33). Итак, когда взираем мы на сии суды Божии, то видим в них правду Божию, как сказано у Моисея: *у Меня отмщение и воздаяние*, говорит Господь. **Когда изострию сверкающий меч Мой, и рука Моя приемет суд, то отмщу врагам Моим и ненавидящим Меня вездам. Веселитесь, язычники, с народом Его; ибо Он отмстит за кровь рабов Своих, и вездаст мщение врагам Своим, и очистит землю Свою и народ Свой (Втор. 32, 35; 41; 43). Здесь Моисей возвещает месть Божию всем нечестивым, противящимся правде Божией. На них изострил Бог сверкающий, как молния, меч Свой. Это есть не что иное, как ужасающий суд и приговор Его, от которого, как от молнии, повергается в ужас вся земля и которому не может противиться никакая тварь.**

6. И тому человеку, над которым Бог совершает суд Свой и мщение Своё, не может помочь даже целый мир, как говорит св. Давид: **Боже отмщений, Господи, Боже отмщений, яви Себя! Восстань, Судия земли, вездай возмездие гордым** (Пс. 93, 1-2). Здесь мы слышим, что хотя Господь Бог наш есть Бог милостивый, любвеобильный, благий, человеколюбивый, милосердый и долготерпеливый для всех, боящихся Его (Исх. 34, 6), однако же, по правде Своей, Он также и праведный Судия для всех нечестивых, поступающих вопреки правде Его.

7. Посему в слове Своём Он даёт нам не только примеры благодати и милосердия, но также и примеры правосудия и мщения, как то: в потопе, в истреблении Содома и Гоморры, в гибели Египетского Фараона в Красном море, в судьбах Корея, Дафана и Авирона, Саула, Ахитофела, Ахава, Иезавели, Навуходоносора, Валтасара, Сеннахирима и Антиоха; в Новом Завете и в новозаветное время – в примерах Ирода, Нерона, Валентина, Юлиана, Диоклетиана и других. В судьбах всех их мы видим поразительный суд и мщение Божие. Бог именуется Богом отмщений (Пс. 93, 1), одному Себе предоставившим мщение (Рим. 12, 19) потому, что Он святой, правосудный Бог и поистине сама правда. Поэтому и святые души призывают сию правду Божию: **доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?** (Откр. 6, 10).

8. Такие суды Божии совершаются каждый день, но истинно познают их только верующие, как говорит Псалмопевец: **только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым** (Пс. 90, 8). Это изречение мы должны рассматривать и разуметь не по страстям и

суждениям плоти, но по духу, дабы воздавать хвалу правде Господа Бога и говорить вместе с царём Давидом: *праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои* (Пс. 118, 137). *Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих* (Пс. 144, 17).

9. Таким образом, верующие и святые, созерцающие дивные суды Божии, находят радость в них не по плоти, то есть не в свойственном человеческой мести торжестве по поводу гибели и несчастия нечестивых, – но по духу. В судах сих христиане познают и прославляют правду Божию, то, что Бог верен Своему слову и есть Бог праведный. О погибели же нечестивых они жалеют и слёзно оплакивают их, как Господь плачет об Иерусалиме (Лк. 19, 41), а Давид об Авессаломе (2 Цар. 18, 33).

10. Итак, на сии суды Божии надлежит нам взирать с двух сторон: по отношению к Богу и по отношению к человеку. Когда видишь ты погибель людей, то поистине должен ты весьма сожалеть об этом. Когда же взираешь ты на Бога, то должен прославлять правду Его, ибо Он ни с кем не поступает несправедливо (Пс. 91, 16).

Глава тридцать третья

О ТОМ, ЧТО ЛЮБЯЩАЯ ДУША ЗРИТ БОГА, КАК ВЕЧНУЮ ПРЕМУДРОСТЬ

Ведомы Богу от вечности все дела Его.
(Деян. 15, 18)

1. Бог всё учреждает, всем движет и правит и всему даёт свой порядок и чин по Своей неизреченной премудрости, как говорит Пророк Исаия: *Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня. Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня, дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Меня; Я Господь, и нет иного. Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю всё это. Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду; да раскроется земля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда. Я, Господь, творю это. Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?» и твоё дело скажет ли о тебе: «у него нет рук?» Горе тому, кто говорит отцу: «зачем ты произвел меня на свет?», а матери: «зачем ты родила меня?». Так говорит Господь, Святый Израиля и Создатель его: вы спрашиваете Меня о будущем сыновей Моих и хотите Мне указывать в деле рук Моих? Я создал землю и сотворил на ней человека; Я – Мои руки распространяли небеса, и всему воинству их дал закон Я* (Ис. 45, 4-12).

2. Это есть сильное свидетельство о вечной премудрости и о чудесном и непостижимом правлении всемогущего Бога. Усматривается сия божественная мудрость прежде всего в том, что Он каждого из нас нарёк и воззвал по имени, когда мы Его ещё не знали, когда нас и не было (Ис. 45, 4). Имя же наше, которым зовёт нас Бог, есть наша вера, наше звание и всё течение нашей жизни. Мы со всею нашою жизнью, с её началом, срединою и концом, со входом и исходом из неё (Пс. 120, 8) заключены в вечной Божией премудрости и промысле (Пс. 138, 16). Бог *исчисляет количество звёзд; всех их называет именами их* (Пс. 146, 4), то есть даёт им направление, силу и действие – сколько же более творит Он сие в отношении человека! Бог *создаёт свет и тьму*, дарует мир и производит войну (Ис. 45, 7) – последнее является справедливым наказанием за грехи, которое Бог попускает и даёт ему действовать, ибо поистине Ему нужно только призвать меч и повелеть ему (Ис. 49, 2).

3. Одним словом, Он устроит всё премудро, всё предвидит, всё слышит, как сказано: *образумьтесь, бессмысличные люди! когда вы будете умны, невежды? Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли? Вразумляющий народы неужели не обличит, – Тот, Кто учит человека разумению?* (Пс. 93, 8-10). Здесь св. Давид наставляет нас, что

Бог вложил зерцало всеведения и вечной Своей премудрости в человека, в его слушающее ухо и зрящее око – две чудесные силы в человеческом теле.

4. Если даже и человек, слыша или видя какую-либо неправду, весьма сильно огорчается и досадует, то насколько более должен огорчаться Бог, когда видит неблагодарность человека? Ведь Он есть всевидящее око и всеслышащее ухо, Свою премудростью устроивший всё на службу человеку! Солнце по Своей премудрости сотворил Он так, чтобы оно светило нам, а не себе самому; вода напаляет не себя, но нас; земля даёт свои плоды не себе, но нам; огонь согревает не себя, но нас; воздух не себе, но нам даёт дыхание; хлеб питает не себя, но нас; целебные травы исцеляют не себя, но нас.5. Вечная премудрость Божия вложила в каждое творение столько сил и так мудро распределила их, что творения сии стали не чем иным, как руками, коими премудрость и благость Божия раздаёт нам сокровища свои. Праведный Иов говорит: *кто во всём этом не узнает, что рука Господа сотворила сие? В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти* (Иов. 12, 9-10). *И подлинно, спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе; или побеседуй с землёю, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские. У Него премудрость и сила; Его совет и разум. Что Он разрушит, то не построится; кого Он заключит, тот не высвободится* (Иов. 12, 7-8; 13-14). *Он распространёт север над пустотою, повесил землю ни на чём. Он заключает воды в облаках Своих, и облако не рассеивается под ними* (Иов. 26, 7-8).

6. Но если Господь Бог всё устроит премудростью Свою, то и крест наш посыпает Он. Посему мы не должны роптать, но славить премудрость Божию и научаться терпению, ибо ничто не может совершаться иначе, как по устроению и промыслу Божию. И не только то, что случается с каждым из нас по отдельности, есть премудрое определение Божие, но и все великие казни, насылаемые на целые земли, каковы: голод, война, мор и смена царств. Мы думаем, что всё сие – одно разрушение, повреждение и гибель, а между тем это премудрый порядок Божий. Это мы можем уразуметь из библейских повествований, в которых описываются глады, войны, моры, разорения царств, падение Иудейского царства и прочих империй, отведение народов в плен и многое тому подобное. *Познал я, что всё, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить, – и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицем Его* (Еккл. 3, 14). *Смотри на действие Божие: ибо кто может выпрямить то, что Он сделал кривым?* (Еккл. 7, 13).

7. Рассматривая всё сие как должно, мы не сможем не признать, что Бог устроил всё наимудрейшим образом. То же самое относится и к гонениям в Новом Завете: ко Господу нашему Иисусу Христу, к святому Евангелию, к святым мученикам. Всё это может казаться нам юродством, противным рассудку; а между тем сие есть высочайшая премудрость Божия.

8. Посему, как надлежит нам в чудных судах Божиих воздавать Господу Богу хвалу ради правды Его, так в чудных переменах мира и во всех наших крестах и страданиях должно воздавать Ему хвалу ради премудрости Его – ибо Он умеет всё злое направлять к доброму концу и из зла соделать благо. Как из всех судов Его сияет правда Его, так во всём, что происходит, проявляется премудрость Его, сколь бы что неказалось нам запутанным.

9. В особенности же любящая душа зрит премудрость Божию в деле спасения и искупления человеческого рода, в обновлении человеческой души и её сил. Ибо премудрость Божия изволила обновить повреждённое в человеке подобие Божие через такой божественный образ, который был бы по существу Богом, то есть через Христа.

10. Ибо, во-первых, после того, как человек, утратив из-за грехопадения блаженную премудрость, прекрасный свет ума, посредством которого он право познавал Бога, впал в крайнюю слепоту и вечную тьму, в которой и должен был бы оставаться, – тогда Сын Божий, Который есть вечная Отчая Премудрость, стал человеком и светом жизни для людей, дабы возвратить заблудших на истинный путь, научить неведущих, привлечь к Себе грешников и снова возжечь в человеке,

посредством веры и Духа Святого, свет богопознания, и более того – Самому соединиться с душою человека и светить в ней.

11. *Во-вторых*, когда воля человеческая совершенно отвратилась от Бога и сделалась совсем превратною, став сплошным непослушанием и во всём противясь Богу, – тогда Сын Божий вочеловечился, дабы стать для нас примером совершенного послушания и исцелить злую нашу волю, насадить в сердца наши Свою благую волю, обновить нашу волю Святым Своим Духом и через веру соделать нас причастными Своему святому послушанию, **чтобы нам получить обещанного Духа верою** (Гал. 3, 14), дабы соединиться с нами и жить в нас, чтобы и наша воля была сообразна Богу.

12. *В-третьих*, когда увидел Господь, что велико разращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время (Быт. 6, 5), – тогда Сын Божий, Который есть сама любовь, стал человеком, дабы соделать наше сердце совершенно новым, насадить в нас любовь к Богу, сердечное смирение и кротость, отъять от нас плотское ветхое сердце и соединиться с нами, чтобы мы составляли с Ним одно сердце, один ум, одни чувства и один дух. Всё сие есть плоды всесвятого Его вочеловечения в нас.

13. И в том именно и заключается высочайшая премудрость Божия, что Бог обновил человека чрез Своего возлюбленного Сына. Ибо как Бог в начале премудростю Свою сотворил человека в совершенный Свой образ и подобие; так чрез вочеловечение возлюбленного Сына Своего, Который есть вечная Премудрость, Он вновь сотворил человека и возродил его в новый образ Божий, в котором должна сиять Его премудрость, слава и правда – в чём преимущественно и состоит образ Божий.

14. Итак, повреждённое в человеке подобие Божие обновлено чрез сущностный образ Божий, то есть чрез Христа.

Глава тридцать четвёртая¹⁰

О ТОМ, КАК ЧЕЛОВЕКУ ЧРЕЗ МОЛИТВУ НАДЛЕЖИТ ИСКАТЬ ПРЕМУДРОСТИ БОЖИЕЙ.
К СЕМУ – БЛАГОПОЛЕЗНЫЙ И МНОГОПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ТРАКТАТ И НАСТАВЛЕНИЕ О МОЛИТВЕ
В ДВЕНАДЦАТИ ГЛАВАХ,
КАК ПРИУГОТОВЛЯТЬ К НЕЙ СЕРДЦЕ И ВОЗВОДИТЬ ОНОЕ В БЕЗМОЛВИЕ СУББОТЫ,
ДАБЫ БОГ САМ МОЛИТВЕННО ДЕЙСТВОВАЛ В НАС

ГЛАВА I. ЧЕГО МЫ ЛИШИЛИСЬ ВО АДАМЕ, ТО В СОВЕРШЕННОЙ СТЕПЕНИ ПАКИ ОБРЕТАЕМ ВО ХРИСТЕ

Во Христе сокрыты все сокровища
премудрости и ведения.
(Кол. 2, 3)

1. Человек сотворён Богом из праха земного и чрез вдуновение жизни одарён живою бессмертною душою (Быт. 2, 7). Человеческая душа была украшена совершенной премудростью, правдою, святостью и блаженством, как образом и подобием Божиим. Где премудрость Божия, там и блаженство, а где блаженство, там и Божия премудрость, *ибо Бог никого не любит, кроме живущего с премудростью* (Прем. 7, 28). Человек, находясь в раю, не имел ни в чём недостатка. Но когда, прельщённый змием, он отвратился от Бога и впал в грех, тогда угас в нём образ Божий, и он был лишён сей премудрости и подпал под власть диавола, смерти и всех бедствий. Ибо,

¹⁰ Вся 34-я глава представляет собой почти дословное изложение трактата Валентина Вайгеля (1533 – 1588) «О молитве» (*Gebetbüchlein*).

растлив в себе образ Божий, человек после своего падения нигде не видел и не обретал уже ничего более, как только собственное повреждение, горесть, слепоту и осуждение.

2. Но чтобы Адам, то есть все люди во Адаме, не погибли совершенно, Бог Сам стал человеком, благоволив Сыну Своему родиться от Девы. Сей Сын паки показал нам путь блаженства и премудрости Своим учением и жизнью, как примером и образцом, которому нам должно последовать. Ибо Он, искупив нас горькою Свою смертью от всех грехов, повелевает нам, чтобы мы поступали *так же, как и Он поступал* (1 Ин. 2, 6).

3. И теперь, если мы из Него чрез веру снова возрождаемся в чад Божиих, то становимся сынами и чадами в Сыне и с Сыном – ибо мы **поступаем в мире сем, как Он** (1 Ин. 4, 17).

4. В Сыне Божием **сокрыты все сокровища премудрости и ведения** (Кол. 2, 3). Таким образом, что мы потеряли во Адаме, то в совершенной степени паки обретаем во Христе (Рим. 5, 18).

5. И если мы хотим ещё в этом мире вкусить начатки сих сокровищ и возыметь премудрость, то должны просить сего, искать, прилежно стучать (Мф. 7, 7); ибо никто не войдёт в Царствие Божие, если не будет ходить в новом рождении и молиться об этом. Никто не может освободиться от грехов и избавиться от диавола, если не сотворит он покаяния и не будет молиться о имени Христовом. Ибо хотя все блага уже наперёд достигнуты и приобретены для нас Христом, однако никто не может приобщиться им, если не будет усердно и с верою молить и просить Его о том. Одним словом: *всё, исходящее свыше* (Иак. 1, 17), может быть получаемо только чрез молитву.

ГЛАВА II. О ТОМ, КАКОЙ ВЕЛИКИЙ ВРЕД ПРОИСХОДИТ ОТ ОСТАВЛЕНИЯ МОЛИТВЫ

*Не имеете, потому что не просите.
(Иак. 4, 2)*

1. Кто оставляет молитву, тот этим прежде всего нарушает заповедь Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Который повелевает непрестанно молиться (Мф. 7, 7; Лк. 18, 1 и др.) – не для Себя, потому что Он и без того знает, что нам требуется (Мф. 6, 32), но для нас же самих, дабы мы узрели сокровище и наследие Божие. Не молиться есть великий грех против Первой и Второй заповеди (Исх. 20, 2; 4), подобный тому, как хулить и проклинать Бога. Это грех столь же великий, если ещё не больший, как и умертвить самого себя.

2. Кто не молится, тот презирает драгоценное обетование Божие, данное нам вкупе с Его повелением молиться: **призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня** (Пс. 49, 15). **Просите и получите** (Ин. 16, 24). Таким образом, кто оставляет молитву, тот тем самым признаёт Бога как бы ничтожным и неверным человеком, который обещает, и не соблюдает своего обещания, и блага которого ничего не стоят.

3. Если молитва не творится беспрестанно, то мало-помалу уменьшается и даже теряется вера, которая, между тем, должна быть силою и крепостью для человека. Ибо ни оружием, ни естественными силами мы не можем победить греха, смерти и диавола, но только верою во Христа (Ин. 5, 4). Молитва – пища веры, чрез неё сила веры приводится в действие. Сие-то и есть премудрость и жизнь вечная, которых мы должны искать.

4. Господь Иисус Христос отступает от тех, кто не молится, отчего становятся они слепыми, ходят во тьме, не познают ни себя, ни Бога, и воля Божия не познаётся в них. Они сами лишают себя Бога и Царствия Его. И так как не имеют они никакого света, при котором могли бы познать волю Божию, то во время искушений приходится им претерпевать великие горести, часто даже и совсем отчаиваться. Но где Дух Святой и вера, там – победа над миром (1 Ин. 5, 4).

5. За оставлением молитвы следует самоуверенная и наглая жизнь, полная грехов и мерзостей, когда человек из одного порока впадает в другой. Происходит это потому, что не молящийся не

чувствует, насколько он глубоко погряз в грехах, и растворяет пред диаволом двери и окна. Он думает, что блага мира, даруемые ему Богом, как-то: здоровье, богатство и проч., приходят к нему просто так, или что он получает их не от Бога, а благодаря собственному прилежанию и трудам. А это делает человека неблагодарным по отношению к своему Творцу.

6. Так как человек со времени своего падения живёт посреди душевных и телесных опасностей, то не молящийся ввергает себя во власть диавола, злых духов и всех злых людей, которые, будучи подобны диаволу, ставят сети христианам, явно и тайно стараясь их погубить. Итак, кто живет без молитвы, на того вздымаются сии бедствия, как морские волны на корабль, и такой человек не имеет против них ни убежища, ни помощи, ни утешения.

7. Такой человек бывает злополучнейшим во всех своих делах и во всей своей жизни, пребывая всегда в страхе, ужасе, неуверенности и сомнении относительно того, какой конец будет иметь то или иное его начинание. С большим трудом удаётся ему достигнуть чего-нибудь отчасти, но вполне он не успевает ни в чём. Весьма хорошо сказано об этом в Священном Писании: *видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошёл, и вот нет его; ищу его и не нахожу* (Пс. 36, 35-36). От нечестивого не остается следа, как и от птицы, пролетающей по воздуху, никакого не остается знака ее пути или как от стрелы, пущенной в цель; разделённый воздух тотчас опять сходится, так что нельзя узнать, где прошла она (Прим. 5, 11-12). Нечестивые, как дым, исчезнут (Пс. 36, 20). Не так нечестивые, не так, но они – как прах, возметаемый ветром с лица земли (Пс. 1, 4). О молящихся же говорится: *будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время своё, и лист которого не вянет; и во всём, что он ни делает, успеет* (Пс. 1, 3). *Много скорбей у праведного* (Пс. 33, 20) – но у нечестивого скорбей семикратно, да даже и стократно больше (Лев. 26, 18), так что нечестивый поистине должен в сто раз больше страдать для приобретения ада, нежели благочестивый для приобретения небес.

ГЛАВА III. О ТОМ, ЧТО ОТ НЕПРЕСТАННОГО ПРЕБЫВАНИЯ В МОЛИТВЕ ЧЕЛОВЕК ПРИОБРЕТАЕТ ВЕЛИКУЮ ПОЛЬЗУ И ПОДЛИННОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ

*Просите и получите,
чтобы радость ваша была совершенна.
(Ин. 16, 24)*

1. Человек после своего падения стал непослушен и леностен ко всему божественному. Чтобы не остаться ему в таком состоянии и не погибнуть, надлежит ему подкреплять себя молитвою и постоянно пробуждать себя благочестивыми размышлениями. И прежде всего да помышляет он о великой пользе, утешении и плодах благочестия, происходящих от святой молитвы, то есть о том, что он поклоняется Богу вечному, истинному и живому, исповедует Его, не вымышляет и не призывает богов чужих, а почитает только единого истинного Бога (Исх. 20, 2; 4), соблюдает повеления Его и заповеди, как покорное дитя, умоляет, ищет, стучит (Мф. 7, 7), призывает и величает своего Творца, Отца и Спасителя.

2. Затем да размышляет он о том, что, молясь, он не презирает Божиих обетований, но воздаёт им высокую честь и исповедает, что истинный Бог не хочет и не может лгать.

3. В-третьих, да взирает он на то, что молитвою укрепляется и каждодневно, как древо, возрастает вера его. Ибо в вере заключается вся наша сила, утешение и помощь против всех наших врагов и всяких несчастий. Поистине, она есть победа, побеждающая мир (1 Ин. 5. 4) и неверующих чад его, желающих нам зла.

4. А сверх того, через молитву получаем мы Духа Святого (Лк. 11, 13), то есть, молясь, мы даём Ему место и пространство в нас, дабы Он правил нами, пребывал с нами и *творил у нас обитель Себе* (Ин. 14, 23). Молитва приводит нас к истинному свету познания Бога, так что мы правильно

познаём волю Его и начинаем пребывать в Царствии Божием, становясь причастниками всех небесных благ.

5. Молитвою мы охраняем себя от самоуверенности и беспечности, подвизаемся против грехов, плоти и крови, проводим жизнь нашу в радостном согласии с совестью и воинствуем, как добрый воин, имея веру и добрую совесть (1 Тим. 1, 19).

6. Равным образом молитвою мы противостоим великим искушениям, опасностям и бедствиям, диаволу и злым людям, ибо молитва есть крепкая башня против всех врагов, твердыня Божия, к которой мы прибегаем (Еф. 6, 17-18; Притч. 18, 11; Пс. 30, 3). И если даже диаволу или злым людям и удаётся что-нибудь сделать, это обращается к пользе благочестивых христиан.

7. Наконец, непрестанно молящийся человек всегда с благодарностью радуется во Святом Духе, следя наставлению Апостола Павла: **всегда радуйтесь; непрестанно молитесь; за всё благодарите** (1 Фесс. 5, 16-18). От молитвы не происходит никакого утеснения, неудовольствия, огорчения или печали, но одна радость, сладость и веселье, потому что молитва есть утешительная беседа с Богом, вечным нашим Царём. После молитвы мы без сомнения удостоверяемся, что все дела наши получат благополучное течение и исход. **Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печётся о вас** (1 Петр. 5, 7). **Господь близко. Не заботьтесь ни о чём, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом** (Флп. 4, 5-6). **Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершил** (Пс. 36, 5). Всякое наше беспокойство происходит от недоверия к Богу, недоверие же это происходит от оставления молитвы. Вера и молитва вселяют в сердце упование на Бога, изгоняют всякие заботы, и т. д.

ГЛАВА IV. О ТОМ, ЧТО ИСТИННЫЙ ХРИСТИАНИН ЖЕЛАЕТ ЛУЧШЕ ХОДИТЬ УЗКИМ И ТЕСНЫМ ПУТЬЮ ВО ХРИСТЕ, НЕЖЕЛИ ШИРОКИМ ВО АДАМЕ

*Мы хвалимся и скорбями.
(Рим. 5, 3)*

1. Священное Писание повествует, что Господь поместил Адама в раю и показал ему древо жизни и древо смерти, предостерегая от последнего (Быт. 2, 8-17). Первый человек был, таким образом, поставлен между временем и вечностью, дабы стремиться ему по узкому пути к вечности. Так предложены были ему жизнь и смерть, свет и тьма (Втор. 30, 15). Но что было с Адамом, то происходит и с нами. Ибо после падения приходит Христос и говорит нам, что мы должны, оставив широкий путь, придти из Адама тесным путём к Нему – нисколько не принуждая нас к сему, ибо Он не хочет принуждать никого ни к спасению, ни к осуждению. Христос указывает нам на узкий путь посредством предваряющей благодати, которая не минует никого, ни молодого, ни старого, и уверяет: **входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их** (Мф. 7, 13-14).

2. Из этого ясно видны два пути: один путь мира сего, по которому ходят многие, ибо они пребывают во Адаме и отвращаются от Господа Иисуса Христа; и другой путь – Божий, по которому идут немногие, ибо большинство предпочитает просторный путь во Адаме. Но каким бы путём ты не шёл, ты всегда будешь терпеть какие-либо горести, и жизнь твоя будет исполнена скорбей. Если ты живёшь, следя миру, то всё равно будешь ты много страдать, но при этом тебе не удастся прийти к познанию истины, а в конце сего пути обретёшь ты вечное осуждение. Если же ты идёшь путём Божиим во Христе и подвизаешься в молитве, то хотя тебе и придётся со Христом много претерпеть зла от мира сего, однако ты познаешь должным образом истину, а в конце этого пути войдёшь в жизнь вечную (2 Тим. 3, 12; 2, 11-12).

3. Кто молится, тот борется против самого себя и против диавола, побеждает самого себя, ветхого Адама и всех врагов своих и, наконец, со Христом, Подвигоположником своим, достигает вечного

покоя. Кто же не молится, тот не борется против своих врагов, но пребывает в их власти; при этом он всё равно много страдает в мире сем, и в конце концов вместе с князем тьмы отходит в вечную погибель.

4. Итак, гораздо лучше бороться и потом, как победителю, войти в радость вечную, нежели не бороться, всё равно много мучиться и, наконец, как пленнику, быть вверженным в вечную адскую темницу.

ГЛАВА V. О ЧЁМ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ПРЕИМУЩЕСТВЕННО РАЗМЫШЛЯТЬ, ДАБЫ СЕРДЦЕ ЕГО УСТРЕМЛЯЛОСЬ К БОГУ

*Разве Я – Бог только вблизи, говорит Господь,
а не Бог и вдали?
(Иер. 23, 23)*

1. Чтобы нам, простым и новоначальным людям, достигнуть внутренней молитвы в духе и истине, чего только одного Бог от нас требует и хочет, изъясним некоторые необходимые пункты, рассмотрение которых побуждает и приуготовляет нас к молитве:

2. 1) Бог знает всё, что нам нужно, прежде, нежели мы о том начинаем молиться (Мф. 6, 8).
- 2) Бог увещает, побуждает, ведёт и привлекает к молитве всех людей, обещая, что они несомненно будут услышаны (Пс. 49, 15).
- 3) Бог не взирает на лица, но равно любит всех (Деян. 10, 34).
- 4) Молиться по причине своего благочестия, достоинства и святости так же грешно, как не молиться из-за своего недостоинства и грехов (Лк. 18, 11).
- 5) Нам нет нужды далеко идти и искать Бога в каком-либо определенном месте, но повсюду мы находим Его (Ин. 4, 21).
- 6) Бог, пребывая неизменным в вечности Своей, равно внимает нам и в то, и в другое время и нисколько не связывается определённым временем (Евр. 13, 8; 1 Фесс. 5, 17).
- 7) Бог прежде всякой нашей молитвы готов даровать нам все природные и вышеестественные блага; но никто не получит и не вкусит их, если не будет молиться.

3. Ктоаждодневно рассматривает сии пункты и поступает по ним, у того сердце и дух обновляются и пробуждаются от сна (Еф. 5, 14), очищаются от заблуждений, проясняются от слепоты, утверждаются и укрепляются на истинном основании, возвышаются к Богу и воспламеняются молитвою.

4. Из указанных пунктов следует, что:

- 1) Бог увещевает, побуждает и повелевает молиться не ради Самого Себя, как будто бы ему были неведомы наши нужды, – но ради нас самих, дабы мы, просветившись молитвою, познавали и осознавали наше состояние.
- 2) Бог не нуждается ни в молитве нашей, ни во многих словах, но предваряет нас Своим присно пребывающим всеведением (Пс. 138, 2; Ис. 65, 24).
- 3) Бога не нужно пробуждать нашими молитвенными словесами, постами и бдениями: око Его всегда бодрствует и совершенно ясно всё зрит (Пс. 32, 18; Пс. 33, 16), – но сам человек чрез сие пробуждается от греховного сна.
- 4) Бог тысячекратно более готов слушать и давать, нежели человек принимать (Иер. 32, 41).
- 5) Благость Божия и милосердие Его к человеку неизмеримы (Пс. 102, 13), человек же безмерно ленив и нерадив, чтобы просить, искать и стучать (Мф. 7, 7).

6) Бог во всех Своих делах остаётся верным строгому беспристрастию и правде. И не Он является причиной нашей слепоты, невежества, немощей и окаянства, а сам развращённый человек, не хотящий просить и искать (Втор. 32, 5; Пс. 91, 7).

7) Истинно молящийся на всяком месте и во всякое время имеет свободный доступ ко Отцу во Христе (Еф. 2, 18) и к общению с Ним в духе и истине (Ин. 4, 23; Лк. 18, 1), если только сам в себе он не препятствует сему.

8) Ленивый и презирающий молитву сам себя лишает сладостной беседы с Богом (Пс. 18, 15), и, следовательно, каждый грешник сам себя наказывает.

9) Усердно молящийся доставляет себе пользу и добро, не сам собою, но через предваряющую благодать Божию, которая даётся всем людям без различия.

5. Кому всё сие неизвестно, тот ещё далек от Христа и мало ещё вкусили истины. А кто это знает, но не верует, тот поступает весьма нечестиво. Кто же верует, но не исполняет и живёт, лишь бы только день прошёл, так, как бы не веровал, тот есть великий грешник, который *бит будет больше, нежели незнающий* (Лк. 12, 47). Такому человеку хорошо бы подумать о своём обращении, иначе он погибнет во грехах своих.

ГЛАВА VI. О ТОМ, ЧТО ВСЕВЕДУЩИЙ БОГ ЗНАЕТ И СЛЫШИТ ВСЕ НАШИ НУЖДЫ РАНЬШЕ, ЧЕМ МЫ НАЧИНАЕМ О НИХ МОЛИТЬСЯ

*Ты разумеешь помышления мои издали.
(Пс. 138, 2)*

1. Это основывается как на только что приведённом, так и на следующих изречениях: *знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него* (Мф. 6, 8); *насадивший ухо не слышит ли?* (Пс. 93, 9); Слово Божие *судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4, 12).

2. Нам нет нужды излагать Богу прошения наши в длинных речах, как смертному человеку: пред Его очами все времена – это только одно время или одно мгновение, в котором Он созерцает, как в настоящем, всё прошедшее и будущее. И коль скоро ещё прежде нашего рождения Им сочтены все волосы наши (Мф. 10, 30), то и прежде, чем мы молимся, Он уже знает все наши мысли. Одним словом, всё открыто очам Его.

3. Простецы и новоначальные должны побуждать себя к молитве таким образом: пусть возьмут они то или иное изречение Священного Писания, рассмотрят силу и пользу его и вместят его в краткие молитвы. Опытные же и сами знают, как и что им делать.

4. Когда я хожу по открытому полю при дневном свете, тогда этот свет объемлет всё тело моё. Если бы свет сей был не телесный, а духовный, то и мой дух был бы проникнут им. И именно таким образом всякое творение, видимое и невидимое, обретается перед очами Божиими. Бог проницает и объемлет их, не встречая Себе ни в чём препятствия. *Тьма, как день, светла пред Ним* (Пс. 138, 12). Как не может укрыться перед моими глазами ни одна пылинка или волосок в чистом кристалле или прозрачном сосуде с водою, так, и ещё более, открыты и ясны все твари и все мысли перед Духом Божиим (Прем. 1, 6), Который Сам есть око; именно такое око имеет Бог.

5. Осознание сего полезно новоначальным для очищения их сердец от густого мрака великой слепоты и неведения; здесь находят они побуждение к истинной молитве, при помощи которой мы пробуждаемся к видению и познанию того, чего прежде мы не видели и не знали. Многие думают, что чего они сами не видят и не знают, того и Бог не видит и не знает; но это есть великая слепота и невежество, становящееся наказанием пленённому ими человеку.

ГЛАВА VII. БОГ ПОБУЖДАЕТ, ПРИВЛЕКАЕТ, УВЕЩЕВАЕТ И ПОНУЖДАЕТ ВСЕХ ЛЮДЕЙ К МОЛИТВЕ, ОБЕЩАЯ НЕПРЕМЕННО ИХ УСЛЫШАТЬ

*Всякий, кто призовёт имя Господне, спасётся.
(Иоил. 2, 32)*

1. Об этом надлежит размышлять более всего. Ибо знать, что Богу наперёд известно всё, еще недостаточно: нужно знать ещё и то, что Бог требует от нас молитвы и обещает услышать её. *О чём ни попросите Отца во имя Моё, даст вам* (Ин. 16, 23); *всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 8); *должно всегда молиться и не унывать* (Лк. 18, 1). *Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему* (Иак. 1, 5). *Чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его* (1 Ин. 3, 22); *всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите* (Мф. 21, 22).

2. Здесь заключается и обещание, и повеление. Кого это не подвигает к молитве, у того окаменелое сердце; кто этому не верит, тот имеет сердце погибшее и недостоин называться человеком.

3. Всё сие известно: почему же мы не веруем? Почему не молимся? Почему не бываем услышаны? Почему не получаем Духа Святого? Потому, что молимся не с истинною верою, не смиряемся пред Богом и не ожидаем Его действия. Ибо истинная вера есть смиренное и всецелое предание себя Богу.

4. Кто же сомневается, тот не имеет веры, и, во-первых, сам сводит свою молитву на нет, ибо сомневающемуся Бог ничего не может дать; во-вторых, он почтает Бога за бессильного, не хотящего или не могущего дать нам того, что нам недостаёт. Вот два пагубных следствия сомнения.

5. Вера же делает сердце человека смиренным и способным к восприятию благодати Божией. Бог не требует от человека ничего более, как только субботствования, то есть упокоения от всех дел своих (Исх. 20, 8), наипаче же от самого себя.

6. Дух наш и ум есть как бы вода, над которою непрестанно носится Дух Божий (Быт. 1, 2). Пока вода сия пребывает спокойною и не вздымается во все стороны никаким ветром помыслов о временном, до тех пор Бог пребывает на ней и изрекает над такою тихою водою Своё державное слово. Это мгновение лучше и драгоценнее целого мира. (Смотри о том в восьмой главе «Немецкой Теологии» и во многих местах у д-ра Таулера.) Тихая, спокойная вода весьма легко согревается солнцем, быстротекущая же и бурная – весьма редко, или даже и вовсе никогда.

7. Неверие похищает у Бога Его славу и имя Верности и Истины. Чрез неверие христианин становится язычником и отрицателем Бога. Если же он закоснеет в неверии, то без сомнения, будет навеки осуждён.

ГЛАВА VIII. БОГ НЕ ВЗИРАЕТ НА ЛИЦА, НО ЛЮБИТ ВСЕХ РАВНО

*Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив
ко всем, призывающим Тебя.
(Пс. 85, 5)*

1. Итак, я знаю, что Бог ведает мои нужды лучше, нежели я могу их изложить Ему. Он повелел людям молиться и обещал услышать их. Но остаётся во мне сомнение, будет ли Он слушать именно меня, внимает ли Он моей молитве.

2. Сомнение это исходит из того, что **слепые вожди слепых** (Мф. 15, 14), толкуя некоторые изречения Писания (Рим. 9, 13; 16; 18; Мал. 1, 2 и др.), хотят представить Бога пристрастным и врагом людей. Но надлежит ведать, что у Бога нет лицеприятия; а кто думает иначе, тот впадает в противоречие с самыми ясными и неопровергими свидетельствами Священного Писания, которые нужно твёрдо запечатлеть в уме и сердце и всеми силами крепко держаться за них.

3. Изречения эти следующие. *Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему* (Деян. 10, 34-35); *Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берёт даров, Который даёт суд сироте и вдове, и любит пришельца, и даёт ему хлеб и одежду* (Втор. 10, 17-18); *Бог не взирает на лицо человека* (Гал. 2, 6); у *Него нет лицеприятия* (Кол. 3, 25). *Господь всех не убоится лица и не устрашится величия, ибо Он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет о всех* (Прем. 6, 7). *Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Беззаконник за беззаконие своё не падёт в день обращения от беззакония своего* (Иез. 33, 11; 12). *Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый. Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал всё долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной* (1 Тим. 1, 15-16). Бог *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4); Он не желает, *чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию* (2 Петр. 3, 9).

4. Таковые и подобные им свидетельства Священного Писания да уверят всякого человека, что Бог никого не любит предпочтительно перед другим, но любит всех одинаково, без всякого различия. Ибо всех людей Он сотворил равными по образу Своему, и также всех искупил во Христе. Он клялся Самим Собою, что не захочет погубить ни одного грешника (Иез. 33, 11). Бог всех нас предваряет Свою благодатью; Он не ждёт, когда мы соделаемся перед Ним достойными, но прежде, чем мы приходим к Нему, Он приходит к нам; прежде, чем мы познаем Его, Он познаёт нас; прежде, чем мы возлюбим Его, Он уже любит нас. Он любил нас ещё тогда, когда мы были Его врагами (Рим. 5, 8; 10). Человек, который дерзает говорить, что Бог любит одного больше, нежели другого, слеп и нечестив. Такой человек, представляя Бога пристрастным и лицеприятным, ругается над божественным величием.

5. А что сказано: «Иакова возлюбил, Исава же возненавидел» (Рим. 9, 13; Мал. 1, 2), – то нужно понимать не как предпочтение одного другому по человеческой сущности или как возненавидение в буквальном значении слова, но только в смысле того, что один получил наследие в земле обетованной, а другой нет. Здесь речь идёт не о спасении, но только лишь о земном благословении.

6. Некоторые утверждают, что, хотя мы все равно грешники, однако Бог любящих Его любит больше тех, которые остаются во грехах и ослеплении, не желают признать Бога своим Отцом и сотворить покаяние. Но Богу неугодно такое положение вещей, ибо Он *хочет, чтобы все люди спаслись* (1 Тим. 2, 4).

7. Также ссылаются на Писание: *кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает* (Рим. 9, 18). Это справедливо, но нужно помнить, что Он никого не ожесточает, если только люди по своему неверию и нераскаянности не ожесточат самих себя. Таких Он, хотя и с великим сожалением, действительно покидает, что и соделывает их ожесточение всецелым и преизбыточествующим. Говорят ещё: *помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего* (Рим. 9, 16). Но здесь речь идёт о том, что Бог промыслительно устроит нашу жизнь и избирает нас, а не мы себя, и о том, что всё сие есть дар и милость Божия. Стало быть, ничего не должно приписывать себе, пусть даже мы и делаем нечто доброе.

8. Вот истинное изъяснение сих изречений. Но своенравные головы толкуют их по своему разумению, приписывая великое число грешников устроению и промыслу Божию и представляя Бога врагом людей, как бы завистливым языческим Сатурном, который ненавидит и пожирает своих собственных детей. А из всего этого проистекает разрушение веры, отчаяние и грубая, дикая, эпикурейская жизнь, что мы повсеместно и видим. Боже! сохрани нас от этих сетей сатаны!

ГЛАВА IX. МОЛИТЬСЯ ПО ПРИЧИНЕ СВОЕГО СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА – ТАКОЙ ЖЕ ВЕЛИКИЙ ГРЕХ, КАК И СОВСЕМ НЕ МОЛИТЬСЯ ИЗ-ЗА ПРЕЖДЕСОДЕЛАННЫХ ГРЕХОВ

*Отче! согрешил я против неба и пред тобою
и уже недостоин называться сыном твоим.
(Лк. 15, 21)*

1. Кто молится по причине своего благочестия или святости, тот не остаётся уже в простоте, как дитя, и не идёт царским, средним путём, но уклоняется одесную, в мнимую праведность, пытаясь идти впереди Христа. Как вор и грабитель, он крадёт у Христа честь, Ему подобающую (ибо Он един должен быть нашею правдою, достоинством и благочестием, 1 Кор. 1, 30), и приписывает её своим ничтожным делам, как будто спасение зарабатывается человеком, а не даруется единственно Христом, и как будто Бог внимает молитве ради дел человека, а не ради Своего Сына, тогда как написано: **у Господа милость и многое у Него избавление** (Пс. 129, 7). Насколько человек мало помогает сиянию солнца, настолько же мало наши дела споспешествуют благодати Божией. Авраам, Исаак, Иаков, Илия и другие – все спаслись благодаря Божией благодати, и все они должны были молиться: **не входи в суд с рабом Твоим** (Пс. 142, 2).

2. Кто же оставляет молитву по причине прежде содеянных грехов, считая себя недостойным и недостаточно святым для молитвы, тот уклоняется с пути истины ошуюю, погружаясь в свою нищету и окаянство, и хулит Сына Божия тем, что пребывает и коснеет в этом состоянии. Тем самым впадает он в погибельное отчаяние, как не признающий, что страдания и смерть Христовы всецело искупили грехи всего мира. Таковому отчаянию нужно противопоставлять то, что хотя у нас и много грехов, но у Бога гораздо больше милости. Наше окаянство привлекает Божие милосердие, наша слабость – Божию силу, наше недостоинство – преславное Божие величие, наша неправда – Божию правду. В таких случаях хорошо подкреплять себя изречениями Священного Писания. **Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать** (Рим. 5, 20). **Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников** (1 Тим. 1, 15). **Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Беззаконник за беззаконие своё не падёт в день обращения от беззакония своего** (Иез. 33, 11; 12). **Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу** (Рим. 8, 1). Об этом (то есть о прощении грехов) помолится Тебе всякий праведник (Пс. 31, 6). **Не будь слишком строг, и не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя? Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в своё время?** (Еккл. 7, 16-17). **Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды** (1 Ин. 1, 9). Правда проникает с небес (Пс. 84, 12).

3. Если б я не прежде начинал молиться, чем когда найду себя достойным и чистым, то мне никогда не пришлось бы молиться. Если бы Богу надлежало прийти ко мне на помощь не прежде, чем я сам от себя буду свят и праведен, то никогда я ничего не получил бы от Него. О человек! что можешь ты дать Тому, Кто не имеет от тебя ни в чём никакой нужды (Рим. 11, 35)? Или что думаешь ты выслужить у Бога своими ничтожными делами или благочестием (Рим. 3, 24)? Ничего. Да удалятся все, хотяющие делами заработать себе святость, и да умолчит всякая тварь пред Ним! Всё достоинство твоё нисколько не поможет тебе; всё недостоинство твоё нисколько не воспрепятствует спасению твоему. Христос покрыл все грехи твои и отпустил все беззакония твои

(Пс. 31, 1). Итак, говори себе: «что капля воды в сравнении с поглощающим её морем, то и наши грехи пред безграничною милостью Иисуса Христа».

**ГЛАВА X. ИСТИННО ПОКЛОНЯЮЩИЙСЯ БОГУ НЕ НУЖДАЕТСЯ В ТОМ,
ЧТОБЫ ПРИБЕГАТЬ К НЕМУ В КАКОМ-ЛИБО ОПРЕДЕЛЁННОМ МЕСТЕ,
НО ОН ОБРЕТАЕТ ЕГО ВСЮДУ В ДУХЕ И ИСТИНЕ**

*Наступает время, когда и не на горе сей,
и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу.
Но истинные поклонники будут поклоняться Отцу
в духе и истине, ибо таких поклонников
Отец ищет Себе.
(Ин. 4, 21; 23).*

1. Где же мне обрести Бога? В том или ином святом месте? На конце земли? За пределами звёзд? В Иерусалиме? На горе Фавор? – Ответ: **в духе и истине** (Ин. 4, 23). К царям и владыкам для объяснения им своих нужд нужно ездить далеко; Бог же – везде. **Он наполняет небо и землю** (Иер. 23, 24) и ближе ко всем творениям, нежели они сами к себе; **Он над всеми, и чрез всех, и во всех нас** (Еф. 4, 6). Все места перед Ним – одно место, и все времена перед Ним – одно время (Пс. 138, 7).

2. Когда кто днём идёт по открытому полю, то свет отовсюду окружает его, зрячий он или слепой. Так, и ещё ближе этого, Бог по отношению ко всем творениям. Они суть воды, над которыми носится Бог (Быт. 1, 2): Он проникает все духи, сколь бы чисты и тонки они ни были (Прим. 7, 23). Бог соприсутствует всем нам, но мы не все пребываем с Ним, то есть мы не замечаем Его присутствия, подобно тому, как слепой не видит дневного света. Не Бог отвращается от нас, но мы от Него, отчего мы впадаем в ослепление и говорим: «Бог отвратился от нас, Он гневается, Он немилостив». Но таковая перемена Божиего к нам расположения происходит только в нас, в наших сердцах; там мы ощущаем всё сие, потому и говорим о том.

3. Таким образом, отвращаясь от Бога, каждый грешник сам себя казнит и мучает. Бог же пребывает всегда таким, каков Он есть – милостивым, неизменным, **праведным во всех делах Своих** (Пс. 144, 17), хотя слепой, отвратившийся от Бога человек считает Его гневающимся, несправедливым и немилосердным.

4. Отсюда надлежащим образом уразумеваются изречения Священного Писания о Царствии Божием, что оно не вне, но в нас самих (Лк. 17, 21); также: **что мне судить и внешних?** (1 Кор. 5, 12). Здесь говорится не о каком-либо внешнем месте, но о вере в духе, или во внутреннем человеке. Ограничивать же Царствие Божие каким-либо внешним местом есть дело антихристово, как предрекает и Господь, указывая, что будут говорить: **вот, здесь Христос, или там** (Мф. 24, 23).

5. Место не делает человека ни спасённым, ни осуждённым, иначе Люцифер не сделался бы диаволом, пребывая на небесах, в месте блаженства; и Адам, находясь в раю, не мог бы впасть в грех. Если бы место осуждало, то ни один человек не мог бы спастись, ибо все мы пребываем в мире, в царстве диавола, который есть **князь мира сего** (Ин. 14, 30). Таким образом, человек может быть в Царствии Божием, даже находясь во глубине морской, как Иона, если только он верует. И наоборот: иной, если нет в нём веры, может быть в царстве диавола, даже если он сидит посреди церкви, слушает проповедь и приобщается Святых Таин. В очах Божиих он – вне Царствия Божия.

**ГЛАВА XI. НЕТ НУЖДЫ ПОКЛОНЯТЬСЯ БОГУ В КАКОЕ-ЛИБО ОПРЕДЕЛЁННОЕ ВРЕМЯ,
НО НА ВСЯКИЙ ЧАС МОЖНО БЕСЕДОВАТЬ С НИМ,
ЕСЛИ ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕК САМ НЕ ВОСПРЕПЯТСТВУЕТ СЕМУ**

*Вот ныне время благоприятное,
вот ныне день спасения.
Ищите Господа, пока можно найти Его,
призывайте Его, пока Он близко.
(Ис. 49, 8; 55, 6; 2 Кор. 6, 2)*

1. Повторим здесь ещё нечто из сказанного прежде. Сколь блажен человек, сущий в Царствии Божием! В каком бы месте мира сего он ни был, он имеет сокровище своё в Боге. Кто же по неверию своему не обретается в Царствии Божием, тот исключён из него, хотя бы он вместе со всеми ходил в церковь, слушал проповеди и приобщался Святых Таин. Ибо не место оправдывает или осуждает, но вера или неверие, которые осуществляются в сердце, в духе людей. Где бы христианин ни был, он имеет в себе благодать, отпущение и прощение грехов, ибо Христос в нём.

2. Но этого не следует понимать в том смысле, что внешнее богослужение не нужно, – это сказано только в утешение всем благочестивым сердцам, что они во время болезней, напастей, странствий по чужим местам и проч. пребывают во Христе, а не вне Его. Говорится это также для устрашения нечестивых и нераскаянных, дабы показать им, что хотя они и находятся в собрании христиан, но изгнаны от лица Божия. Каждый неверующий сам себя изгоняет от лица Божия и сам себя лишает сокровища, в нём находящегося. Вот почему нечестивому, неверующему, пребывающему в таковой духовной болезни человеку не помогут ни Святые Таинства, ни священнослужители, ни сам Папа, хотя бы он безвыходно пребывал в церкви. Всё сие бесполезно, если он не верует. Верующему же человеку не вредит ничего, даже если и умрёт он в Турции, во глубине морской или вообще где-либо без священника и Святых Таин. Ибо он имеет Христа, истинного Священника, и Царствие Божие в себе, как об этом ясно свидетельствует Христос (Ин. 4, 21; Лк. 17, 21. Мф. 24, 23).

3. О, несчастные люди, ищащие своего спасения у смертных людей, привязывающие его к определённому земному месту и взирающие на внешнее! И сколь многие тысячи людей поступают так, теряя сокровище, сущее внутри их! Всё внешнее – это только средства. Их не нужно презирать; но они не есть само сокровище. Ибо сокровище сие – только Христос Бог, Который приходит и без указанных средств, если у нас нет возможности иметь их.

4. Мы сходимся все в определенное место, в церковь, дабы единодушно уверовать один другого и напоминать друг другу о Божием присутствии, призывать Его в случае общественных нужд и бедствий и совместно совершать прочие дела благочестия. Но всё сие нужно только для нас, чтобы мы, бедные, слепые люди, пробуждались, видели и научались понимать, что Бог не заключён ни в каком определенном месте, потому что *небо и небо небес не вмещает Его* (З Цар. 8, 27). *Он превыше небес, глубже преисподней, длиннее земли мера Его и шире моря* (Иов. 11, 8-9).

5. Что сказано о месте, то же должно сказать и о времени, которым превечный Бог совершенно не связан. Он всегда пребывает неизменным, в один момент времени Он внимает нам так же, как и в другой. Земной правитель не всегда, а лучше сказать, весьма редко, выслушивает приходящих к нему: то он спит, то на охоте, то чем-нибудь занят, словом, часто весьма многое препятствует общению с ним. Для Бога же нет препятствий к сему. Одним взором охватывает Он всё и всё знает, даже помышления твои ещё до твоего рождения (Пс. 138, 2). Он *исчисляет волосы на главе твоей* (Мф. 10, 30). **У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день** (2 Петр. 3, 8; Пс. 89, 5).

6. Бог ни прибавляется, ни убавляется; Он вне времени и вне места; Он всегда готов помогать и давать; каждое мгновение Он стоит у дверей наших и ждёт, пока они раскроются перед Ним (Откр. 3, 20). Всякое время – Его время, не так, как у нас. Если мы смиренно пребываем в вере, то скоро будем услышаны. О Боже! как обильно утешаешь Ты тех, кто всецело предал себя Тебе! Двери Твоей благодати никогда не бывают закрыты; разум наш не может постигнуть сего.

7. Всё временное производит перемены в нашем уме и сердце и препятствует нам во внутренней молитве. Посему надлежит тебе забыть время, место и всякое творение, то есть, как говорится в тридцатой главе «Немецкой Теологии», во время молитвы ты должен оставить «там» и «здесь», «это» и «то», «ныне» и «завтра» и привести в совершенное смиление и тишину свои силы и ум. Тогда воцаряется в сердце твоём святая суббота, упокоеваешься ты от всех временных забот и помышлений, и тогда приходит к тебе свыше Бог со Своим словом. Тогда узреваешь и вкушаешь ты верность, благость и истину Божию и уразумеваешь, что они давно уже ожидали тебя, ещё прежде, нежели ты познал Бога.

8. Тогда ты воскликнешь в себе вместе с Моисеем: *Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный* (Исх. 34, 6), предваряющий всех ещё прежде, нежели начнут молиться Ему! Тогда будешь ты удивляться самому себе, что по собственной своей слепоте ты мыслил о Боге твоём, будто Он столь несовершенен, что надобно ещё наперёд пробуждать и подвигать Его исполнением каких-либо обрядов, многими взвываниями и молитвословиями, или что Бог имеет нужду в твоей молитве и твоём многословии, тогда как Он знал сердце твоё и предусмотрел все мысли твои ещё прежде твоего рождения (Пс. 138, 2).

ГЛАВА XII. ВЫШЕПРИВЕДЁННЫМИ РАЗМЫШЛЕНИЯМИ НЕ ТОЛЬКО ПРИУГОТОВЛЯЕТСЯ СЕРДЦЕ К ИСТИННОЙ МОЛИТВЕ, НО ИЗ ОНЫХ СЛЕДУЮТ ТАКЖЕ И ИНЫЕ МНОГОПОЛЕЗНЫЕ УВЕЩЕВАНИЯ

*Они еще не воззовут, а Я уже буду отвечать,
они еще говорить будут, а Я уже услышу.
(Ис. 65, 24)*

Из вышесказанного мы научаемся следующему:

1. Бог повелевает нам молиться не для Себя, ибо Он знает заранее всё, но для нас, дабы мы, пробудившись действием молитвы, уразумели, что Он всё знает наперёд. Это есть особое Божие попечение о нас – что Он скрывает от нас Своё ведение, пока мы сами не убедимся в себе, что Он знает всё. Оттого, если мы не молимся прилежно, то нам и кажется, будто Бог не знает наших нужд. Если же мы усердны в молитве, то вскоре научаемся тому, что Бог ведает всё, что нам нужно, что даже и волосы наши сочтены ещё до нашего рождения. От отвергающих же молитву все сие скрыто.

2. Бог не требует многоглаголания, будто человек. Каждодневные молитвы нужны нам самим, дабы наш внутренний человек возрастал в Царствие Божие.

3. Бог тысячу раз более хочет давать, нежели мы желаем принимать через молитву и упование на Него.

4. Бог не имеет нужды в наших обрядах, бдениях, постах и богослужебных взвываниях к Нему, чтобы они пробуждали Его, – Того, Кто никогда *не дремлет* (Пс. 120, 4), и Кто предваряет нас прежде, чем мы начнём молиться, и даже прежде, чем мы познаем Его (Иер. 1, 5). Нужно же всё сие для того, чтобы пробудить, ободрить, поощрить, направить и повести ленивого, спящего человека, дабы он уразумел и убедился, как Отец Небесный заботится обо всех людях.

5. Мы познаём неизмеримую благость, верность и милость Божию ко всем людям (Сир. 18, 12), а с другой стороны – слепоту человека, его неверие, леность и несказанное нерадение, проявляющееся в том, что человек не обращает внимания на таковое верное попечение Божие и пренебрегает молитвою к Богу.

6. *Бог праведен во всех путях Своих и благ во всех делах Своих* (Пс. 144, 17), и не Он является причиной наших недостатков, слепоты и невежества, но мы сами, так как мы не исполняем Его повеления – не просим, не ищем и не стучим (Мф. 7, 7). Таким образом зло и леность наказывают сами себя. Каждый грешник терзает себя сам; нелицеприятный же Бог пребывает праведным во всех делах Своих.

7. Бог не привязан ни к определенному месту, ни ко времени, но выше их, и хочет, чтобы везде, во всякое время и на всяком месте, поклонялись Ему в духе и истине (Ин. 4, 21; 23).

8. Размышления обо всём этом освобождают человека от многих заблуждений и открывают ему глаза на то, чего он иначе не узнал бы. Но, уразумевая всё сие, христианин должен помнить, что не знать для него постыдно, но знать и не исполнять ещё постыднее.

Глава тридцать пятая

СВОЙСТВО И ПРИЗНАК ИСТИННОГО ХРИСТИАНИНА,
ИМЕЮЩЕГО ПОМАЗАНИЕ ГОСПОДНЕ, ЕСТЬ МОЛИТВА

*Приклони, Господи, ухо Твоё и услышь меня,
ибо я беден и нищ.
(Пс. 85, 1)*

1. Здесь преподаётся нам превосходное наставление, что молитва есть признак и свойство истинного христианина, и что скорби только способствуют молитве.

2. Ибо кто христианин, тот помазан и крещён Духом Святым (1 Ин. 2, 20). Итак, если человек даёт в себе место и пространство сему помазанию и Святому Духу, не преогорчает Его и не препятствует Его действию, то Святой Дух побуждает человека непрестанно молитвенно вздыхать, возносит дух его к Богу и вместе с Собою возвышает его над землёю (Рим. 8, 15; 26).

3. Подобно тому, как специально приготовленный спиртовой раствор вбирает в себя силу из цветка и сорастворяется с ним, так и человеку, который есть цветок Божий, *насаждённый Господом, насаждение в доме Господнем* (Ис. 61, 3; Пс. 91, 14), надлежит быть приготовленным Святым Духом и сорасторваться с благоуханием Его. Пусть же попытается благочестивый человек хотя бы немного смириться перед Святым Духом и не препятствовать Ему. И не пройдёт много времени, как начнёт он сокрушенно вздыхать и скажет: «Боже мой, Боже истины, помилуй меня!» Как фимиам поднимается от огня по мере того, как на огонь кладутся ладан, мирт и другие травы, и без огня не происходит сего, так и человек, когда огонь Святого Духа касается его сердца и не встречает Себе препятствия, начинает источать благовоние вздоханий и молитв. Это суть золотые небесные кадильницы Ангелов и их фимиам, который они возжигают (Откр. 5, 8). Итак, благоговейные вздохания и молитвы являются истинным признаком того, что есть в человеке Дух Божий.

4. Это доказывается также и свойством храма и обители Духа Святого. Что иное, как не молитва, может быть там, где Святой Дух имеет Своё жилище и мастерскую? Святой Дух есть дух

благодати и молитвы (Зах. 12, 10¹¹), и потому молитва, из глубины сердца происходящая, есть несомненный признак Духа Святого. Это не относится к лицемерной молитве, о которой так говорит Бог: *приближаются ко Мне люди сии устами своими и языком своим чтут Меня, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Ис. 29, 13). Истинная молитва, производимая Духом Святым, истекает из самой глубины сердца, подобно тому как колодцы, наиболее богатые водою, питаются глубокими родниками, и чем глубже родник, тем больше в колодце воды. Христос есть преизобилующий водою источник спасения. *Все жаждущие, идите к воде и пейте* (Ис. 55, 1). Вечное Божество – вот какой глубокий источник имеет сей колодец! *Кто верует в Меня, у того, – говорит Христос, – из чрева потекут реки воды живой* (Ин. 7, 38), то есть молитва и дары Святого Духа.

5. То, что молитва есть свойство истинного христианина, доказывается также и служением Святого Духа. Он есть наш Утешитель и Учитель (Ин. 16, 7; 13). Если же Он Учитель и Утешитель, то должен говорить; а если Он должен говорить, то Ему нужно иметь церковь и храм, в которых Он мог бы совершать сие служение. Церковь Его – сердце человеческое, речи Его – те вздохания, какие Он производит в нашем сердце, ощущающем Его сокровенный небесный голос. Ибо *Он даёт духу нашему свидетельство, что мы суть чада Божии*; *Им мы вызываем: «Авва Отче!»* (Рим. 8, 15-16). Чтобы принять Его утешение, сердце должно быть способно к сему, а для этого надлежит ему быть смиренным и сокрушенным (Пс. 50, 19). Употребим здесь следующее сравнение. Какое утешительное ощущение производит в израненной, сломанной руке или ноге, исполненной боли и доставляющей великое мучение всему телу, драгоценный целительный бальзам, успокаивающий боль! Страдающие члены успокаиваются, как бы упокоеваясь в сладком сне. Вот так же, когда сердце бывает изранено печалью и сокрушено скорбями, Святой Дух осуществляет утешительное служение Своё, врачуя душу и вливая в неё Свой небесный бальзам. *Он исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их* (Пс. 146, 3). *Исцели меня, Господи, и исцелён буду; спаси меня, и спасён буду; ибо Ты хвала моя* (Иер. 17, 14).

6. Здесь мы видим то, какую пользу доставляет нам несение нашего креста. *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 12). Приди же, о небесный наш Врач! мы все имеем великую нужду в Тебе! *Приклони, Господи, ухо Твоё и услышь меня, ибо я беден и нищ* (Пс. 85, 1), беден праведностью. И настолько велика сия бедность, что если бы человека не облекало милосердие Божие и если бы оправдание Христово не покрывало его, то он принужден был бы стоять нагим и непокрытым пред праведным судом Божиим и посрамиться перед всеми святыми Ангелами. Все люди по естеству настолько бедны, что никакое творение не может быть беднее их. *Ты не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг* (Откр. 3, 17). *Беден*, говорит Псалмопевец. Но бедность есть проявление нищеты – кто беден, тот и нищ. Кто же именуется нищим? Тот, кто не имеет своего угла, не знает, куда приклониться, оставлен всеми людьми и лишён всякой человеческой помощи. Ах, как по своей природе все люди бедны! Куда нам обратиться, где быть? *Если надежда наша – только на эту жизнь, то мы несчастнее всех человеков* (1 Кор. 15, 19)!

7. Итак, надлежит нам всем учиться познавать духовное наше несчастье и бедность. И когда мы уразумеваем сие, тогда приходит небесный Врач и Утешитель, научает тебя вздохать в нищете твоей о богатстве милосердия и славы Божией и во время духовного твоего странствия и бедствий возводить очи твои к Богу, живущему на небесах (Пс. 122, 1). Об этом говорит Господь: *в доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14, 2). *Отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня*, говорит Давид (Пс. 26, 10). Итак, если ты беден, в изгнании, в странствии здесь, на земле – то отчество твоё на небесах. Если ты нищ, наг и убог, то Христос – твоё оправдание,

¹¹ Так в Лютеровской Библии. Синодальный перевод: *дух благодати и умиления*. Септуагинта: «*дух благости и сострадания*», слав. *дух благодати и щедрот*.

одеяние и риза спасения (Ис. 61, 10). Посему соблюдай одежду твою, дабы неходить тебе нагим и дабы не увидели срамоты твоей (Откр. 16, 15).

Глава тридцать шестая

О ПОЛЬЗЕ, ПЛОДАХ И СИЛЕ МОЛИТВЫ,
И О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ ЕЁ ОСНОВАНИЕМ

Посему да приступаем с дерзновением
к престолу благодати, чтобы получить милость
и обрести благодать для благовременной помощи.
(Евр. 4, 16)

1. Глас мой услыши, Господи, по милости Твой (Пс. 118, 149). Вот – первое основание нашей молитвы: милость и благодать Божия. Обретается она во Христе Иисусе, Господе нашем: Он исполнен благодати и истины (Ин. 1, 14), и от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать (Ин. 1, 16). Посему Он есть Престол благодати (Евр. 4, 16), к которому мы должны обращать лик веры в молитве нашей, подобно тому, как сынам Израилевым во время молитвы надлежало лицом своим обращаться к святилищу. Господь обетовал нам, что Он услышит наши молитвы, возносимые во имя Его (Ин. 16, 23), как и святые пророки молились: «помилуй нас, Господи, имени Твоего ради!» (Дан. 3, 34).

2. Спасительная же польза нашей молитвы выражена в дальнейших словах Псалмопевца: **по судьбе Твой живи мя** (Пс. 118, 149). Оживотворение сие происходит именно из благодати Божией. Без неё человек заживо мёртв. Без неё мы должны были бы вечно пребывать под гневом Божиим. Какой смысл, какой прок в нашей жизни без благодати Божией? И Псалмопевец говорит: **милость Твоя лучше, нежели жизнь** (Пс. 62, 4). Сия благодатная сила жизни приходит к нам через Христа. Он вочеловечился, принял на Себя нашу плоть и кровь для того, чтобы мы были оживлены посредством сей животворящей плоти. И эту силу жизни мы и воспринимаем именно в молитве и через молитву. Подобно тому, как все те, **которые прикасались к Нему, исцелялись** (Мк. 6, 56), потому что от Него исходила сила и исцеляла всех (Лк. 6, 19), – так, когда душа наша бывает больна, печальна и смущена, и мы прикасаемся ко Господу Христу молитвою и верою, то от Него исходит сила жизни и оживляет нас, как ощущают то многие скорбящие души.

3. Отсюда мы научаемся прежде всего 1) тому, что никакое скорбное сердце не может быть оживлено, утешено и возрадовано без молитвы, как это мы видим и на примере Самого Господа Иисуса Христа во время святых Его страданий (Мф. 26, 39). Итак, надлежит благодарить Бога за то, что Он даровал нам молитву для уврачевания скорбящего нашего сердца. Потому и Сам Господь учил нас молиться (Мф. 6, 9). 2) Далее, св. Давид, говоря: **глас мой услыши, Господи, по милости Твой** (Пс. 118, 149), напоминает нам, что молитва есть средство, чрез которое приходят к нам многие дары благодати Божией, как-то: умножение веры, любви и терпения, познание Бога, благоговение, мир и сердечная радость, кои суть преславные благодатные дары, небесные силы и сокровища, лучшие неба и земли; также – крепость, сила и победа над миром, диаволом и всеми врагами нашими. И сия духовная крепость состоит единственно в молитве, которою Давид и все святые побеждали своих врагов, как мы видим это на примерах Моисея, Илии, Иосафата и других. Их сила и победа заключалась в вере и молитве. 3) Также молитва в высшей степени необходима каждому в своём звании, чине и служении, дабы надлежащим образом совершать оное и преуспевать в нём. Кратко говоря, человек во всех своих нуждах да просит у Бога Святого Его Духа, дабы получить от Него утешение и помощь, ибо, плавая по свирепому морю сей жизни, мы каждодневно находимся в опасности.

4. В следующем стихе св. Давид говорит: **приблизились замышляющие лукавство, борющиеся со мною; далеки они от закона Твоего** (Пс. 118, 150). Здесь-то и нужна молитва. Ибо чего сатана не

может сделать сам, для того он употребляет орудия свои – злых людей, день и ночь помышляющих о том, как бы им навредить своим близким. Никто не может считать себя в безопасности от таких злых людей. Лучшее же против них средство – воспеть хвалебную песнь Богу, как говорится об этом в Писании: *хвалия призову Господа и от враг моих спасуся* (Пс. 17, 4). И ещё: *к Тебе, Господи, возношу душу мою; Боже мой! на Тебя уповаю, да не постыжусь, да не восторжествуют надо мною враги мои, да не постыдятся и все надеющиеся на Тебя: да постыдятся беззаконнующие втуне* (Пс. 24, 1-3).

5. Обратите особенное внимание на слова Давида: *далеки они от закона Твоего* (Пс. 118, 150). Таковы все те, кто гонит и преследует других людей. Они удаляются от слова Божия и святого страха Его. И поскольку удалились они от слова Божия, то и Бог удалился от них; потому падение их близко, и бедствие скоро и внезапно постигнет их. Верующее же, богообязненное сердце приближается к Богу посредством молитвы.

6. Возвышая каждодневно сердца наши к Богу и таким образом на всякий день входя в общение с Ним, мы всё более приближаемся к Нему, мало-помалу забываем землю и мир и из земных людей сodelываемся духовными и небесными, по примеру того, как в древние времена Моисей беседовал с Богом сорок дней и ночей, и сделался *сияющим вид лица его* (Исх. 34, 29). И подобно тому, как мы научаемся нравам и добродетелям того, с кем постоянно общаемся, и ни с кем столько не любим обращаться, как с тем, к кому мы привыкли, – так чрез каждодневную и непрестанную молитву мы научаемся нравам и языку неба и всё более и более воспламеняемся любовью к Богу. К тому же молитва поставляет преграду многим грехам и предохраняет от будущих несчастий и бедствий, почему Господь и говорит: *бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41). И если что с нами и случится, то мы уже знаем, что это послано Всемогущим, и потому мы с терпением и радостью предоставляем исполниться на нас воле Божией и только просим Бога облегчить наш крест.

7. *Близок Ты, Господи, и все заповеди Твои – истина* (Пс. 118, 151). Здесь св. Давид показывает *второе и третье* основание нашей молитвы: Божие присутствие и Божию истину.

8. Присутствие Божие утешает нас в величайших наших бедах. *Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой* (Ис. 41, 10). Посему можем мы на всяком месте призывать Его с дерзновением. Господь хотя и говорит: *когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 6), – однако этим Он не приурочивает молитву к одному определенному месту, а говорит сие против лицемеров, которые молятся принародно только для вида.

9. О праотце Исааке сказано: *при наступлении вечера Исаак вышел в поле помолиться* (Быт. 24, 63). И о Самом Господе Иисусе Христе мы читаем: *взошёл Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу* (Лк. 6, 12). Так же и мы можем молиться на всяком месте и во всякое время, особенно когда бываем одни и свободны от занятий с другими людьми. Приведённые изречения Писания должны побуждать нас беседовать с Богом и непрестанно размышлять о сказанном Давидом: *близок Ты, Господи!* (Пс. 118, 151). Если же Господь близок, то мы поистине ничего лучшего не можем сделать, как беседовать с Ним. *Призывайте Его, когда Он близко* (Ис. 55, 6). *Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине* (Пс. 144, 18).

10. Равным образом и Божия истина могущественно подкрепляет нашу молитву, ибо мы знаем, что Бог повелевает нам молиться: *призови Меня* (Пс. 49, 15), и обещает услышать нас: *прежде нежели они воззовут, Я отвечу; они ещё будут говорить, и Я уже услышу* (Ис. 65, 24). И поистине Бог подтвердил сии обетования делами.

11. Посмотри на примеры Моисея, Самуила, Давида, Иисуса Навина. Вспомни Корнилия в Деяниях Апостольских, молитвы которого и милостины пришли на память пред Богом (Деян. 10, 4).

Священное Писание наполнено такими примерами. Ты, может быть, подумаешь: всё это хорошо; но разве я Моисей, Илия, Давид или Иисус Навин? Тогда ты должен вспомнить, что и они были также люди (Иак. 5, 17; Деян. 14, 15). Кто такой Корнилий в Деяниях Апостольских? Язычник. Кто Манассия? Величайший грешник. Бог обещал услышать всех падших и несчастных: *сей нищий воззвал, и Господь услышал его* (Пс. 33, 7); *призрит на молитву беспомощных и не презрит моления их* (Пс. 101, 18). *Надежда бедных не до конца погибнет* (Пс. 9, 19).

12. *Издавна узнал я об откровениях Твоих, что Ты утвердил их на веки* (Пс. 118, 152). Это изречение весьма сильно подкрепляет нашу молитву и веру и является четвёртым незыблёмым основанием молитвы. Божие слово и обетование имеет основание вечное, то есть Самого Бога и возлюбленного Сына Его Иисуса Христа; на сем основании утверждено слово Божие и наше спасение *прежде создания мира* (Еф. 2, 20; 1, 4). А что имеет вечное основание, того ничто временное низвергнуть не может. Это именно и имеет в виду св. Павел, когда говорит: *ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина не могут отлучить нас от любви Божией* (Рим. 8, 38).

13. Не великое ли для нас утешение в том, что вера и молитва наши имеют вечное основание, вечный источник? Сие должно радовать нас всякий раз при мысли об этом, как говорит Пророк Исаия: *вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый: верующий в него не постыдится* (Ис. 28, 16), что повторяет и св. Пётр (1 Петр. 2, 6). Святой же Павел говорит: *никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос* (1 Кор. 3, 11). И снова он же: *твёрдое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»* (2 Тим. 2, 19).

14. Этого основания *не одолеют и врата адовы* (Мф. 16, 18). Это есть столп нашего спасения, блаженства и веры; он твёрже неба и земли.

О плодах и силе молитвы

Молитва есть беседа с Богом, ключ к небесам, райский цвет, свободный доступ к Богу, чадо дома Божия, познание тайн Божиих, проникновение в глубины Божии, испрашивание даров Божиих, всегдашний духовный пир, небесная сладость, мёд во устах, пища добродетелей, победительница пороков, избавительница от наказания, врачевство души, помощь в немощах, врачевство против греховного яда, столп мироздания, помилование людей, семя благословения, сад блаженства, древо отрады, умножение веры, опора надежды, мать любви, стезя правды, хранительница постоянства, зерцало благоразумия, наставница в умеренности, крепость целомудрия, украшение святости, возгревание благочестия, свет ведения, хранилище мудрости, твёрдость ума, исцеление малодушия, прочность мира, сердечная радость, ликование духа, верная спутница в странствовании в мире сем, щит воина-христианина, правило смирения, опора честности, пища терпения, хранительница послушания, источник спокойствия, подражательница Ангелов, изгнание бесов, утешение печальных, дерзновение праведных, веселье святых, помощница угнетённых, укрепление страждущих, покой утомлённых, украшение совести, возрастание благодатных даров, жертва благодарения, преумножение благости, облегчение тяжести трудов, усугуба в смерти, предвкушение вечной жизни, благопоспешение к вечному спасению.

Глава тридцать седьмая

ОСНОВАНИЕ И ПРИЧИНА, ПОЧЕМУ БОГ С ВЕЛИКИМ МИЛОСЕРДИЕМ
НЕСОМНЕННО ВНИМАЕТ НАШЕЙ МОЛИТВЕ

Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив
ко всем призывающим Тебя.
Услышь, Господи, молитву мою
и внемли гласу моления моего.
В день скорби моей взываю к Тебе,
потому что Ты услышишь меня.
(Пс. 85, 5-7)

1. Пророк Иеремия говорит: *по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя! Господь часть моя, говорит душа моя, итак буду надеяться на Него* (Плач. 3, 22-24).

2. Здесь Дух Святой утешает нас в наших скорбях, показывая, что благодать и милосердие Божие сохраняет нас, без чего мы очень скоро погибли бы. Как в естественной жизни Бог установил смену света и тьмы, так же сотворил Он и в жизни духовной: и в ней есть свет и тьма, печаль и радость, как и в природе. Итак, *свет вновь воссияет на праведника, и на правых сердцем – веселье* (Пс. 96, 11), ибо Божия милость и благодать поддерживает жизнь и благостояние всех людей: *в Боге мы живём и движемся и существуем* (Деян. 17, 28).

3. Бог есть начало и источник жизни и всякого блага. Это являются нам дела Его. Всякое действие указывает на то, что его произвело, – и поскольку Бог сотворил всё живущее, то и Сам Он должен быть жизнью; поскольку Он всё сотворил *весьма хорошим* (Быт. 1, 31), то и Сам Он должен быть высшим благом; поскольку всё соделал Он таким, к чему чувствуешь любовь, то и Сам Он должен быть любовью. Потому Бог и именуется Богом живым: *Ты Христос, Сын Бога живого*, говорит Пётр (Мф. 16, 16). И именуется Он так не по существу только, каков Он Сам в Себе, но и по действиям Своим, ибо Он всё вызывает к жизни и сохраняет её, подавая всем дыхание, и жизнь, и всё (Деян. 17, 25; Пс. 103, 27). *Ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твоё и у Которого все пути твои, ты не прославил* (Дан. 5, 23). *Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоёмы разбитые, которые не могут держать воды* (Иер. 2, 13). Бог – жизнь твоя и долгота дней твоих (Втор. 30, 20). *Господь – крепость жизни моей* (Пс. 26, 1).

4. Отсюда следует, что Бог есть Тот, Кто производит жизнь во всём живущем, так что Он всему даёт и всем сохраняет жизнь; она истекает из Бога, как тепло из солнца, так что не только люди, но и всякое творение живёт Им, как и Апостол Павел говорит: *всё из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь* (Рим. 11, 36). *Всё и во всём Христос* (Кол. 3, 11).

5. Но хотя и всякое творение получает жизнь свою от Бога, однако человек имеет её в гораздо высшей степени. Человек между всеми земными творениями обладает самою благородною жизнью вследствие разумности души своей. Впрочем, ещё благороднее и выше жизнь Ангелов, ибо в них сияет слава Божия; поэтому они называются *Ангелами силы Его* (2 Фес. 1, 7), ибо они не подвержены суете и изменению, как человек. Самую же благородную жизнь имеет Христос, Господь наш, потому что Он есть истинный Бог и сама жизнь: *Сей есть истинный Бог и жизнь*

вечная (1 Ин. 5, 20), *Бог от Бога, свет от света, истинный Бог от истинного Бога*¹², имеющий жизнь в высочайшей степени.

6. Как от Бога жизнь, так же от Бога и в Боге всяческая благость и милость; ибо Бог есть вечное благо, и всё то, что является и именуется благом, проистекло из сего источника. Поэтому всякое творение заключает в себе каплю благости Божией, дабы являть нам своего Творца. Так, виноградная лоза как бы говорит: «смотри, человек! Сладость свою я получила от Создателя, чтобы веселить сердце твоё», а хлеб –«смотрите, я получил от моего и вашего Творца силу насыщать». Святой Августин пишет: «высочайшее Благо наделило все твари каплею Своей благости для того, чтобы это служило на пользу человеку». Ты **венчаешь лето благости Твоей, и стези Твои источают тук** (Пс. 64, 12).

7. Богословы различают благость Божию, действующую в природе, *bonitas naturae*, «естественную благость», и Божию благодать, о которой говорит Священное Писание. Первая относится к телу, вторая к душе. Как в великой книге природы Бог явил в самых различных видах Свою благость и дал её познать человеку, так в книге Писания в бесчисленных образах Он открыл нам благодать и любовь Свою. Всё же сие исполнилось во Христе Иисусе. Ибо во Христе совмещена вся благость и любовь небесная и земная; полнота всего обретается в Нём (Кол. 1, 19; 2, 9).

8. То, что есть благо, то преизбыточествует благом, с любовью делясь собою со всем, иначе оно не было бы благом. Ибо как можно было бы узнать благо, если бы оно не давало себя познавать? Как бы мы знали о виноградной лозе, что она хороша, если бы она не давала нам своего винограда? Так же точно никто не знал бы, как благ и милостив Бог, если бы Он не открыл и не сообщил нам Своей благости и благодати. Как бы мы знали, кто такой Христос, если бы Он не явил нам Своей любви?

9. Но для какой же цели открыл нам Бог, что Он благ, милостив и милосерд? Для той, чтобы мы веровали в Него, любили Его более всего и призывали Его во всех своих нуждах. Чрез сие откровение восхотел Он пробудить нашу молитву и насадить её в сердца наши, **ибо как призывать Того, в Кого не уверовали?** (Рим. 10, 14). Возьмите пример с Моисеем. Когда захотел он увидеть лицо Божие, Бог отвечал ему: «лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых, то есть: постичь Моё непостижимое существо. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Мою, доколе не пройду. «Пред тобой пройдёт вся слава, то есть благость Моя», говорит Господь, – «то есть не капля или частица благости Моей, как ты теперь видишь во всех творениях; но ты увидишь и ощутишь всю благость, всю славу Мою». И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Моё не будет видимо (Исх. 33, 21-23), то есть: «ты познаешь Меня из дел Моих». И когда Господь Бог сошёл в облаке и прошёл перед Моисеем со всею Свою благостью и славою, тогда Моисей воскликнул: **Господи! Господи! Боже человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий правду и являющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий виновного без наказания!** (Исх. 34, 6-7).

10. Обратите внимание, как именно взвывал и молился Моисей, когда ощущил он благость Божию. Всемогущий Бог открыл людям Свою благость, милость, любовь и верность и, так же, как и пред Моисеем, провёл оные и перед нами, дабы и мы взвывали и молились так же, как Моисей. Но ты, может быть, спросишь: как же это было? Когда Бог открывался мне так же, как Моисею? Ответ: это совершилось во Христе. В Нём Бог повелел всей Своей благости видимым образом пройти

¹² Никео-Цареградский Символ веры.

перед нами, *и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца*, полную *благодати и истины* (Ин. 1, 14). Если мы только вспомним о том, что Христос сделал для нас, то воскликнем: «Господи, Господи! Боже милосердый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный!» Ибо мы видим, как во Христе при святом Его вочеловечении исполнилось сие прообразование – что Бог сошёл к нам с небес и повелел пройти перед нами всей Своей славе и благости.

11. Когда Павел и Варнава, находясь между язычниками в Листре, творили великие и благие чудеса, то народ говорил между собою: *боги в образе человеческом сошли к нам* (Деян. 14, 11), – таково было их суждение. Так и вся благодать и милость Божия сошла к нам на землю от Бога через Иисуса Христа, дабы Бог привлёк нас к Себе и пробудил нашу веру и молитву, – ибо Бог приобщает нас к милости и благости Своей через молитву.

12. Теперь рассмотрим некоторые основания, которые убеждают нас в том, что Бог несомненно услышит нашу молитву.

13. 1) Молитва по своей сущности такова, что подвигает на милосердие не только доброго, но часто даже и жестокого человека, как это мы видим из притчи о вдовице и неправедном судье (Лк. 18, 1-6). Своими частыми прошениями вдова в конце концов располагает к себе жестокого судью – ибо моление, идущее из глубины души, овладевает сердцем другого и преклоняет его. А Бог ведь не только не жесток, но Он есть величайшая милость, нежнейшая приязнь, высочайшее терпение, благороднейшая кротость, сердечнейшая любовь, вообще все добродетели в совершенной степени, – стало быть, поистине невозможно, чтобы Его не подвигла на милосердие наша сердечная молитва. Если бы это было не так, то Он не был бы величайшею любовью и высочайшею благостью. Посему, сколь истинно, что Бог есть величайшая благодать и любовь, столь истинно и то, что Он скоро преклоняется к нам по нашей сердечной молитве.

14. Таулер говорит: «Бог столь сильно желает привлечь нас к Себе, столь сильно взыскиует нас, что божественное существо Его как бы готово было бы сокрушиться и уничтожиться в себе самом, лишь бы только открыть нам всю бездну Своего Божества и всю полноту существа Своего и Своей природы. Бог стремится усвоить всё сие нам в такой же степени, в какой это свойственно Ему Самому». Также: «мы сотворены и предназначены для неизреченных, великих и вечных предметов, и потому Богу весьма неугодно в нас то, что мы довольствуемся малыми, ничтожными, преходящими вещами, ибо Он готов дать нам всё, даже и Самого Себя». Ещё: «Бог по причине истинной любви к нам не хочет и не может отказать нам в чём бы то ни было. Он предваряет нашу молитву и выходит навстречу нам, желая, чтобы мы были друзьями Его; Он тысячекратно более хочет нам давать, нежели мы хотим принимать; Он тысячекратно более готов давать, нежели мы просить».

15. 2) Этого – что Бог несомненно услышит нашу молитву – требует истина Божия и драгоценное обетование: *призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49, 15). *Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя* (Пс. 85, 5). *Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине* (Пс. 144, 18). Господь благ. Если этого мало – Он милосерд. Если и этого мало – Он многомилостив. К кому? Ко всем призывающим Его. Он исполняет желание боящихся Его, внимает возвнаниям их и помогает им (Ис. 65, 24). Просите, но не останавливайтесь на этом; ищите, но и здесь идите дальше; стучите – ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Мф. 7, 7-8; Ин. 16, 23). *Всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам* (Мк. 11, 24). Невозможно, чтобы Бог не соблюдал и не исполнял всё сие, иначе не будет Он тем, каким открыл Себя в слове Своём. А чтобы услышать нас и с преизбытком приобщить нас Своей благости (Ин. 10, 10), Бог повелел нам много, часто и даже непрестанно молиться (Лк. 18, 1; 1 Фесс. 5, 17).

16. 3) Это подтверждается также всеблагим сердечным отеческим расположением к нам Бога. *Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Итак, если вы,*

будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просиящим у Него (Лк. 11, 11; 13). Разве не получаем мы от Бога **всякое отечество на небесах и на земле** (Еф. 3, 15)? Св. Павел называет Господа Бога *Отцом милосердия и Богом всякого утешения* (2 Кор. 1, 3), – и неужели человек будет милосерд, а Тот, Кто сотворил его милующее сердце, Сам не будет милосерд? Неужели Бог, сотворивший отеческое сердце, Сам не будет иметь его? Для чего бы Богу было открывать Себя нам, как Отца, если бы Он не имел милостивого отеческого сердца? Следовательно, невозможно Ему не внимать нам, или Ему придётся лишиться Своего имени Отца. *Ты, Господи, Отец наш, от века это имя Твоё* (Ис. 63, 16). **Я – отец Израилю, и Ефрем – первенец Мой** (Иер. 31, 9). Сердце матери так сотворено, что оно милует сына чрева своего (Ис. 49, 15); как же Самому Богу не иметь милующего сердца? Как не сжалиться Ему над нами и не услышать молитвы нашей, когда мы столь горько вопием и взываем к Нему? Посмотрите, как разрывается сердце у матери, когда дети её больны и плачут. Так же, и еще гораздо более, скорбит о чадах Своих отеческое сердце Господа Бога, как Он и Сам говорит: *сердце Моё горит от сострадания к ним; не могу не умилосердиться над ними* (Иер. 31, 20).

17. 4) То, что Бог непременно услышит нашу молитву, подтверждается также заступничеством и ходатайством Господа нашего Иисуса Христа. Как Господь во дни Своей земной жизни молился за Церковь и за всех верующих! С какою заботою препоручил Он их Небесному Отцу! *Отче Святый! соблюди их во имя Твоё, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Освяти их истинною Твою; слово Твоё есть истина. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною.* Молю о них, **да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них** (Ин. 17, 11; 17; 15; 20; 24; 26). И не только пребывая на земле, Он молился за нас, но и теперь, восседая одесную Бога Отца, Он молится за нас. *Имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи* (Евр. 4, 14; 16; 7, 26; 9, 11; Рим. 8, 34).

18. 5) Подтверждается это также свидетельством Святого Духа, Который **свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии** (Рим. 8, 16). Невозможно, чтобы свидетельство Св. Духа в сердцах наших было напрасно и тщетно.

19. 6) Если Христос Бог обитает в нас по вере нашей (Ин. 14, 23), то как же не знать Ему наших воздыханий? Нет ни одного слова, исшедшего из уст моих, которого бы Ты, Господи, не знал – **Ты разумеешь помышления мои издали** (Пс. 138, 2). Не нужно думать, что Бог находится от нас на расстоянии многих тысяч вёрст и не слышит нашей молитвы. Он в нас, и мы в Нём (Ин. 17, 23): *И мы живём и движемся и существуем* (Деян. 17, 28). Как же Он может не услышать нашей молитвы? **Господи! пред Тобою все желания мои, и воздыхание моё не скрыто от Тебя** (Пс. 37, 10). **Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи!** (Пс. 18, 15).

20. 7) Если Святой Дух, Который есть истинный Бог, Сам производит в нас молитву, ибо Дух Святой есть дух благодати и молитвы (Зах. 12, 10¹³), ходатайствующий за нас воздыханиями неизреченными (Рим. 8, 26), – то как же Бог не будет слышать, знать и видеть, что Сам Он в нас соделывает и творит? Посему невозможно, чтобы не был услышен и самый малейший молитвенный наш вздох – вздох, происходящий от Святого Духа и идущий к Богу. Он приходит от Бога и к Богу идёт; и у Бога ничего не пропадает. *Дела сии в Боге сделаны, и идут к свету* (Ин. 3, 21).

¹³ См. прим. 11.

21. 8) Бог не забывчив, как человек. Как Бог запечатлевает все добрые дела, и каждый верующий перед Ним является как бы *памятною книгою* (Мал. 3, 16), – так не забывает Он и молитвы. У Бога нет забвения добра – Он забывает только грехи наши. Благодать и милость Божия настолько велика, настолько преизбыточествующа, что перевешивает и изглаживает все наши грехи, так что Он уже никогда не поминает их. Но добра, источником которого является Он Сам, Он забыть не может, иначе Он забыл бы о деле Своём, забыл бы о Самом Себе. И если молитва наша происходит от Святого Духа, то забудет ли Святой Дух молитвенные вздохания, которые Он Сам в нас произвёл? Это невозможно: Он, конечно, не забудет собственного Своего дела, сотворённого в нас. Бог верен слову Своему и обетованиям: Он *всегда с любовью воспоминает о нас* (Иер. 31, 20). Потому Псалмопевец говорит: *Ты исчислил слёзы мои* (Пс. 55, 9), *заповедал навеки завет Свой* (Пс. 110, 9). Что такое завет Еgo? Прощение грехов, даруемое нам смертью Христовою, подтверждённое и запечатленное Духом Святым (Еф. 1, 13).

22. Но ты скажешь: «если это правда, почему же Господь не внимает мне и не исполняет прошения моего? Я так часто молюсь, взываю и вздыхаю, однако Он не внимает мне». Действительно, нередко бывает так, что человек весьма долго просит Бога о чем-либо и не получает просимого. Видя сие, мы приходим к выводу, что Бог не услышал этого человека – и где тогда найти нам доказательство, что нас Бог услышит несомненно? Вопрос этот является тяжким искушением, которое часто уязвляет скорбью и смущает страждущие сердца.

23. Внимай же следующему. Молитва всегда бывает услышана, и невозможно, чтобы она не была услышана, по причине исчисленных выше оснований, которые истинны, тверды и верны – столь верны, как верно то, что Бог благ, что Он, будучи Самою вечною Истиною, истинен в своих обетованиях, что Он имеет милосердное отеческое сердце; столь же верны, как верно то, что Христос есть наш Ходатай, и что Он со Отцом обитает в нас (Ин. 14, 23). И в этом не должно сомневаться ни одно верующее сердце.

24. А что Бог не тотчас подаёт нам просимое и желаемое нами, то это происходит, во-первых, от того, что Бог не всегда внемает нам так, как того хотим мы, но Он сообразуется с пользою для нашего спасения. Во-вторых, Бог оставил на Своё усмотрение выбор – по плоти ли даровать просимое нами, или по душе. Если мы просим о каком-либо временном благе, а Господь Бог знает, что оно для нас не полезно и не спасительно, тогда Он не подаёт этого временного блага, предназначенного для плоти, а подаёт благо духовное, идущее на пользу души. Таким образом, мы всегда получаем просимое нами, и поистине более, чем мы просим, – но духовно, в душе. Ибо насколько душа лучше и благороднее тела, а духовные блага – благ земных, настолько же лучше то, что Бог просимое нами внешне, по плоти, дарует нам внутренне, в виде благ духовных. Бог исполняет нашу просьбу по отношению к тому, что нужнее, то есть по отношению к душе. Нужды тела не самые важные: лишь бы душа спасалась.

25. Если Бог попускает тебе телесную болезнь, и ты просишь, чтобы Он исцелил тебя, то молитва твоя не останется тщетной и непременно будет услышана. И если Бог и не даст тебе здоровья телесного, то подаст здравие душевное, которое гораздо лучше. Разве ты не желаешь иметь больше здоровую душу, нежели здоровое тело? Что пользы тебе в здоровом теле, если будет больна твоя душа, то есть если она не верует и должна умереть вечною смертью? Но если душа здорова, то мы можем сказать вместе с Давидом: Господи! *кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце моё* (Пс. 72, 25-26), – или вместе со страждущим Иовом: *я знаю, Искупитель мой жив* (Иов. 19, 25). Так исцеляется душа. Посему св. Давид считает небесные блага несомненно выше чего бы то ни было земного: *закон уст Твоих для меня лучше тысячи золота и серебра* (Пс. 118, 72).

26. Ты скажешь: но я охотно желал бы и того, и другого – здорового тела и здоровой души, временных благ и благ вечных. А Господь Бог говорит: *довольно для тебя благодати Моеи* (2 Кор. 12, 9). Св. Павел просил Бога о том же, чего желаешь и ты, но получил сей ответ. Кратко сказать, всякая молитва с верою бывает исполнена, если не по плоти, то по душе.

27. Ещё нужно знать, что Бог предоставил Своему усмотрению – в этой или в будущей жизни исполнить нашу молитву. Если ты не получаешь просимого тобою здесь, то разумевай, что это для тебя не полезно и не спасительно, и что Бог оставляет просимое тобою для будущей жизни. Не всё оканчивается в сей жизни. Чего Бог не даёт тебе здесь, то Он даст тебе в изобилии и тысячекратно там. Ибо как невозможно, чтобы Бог забыл нашу молитву, так же невозможно, чтобы Он, будучи милосерд, не исполнил её вовсё. Если этого не происходит в сей жизни, то без всякого сомнения произойдёт в жизни вечной. Сколько молитв, столько же будет даров в жизни вечной – там будем мы непрестанно пожинать (Гал. 6, 9). Тогда Бог скажет всякой верующей душе: «вот твоя молитва, которую ты воссылала Мне; вот, Я даю тебе то, о чём ты просила, – многоразличные дары за молитву твою». Будем же ожидать сего с терпением!

28. Весьма неразумным был бы тот земледелец, который, посеяв семена, сейчас же захотел бы собрать и плоды, и пошёл бы на поле, и стал горевать: «ах! я посеял, но никакого плода не вижу». Безрассудный! разве не нужно дождаться времени жатвы, когда и получишь ты свои семена со многими плодами? Так же точно многие говорят: «вот, я так много и так долго молился и не вижу, чтобы из этого что-либо вышло; Бог не хочет слушать меня». Безумный! ты едва посеял – и уже хочешь собирать жатву? Не надлежит ли тебе подождать времени великой жатвы (Откр. 14, 15), жизни вечной? Что посеет человек здесь, то пожнёт он там (Гал. 6, 7). Если сеешь ты здесь усердную молитву и слёзы, сие благородное семя, – не унывай! там пожнёшь с радостью тысячекратно (Пс. 125, 5). Это непременно исполнится – Бог изрёк сие; стало быть, если не исполнится здесь, то исполнится в вечной жизни.

29. Человек, у которого умирают дети, жена, друзья, плачет и сокрушается. Но это и есть время сеяния твоего. Ты должен наперёд посеять и насадить – и близких твоих, и даже собственное тело твоё; впоследствии всё пожнёшь. И жатва сия недалеко, уже приближается к нам. Тогда с преизбытком обрящем мы молитвы наши, вздохания и слёзы, многократно воссылаемые к Богу; тогда получим мы от Бога всё то, чего только могли когда-нибудь просить, хотеть или желать. И таким образом все обетования Божии и неложные, указанные выше, основания нашей молитвы предбудут во Христе Иисусе во веки истинными, и в изобилии исполнятся на каждом верующем к бесконечной его радости и блаженству, дабы вечно восхвалять и прославлять нам за всё сие Господа, Бога нашего.

Глава тридцать восьмая

СЕМЬ ПОМОЩНИКОВ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ НАШУ СЛАБУЮ МОЛИТВУ

*Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших;
ибо мы не знаем, о чём молиться, как должно,
но Сам Дух ходатайствует за нас
вздыханиями неизреченными.*

*Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа,
потому что Он ходатайствует за святых
по воле Божией.
(Рим. 8, 26-27)*

1. Так как, к несчастью, справедливо то, что молитва наша весьма холодна и слаба, то мы намерены исследовать, на каких помощников в молитве указывает нам Бог в слове Своём, о коих надлежит нам всегда помнить.

2. И первый и главный наш Помощник – это единственный наш Ходатай и Заступник, Сын Божий Иисус Христос (1 Ин. 2, 2). Он говорит за нас перед Богом, когда язык наш не может и не в силах говорить так, как нам бы хотелось и как желает наше сердце. Потому Он и именуется Логосом, вечным Словом Отца, что через Него Бог открывает нам советы Свои (Пс. 72, 24); Ходатай же Он

потому, что говорит за нас пред Богом. Прекрасный прообраз сего дан нам в Моисее, Посреднике Ветхого Завета: когда народ бежал от лица Божия при горе Синайской, то просил Моисея говорить с Богом вместо него (Исх. 20, 19). Также, когда Моисей не хотел идти к Фараону, оправдываясь тем, что он косноязычен, то Бог ответил ему: *Аарон, брат твой, может говорить вместо тебя, он будет устами твоими* (Исх. 4, 14). Так все мы бываем косноязычны, когда надлежит нам молиться; но небесный Аарон становится нашими устами. Этому научает нас также и прообраз Ковчега завета, от крышки которого говорил к Израилю Бог (Исх. 25, 17-22). Посему Господь и повелел нам молиться во имя Его (Ин. 16, 23-24) – ибо Он есть наш вечный Первосвященник, имеющий священство непреходящее (Евр. 7, 21-25), Который *и ходатайствует за нас* (Рим. 8, 34). В Нём мы имеем дерзновение и надёжный доступ ко Отцу чрез веру в Него (Еф. 3, 12).

3. Второй великий наш помощник – Бог Дух Святой. *На дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и молитвы* (Зах. 12, 10). Святой Дух дан нам по милости Божией и удостоверяет нас в сей милости, во свидетельство нашего сыновства. **Что мы пребываем в Нём и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего** (1 Ин. 4, 13); вы приняли не духа рабства, но Духа усыновления, Которым взываем: «*Авва, Отче!*» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии (Рим. 8, 15-16). В Ветхом Завете чрез помазание священников (Исх. 28, 41; 29, 7) было прообразовано то, что Бог помазал нас Духом Христовым (1 Ин. 2, 20) – и Им мы непрестанноносим Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его (Евр. 13, 15). Дух Божий порождает в нас молитвенные вздохи, образец которых мы видим у Пророка Даниила: *Господи! услыши; Господи! прости; Господи! внемли и соверши!* (Дан. 9, 19).

4. В-третьих, весьма сильным подкреплением нашей молитвы являются обетования Божии, указываемые в Священном Писании. *Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49, 15). *Желание боящихся Еgo Он исполняет, вопль их слышит и спасает их* (Пс. 144, 19). *Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просиящим у Него* (Лк. 11, 11; 13). *Слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? сказываю вам, что подаст им защиту вскоре* (Лк. 18, 6-8). *И будет, прежде нежели они воззовут, Я отвечу; они ещё будут говорить, и Я уже услышу* (Ис. 65, 24). *Очи Господни обращены на праведников, и уши Его – к воплю их* (Пс. 33, 16). *Всякий, кто призовёт имя Господне, спасётся* (Иоил. 2, 32). *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7). Господь – богатый для всех, призывающих Его (Рим. 10, 12).

5. В-четвёртых, спешают молитве также примеры святых, особенно древних, которые были услышаны Богом. Ибо когда мы воспоминаем совершившуюся над ними благодатную помощь и избавление Всемогущего Бога, молитва наша получает сильное подкрепление. На этом основывались в молитве своей все пророки. Когда народ Израильский впал в великое прегрешение, сделав себе идола, золотого тельца, и Бог сказал Моисею: *оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их* (Исх. 32, 10), – то Моисей, избранный Его, стал пред Ним в расселине (Пс. 105, 23), начал молиться и удержал гнев Его сильным молением своим, напоминая Богу о прежних милостях Его и говоря: *да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою, чтобы Египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли; отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего. И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведёт его на народ Свой* (Исх. 32, 11-12; 14).

6. Давид неоднократно повторял сей действенный способ обращения к Богу, ибо почти во всех своих псалмах он напоминает Ему о прежней Его милости, благости и верности. *Вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои* (Пс. 24, 6). *Размышляю о днях древних, о летах веков минувших – неужели навсегда отринул Господь, и не будет более благоволить?* (Пс. 76, 6; 8).

Господи! Ты умилосердился к земле Твоей, возвратил плен Иакова; простил беззаконие народа Твоего, покрыл все грехи его, отъял всю ярость Твою, отвратил лютость гнева Твоего. Восстанови нас, Боже спасения нашего, и прекрати негодование Твоё на нас. Неужели вечно будешь гневаться на нас, прострёшь гнев Твой от рода в род? Неужели снова не оживишь нас, чтобы народ Твой возрадовался о Тебе? (Пс. 84, 2-7).

7. Пророк Исаия прекрасными словами также напоминает Господу Богу о прежних Его милостях, отверзая тем самым чудную, неиссякаемую сокровищницу Божия милосердия: *где Тот, Который вывел их из моря с паstryрем овец Своих? где Тот, Который вложил в сердце его Святаго Духа Своего, Который вёл Моисея за правую руку величественною мышцею Свою, разделил пред ними воды, чтобы сделать Себе вечное имя, Который вёл их чрез бездны, как коня по стеши, и они не спотыкались? Как стадо сходит в долину, Дух Господень вёл их к покою. Так вёл Ты народ Твой, чтобы сделать Себе славное имя. Призри с небес и посмотри из жилища святыни Твоей и славы Твоей: где ревность Твоя и могущество Твоё? – благоутробие Твоё и милости Твои ко мне удержаны. Только Ты – Отец наш; ибо Авраам не узнаёт нас, и Израиль не признаёт нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твоё: «Иисупитель наш» (Ис. 53, 11-16).*

8. Из всего этого мы видим следующие основания, поддерживающие нашу молитву: 1) Господи, милость Твоя вечна (Пс. 137, 8) – поэтому и на мне она не престанет; 2) хоть я и грешник, – но от века Ты миловал кающихся грешников. *Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай; по милости Твоей вспомни меня Ты, ради благости Твоей, Господи!* (Пс. 24, 7); 3) грехи мои велики – но да будет милосердие Твоё больше их; 4) помяни, Господи, что я – творение Твоё. Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня, и в прах обращаешь меня. Жизнь и милость даровал Ты мне, и попечение Твоё хранило дух мой (Иов 10, 9; 12).

9. В-пятых, укрепляет нашу молитву также великная благость и милость Божия и утешительное обетование, что Бог взирает на бедных и скорбящих. *Призри на страдание моё и на изнеможение моё и прости все грехи мои* (Пс. 24, 18). *Сей нищий воззвал, – и Господь услышал и спас его от всех бед его* (Пс. 33, 7). Итак, мы имеем обетование, что Господь не презирает бедных, как это делают гордые люди. Бог мыслит не по-человечески, и не плотские у Него очи, чтобы смотреть Ему, как смотрит человек (Иов 10, 4). Чем человек злополучнее, тем более его оставляют люди – но не таков наш Бог: чем человек несчастнее, тем более Бог приближается к нему. *Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасёт* (Пс. 33, 19). *Ты видишь, ибо Ты взираешь на обиды и притеснения, чтобы воздать Твою рукою. Тебе предаёт себя бедный; сироте Ты помощник* (Пс. 9, 35). Господь всегда находит довольно поводов и случаев, дабы оказать милосердие Своё. А чтобы никакой несчастный человек не отчаялся, Писание подробно перечисляет такие случаи: *Господь разрешает узников, Господь отверзает очи слепым, Господь восставляет согбенных, Господь любит праведных. Господь хранит пришельцев, поддерживает сироту и вдову* (Пс. 145, 7-9). Он призирает на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Его (Ис. 66, 2). *Призрит на молитву беспомощных и не презрит моления их* (Пс. 101, 18). *Надежда бедных не до конца погибнет* (Пс. 9, 19).

10. В-шестых, сильно подкрепляет нашу молитву размышление о неизреченном, великом милосердии Божии. Он приемлет нашу молитву в несравненно большей степени, нежели мы можем принести её. Он разумеет наши нужды лучше, нежели мы можем Ему их изложить. Даже если мы молимся и не о том, о чём должно, Он и тогда обращает наше недомыслие ко благу, как молился Авраам: *да не прогневается Владыка, что я буду говорить* (Быт. 18, 30). Посему восклицает св. Апостол Павел: *благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей* (2 Кор. 1, 3-4). По причине такого Божия милосердия никакая молитва не останется тщетной. Бог исчисляет

вздыхания и слёзы наши (Пс. 55, 9) ради всесвятейших слёз Христовых – ибо **Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами** (Евр. 5, 7) был из милосердия принесён в жертву за нас.

11. Наконец, в-седьмых, могущественно подкрепляет нашу молитву воспоминание о том благодатном завете, какой Бог заключил с нами. *Вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом* (Иер. 31, 33). *Завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь* (Ис. 54, 10). Все жаждущие, придите, и Я дам вам завет вечный (Ис. 55, 1; 3). В этот благодатный завет включено и услышание нашей молитвы: *ищите Господа, когда можно найти Его; призываите Его, когда Он близко* (Ис. 55, 6).

12. Прекрасный пример всего этого даёт нам молитва Пророка Даниила. *И молился я Господу Богу моему, и исповедывался и сказал: молю Тебя, Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои! И ныне, Господи Боже наш, изведший народ Твой из земли Египетской рукою сильною и явивший славу Твою, как день сей!* (Дан. 9, 4; 15) – это напоминание о помощи, бывшей прежде. *И ныне услыши, Боже наш, молитву раба Твоего и моление его и воззри светлым лицем Твоим на опустошённое святыище Твоё, ради Тебя, Господи!* (Дан. 9, 17) – это возвзвание к Мессии о имени Его. *Господи! услыши; Господи! прости; Господи! внемли и соверши!* (Дан. 9, 19) – это вздохания Духа Святого. *Приклони, Боже мой, ухо Твоё и услыши, открай очи Твои и воззри* (Дан. 9, 18) – это обетования Божии. *Воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено имя Твоё; ибо за грехи наши и беззакония отцов наших Иерусалим и народ Твой в поругании* (Дан. 9, 18; 16) – это признание своих грехов и уразумение своего бедственного и горестного состояния. *Ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твоё великое милосердие* (Дан. 9, 18) – это признание нашего бессилия и недостоинства и размышление о милосердии Божием. *Ибо Твоё имя наречено на городе Твоём и на народе Твоём* (Дан. 9, 19) – это, наконец, созерцание завета.

Глава тридцать девятая

БЕСЕДА ВЕРЮЩЕЙ души с Богом

*Неужели вечно будешь гневаться на нас,
прострёшь гнев Твой от рода в род?*

*Неужели снова не оживишь нас,
чтобы народ Твой возрадовался о Тебе?*

*Яви нам, Господи, милость Твою
и спасение Твоё даруй нам.*

(Пс. 84, 6-8).

1. Се – дерзновенная беседа верующей души с Богом. С каким земным владыкою или царём мог бы говорить человек таким образом? Когда владыка или царь разгневан, осмелится ли кто-нибудь так разговаривать с ним? Не думаю. Но Бог настолько любит верующую душу, что она является как бы приближённым к Нему домашним Его, которому разрешено входить к Нему, не извещая Его стуком в дверь о своём приходе. И как только душаходит, Бог говорит ей: «чего ты хочешь? входи без опасений». Это прообразовано нам через Вирсавию, которая, войдя в опочивальню Давида, преклонилась и изъявила царю почтение, царь же поклялся ей исполнить данное ей обещание (3 Цар. 1, 15; 29). Прообразовано сие также через Есфири, которая *нашла милость* пред очами царя Артаксеркса. *И простёр царь к Есфири золотой скипетр, который был в руке его, и подошла Есфирь и коснулась конца скипетра, и сказал ей царь: что тебе, царица Есфирь, и какая просьба твоя? Даже до полуцарства будет дано тебе* (Есф. 5, 1-3).

2. Когда цари земные говорят с бедными своими подданными, то это считается за особенную, высокую милость, за нечто, заключающее в себе великое человеколюбие и служащее к большой похвале самим этим владыкам. Потому мы и читаем, что подданные римского императора Тита не знали, как и восхвалить сего государя за его милостивое отношение к людям. Они назвали его «любовью и утешою человеческого рода», так как находили в нём своё утешение и радость. Но несравненно больше славы, утешения и радости в том, что Бог, Господь господствующих и Царь царствующих (Откр. 17, 14), о Котором Псалмопевец говорит: **Господь Всевышний страшен, великий Царь над всею землёю** (Пс. 46, 3), беседует с людьми – кои суть не только прах и пепел, как говорит Авраам: **вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел** (Быт. 18, 27), но и бедные грешники, отлучённые от Него грехами своими (Ис. 59, 2); а Он беседует с ними с любовью!

3. Когда христианское сердце будет размышлять о величии и высоте Божией с одной стороны, и о происхождении из праха земного всего человеческого рода и о его бедственном, греховном и лишённом достоинства состоянии, с другой, – то, без всякого сомнения, воскликнет оно с Давидом: Господи! **что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?** (Пс. 8, 5). Ибо каждый человек должен признать, что как бы высок и свят он ни был, он не достоин говорить с Богом. Так помышлял благочестивый Авраам, когда молился за Содомлян, а чтобы Бог не разгневался на его слова, он говорил: **да не прогневается Господь мой, если я ещё скажу** (Быт. 18, 30; 32). И каждый раз, как говорил Авраам, Господь отвечал ему. Вот прекрасный образ беседы верующей души с Богом! Ибо Авраам есть отец всех верующих. Посему непоколебимо верно и не подлежит никакому сомнению, что всякий раз, как верующее сердце призывает Бога, Господь Бог отвечает ему истинным Своим утешением.

4. Примеры сего мы видим во многих местах Писания. В 84-м Псалме Давид обращается к Богу с такими словами: **Господи! Ты умилосердился к земле Твоей, простил беззаконие народа Твоего, покрыл все грехи его, отъял всю ярость Твою, отвратил лютость гнева Твоего. Восстанови нас, Боже спасения нашего. Неужели снова не оживишь нас? Послушаю, что скажет Господь Бог** (Пс. 84, 2-9). Ответ на такое обращение к Богу Псалмопевец получил в сердце своём, что мы и видим дальше из его слов: **близко к боящимся Его спасение Его** (Пс. 84, 10). Здесь говорит Давид: **послушаю, что скажет Господь Бог** (Пс. 84, 9), – а в 49-м Псалме Бог отвечает: **слушай, народ Мой, Я буду говорить** (Пс. 49, 7). В 6-м Псалме смущённое сердце молится: **Господи! не в яности Твой обличай меня и не во гневе Твоём наказывай меня** (Пс. 6, 2), – и получает ответ в 102-м Псалме: **щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив** (Пс. 102, 8). В 138-м Псалме вопрошают душа: **куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу?** (Пс. 138, 7), – на что Господь отвечает в Евангелии от Матфея: **придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас** (Мф. 11, 28).

5. У Пророка Иеремии говорится: **знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим** (Иер. 10, 23). На сие отвечает Господь: **вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою** (Пс. 31, 8). В 85-м Псалме верующая душа взывает: **наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей** (Пс. 85, 11), – и получает ответ от Господа: **Я есмь путь и истина и жизнь** (Ин. 14, 6). Чтобы тебе не заблудиться – Я есмь путь. Чтобы тебе не обмануться – Я есмь истина. Чтобы тебе не остаться в вечной смерти – Я есмь жизнь.

6. В 37-м Псалме сетует верующая душа: **нет целого места в плоти моей от гнева Твоего; нет мира в костях моих от грехов моих. Смердят, гноятся раны мои от безумия моего** (Пс. 37, 4; 6). Бог отвечает ей: **наказание мира нашего на Нём, и ранами Его мы исцелились** (Ис. 53, 5). Душа верою взывает: **исцели меня, Господи, и исцелён буду; спаси меня, и спасён буду** (Иер. 17, 14), – и получает ответ: **Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои** (Пс. 102, 3).

7. Верующая душа молится Богу словами Манассии: *велики грехи мои и многочисленны, как песок на берегу морском* (Мол. Манасс., 9) – и слышит в ответ: *изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако, и грехов твоих не помяну* (Ис. 44, 22; 43, 25). «Ах! сколь великий я грешник!», плачет человек – и получает ответ от Христа: *Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13). *Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай* (Пс. 24, 7), молит Бога верующая душа. *Беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, жив будет, не умрёт. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему* (Иез. 18, 22-23), отвечает ей Господь.

8. Душа: *омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня!* (Пс. 50, 4). Господь: *если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю* (Ис. 1, 18). Христианин: *не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобою ни один из живущих* (Пс. 142, 2). Господь: *не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был через Него. Верующий в Него не судится* (Ин. 3, 17-18).

9. Душа: *сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня* (Пс. 50, 12). Господь: *дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих* (Иез. 36, 26-27). Христианин: *я согбен и совсем поник, весь день сетуя хожу* (Пс. 37, 7). Спаситель: *Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем* (Ис. 61, 1). Душа: *призри на страдание моё и на изнеможение моё* (Пс. 24, 18). Господь: *Я призрю на смиренного и сокрушенного духом* (Ис. 66, 2). Душа: *у Тебя исчислены мои скитания; положи слёзы мои в сосуд у Тебя, – не в книге ли они Твоей?* (Пс. 55, 9). Господь: *у вас же и волосы на голове все сочтены* (Мф. 10, 30). Душа: *когда приду и явлюсь пред лицем Божиим?* (Пс. 41, 3). Господь: *где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26).

10. Душа: *доколе, Господи, будешь забывать меня вконец? Доколе мне слагать советы в душе моей, скорбь в сердце моём день и ночь? Доколе врагу моему возноситься надо мною?* (Пс. 12, 2; 3). Господь: *на малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя* (Ис. 54, 7). Сравни, о человек, одно с другим – страдание твоё с вечною милостью, и хотя бы и замедлило обетование сие, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится (Авв. 2, 3). Христианин: *не удаляйся от меня, ибо скорбь близка, а помощника нет* (Пс. 21, 12). Господь: *воззовёт ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его* (Пс. 90, 15). Душа: *просвети очи мои, да не усну я сном смертным* (Пс. 12, 4). Господь: *от власти адова Я искуплю их, от смерти избавлю их* (Ос. 12, 14). Душа: *имею желание разрешиться и быть со Христом* (Фил. 1, 23). Господь: *истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43).

11. Одним словом, всё Священное Писание есть не что иное, как беседа верующей души с Богом. И всякий раз, как верующее сердце обращается к Богу с вздохами в скорби или с молитвою о помощи, Бог отвечает ему внутренним утешением или утешением Своего божественного слова.

Глава сороковая

БЕСЕДА ВЕРЫ С МИЛОСЕРДИЕМ БОЖИИМ

*Милость и истина встретились,
правда и мир облобызались.
(Пс. 84, 11)*

1. Благость и милость Божия встречает нас во внутренней беседе с верою нашею. *Милосердие Господне окружает нас* (Пс. 31, 10) и взвывает к нам: *возвратитесь ко Мне! Я не изолью на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорит Господь, – не вечно буду негодовать. Признайте только вину вашу, что отступили вы от Господа Бога вашего* (Иер. 3, 12-13). Вера отвечает: *помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои* (Пс. 50, 3). Милосердие Божие объемлет нас: *приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин. 6, 37).

Вера отвечает: о, Господи, помоги мне прийти к Тебе! **Влеки меня, мы побежим за Тобою** (Песн. 1, 3)!

2. Милосердие Божие выходит навстречу нам, взывая: **Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем; утешить всех сетующих** (Ис. 61, 1; 2). Вера молит: **возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня** (Пс. 50, 14). Милосердие Божие отвечает: изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако, и грехов твоих не помяну (Ис. 44, 22; 43, 25). Вера просит: **призри на страдание моё и на изнеможение моё и прости все грехи мои** (Пс. 24, 18). Милосердие Божие утешает её: **как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его** (Пс. 102, 13). Вера взывает: **только Ты – Отец наш; от века это имя Твоё** (Ис. 63, 16). Милосердие Божие говорит: **приидите ко Мне** (Мф. 11, 28). Вера отвечает: **к Тебе, Господи, возношу душу мою** (Пс. 24, 1).

3. Милосердие Божие взывает: **Ты блудодействовала с многими любовниками; но возвратись ко Мне** (Иер. 3, 1). Вера, этот блудный сын, отвечает: **встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наёмников твоих** (Лк. 15, 18-19). Милосердие Божие выходит навстречу ему, глаголя: **этот сын мой был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся** (Лк. 15, 24). Вера восклицает: **я же уповаю на милость Твою; сердце моё возрадуется о спасении Твоём** (Пс. 12, 6).

4. Милосердие сретает нас, призывая: **все жаждущие, идите к воде и пейте** (Ис. 55, 1). Вера отвечает: **как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лицем Божием?** (Пс. 41, 2-3). Милосердие говорит: **Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои** (Пс. 102, 3). Вера восклицает: **не входи в суд с рабом Твоим!** (Пс. 142, 2). Милосердие возвещает: **Я есмь путь и истина и жизнь** (Ин. 14, 6). Вера молится: **укажи мне, Господи, пути Твои и научи меня стезям Твоим. Направь меня на истину Твою и научи меня** (Пс. 24, 4-5).

5. Милосердие изрекает: **от власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твоё жало? ад! где твоя победа?** (Ос. 13, 14). Вера вторит: **Бог для нас – Бог во спасение; во власти Господа Вседержителя врата смерти** (Пс. 67, 21). Милосердие возвещает: **Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт** (Ин. 11, 25). Вера с твёрдым упоминанием подтверждает: **я знаю, Искупитель мой жив** (Иов. 19, 25). Милосердие Божие ободряет нас, говоря: **не бойся – Ты Мой. Вот, Я начертал тебя на дланях Моих** (Ис. 41, 10; 49, 16), и никто не похитит тебя из руки Моеи (Ин. 10, 28). Вера отвечает: **в руку Твою предаю дух мой; Ты избавил меня, Господи, Боже истины** (Пс. 30, 6).

Глава сорок первая

о спасительной пользе и силе псалмопения и восхваления Бога

*Вспоминаю о Боге – и трепещу,
помышляю – и изнемогает дух мой.*

*Припоминаю песни мои в ночи,
беседую с сердцем моим.*

(Пс. 76, 4; 7)

1. Это изречение является прекрасным правилом для нашей жизни, когда находят на нас скорби и печали. Ибо как слово Божие является правилом и мерилом нашим во время благоденствия, по сказанному: **вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Моё над тобою** (Пс. 31, 8); **Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу** (Пс. 72, 24); как слово Божие есть правило нашей веры: **слово Твоё – светильник ноге моей и свет стезе моей** (Пс. 118, 105); **утверди шаги мои на путях Твоих, да не колеблются стопы мои** (Пс. 16, 5), – так равным образом оно должно являться для нас

правилом и во время наших бедствий и несения креста, по изречению: ***вспоминаю о Боге и трепещу*** (Пс. 76, 4), то есть: когда я скорблю от горестей, то вспоминаю о Боге, изыскиваю причину креста, которому я подвергся, и нахожу, что приходит он от Господа Бога, у Которого мне и надлежит искать совета и утешения в злополучии моём.

2. Научись же, возлюбленный христианин, во время несения креста твоего устремлять свои мысли к Богу, а не рассеивать их во все стороны. Когда ***сердце моё трепещет во мне*** (Пс. 54, 5), тогда я взываю, тогда молюсь и пою (Пс. 107, 2). Ибо сим прогоняется сердечная печаль, дух тоски и уныния. Как сердцу становится легче, оно как бы освобождается от великого бремени, когда поведает о своём горе добром другу, – так же становится сердцу легче, когда оно в скорби своей беседует с Богом и воспевает псалмы. Посему Давид говорит: ***припоминаю песни мои в ночи, беседую с сердцем моим*** (Пс. 76, 7), то есть с великим нетерпением ожидаю наступления дня, дабы в утренние часы восхвалить Бога моего и хвалебною песнью рассеять печаль мою. И когда беседую я с сердцем своим и молюсь втайне, Бог, внимавший словам моего сердца и духа и слушающий мои вздохания, утешает, подкрепляет и возвеселяет меня.

3. Из этого же прекрасного изречения научаемся мы и тому, какая польза, сила и спасительный плод заключается в псалмопении и чистом восхвалении Бога. Ибо невозможно, чтобы хвала Богу не имела великой силы, если она исходит из сердца.

4. Этому научает нас, *во-первых*, природа; *во-вторых*, доказывает нам то сила молитвы; *в-третьих* и *в-четвёртых* – примеры Ветхого и Нового Завета; *в-пятых* – образцы того, что чрез восхваление Бога ветхозаветные и новозаветные святые исполнялись Святым Духом; *в-шестых* – особенный род и свойства псалмов; наконец, *в-седьмых*, то, что в различных несчастных и опасных случаях у древних были в употреблении псалмы. Из всего этого явствует, что восхваление Бога и псалмопение заключает в себе особенную великую пользу и силу. Однако же никто не должен разуметь сего в том смысле, чтобы такая сила приписывалась только самим по себе словам, единственно их звучанию, без соединения их с верою и благоговением. Нет, пение псалмов тогда только имеет особенную силу, когда воспевает их верующее сердце. – Итак, предлагаем здесь краткое изъяснение сего.

5. *Первое доказательство* пользы и спасительной силы хвалы Богу даёт нам природа, ибо конечная цель всего сотворённого – восхваление Бога, что особенно очевидно, когда мы взираем на соборы Ангелов (Ис. 6, 3 и в Откровении св. Апостола Иоанна Богослова во многих местах). Восхваление Бога, ради которого созданы все творения, прекрасно описано в 148-м Псалме. Начинает он с Ангелов: ***хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его*** (Пс. 148, 2). Потом из мира ангельского наше созерцание нисходит в мир небесный: ***хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звёзды света*** (Пс. 148, 3). Затем Псалмопевец спускается ниже и приходит к морю: ***хвалите Господа великие рыбы и все бездыны*** (Пс. 148, 7). Потом обращается он к воздуху: ***огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его*** (Пс. 148, 8); затем – к земле: ***горы и все холмы, деревья плодоносные и все кедры*** (Пс. 148, 9); после сего – к животным: ***звери и всякий скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые*** (Пс. 148, 10). Затем взгляд Псалмопевца обращается к людям – и опять от верхнего чина к нижнему: ***цари земные и все народы, князья и все судьи земные, юноши и девицы, старцы и отроки да хвалят имя Господа*** (Пс. 148, 11-13). И заканчивает он своё созерцание Церковью Божией: ***Он возвысил рог народа Своего, славу всех святых Своих, сынов Израилевых, народа, близкого к Нему. Аллилуия*** (Пс. 148, 14).

6. *Второе доказательство* – сила молитвы. То, что молитва, проникнутая верою, имеет великую силу, являет нам слово Божие, примеры святых и повседневный опыт. И все данные нам Богом обетования сводятся к тому, что ни одна наша молитва, ни одно вздохание, ни одна слеза ни пропадает даром: ***услышал Господь голос плача моего, услышал Господь моление моё*** (Пс. 6, 9-10); ***положил слёзы мои в сосуд у Себя*** (Пс. 55, 9). ***Сияющие со слезами будут пожинать с радостью*** (Пс. 125, 5). ***Близок Господь ко всем призывающим Его*** (Пс. 144, 18). Не может быть никакого прочного благополучия на земле без молитвы, ибо все истинные и совершенные дары

испрашиваются у Бога через молитву; молитвою мы должны начинать и свято заканчивать всё в своей жизни. А так как восхваление Бога есть не что иное, как всерадостная молитва, которой святые Божии напоминали себе величайшие и достопамятные благодеяния и чудеса Божии, – то и невозможно, чтобы хвала Богу не имела особенной пользы и спасительной силы.

7. *Третье доказательство* – примеры песнопений, которые даёт нам Ветхий Завет (Исх. 15, 1-19; Втор. 32, 1-43; 1 Цар. 2, 1-10; Ис. 12, 1-6; 26, 1-21, 38, 10-20, 64, 1-12; Иона 2, 2-10; Авв. 3, 2-19, и вся Псалтирь).

8. *Четвёртое доказательство* – примеры Нового Завета, особенно прекрасные хвалебные песни: *Benedictus*, или Песнь Захарии (Лк. 1, 68-79), и *Magnificat*, или Песнь Марии (Лк. 1, 46-55), которые христианская Церковь определила петь одну утром, другую вечером¹⁴, во образ утреннего и вечернего жертвоприношения. Этим означается, что каждый день надлежит начинать и заканчивать восхвалением Бога, как увещевает Псалмопевец: *благо есть славить Господа и петь имени Твоему, Всевышний, возвещать утром милость Твою и истину Твою в ночи* (Пс. 91, 2-3). Почему «утром милость Твою»? Потому что *милосердие Божие обновляется каждое утро* (Плач. 3, 22-23). Почему «истину Твою в ночи»? Потому, что ночью Бог бывает стражем нашим: *не дремлет и не спит хранящий Израиля* (Пс. 120, 4). Также мы знаем, что Господь во время последней вечери воспел со Своими учениками хвалебную песнь (Мф. 26, 30). Св. Павел говорит: *исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, пая и воспевая в сердцах ваших Господу* (Еф. 5, 18-19); *слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. И всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца* (Кол. 3, 16-17). Когда св. Павел говорит о духовных песнопениях, то он имеет в виду псалмы Давида, ибо Давид именован в Писании сладким певцом *Израилевым* (2 Цар. 23, 1), изрекшим множество псалмов о Мессии. Св. Иаков говорит: *злостраждеть ли кто из вас, пусть молится; весел ли кто, пусть поёт псалмы* (Иак. 5, 13).

9. *Пятым доказательством* пользы и спасительной силы восхваления Бога является то, что посредством сего святые в Ветхом и Новом Завете исполнялись Духа Святого. Вот примеры. Когда Самуил помазал Саула на царство, то дал ему знак: *когда войдёшь там в город, встретишь сонм пророков, сходящих с высоты, и пред ними псалтирь и тимпан, и свирель и гусли, и они пророчествуют; и найдёт на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать с ними и сделаешься иным человеком* (1 Цар. 10, 5-6). Далее. Когда Саул послал своих слуг в Раму, дабы они привели к нему Давида, то им несколько раз встречались сонмы пророков. Слуги Сауловы, услышав их, сами стали пророчествовать, а наконец, пророчествовал и Саул (1 Цар. 19, 19-24). Ещё: когда Пророк Божий Елисей услышал певца, поющего псалмы, то исполнился пророческого духа (4 Цар. 3, 15).

10. В Ветхом Завете были различные хоры певцов: одни восхваляли Бога на трубах, другие на псалтири и гусятинах, иные на кимвалах и других музыкальных инструментах. Отсюда, как некоторые полагают, происходит название «Песнь восхождения» (Пс. 119 – 133), когда псалмы пелись всё более и более высшими ликами. Ибо не каждый псалом исполнялся на одинаковом инструменте, но как из псалмов одни были печальные, а другие радостные, то и музыкальные орудия предназначались для них разные. Сии различные хоры и инструменты, на которых в Ветхом Завете исполнялись различные псалмы, ныне, как принадлежность внешнего обрядового богослужения, упразднены, и Божиими трубами, псалтирию, гусятина и кимвалами стали наши сердца, дух, душа, ум и уста. Посему св. Павел и говорит: *воспевайте в сердцах ваших Господу*

¹⁴ В Западной Церкви *Magnificat* поётся на каждой вечерне, а *Benedictus* – на каждой утренне.

(Кол. 3, 16). Этого, однако, не должно понимать в том смысле, будто бы в собрании верующих или в своём доме не следует восхвалять Бога общим пением или на каких-либо музыкальных инструментах. Нет, мысль Апостола здесь та, чтобы всё сие исходило из глубины сердца и совершалось духовно, с благоговением, а не состояло из одних только внешних звуков или сводилось только к внешнему благолепию.

11. *Шестое доказательство* – это прекрасный порядок и различие псалмов; ибо одни из них молитвенные, другие утешительные, третьи покаянные, четвёртые учительные, пятые, наконец, пророческие. И из всех их сердце почерпывает различного рода пользу и силу.

12. *Седьмое доказательство* – что в особенных случаях, при особых напастях, как мы видим сие на примерах Моисея и Давида, употреблялись те или иные псалмы. Таковы: 1) *псалмы, взывающие к Богу о защите от врагов*, как 67-й Псалом, воспетый Моисеем тогда, когда воздвигался вражеский стан: ***да восстанет Бог, и расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его***¹⁵ (Пс. 67, 2). Многие считают, что 90-й Псалом сложен Давидом во время великого мора, когда в три дня умерло семьдесят тысяч человек (2 Цар. 24, 15). И нет сомнения, что сей Псалом в больших моровых поветриях многих спасал. 2) *Победные псалмы*. Давид, одержав шесть побед (2 Цар. 22, 1), воспел 17-й Псалом. Во Второй книге Паралипоменон описано, как царь Иосафат одержал победу, вознося Богу хвалебный псалом (2 Пар. 20, 20-21). Там был дивный боевой порядок: псалмопевцы шли впереди, восхваляя Бога. 3) *Псалмы, воспеваемые в случае бедствий и великих напастей*. Когда Давид притворился безумным пред Авимелехом (1 Цар. 21, 13), он воспел 33-й Псалом, что показывает и само надписание Псалма. Также, когда убегал он от Авессалома (2 Цар. 15, 14), то молился словами 3-го Псалма. Апостолы, находясь в тяжких обстоятельствах, воспели 2-й Псалом, и по силе их молитвы поколебалась земля (Деян. 4, 31). 4) *Псалмы радостные*, каков, например, 104-й Псалом, вознесённый Давидом вкупе с иною песнью при ковчеге завета (1 Пар. 17, 16-27). 5) *Псалмы, поемые в скорби и печали*, как Псалом 101-й, что показывает и надписание его (Пс. 101, 1); *Псалмы против клеветников*, как, например, 4-й, 7-й и 51-й; *Псалмы, возносимые в болезни* – таков 29-й Псалом; и проч.

13. Таким образом, мы имеем достаточные доказательства спасительной силы, заключающейся в сердечном восхвалении Бога. Из приведённых примеров очевидно, что как верующему христианину необходимо каждодневно молиться, так же необходимо ему и каждодневно восхвалять Бога. Ибо, во-первых, это есть соединение человеческой церкви с церковью Ангелов на небесах и прямо ангельское свойство – на всякий день хвалить Бога; потому в молитве Господней мы и обращаемся к Богу со словами: ***да будет воля Твоя и на земле, как на небе*** (Мф. 6, 10). Итак, когда определишь ты себе молитвенный час и войдёшь в комнату твою, дабы, затворив дверь твою, помолиться Отцу твоему, Который втайне (Мф. 6, 6), – то воспой тогда Господу Богу твоему и хвалебный псалом. Во-вторых, весьма христианское было бы дело с самых ранних лет приучать детей восхвалять Бога прекрасными псалмами, поучительный пример чего мы видим в 8-м Псалме: ***из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу***. И тут же показаны плод и сила сего: ***дабы сделать безмолвным врага и мстителя*** (Пс. 8, 3). В-третьих, возносить хвалу Богу нужно ради благодатного обитания Его в нас: ***Ты, Святой, живёшь среди славословий Израиля*** (Пс. 21, 4). В-четвёртых, опыт показывает нам, что восхваление Бога пробуждает в наших сердцах особенное благоговение, духовную радость, живое утешение, мир и покой в Боге.

¹⁵ На самом деле надписание этого Псалма: ***Начальнику хора. Псалом Давида*** (Пс. 67, 1), – а не Моисея, которому принадлежит 89-й Псалом.

Глава сорок вторая

ЧТО ДОЛЖНО УВЕЩЕВАТЬ И ПОБУЖДАТЬ ЧЕЛОВЕКА
К КАЖДОДНЕВНОМУ ВОСХВАЛЕНИЮ БОГА

*Славьте Господа, ибо Он благ,
ибо вовек милость Его.
(Пс. 105, 1)*

1. Святой Давид восклицает: **семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей** (Пс. 118, 164), то есть в продолжение дня часто восхваляю я имя Твоё. Этим Пророк находит нас, что наилучшим распорядком жизни христианина было бы, если б он хотя бы один раз в день затворялся в комнате своей и в тиши её восхвалял Бога, по слову Давида: **Боже, восхвалят Тебя в тишине на Сионе** (Пс. 64, 2¹⁶); или если б он, заработою или вообще где бы он ни был, находил бы возможность утишить сердце своё и вознести Богу хвалу. Истинный христианин не приурочивает своей молитвы обязательно к определённому месту и времени, ибо она состоит **в духе и истине** (Ин. 4, 23), дух же не привязан ни к какому времени и месту. Посему св. Павел говорит: **воспевайте в сердцах ваших Господу** (Кол. 3, 16). Вот истинное место восхваления Бога!

2. Но так как мы по природе своей нерадивы и ленимся возносить хвалу Богу, как видим мы это и каждый на себе, то слово Божие содержит множество увещеваний и побуждений к тому, чтобы мы восхваляли Бога.

3. И первое побуждение – что это есть непременное повеление Божие. Он взыскиует сего от нас, как от Своих созданий и служителей, сотворённых Им именно для того, чтобы они восхваляли Его, подобно тому, как слугу нанимают для определённой службы. Ктоаждодневно не возносит хвалы Богу, тот пренебрегает целью своего сотворения и не есть раб и слуга Божий. Посему и повторяется так часто в слове Божием это повеление: **хвалите, рабы Господни, хвалите имя Господне** (Пс. 112, 1); **славьте Господа** (Пс. 117, 1); **ты прославишь Меня** (Пс. 49, 15). Этим показывается, что богослужение, к которому призван человек, состоит преимущественно в том, чтобы восхвалять на всякий день Бога. Здесь – средоточие всех прочих видов богослужения. И в будущей жизни высочайшим нашим богослужением станет именно хвала Богу. Итак, каждодневное восхваление Бога должно быть величайшею нашею честью, радостью и весельем. Св. Давид говорит: **как туком и елеем насыщается душа моя, и радостным гласом восхваляют Тебя уста мои** (Пс. 62, 6); **утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего** (Пс. 36, 4). Блажен, кто взошёл на столь высокую степень богослужения своего, что утешается Господом и каждодневно восхваляет Его! Он живёт во дворах Его, насыщается благами дома Его, святого храма Его (Пс. 64, 5). Может ли быть больше чести для человека, чем то, что он, ничтожный прах и грешник, служит всемогущему и высочайшему Владыке? Человек радуется, если ему удаётся попасть на службу к кому-нибудь из сильных мира сего, – насколько же более должно радоваться, служа Богу! Одной этой мысли достаточно для христианина ко вседневному ободрению его.

4. Вторым увещанием является то, что восхваление Бога нам же самим идёт на пользу. Бог не нуждается в наших хвалах; Он не становится от них ни ниже, ни выше, тем более, что хвала наша нечиста, ибо все мы **человеки с нечистыми устами** (Ис. 6, 5). От восхваления Бога лучше только нам, ибо сею хвалою низводится на нас благословение Божие и множество благ. Как сказал некий мудрый человек, «благодарное сердце есть сосуд, который Бог наполняет многими милостями и многоразличным благословением». Поистине, восхвалением Бога мы привлекаем Его к себе и

¹⁶ Так в немецкой Библии: *Gott, man lobt dich in der Stille zu Zion*. В русском тексте: **Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе**. В славянской Библии: **Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе**.

становимся Его храмом и святилищем, в котором Он обитает. А где Бог и обитание Его, там и всяческое благословение и всё благое. Посредством возношения каждодневной хвалы Богу мы вступаем в общение с небесною и торжествующею Церковью; ибо что иное совершают на небесах Божии Ангелы и святые, как не хвалят и величают непрестанно Бога? Вознося хвалу Богу, мы одерживаем в этой жизни одну победу за другой (Пс. 8, 2-3; 17, 30; 83, 8). И, наконец, чрез сие каждодневное восхваление Бога приходит в наше сердце внутреннее удостоверение, что некогда мы водворимся у Бога и пребудем с Ним вечно, ибо Он сказал: **где Я, там и слуга Мой будет** (Ин. 12, 26). Дай Боже, чтобы мы, бедные люди, размышляя об этом, могли и осуществить сие – беспрестанно восхвалять Тебя сердцем, чувствами и мыслями, дабы сердце наше соделалось истинным домом молитвы!

5. *В-третьих*, к ежедневному восхвалению Бога должна побуждать нас вечная милость, любовь и благость Божия. Эта причина к возношению хвалы Богу весьма часто повторяется в псалмах, которые увещевают нас, что именно вечно пребывающая любовь, благость и милость Божия есть первое основание и фундамент истинной хвалы Богу и сердечного благодарения. Никакой человеческий язык не может выразить, никакое человеческое сердце не может вместить того, что Бог, такой могущественный и великий Владыка, являет Себя столь благим и милостивым к людям, кои суть земля и прах (Быт. 3, 19), да к тому же ещё и великие грешники и враги Божии. Бог не устаёт и не прекращает делать добро нам, недостойным и падшим созданиям, но имеет вечно благое и милостивое сердце ко всем людям, как живущим ныне, так и тем, кому предстоит ещё жить – до скончания века.

6. Как же всякому человеку почувствовать и познать благость и милость Божию? Прежде всего нужно 1) обратиться на самого себя. Посмотри на себя: кто ты? Великий грешник. Но Господь Бог *кроток сердцем* (Мф. 11, 29) и *долготерпелив* (Пс. 102, 8): Он не поспешен и не скор на наказание греха и на отмщение беззакония, и Он совсем не так грозно и не с такою силою наказывает нас, бедных людей, как мы того заслуживаем. В этом Он превосходит всех людей; ибо ни один человек не имеет такого глубокого, внутреннего, сущностного терпения, такой любви и благости, как Бог. Никто из людей не стал бы так долго отлагать наказания, как это делает Бог. И наказывали бы люди в тысячу раз более сурово, чем Бог. Все мы по своему опыту можем сказать, что наказания Божии всегда растворяются Его милостью и благостью и никогда не бывают столь велики, как грехи наши. Посему надлежит исповедать Бога как сущностную, внутреннейшую, глубочайшую и высочайшую благость, верность и милость; и всякий каждодневно испытывает это на самом себе.

7. Милость Божия явлена 2) в слове Его. Здесь говорит Он с нами с такою благостью, и изобразил Себя в нём столь исполненным благорасположения и любви, что никакие отец и мать не могут с большою благостью и нежностью обращаться к своим плачущим детям. *Не сын ли любезный ты Мне, не чадо ли возлюбленное?* Потому внутренность Моя подвиглась от жалости к тебе, не могу не умилосердиться над тобою, говорит Господь (Иер. 31, 20).

8. Какие великие дела любви и какую благость явил Он 3) во всей нашей жизни, и по плоти, и по духу! *И буду радоваться о них, благотворя им* (Иер. 32, 41). Бог настолько благ и любвеобилен, что радуется, когда находит тех, кто вкушает благость Его. Таково свойство любви. И поистине, кто мог бы жить, если бы Он не был столь благ? Ибо жизнь наша и происходит из благости и милости Его; более того – милость Его лучше, нежели жизнь (Пс. 62, 4). *Уповающего на Господа окружает милость* (Пс. 31, 10). Подобно тому, как мать с любовью обнимает детей своих, так объемлет нас благость Божия.

9. Любвеобиление и благость Божию мы видим также 4) во всех творениях Его, кои суть отображение и зерцало божественной милости и благости. *Милости Господней полна земля* (Пс. 32, 5; 103, 24). Пусть поразмыслит каждый: для кого сотворил Бог все те блага, которые заключают в себе небо и земля? Не для Себя, ибо Он не испытывает нужды ни в чём. Ему не нужно никакое сотворённое создание, Он есть Вседовлеющий Сам в Себе. Солнце, луна и звёзды светят не Ему,

но нам; огонь, воздух, вода, земля приносят пользу не Ему, но нам. Когда Он *исполняет пищею и веселием сердца наши* (Деян. 14, 17) – не Его ли любовь и благость мы зrim и вкушаем в этом? Не имеет ли каждый человек для тела своего благ и даров больше, нежели он даже может исчислить? Бог даёт нам здоровое тело и здоровые члены: кто согласится отдать их за целое царство? Чем мы могли бы заплатить за одну только стихию, за воду, если бы Бог отнял её у нас и превратил в кровь, как в Египте (Исх. 7, 20)? Или какой государь со всеми своими богатствами в силах был бы купить дневной свет, если бы Бог напустил на нас тьму, как в Египте (Исх. 10, 22)? Если б мы хоть на малый срок были лишены воздуха, то какой был бы нам прок во всех сокровищах мира сего? Вот величайшие блага – но кто обращает на них внимание и благодарит за них Бога?

10. Когда только воспомянем мы о любви и благости, которые Бог явил 5) в деле нашего искупления и освящения, то сразу найдём повод благодарить и возвеличивать Бога во всю нашу жизнь, и даже во веки. Ибо гораздо большее дело – искупить мир, нежели сотворить его; вновь родить человека духовно, нежели дать ему родиться телесно. А если мы помыслим 6) об удивительном провидении и промысле Божием, то всюду узрим благость и милость Божию.

11. Но так как мы столь грубы и имеем такое забывчивое и неблагодарное сердце, что не хотим внимать сему, то необходимо иногда бывает Господу Богу 7) посредством креста и отъятия у нас Своих милостей вразумлять нас и напоминать нам, от Кого мы всё получили, дабы мы благодарили Его и научались познавать источник всего благого. Бог сетует у Пророка: они *не хотят знать, что Я Господь, дающий им хлеб, вино, елей, волну, золото и серебро; потому Я возьму назад всё сие* (Ос. 2, 8-9). Посему всякий наш крест есть как бы свет, в котором мы научаемся познавать, видеть и осознать благодеяния Божии. Ибо неблагодарность есть великая слепота сердца, которою наносится величайшее бесчестие Богу, – в то время как весь мир исполнен славы Божией, и тем более должны быть исполнены ею сердца человеческие!

12. Любовь и благость Божия в высокой степени познаётся из того, что 8) Бог являет милость даже Своим врагам и злым людям – *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посыпает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Также благость и любовь Божия усматривается и в том, что хотя мы так неблагодарны и злы, что сердце наше ежедневно источает злобу, как источник воду свою (Иер. 6, 7), – однако же Бог настолько благ, кроток и милостив, что 9) Свою благостью препобеждает нашу злобу и не перестаёт быть милостивым, как сказано: *славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его* (Пс. 135, 1). Сердце человеческое – пучина всякого зла (Иер. 17, 9); напротив, Господь Бог есть бездна всякой благости, не отворачивающейся от нас, несмотря на неблагодарность нашу. Вот великая, из глубочайшего основания проис текающая благость! Человек не в состоянии быть таким благим и милостивым; человеческой природе весьма трудно творить благое, получая за то одно только зло. Но именно так поступает Бог – следовательно, благость и милость Его неизмеримо велика и глубока.

13. Хотя мы и часто подвигаем Бога своею злобою на гнев, так что кажется, будто Он *забывает миловать нас или затворяет во гневе щедроты Свои* (Пс. 76, 10), однако гнев этот – отеческий гнев, в котором нет никакой пагубы, ибо с ним всегда соединяется милость. Благость Божия всегда превышает Божий гнев. *Если сыновья Мои оставят закон Мой и не будут ходить по заповедям Моим: посещу жезлом беззаконие их, и ударами – неправду их; милости же Моеи не отниму от них* (Пс. 88, 31-34); во гневе вспоминает Он о милости (Авв. 3, 2). *Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих* (Плач. 3, 33) – иначе это противоречило бы природе и существу благости Его. И хотя Священное Писание и говорит, что Бог гневается, но, во-первых, так говорит оно о Боге в человеческих понятиях, примеряясь к нашему несовершенному пониманию; во-вторых, Бог не гневается на верующих: если Он и наказывает, то обличая, из любви к ним. Гневается же Он на тех, кто отвергает покаяние; их Он наказывает во гневе – гнев Божий пребывает на них (Ин. 3, 36). Посему святой Давид просит: *Господи! не во гневе Твоем наказывай меня* (Пс. 6, 2), словно желая добавить: «но накажи меня из любви, как отец».

14. И потому, как мрачная туча не может затмить, а тем более совсем погасить солнце, свет которого рано или поздно всегда пробьётся к нам, – так и облако наших скорбей не может угасить или упразднить милость и благость Божию. И как море не может быть исчерпанным, так не может истощиться и море благости Божией: **вовек милость Его** (Пс. 135, 1). И это есть причина того, что Бог так склон на прощение и примирение с нами, и притом не однажды, и не на один день или на два, но благость Его непрерывна и непрестанна. Поистине можно сказать, что природу и существо Его составляет единая благость. Посему человек не может даже столь часто и столь глубоко вздыхать о грехах своих, сколь часто и любвеобильнно Бог прощает грехи – Он гораздо более склонен прощать нас, нежели мы просить Его о прощении.

15. Наконец, 10) если Бог уже здесь дарует нам Свою благодать и милость столь обильно, что мы можем узревать её и привлекать её к себе, то что же будет там, в жизни вечной, когда мы опытно вкусим, что **вовек милость Его** (Пс. 135, 1)? Если Он в этом мире оказывает нам столько добра, что мы в благости Его живём, движемся и существуем (Деян. 17, 28), когда носим ещё греховное сие тело, – то что же будет там, когда мы совершенно освободимся от всех наших грехов?

16. Вернёмся к тому, как подвигает нас слово Божие к непрестанному восхвалению Бога. Четвёртым побуждением к сему должно быть памятование о том, что восхваление Бога было преимущественным занятием и делом всех святых. Почти нет ни одного пророка в Ветхом Завете, у которого бы не было своей особой хвалебной песни. Моисей (Исх. 15-я гл.; Втор. 32-я гл.), Анна (1 Цар. 2-я гл.), Иосафат (2 Пар. 20-я гл.), Исаия (Ис. 12-я гл.), Езекия (Ис. 38-я гл.), Иеремия (Плач. 3-я гл.), в особенности же Давид во многих своих псалмах – он поистине не может насытиться хвалою Богу и молит, чтобы она никогда не сходила с уст его (Пс. 33, 2); три отрока в печи огненной (Дан. 3-я гл.); также в Новом Завете Захария и Мария (Лк. 1-я гл.), святые Пётр и Павел во многих местах своих посланий – все они дают нам образцы хвалебных песней, и этим достаточно показывают, что восхваление Бога они почитали самым возвышенным и превосходнейшим делом, какое только может сотворить человек в сей юдоли плача. Итак, если мы не хотим быть исключены из сообщества святых, то нам надлежит непрестанно прилежать хвале Богу.

17. Пятым увещанием к восхвалению Бога является то, что всякое творение побуждает нас к сему. Св. Давид говорит: **благословите Господа все дела Его, на всяком месте владычества Его** (Пс. 102, 22). Все дела Божии прославляют своего Творца, каждое своим способом. Бог во всех созданиях начертал перстом Своим славу Свою, и никакое творение не может удержать в себе хвалы Богу. **Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь** (Пс. 18, 2). Солнце, луна и звёзды восхваляют Бога светом своим: ликуют утренние звёзды, и все сыны Божии воскликают от радости (Иов 38, 7). Велик Господь, сотворивший солнце, и по слову Его оно поспешно пробегает путь свой (Сир. 43, 5). Земля восхваляет Бога, когда цветёт и зеленеет; растения и цветы восхваляют своего Творца и возвещают Его всемогущество и премудрость своим благоуханием, красочностью и великолепием. Птицы возносят хвалу Богу своим пением, деревья – своими плодами, море – великим множеством рыб, животных малых и великих (Пс. 103, 25), – одним словом, все создания восхваляют Бога, исполняя повеление Его (Пс. 148-й). Всё творение через данную ему от Бога силу жизни говорит с нами, открывает нам Творца и призывает нас восхвалять Его. На что мы ни посмотрим, всё возвещает славу Божию. Бог всю великую книгу творения исполнил письменами Своей хвалы. Но так как Бог никакому Своему творению не оказывает столь великого милосердия, как человеку, то он и обязан больше и чаще, чем другие создания, восхвалять Творца.

18. Шестым побуждением к неустанности в восхвалении Бога является то, что хвала Богу от нас и от всех творений слишком мала. Бог превосходит хвалу всех созданий; Он превышает словою Свою всякую честь, какую творение воздаёт Ему; Ему подобает неизмеримо большая хвала. **Кто прославит Его, как Он есть?** (Сир. 43, 34). Если мы и непрестанно восхваляем Бога, то и этого ещё слишком мало, так как Он более всего. Ибо кто может изречь великие дела Господни и прославить все судьбы Его (Рим. 11, 33)? Посему святые Божии, желая и стремясь достойно

восславить Бога, больше удивляются Ему, нежели возносят хвалу, ибо в полной мере восславить Его невозможно. Как сильно говорит об этом св. Давид во многих своих псалмах! Он всё время обращается к себе самому, к душе своей, побуждая её восхвалять Бога. Моисей восклицает: **Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отцов моих, и превознесу Его** (Исх. 15, 2). «Господь крепость моя» – то есть: если бы крепость и сила Божия не была с нами, в нас и над нами и если бы мы не были заключены в силе Божией, то мы распались бы, как прах, и исчезли бы, как тень. Посему Псалмопевец говорит: **подлинно, совершенная сущета – всякий человек живущий** (Пс. 38, 6). Господь – спасение моё (Пс. 26, 1); Он оправдание моё от греха, Он крепость в немощи моей, прибежище в гонениях моих, радость в скорбях моих, жизнь в смерти моей.

19. О! где мы ещё найдём такого бога, как Бога нашего, у Которого столь великое спасение? Который столь могуществен, что держит небо и землю (Ис. 40, 12)? Который настолько свят, что Ангелы поклоняются Ему? Который столь благовейно страшен, что небо, земля и ад трепещут перед Ним (Исх. 15, 11)? Который настолько славен, что всё, сотворённое Им, достойно восхваления, ибо славою Его исполнены небо и земля (Ис. 6, 3), и всё, что живёт, прославляет своего Создателя (Пс. 150, 6)? Который совершает столь чудные дела, что из ничего творит всё, из тьмы – свет, из греха – оправдание, и из смерти – жизнь? А кто может достойно возвеличить великое дело искупления нашего? Бог повелевает возлюбленному Сыну Своему стать Сыном человеческим, дабы мы стали чадами Божиими. Он попускает Ему претерпевать величайшие болезни, дабы мы наследовали радость. Он соделывает Его униженнейшим среди сынов человеческих, дабы нам можно было достигнуть великой чести. Он предаёт Его на смерть за нас, дабы мы жили. Не великие ли это дела? Кто сможет достаточно восхвалить их? А не великое ли дело то, что в нас обитает Бог, Которого *не вмещает небо и небеса небес* (3 Цар. 8, 27)? Не великое ли дело то, что Он сотворил нашу душу бессмертною, и по смерти принимает её к Себе? что воскресит Он и тело наше из персти земной к жизни вечной? Поистине, величайшее дело – что *смертному сему надлежит облечься в бессмертие* (1 Кор. 15, 54)! О, **благослови, душа моя, Господа!** (Пс. 102, 22).

20. Итак, кто не хочет быть вне цели, ради которой он сотворён и явиться неблагодарным созданием между всеми Божиими творениями; кто стремится быть христианином и после сей жизни перейти на небо, в общество святых Ангелов и всех Божиих избранников; кто, наконец, хочет жить с Богом в вечной радости, – душа того да хвалит Господа и молит Его, дабы не попустил Он восхвалению Его когда-либо угаснуть в наших сердцах. А чего мы в этой жизни не можем изречь, в какую меру хвалы Богу не можем прийти, то исполнится там, где всякое несовершенство упразднится. **Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же – лицом к лицу** (1 Кор. 13, 12).

Боже! помоги нам достигнуть сего.

Глава сорок третья

ВОСХВАЛЯТЬ БОГА ЕСТЬ ВЫСОЧАЙШАЯ, АНГЕЛЬСКАЯ СЛАВА ЧЕЛОВЕКА

Благо есть славить Господа
на десятиструнном и псалтири, с песнью на гуслях.
Ибо Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим;
я восхищаюсь делами рук Твоих.
Как велики дела Твои, Господи!
Дивно глубоки помышления Твои!
Человек несмысленный не знает,
и невежда не разумеет того.
(Пс. 91, 2-7)

1. Шесть Псалмов в Псалтири, а именно: 15-й и с 55-го по 59-й, имеют надписание «златое сокровище»¹⁷ – в знак того, что восхваление Бога и моление верующего сердца есть духовное, небесное сокровище.

2. То, что восхваление Бога есть высочайшая слава для человека, усматривается из того, что человеку дано приступать к Богу и восхвалять Его со дерзновением (Евр. 4, 16). **Слава и величие пред лицем Его, сила и великолепие во святилище Его** (Пс. 95, 6). Для человека, прославляющего Бога, великая слава заключается в том, что он можетаждодневно предстоять перед Богом и восхвалять Его. И сами Ангелы почтают это великою славою: **я Гавриил, предстоящий перед Богом** (Лк. 1, 19).

3. Хвала Богу есть величайшая слава и сокровище для человека потому, что через неё мы уподобляемся Ангелам Божиим. Когда Господь Иисус Христос хочет описать грядущую славу людей, то говорит: они **пребывают, как Ангелы Божии** (Мф. 22, 30). Эти слова следует относить как к славе наших тел, которые просветятся в будущем мире (Мф. 13, 43), так и к славным ангельским дарам, которыми Бог так украсит Своих избранных, что они станут не только подобными Ангелам, но и **сообразными просветлённому телу Христову** (Флп. 3, 21). **Ещё не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть** (1 Ин. 3, 2). Однако, как никто не будет подобен Христу, если не уподобится Ему в земной жизни, то есть если не будет веровать в Него, не будет жить в Нём, последуя и уподобляясь Его смирению и кротости, уничижению и крестным страданиям, дабы уподобиться и преславному, превознесённому, просветлённому Христу, – так же и во оный день только тот будет подобен Ангелам, кто уже в этом мире уподобится им. А этого ничем нельзя достигнуть лучше, какаждодневным благоговейным восхвалением Бога, ибо именно это есть ангельское служение, – как у Исаии (Ис. 6, 3) и у Давида (Пс. 102, 20) описывается, что Ангелы непрестанно возносят хвалу Богу. Стало быть, кто поступает так же, тот исполняет служение Ангелов и причисляется к ним. Отсюда следует, что восхвалять Бога есть величайшая слава и сокровище человека, и что хвала сия может совершаться, посредством благоговейных и святых помышлений, внутри нашего сердца непрестанно. Ибо истинная хвала Богу исходит прежде всего из сердца, посему и надлежит воспевать в сердцах наших Господа (Кол. 3, 16).

4. Восхваление Бога есть наше высочайшее сокровище и слава потому, что через неё человек становится Божиим орудием, Божией псалтирию и гуслями (Пс. 150, 3), издающими наипрекраснейшие звуки, посредством которых Дух Святой всюду распрастирает хвалу Богу. Это весьма хорошо изображается в Откровении св. Иоанна, где Евангелист созерцал множество

¹⁷ Так в Лютеровской Библии: *Ein gülden Kleinod Davids*. В русском тексте соответствия этому нет.

людей, последовавших за Агнцем в белых одеждах и играющих на гуслях своих (Откр. 14, 1-5). В древние времена в Ветхом Завете это знаменовали различные чудесные и услаждающие слух музыкальные инструменты, о которых Давид упоминает в 150-м Псалме и которые все означают не что иное, как преизобильные дары Святого Духа, коими распространяется имя Божие, Божия хвала и слава, познание Бога, Его дело, благодеяния и чудеса. Ныне сии инструменты упразднены, потому что их заменили внутренние, духовные гусли и псалтири сердечной хвалы Божией. И подобно тому, как музыкальный инструмент есть орудие в руках людей, дабы играть на нём, так и человеческая душа есть орудие Святого Духа, через которое и в котором Он устроит хвалу Божию: **из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу** (Пс. 8, 3). Итак, могут ли иметь человеческое сердце, уста и душа славу более величественную, чем быть орудием Святого Духа? Давид восклицает в последних земных словах своих: **Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня** (2 Цар. 23, 2). Исполняйтесь Духом, пой и воспевая в сердцах ваших Господу (Еф. 5. 18-19).

5. Восхваление Бога потому ещё является высочайшою славою и сокровищем людей, что в нём заключается величайшая духовная радость. Об этом говорит Псалмопевец: **Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим: я восхищаюсь делами рук Твоих** (Пс. 91, 5). Радость же Божия есть славная принадлежность вечной жизни и Божия Царствия в нас, которое есть **праведность и мир и радость во Святом Духе** (Рим. 14, 17). Итак, кто хочетаждодневно вкушать небесную радость вечной жизни и рая, тот может обрести всё сие, вознося хвалу Богу. Если эта хвала исходит из сердца, она веселит и душу и тело, как это с ясностью свидетельствуется в 62-м и 83-м Псалмах. Что есть рай, как не всецелая радость и веселье, когда человек *вкусает и видит, как благ Господь* (Пс. 33, 9)? И что есть жизнь вечная, как не полнота радости и утешения в деснице Его во веки (Пс. 15, 11)?

6. Хвала Богу есть драгоценное сокровище и величайшая слава человека также и потому, что при посредстве её мы созерцаем великие дела Божии и высочайшую Божию премудрость и чрез сие освобождаемся от человеческой слепоты и безумия, как говорит об этом Псалмопевец: **как велики дела Твои, Господи! дивно глубоки помышления Твои! Человек несмысленный не знает, и невежда не разумеет того** (Пс. 91, 6-7). Св. Павел пишет: **Дух всё проницает, и глубины Божии** (1 Кор. 2, 10). Чем более человек познаёт Бога, тем больше восхваляет Его. А чем более он восхваляет Бога, тем более возрастает в богоизвестии, так что входит он в глубины премудрости Божией, в которой уже нельзя найти дна, и созерцая которую, он всё более и более восхваляет Бога и трепещет пред Ним. Ибо чем выше кто восходит в восхвалении Бога, тем глубже входит он в такие помышления, которые погружают его в Бога. Это нужно понимать не в том смысле, когда человек, следя дерзкой остроте своего ума, пытается узнать непостижимые и дивные в своей таинственности вещи, а в том, что Бог любящим и прославляющим Его часто даёт созерцать сокровище Своей премудрости, так, что узрев оное, они в изумлении умолкают и не могут выразить увиденного. Как царь Соломон поразил своими богатствами и своею мудростью приезжавшую к нему царицу Савскую, так что она воскликнула, восхваляя его: **мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала; блаженны люди твои и блаженны сии слуги твои, которые всегда предстоят пред тобою и слышат мудрость твою!** (3 Цар. 10, 7-8), – так несравненно более соделывает сие в отношении человека Бог. Часто любящим и восхваляющим Еgo Он в одно мгновение открывает такое преизобилие Своей премудрости, что человек приходит в изумление и восклицает с Давидом: **как велики дела Твои, Господи! дивно глубоки помышления Твои!** (Пс. 91, 6). **Тайна Господня – боящимся Его** (Пс. 24, 14); **вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость** (Пс. 50, 8). И как царица Савская говорит Соломону: **блаженны слуги твои, стоящие перед лицом твоим и слышащие мудрость твою** (3 Цар. 10, 8), – так неизмеримо блаженнее те, кто восхваляет Бога, ибо они суть рабы Божии, стоящие перед трапезою Его, верующие премудрости Божией в духе и слышащие слово Божие. «Из сего кладезя истекает истинная премудрость», как писал один древний отец о глубине премудрости Божией. Но **человек несмысленный не знает, и невежда не разумеет того** (Пс.

91, 7), как и говорит Псалом. Кратко сказать: чем больше кто, восхваляя Бога и преисполняясь сею хвалою, приближается к Богу, тем больше Бог открывает ему сокровища и богатства Своей премудрости и познания, что для несмысленных и невежд останется закрытым навеки.

7. Наконец, восхваление Бога потому ещё есть высочайшее сокровище для людей, что в нём обретается истинная победа над всеми врагами, над диаволом и злыми людьми (Пс. 8, 3; 17, 4; 117, 15). Прекрасный пример сего мы видим в царе Иосафате, который, воспев хвалебную песнь, одержал тем великую победу, не обнажая меча (2 Пар. 20, 21-22). И таких победных псалмов много, как, например, 17-й, 45-й, 75-й, и другие.

Глава сорок четвёртая

О ТЕРПЕНИИ, КОТОРОЕ ПОБЕЖДАЕТ ВСЯКУЮ СКОРБЬ
И ПОСРЕДСТВОМ КОТОРОГО МЫ ОЖИДАЕМ ОБЕТОВАННОЙ СЛАВЫ

*Терпение нужно вам, чтобы исполнив волю Божию,
получить обещанное.
(Евр. 10, 36)*

1. Истинное христианское терпение есть такая добродетель, которая при всех напастях и скорбях, от коих мы не можем избавиться зависящими от нас способами, предаётся на милостивую волю Божию, всецело покоряется ей и решается скорее всё сносить, нежели роптать на Бога и отпадать от Него.

2. Первым основанием сей добродетели является милосердная воля Божия и совет Божий, предопределивший и представивший нас к страданию и крестоношению, по сказанному Апостолом: ***кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего*** (Рим. 8, 29). Подобно тому, как Бог предопределил и предназначил возлюбленного Сына Своего ко кресту и страданию, дабы через крест прославить Его, – так представил Он ко кресту и всех истинных членов Христовых, ибо без сего не могут они быть духовным Его телом. И всякий крест их Он предопределил, исчислил и соразмерил, сколько каждый из них должен пострадать (Деян. 9, 16). И никто не может избежать сего, а ещё менее отвратить от себя своим нетерпением. Послушанием же и терпением сей крест можно облегчить, а через Христа и совсем преодолеть.

3. Конец мира приближается, ибо *беззакония умножаются и любовь во многих охладевает* (Мф. 24, 12). По причине сего на благочестивых христиан обрушатся страдания, гонения, крест, насилие, смерть – ***все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы*** (2 Тим. 3, 12). И Господь Иисус предрекает чрез Евангелиста Иоанна, что последователи Его должны быть гонимы и преследуемы за истину и праведность (Ин. 15, 20; 16, 2). Всё Откровение св. Иоанна свидетельствует, что Антихрист будет преследовать Церковь Христову до самого пришествия Господня, когда, наконец, сия брань прекратится, и диавол вместе с лжеапостолами будет ввержен в огненную адскую бездну. Посему никто не должен обольщаться несбыточными мечтами и надеяться, что впереди нас ждёт нечто лучшее; но всякий да подготавливает и приуготовляет себя к тому, что нужно будет терпеть.

4. Укрепляться же наше терпение должно надеждою на будущее восстановление всего (1 Кор. 15, 53) и на вечное блаженство. Ибо как земледелец с терпением ожидает жатвы и не взирает на тяжкую работу, но надеется, что все его заботы и труды будут вознаграждены с лихвою (Иак. 5, 7), – так и христианин должен стяжевать сокровища души своей в терпении (Лк. 21, 19) и несомненно верить, что великая жатва грядущего оного дня возвратит ему всё, потерянное здесь, – или, лучше сказать, не потерянное, а посеванное и насаждённое. Земледелец не теряет своих семян по той причине, что бросает их в землю, но сеет и сажает с надеждою; так и ты не думай, что, повергая здесь в землю своё тело, имение и честь, ты теряешь их. Нет, ты сеешь и сажаешь их в надежде на грядущее преизобильное плодоношение, когда будем мы пожинать непрестанно. Поэтому-то

Псалмопевец и сравнивает наш крест и наши бедствия с временем посева семян: **сеявшие со слезами будут пожинать с радостью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои** (Пс. 125, 5-6).

5. Терпение наше должно укрепляться также *желанием и ожиданием пришествия дня Господа нашего Иисуса Христа* (2 Петр. 3, 12), когда прекратятся все наши страдания, и не только прекратятся, но и *обратятся в радость* (Ин. 16, 20), когда праведный приговор и суд Божий будет изречён на всех врагов наших, и когда *каждый получит похвалу от Бога* (1 Кор. 4, 5). И день сей близок: **вот, Судия стоит у дверей** (Иак. 5, 9); **Мне отмщение** (Рим. 12, 19). Мы страдаем краткое время, а затем последует вечная радость. Поистине, недолго продлятся скорби наши.

6. Также упрочивать терпение и укреплять сердца наши (Иак. 5, 8), дабы они не колебались, должны Божии обетования и вечная истина Его. Ибо подобно тому, как малое деревцо привязывают к подпорке, чтобы оно не переломилось от ветра, или как во время бури на море бросают якорь, на котором мог бы держаться корабль, так и наши колеблющиеся души надлежит нам привязывать к подпорке слова Божия и истины Божией, а утопающую ладью сердца укреплять якорем надежды (Евр. 6, 19), дабы она не утонула. Сколько дано нам обетований, что Бог желает спасти нас! Сколько примеров чудесного избавления видим мы пред нашими глазами! Сколько тысяч способов имеет для сего Бог! Как часто Бог помогал в тяжких болезнях (Ис. 38, 5), избавлял от великого голода (4 Цар. 7, 1), спасал от ужасных бедствий войны (2 Пар. 20, 22; 14, 12)! Бог может обе воюющие стороны склонить к миру; Он может расточить и поразить наших врагов, как это мы видим на примере Младенца Христа: **умерли искашившие души Младенца** (Мф. 2, 20), – а может вразумить и обратить врагов и гонителей, как, например, Павла (Деян. 9, 3). Как часто Бог препятствует кровавым злоумышлениям! Саул хотел убить Давида и окружил его, так что он не мог убежать, но Бог вызвал Саула обратно через вестника, возвестившего царю, что Филистимляне ворвались в его владения (1 Цар. 23, 27). У Евангелиста Иоанна мы читаем, что архиереи дали повеление своим слугам взять Господа Иисуса и привести Его связанным. Но слуги, услышав проповедь Христа, изумились и оцепенели, и ничего не могли с Ним сделать (Ин. 7, 32-44). Иногда Бог поражает наших врагов слепотою, как это мы видим из повествования о Лоте (Быт. 19, 11), о Пророке Елисее (4 Цар. 6, 18), а также из истории о св. Афанасии¹⁸. Бог владычествует также неисчислимymi легионами Ангелов, охраняющих христиан, и нередко избавляющих их чудесным образом от опасностей, как это было со св. Петром (Деян. 5, 19; 12, 7). Как чудесно был спасён Апостол Павел, и как обнаружились все злые замыслы против него (Деян. 23, 16)! Наконец, Господь Бог избавляет избранных Своих и посредством временной смерти, которою прекращаются все их страдания.

7. О! как возвеселятся верующие о страданиях своих в будущем веке! Они не согласятся променять их даже на всю нынешнюю славу мира сего (Рим. 8, 18). **Блаженны плачущие, ибо они утешатся** (Мф. 5, 4). В Откровении св. Иоанна сказано: **и отрёт Бог всякую слезу с очей их** (Откр. 21, 4). О том же говорится и у Исаии (Ис. 25, 8). Но как Богу отереть слёзы твои, если ты никогда не плакал сердечно?

8. Для укрепления в терпении следует нам также взирать на примеры святых: Авеля, Ноя, Лота, Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Давида, Иова, в особенности же на пример человека Божия Моисея, о котором Священное Писание свидетельствует: **Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле** (Числ. 12, 3). Как часто роптал на него народ, противоречил ему и желал побить камнями! Но он говорил с народом кротко, увершевал его на пользу его и умолял за него Бога с такою силою, что взывал: **прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги**

¹⁸ Неясно, о каком именно св. Афанасии идёт речь и какое событие имеется в виду.

Твоей, в которую Ты вписал меня (Исх. 32, 32), – без чего Бог бы истребил их. Пророк Илия, даже претерпевая великое гонение, вымолил дождь для всей земли (3 Цар. 18, 45). Пророк Михей в присутствии царей Ахава и Иосафата был избит ложными пророками и ввержен в темницу, но не переставал предостерегать царя от предстоявшего ему бедствия (2 Пар. 18, 23; 3 Цар. 22, 24). Исаия за верное своё служение был расплющен надвое деревянною пилою. А каким мучениям подвергся Иеремия (Иер. 15, 10)! Даниил был ввержен в ров львиный (Дан. 6, 16). А Иоанн Креститель (Мф. 14, 10)? А св. Павел – что претерпел он (2 Кор. 11, 23)? А все святые апостолы и мученики? Смотри о том Послание к Евреям, 11-ю главу. И если спросишь ты всех сих святых, как вошли они в Царство Божие, то все они скажут тебе: путём многих скорбей (Деян. 14, 22).

9. И Сам Господь Иисус Христос к славе Своей восходил этим же путём, о чём говорит св. Петр: **Христос пострадал за нас, оставил нам пример, дабы мы шли по стопам Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному** (1 Петр. 2, 21; 23). Терпение твоего Испытуемого было столь велико, что хотя и солнце во время страданий Его померкло, не будучи в силах взирать на сие, хотя и земля поколебалась и камни распались (Лк. 23, 44), – однако Он не возроптал на кресте против врагов Своих; в Нём никто не мог заметить ни единого нетерпеливого слова или движения. Напротив, Он молился за Своих врагов и желал оживотворить Свою Кровью тех, кто проливал сию Кровь Его. Если Господь наказывает всякого сына, которого любит и приемлет (Евр. 12, 6), то надлежит ему или быть наказываемому, или не быть чадом Божиим. Потому Бог и попустил, чтобы единородный Его Сын не остался без наказания, хотя Он и был без греха. Если же Он подверг наказанию Своего безгрешного единоприродного Сына, то как думаешь избежать наказания ты, имеющий столь великое множество грехов, и будучи чадом Божиим не по природе (Рим. 11, 24)? При этом Бог чрезвычайно долготерпелив к нашим грехам; как же нам не принимать с терпением наказаний и вразумлений Его, которыми Он обращает нас к Себе? Наоборот, мы должны радоваться сему, как говорит св. Пётр: **как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете** (1 Петр. 4, 13).

10. Отсюда следует то утешение, которое сильно поддержать нас в терпении – что Христос Своим страданием освятил и благословил наши страдания, и что последние направляются не к погибели нашей, но к благословению, жизни и славе. Как Христово страдание соделалось славою (Лк. 24, 26), так и страдания всех христиан во Христе претворятся в славу.

11. Посмотрите на славную награду тех, кто с терпением нёс крест свой. Хотя многие святые мученики были умерщвлены с неслыханною, страшною, нечеловеческою жестокостью – одни были брошены к диким зверям, других опускали в кипящее масло или свинец, и т. п., – однако среди и теперешних людей едва ли найдётся такой нечестивый и безумный человек, который не желал бы быть лучше на месте их, нежели на месте их мучителей. Кто бы теперь не хотел быть лучше на месте убогого Лазаря, чем на месте богатого (Лк. 16, 25)? О христианин! если хочешь ты получить славу этих святых, тебе следует идти их путём – путём скорбей и терпения. Это именно и имеет в виду Господь, когда говорит: **блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах** (Мф. 5, 11-12). **Если со Христом страдаем, с Ним и прославимся. Ибо нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас** (Рим. 8, 17-18).

12. Терпение наше должно укрепляться, наконец, созерцанием сердечного милосердия Божия – что Бог не забудет нас до конца, подобно тому, как мать не забудет дитя своё (Ис. 49, 15); что сердце Божие горит от сострадания, так что Он не может не умилосердиться над нами (Иер. 31, 20); что **Бог верен и не попустит нам быть искушаемыми сверх сил** (1 Кор. 10, 13); и что Он наказывает нас не для погибели, но для спасения нашего: **будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром** (1 Кор. 11, 32). Ибо если крест наш посылается

нам по единой любви Божией, то чего же ты лучше желаешь: жить в постоянном веселии, как евангельский богач, и потом быть осуждённым (Лк. 16, 25), или жить, неся свой крест, и спастиесь?

13. Всё сие прекрасно изъясняется в Послании к Евреям. *Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершиителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими. Вы ещё не до крови сражались, подвизаясь против греха, и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьёт же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаётесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности. Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось* (Евр. 12, 1-13).

Глава сорок пятая

О ТОМ, ЧТО УТЕШЕНИЕ БОЖИЕ В СКОРБЯХ РОЖДАЕТ В СЕРДЦАХ НАШИХ ТЕРПЕНИЕ

Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его.
(Иак. 1, 12)

1. Как Бог положил врачебные средства для нашего тела в природе, так заключил Он врачевство для души в Своём слове. И поскольку в сей земной юдоли плача и бедствий ни один человек не может прожить без креста, скорбей и злополучия, то мы поступим весьма мудро, если уразумеем и запечатлеем в сердце некоторые несомненные основания истинного, неколебимого утешения, которые можно было бы противопоставлять нашим искушениям, дабы тем облегчать нашу скорбь.

2. *Первое утешение* заключается в том, что все скорби происходят от Бога. *Господь умерщвляет и оживляет* (1 Цар. 2, 6); *добroe и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство – от Господа* (Сир. 11, 14). *Господь дал, Господь и взял* (Иов. 1, 21); ни одна птица не упадёт на землю без воли Отца нашего (Мф. 10, 29); *Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия* (Ис. 45, 7). *Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачают* (Иов 5, 17-18). Посему со стороны человека неразумно роптать на то или иное: *зачем сетует человек живущий? всякий сетуй на грехи свои* (Плач. 3, 39). Бог ждёт от нас не ропота, а покаяния.

3. *Второе утешение* состоит в том, что Господь налагает на нас крест не из гнева или немилости, но по отеческой любви, дабы спасти нас. Ибо то, что мы, пребывая в великом счастье, благоденствии и веселии, легко можем лишиться спасения, доказывает своим ужасающим примером не только евангельский богач (Лк. 16, 2-5), но и наши прародители в раю. Они не понесли великой славы и райской сладости и дозволили злому сатане отвратить себя от Творца

(Быт. гл. 3-я), – как и доныне земное счастье и благоденствие отвращает от Бога человеческое сердце. И хотя Господь Бог по строгому Своему правосудию и мог осудить человека на вечную погибель и отвергнуть его от Себя, однако, милосердствуя о нём, Он изыскал пути и средства к его спасению, в числе которых находится и святой крест. Господь Бог изгнал Адама из рая, из сада радости и веселия, в бедственное состояние, дабы он в поте лица своего добывал хлеб свой (Быт. 3, 19; 24) и крестами и скорбями был побуждаем к покаянию. Так же Он обращается и с каждым из нас. Хотя мы бесчисленными своими грехами всячески оскорбляем Его, но Он столь милостив, что не перестаёт прилагать к нам все, какие только возможно, средства, дабы мы обратились к Нему. Посему по премудрому Своему совету Он и предоставил и предопределил каждому из нас свой крест, чтобы им соблюдать нас в истинном покаянии и страхе Божием. Посему и сказано: *Господь кого любит, того и наказывает, чтобы не быть нам осуждёнными с нечестивым злым миром сим* (Сир. 30, 1; Притч. 3, 11-12; 13, 24; Евр. 12, 6; 1 Кор. 11, 32).

4. В-третьих: когда выпадает на твою долю скорбный крест, помышляй о грехах своих – не заслужил ли ты его за них? Поразмыслив, ты должен будешь признать, что это так. Ибо правосудие Божие требует того, чтобы всякий грех был наказан: иначе Бог не был бы правосудным. Если же непременно нужно, чтобы грех был наказан, то гораздо лучше, чтобы он был наказан здесь, а не в будущем веке, ибо здешнее наказание временно, а тамошнее вечно; здесь Бог утешает несущих свой крест, а там, в вечности, нет никакого утешения; здесь Бог милует, а там уже не будет помилования во веки. Вспомни евангельского богача, как взвывал он к Аврааму: **умилосердись надо мною!** (Лк. 16, 24). Посему при несении креста да будет нам утешением то, что Бог избавляет нас от вечного наказания, заменяя его малыми временными скорбями.

5. В-четвёртых, воспоминай во время скорбей твоих также, что́ претерпел за тебя Христос, Господь и Спаситель твой. Не терпел ли Он ради тебя великую нищету, так что *не имел, где преклонить главу Свою* (Мф. 8, 20)? Не претерпел ли Он за тебя величайшее поругание и унижение, так что вменился в самого недостойного и презреннейшего человека (Ис. 53, 3-4)? Он говорил о себе: **Аз же есть червь, а не человек, поношение человеков и унижение людей** (Пс. 21, 7), – чего никакой человек никогда не претерпевал и вытерпеть не смог бы. Христос переносил такие величайшие мучения, скорби и болезнования, о которых даже и помыслить невозможно. Он был исполнен горести и боли, ибо должен был понести столько скорбей, болезней и страданий людских, что солнце и луна померкли от сего, земля поколебалась и камни распались. И всё сие Он переносил с великим терпением, с глубоким смирением и святою кротостью. **Как Агнец, Он не отвергал уст Своих** (Ис. 53, 7), претерпевая всё безвинно, ради злых Своих врагов, по единой неисповедимой Своей любви и верности. И хотя мы каждый день бесчисленными грехами оскорбляем Его, однако Он остаётся верен и готов всегда вновь принять нас под покров Своей милости, как только мы раскаиваемся во грехах своих (Иер. 3, 12). И если бы было нужно, если б совершённое Им искупление не было искуплением вечным, то, поистине, любовь Его столь велика, что Он и ещё раз согласился бы умереть за нас. Он долготерпелив к нам и ждёт нас день и ночь, дабы мы снова обратились к Нему; ибо любовь Его столь горяча, столь постоянна, что никакой грех и никакая неблагодарность не могут угасить её, если только приносим мы искреннее покаяние. Любовь Его выше небес, глубже моря и совершенно неисследима. Лишь бы только мы покаялись – вот чего желает Он. Посему Он и призывает всех: **придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас** (Мф. 11, 28). **Иерусалим, Иерусалим!** сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья! (Мф. 23, 37). **Кто жаждет, иди ко Мне и пей** (Ин. 7, 37). На всякий день взвывает Он так в слове Своём. И неужели Бог, столько сделавший для тебя, оставит тебя в скорбях твоих? Потому-то Он и именуется нашим Отцом (Мф. 6, 9; Еф. 3, 15), а не господином; ибо отец и лучше выслушает, и скорее умилосердится, чем господин. Бог хочет, чтобы ты любил Его, а не боялся, как врага; почему и принял Он именование Отца нашего. А раз так, то всё, посылаемое любящим твоим Отцом, тебе надлежит переносить с терпением, уразумевая, что всё сие исходит

от любящей руки. Милосердие Божие тебе нужно считать своим спасением, ибо Отец твой не пошлёт тебе ничего такого, что не служило бы к твоей пользе и спасению.

6. В-пятых, не забывай об утешительном обещании твоего Искупителя: *истинно, истинно говорю вам: вы восплачите и возвыдете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет* (Ин. 16, 20). Подобно тому, как из одного малого семени вырастает много зёрен, так из одной скорби произойдёт много радости. *Севшие со слезами будут пожинать с радостью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои* (Пс. 125, 5-6). Представь себе: если бы пришёл к тебе Господь Бог и обещал, что все камни, лежащие на твоём дворе, превратятся в жемчуг и чистое золото, – с какою заботливостью ты собрал бы сии камни, и как бы они были тебе дороги! Точно так же ты должен любить свой крест, бедствия и напасти, ибо Бог обещает превратить их в сплошную радость и славу. *Праведники живут вовеки; награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего. Посему Они получат царство славы и венец красоты от руки Господа* (Прем. 5, 15-16). *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18).

7. В-шестых, воспомнай также о примерах святых. Был ли какой святой, да и самое возлюбленное чадо Божие, без креста? Вопроси всех святых, когда бы они ни жили на земле: все они скажут тебе – многими скорбями вошли мы в Царство Небесное (Деян. 14, 21). Спроси святых Ангелов: кто сии святые? Они ответят тебе: *это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца* (Откр. 7, 14). Воззри на Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Моисея, Аарона, Давида, Даниила, Илию, праведного Иова и всех пророков и апостолов – все они пили из крестной чаши Господней (Пс. 115, 4). Когда рассмотришь одни только страдания и бедствия святых мучеников, то придёшь в ужас; однако же сии терзания и муки не отвратили их от Христа. Что же такое наш крест в сравнении с этими мучениями? Он не составляет и сотой их части: *мы ещё не до крови сражались, подвизаясь против греха* (Евр. 12, 4). Мы не можем понести ни одного злого слова или незначительного поношения ради Христа, тогда как святые мученики должны были умирать столь позорною смертью! Одного обезглавили, другого сожгли, третьего распяли, четвёртого утопили, этого разрубили на части, того побили камнями, иного повесили, другого расстреляли из луков. Некоторых принуждали ходить по раскалённым углям босыми ногами – однако же ради Христа и самые раскалённые угли были им отрадою, и они говорили, что ходят по розам.

8. Наконец, в-седьмых, во время крестоношения нашего более всего должно утешать нас соприсутствие Божие. В Священном Писании мы не находим места, где бы Бог сказал, что обитает в тех, кто предаётся увеселениям, но везде говорится, что Он – с обременёнными скорбями и горестями. *Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных* (Ис. 57, 15). *Не бойся, ибо Я с тобою. Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя; пойдёшь ли через огонь, не обожжёшься, и пламя не опалит тебя* (Ис. 41, 10; 43, 2). *За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое. Возвозёт ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его* (Пс. 90, 14-15). *Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасёт* (Пс. 33, 19). Поэтому-то святые мученики, ощущая в муках своих сладостное утешение от Божия присутствия, были настолько смелы и дерзновенны, что посмеивались над своими мучителями, как св. Лаврентий. Св. Викентий, принуждённый ходить по раскалённым углям, говорил, что он ходит по благоухающим розам. Св. Вавила просил, чтобы его погребли с теми цепями, которыми он был скован, дабы во оный день в них предстать перед Христом и таким образом не лишиться драгоценного своего украшения. Св. Игнатий желал, чтобы он, уподобившись чистому пшеничному зерну, был смолот зубами диких зверей и таким образом стал бы чистым хлебом для своего Спасителя. Такая сила и такое дерзновение не есть человеческие, но Божии, как о св. Стефане написано, что он имел вид Ангела, когда приговаривали его к смерти (Деян. 6, 15). Эту радость в страданиях и имеет в виду

Псалмопевец, когда говорит: *при умножении скорбей моих в сердце моём утешения Твои услаждают душу мою* (Пс. 93, 19).

Глава сорок шестая

О ПОБУДИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИНАХ К ТЕРПЕНИЮ,
А ТАКЖЕ О ПОЛЬЗЕ СВЯТОГО КРЕСТА

Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господа. Вот, земледелец ждёт драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний.
(Иак. 5, 7)

1. Терпение есть то, когда человек с покорностью и послушанием Богу *терпеливо уповаёт на Господа* (Пс. 39, 2¹⁹), предоставляя всё премудрости и всемогущество Божию, всецело устранившись от попечения о конце, мере, способе, времени и месте своего крестоношения, но совершенно предавая себя милостивой воле Божией. Побуждать нас к терпению должно следующее:

2. Во-первых, то, что наши кресты и бедствия, равно как и голод, война и мор, происходят от Бога. Ибо хотя всякие скорби причиняются нам действием диавола и злых людей, однако же они постигают нас не случайно, а по определению Божию. *Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю всё это* (Ис. 45, 7). *Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит* (1 Цар. 2, 6). И что тут может сделать человек? Неужели ты будешь противиться Богу и станешь воевать с Ним?

3. Во-вторых, то, что мы не только вполне заслужили налагаемое на нас наказание и всяческий крест, но достойны ещё и гораздо большего. Ибо грехи наши всегда превышают наказание, а наказание Божие всегда меньше нашего греха и беззакония, как говорит об этом благоразумная и мужественная Иудифь (Иудифь 8, 27). Ты не можешь также не признать, что Господь Бог твой от самого твоего рождения оказывал тебе больше милости, нежели наказания, больше добра, нежели зла. Почему же бы тебе в виду столь многих благоденствий, из должного послушания, не потерпеть и отеческого наказания от Него, которое Он, впрочем, всё равно всегда устроит и направляет к твоему благу?

4. В-третьих, поскольку мы вполне заслужили наше наказание, то нам вместе с Пророком Даниилом надлежит исповедать, что Бог не поступает с нами несправедливо (Дан. 9, 7). Или, может быть, Богу вовсе не наказывать тебя за грех твой, ни здесь, ни в будущем веке? Но именно это было бы несправедливо, что ты и сам должен признать. Зачем же тебе быть нетерпеливым и роптать на правду и суды Божии? Лучше, чтобы Бог наказывал тебя здесь временно, нежели там вечно. *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром* (1 Кор. 11, 32). Если ты проявляешь нетерпение по отношению к Богу и ропшешь на Него, то тем самым считаешь Бога неправосудным и суды и дела Его несправедливыми, между тем как *праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих* (Пс. 144, 17). *Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои* (Пс. 118, 137).

5. В-четвёртых, как не потерпеть тебе Господа Бога твоего, уповая на Него и ожидая помощи Его, когда Он по великому Своему долготерпению столь снисходительно терпит тебя со всеми грехами

¹⁹ Так в Септуагинте. Ц.-сл.: *Терпя, потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою*. В русской Библии: *Твёрдо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой*.

твоими? Об этом говорит св. Павел: *или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию?* (Рим. 2, 4).

6. В-пятых – воззри на терпение Господа нашего Иисуса Христа, Который в одно мгновение мог сокрушить всех Своих врагов и хулителей. Но Он, не имея на Себе никакой вины, терпит их и молится за них. Насколько же более следует быть терпеливыми нам, заслуживающим всяческого наказания, вплоть до адского огня! Ради любви к нам Христос претерпел всё. Как Иаков работал семь лет за Рахиль (Быт. 29, 18), так Христос служил за нас тридцать три года. Неужели же нам не потерпеть ради Него малое время? Пусть будет для тебя примером и терпение всех святых: Иосифа, Моисея, молящегося за свой народ, желающего отдать за него и жизнь свою (Исх. 32, 32); Давида, который говорит: *если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня: а если Он скажет так: «нет Моего благоволения к тебе», – то вот я, пусть творит со мною, что Ему благоугодно* (2 Цар. 15, 25-26). Вспомни также и Иова, святых апостолов и мучеников.

7. В-шестых, к терпению должны нас побуждать великие и высокие Божии благодеяния. Прежде всего ты знаешь, что через Христа мы примирились с Богом, и потому никакой человек, никакая враждебная сила не может лишить нас милости и благости Божией, хотя бы и весь мир восставал и свирепствовал против нас. *Милость же Господня от века и до века к боящимся Его* (Пс. 102, 17); *ничто не отлучит нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8, 38-39). Ты знаешь также, что Христос искупил тебя для вечной жизни, чего отнять у тебя никто не может. И так как никто не в силах лишить тебя ни любви Божией, ни вечного блага, то ты и можешь презреть всех твоих врагов, мучителей и гонителей мира сего со всеми их делами, увеселениями и услаждениями, и посмеяться над ними, как действительно и посмевались сему со дерзновением святые мученики.

8. В-седьмых, Божия вечная истина и неколебимые Его вечные обетования также должны соблюдать нас в терпении. *Господь ожидает, чтобы помиловать нас. Он восстанет, чтобы умилосердиться над нами; ибо Господь есть Бог правды: блаженны все уповающие на Него!* (Ис. 30, 18; также Пс. 24, 3; Сир. 2, 12; Плач. 3, 25). *Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1, 12).

9. В-восьмых, терпим мы ради прославления Бога. Три отрока в пещи огненной, Даниил во рву львином, Иосиф в темнице, Давид в изгнании – все сии распространяют познание о Боге (2 Кор. 2, 14).

10. В-девятых, мы терпим ради собственной пользы. Ибо терпение приносит пользу сердцу и душе, так как, терпеливо неся свой крест, человек многому научается: *от терпения* происходит *опытность* (Рим. 5, 4). Терпение облегчает наш крест (Лк. 21, 19) и доставляет покой душе (Мф. 11, 29). Напротив того, нетерпение приводит человека в великую немирность; вдобавок, нетерпением ничего ни изменить, ни добиться невозможно, а только более повредишь себе. Часто нетерпение доводит человека даже и до временной и вечной смерти. Так, например, израильтяне за свою нетерпеливость, за то, что они роптали на Бога, погибли от ядовитых змей (Числ. 21, 6).

11. В-десятых, терпение влечёт за собою высокую награду. К Иову потерянное им имущество возвратилось, увеличенное семикратно (Иов. 42, 10). *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф. 5, 5). Несчастны нетерпеливые, ибо они землю утратят.

12. В-одиннадцатых, какую пользу приносит терпение во всяком звании и чине, того невозможно и высказать. Для принадлежащих духовному званию претерпевать гонение – великая добродетель; для мирского чина терпеть и сносить своих хулителей и клеветников также весьма добродетельно. История учит нас, что целые государства разорялись и опустошались именно от великой нетерпеливости и мстительности. А какую пользу приносит терпение в домашнем быту, о

том знают по опыту живущие в супружеском состоянии. ***Долготерпеливый лучше храброго*** (Притч. 16, 32).

13. *В-двенадцатых*, Христос все наши скорби соделал безвредными для нас, так что они не могут повредить нашему спасению, ибо Он уплатил за все наши грехи Своим горьким страданием и смертью. Взяв все наказания за грехи на Себя, Он отнял у страданий и смерти всю их силу. По этой причине все наши скорби служат нам теперь ко спасению, ибо Христос Своим страданием освятил все наши страдания и превратил их в наилучшее, драгоценнейшее врачевство. Посему св. Павел и говорит: ***любящим Бога, призванным по Его изволению, всё действует ко благу*** (Рим. 8, 28).

14. Наконец, *в-тринацатых*, подумай, что значат наши здешние страдания в сравнении со славою будущего века. Апостол говорит об этом: ***нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас*** (Рим. 8, 18). И потому велико милосердие Божие, что Он наказывает нас в здешней жизни, которая есть наикратчайшее время в сравнении с вечностью. Наказав же, вразумив и исправив нас, Он дарует нам радость, которая будет продолжаться вечно. Посему да желает и просит человек, чтобы Бог не щадил его здесь, дабы навеки пощадить его там, по слову Апостола Петра: ***поскорбев теперь немного, возрадуетесь радостью неизреченою и преславною*** (1 Петр. 1, 6-8).

О пользе святого креста

Сладчайший крест есть узкий и тесный путь, вводящий в жизнь; лоза Божиего наказания, пробуждающая от греховного сна; утренняя звезда, предшествующая солнцу утешения; благодатное знамение, подобное радуге. Крест уподобляет Христу, отъемлет силу у оружий тьмы, облекает во оружия света; он есть бальзамический плод, нетленная смирна, целительная трава, целебное питие. Крест – испытание веры, назидание ближнего, родитель любви, сопутник надежды, предтеча благодати, врачевство души, сохранение от грехов, упразднение жизни по плоти, пробуждение жизни духовной, пременение земного сердца, отвержение мира сего. Он есть предобручение с любовью Божией, умножение небесных даров, обузданье гордости, возрастание смирения, учитель терпения, обновление духа, соблюдение добродетели, пестун тела, воспитатель души, отец мудрости, охранитель кротости, пробуждение молитвы, опытность в долготерпении, блюститель целомудрия, ясность совести, преизобилие внутренней радости. Крест – свет, блистающий в победных венцах святых, сверкающий драгоценный камень верующих, благоуханная райская роза, увенчание мучеников, украшение всех избранных Божиих.

Глава сорок седьмая

ИЗРЕЧЕНИЯ О ТЕРПЕНИИ, ПРИМЕРЫ ОНОГО И УТЕШЕНИЕ

*Многими скорбями надлежит нам войти
в Царствие Божие.
(Деян. 14, 22)*

1. Так как жизнь христианина в мире сем есть не что иное, как крест и скорбь, коими мы должны войти в Царствие Божие, то надлежит нам приуготовляться к терпению и испрашивать его у Бога. Готовься, о христианин, не к увеселениям и благоденствию; готовься много страдать и терпеть. А для сего тщательно размысли над следующими тремя предметами: 1) изречениями и свидетельствами Священного Писания, 2) примерами терпения и 3) утешением, которые даёт нам слово Божие.

I. Изречения и свидетельства Священного Писания

2. Терпение есть такая добродетель, которая с кротким, тихим, смиренным и послушным сердцем покоряет себя налагаемому на нас кресту и воспринимает все бедствия, скорби и гонения, духовные ли то или телесные, как иго Христово и крест Христов. Терпение без ропота последует

Христу, познавая в вере, что Бог наш во Христе есть Бог милостивый. Терпение умягчает и облегчает наш крест надеждою на спасение и кротостью к тем, кто обижает и преследует нас. Терпение не мстит за себя, но предаёт всё Богу. Происходит же терпение не от рассуждения, не от плоти и крови; оно есть особенный дар Духа Святого и плод истинной веры.

3. Таким образом, мы видим в терпении следующие свойства: 1) послушание и покорность Богу; 2) последование Христу; 3) безропотность; 4) созерцание во Христе милостивого Бога; 5) смягчение тяжести креста надеждою; 6) кротость к врагам и гонителям; 7) отвержение мести. Итак, в терпении сочетаются вера, любовь, надежда, смиренение, кротость и послушание.

4. Этой добродетели должны научаться все, которые суть Христовы, искупленные Им для неба и вечной жизни. Против терпения ополчается диавол, великий дракон и древний змий, и весь мир сей. *И рассвирепел дракон на жену, и пошёл, чтобы вступить в брань с прочими от семени её, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа* (Откр. 12, 17).

5. И вот свидетельства Священного Писания. *Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет её* (Мф. 16, 24-25), – то есть: кто не хочет нести крест свой ради Христа, кто хочет избежать его, тот погубит душу свою. *И будете ненавидимы всеми за имя Моё*; поистине это есть тяжкий крест – быть ненавидимым всеми. Но так как ненависть сия бывает за Христа, то в этом обретаем мы великое утешение: *претерпевший же до конца спасётся* (Мк. 13, 13).

6. О духовных гонениях предрекает Господь: *возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Моё*. Вы же *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 12; 19), – тем самым мы входим в единение с нашим Господом, Который и упокоивает нас (Мф. 11, 28). *Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас* (Ин. 15, 18-20). *Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу* (Ин. 16, 2).

7. В Деяниях святых Апостолов мы читаем: когда св. Павел был побит камнями в Листре, то уверщевал затем учеников пребывать твёрдыми в вере, *поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 19-22). И потом он писал: *мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мёртвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаёмся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей* (12 Кор. 4, 8-11).

8. Итак, переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа. Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться. Если терпим, то с Ним и царствовать будем (2 Тим. 2, 3; 5; 12). Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы (2 Тим. 3, 12). Итак, не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное (Евр. 10, 35-36). С терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершиителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими (Евр. 12, 1-3).

9. Апостол Пётр пишет: *радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнём*

испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа (1 Петр. 1, 6-7). И Откровение: как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения, которая придёт на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле (Откр. 3, 10). Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни (Откр. 2, 10).

II. Примеры терпения

10. Вот что Священное Писание говорит об Аврааме, который должен был много претерпеть от Халдеев, Хананеев и Египтян: *он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране*, где Бог **не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги; и сказал ему Бог, что потомки его будут переселенцами в чужой земле и будут в порабощении и притеснении (Деян. 7, 4; 5; 6). *Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошёл, не зная, куда идёт. Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах; ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог* (Евр. 11, 8; 9; 10). А вот пример праведного Лота, утомлённого обращением между людьми неистово развратными, которого Господь избавил (ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные), – ибо **знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания** (2 Петр. 7; 8; 9).**

11. Исаак терпеливо давал приуготовить себя в жертву (Быт. 22, 9). Иаков переносил великие скорби – бежал от брата своего Иисава, не имея ничего, кроме одного посоха, когда переходил он Иордан (Быт. 32, 10). Боролся Иаков в скорби своей с Богом; боролся он с Ангелом – и превозмог; плакал и умолял Его (Ос. 12, 4-5). А царю Египетскому, Фараону, сказал он: **дней странствования моего сто тридцать лет; малы и несчастны дни жизни моей** (Быт. 47, 9).

12. Вот пример Иова – *вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа* (Иак. 5, 11). А вот Моисей – *он был человек кротчайший из всех людей на земле* (Числ. 12, 3), *и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение* (Евр. 11, 25).

13. А что претерпел Давид, прообраз и предызображение Христа? *Господи, Боже мой! на Тебя я уповаю; спаси меня от всех гонителей моих и избавь меня* (Пс. 7, 1), – взывал он. И все примеры святых свидетельствуют о том, что страх Господень научает мудрости, и славе – будущей, вечной славе – предшествует смирение и страдание (Притч. 15, 33). *Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению* (Сир. 2, 1). Какое терпение явили три отрока во время искушения своего в огненной печи! И все святые апостолы и мученики дают нам образцы терпения.

14. Но первым и главным образом терпения должен быть для нас пример Господа нашего Иисуса Христа. Он явил величайшее послушание Богу в несении креста Своего. Он ни в малейшей степени не роптал на Бога, как бывало это с Иовом, Моисеем и Иеремией. Он имел наикрепчайшую веру, ибо, хотя и был оставлен Богом, однако же всё равно исповедовал Его Богом Своим, взывая: **Боже Мой, Боже Мой!** (Мф. 27, 46). Наконец, Он сердечно молился за врагов Своих и не мстил за Себя, хотя в Его власти – отмщение и воздаяние (Рим. 12, 19).

III. Утешение

15. Блаженны плачущие, ибо они утешаются (Мф. 5, 4). *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим; ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко* (Мф. 11, 28-30). Из этого изречения видно, что является нашим утешением: 1) то, что приходим мы ко Христу; 2) то, что Христос упокоевает нас; 3) само иго Христово – ибо оно Христово; 4) обретение покоя души; 5) лёгкость бремени Христова, ибо всё, что совершается ради Христа, всё приносит душе радость и покой. Посему говорит св. Павел: мы **хвалимся и скорбями**,

зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим. 5, 3-5).

16. Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его (Иак. 1, 12). В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16, 33). Любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу (Рим. 8, 28). Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его (2 Тим. 4, 7-8). Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обречённых на заклание. Но всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8, 35-39).

Глава сорок восьмая

НЕТ ТАКОЙ ВЕЛИКОЙ СКОРБИ, ЧТОБЫ БОГ НЕ ПРИУГОТОВИЛ ДЛЯ НЕЁ УТЕШЕНИЯ, ИБО УТЕШЕНИЕ БОЖИЕ ВСЕГДА БОЛЬШЕ НАШЕГО СТРАДАНИЯ.
ЭТИМ ДОЛЖНО ПОДДЕРЖИВАТЬСЯ И УКРЕПЛЯТЬСЯ НАШЕ ТЕРПЕНИЕ

1. Святой Апостол Павел, созерцая великую благость и любвеобилие Бога, Небесного нашего Отца, отверзающего сердце Своё всем страждущим и скорбящим, восхваляет Его и говорит: *благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше.* И мы знаем, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении (2 Кор. 1, 3-5; 7). – Этими возвышенными словами св. Апостол благодарит Господа Бога за Его божественное небесное утешение; ибо оно одно есть лучшее врачевство от мноразличных скорбей и бедствий мира сего. Здесь же Апостол находит нас, что нет такого великого креста и скорби, чтобы Бог не противопоставил ему небесного утешения, и что утешение Божие поистине превосходит все человеческие бедствия. Доказывает это Апостол семью сильными основаниями, приводя их одно за другим.

2. *Первое основание* заключается в том, что Бог есть *Отец милосердия* (2 Кор. 1, 3). Слова сии настолько утешительны, что невозможно в должной мере уразуметь их. И действительно, Бог всем страждущим сердцам являет Себя как Отец, не по имени только, но делом и истинно. В чём состоят свойства отца? В том, что он любит своих детей, заботится о них, питает их, защищает, вразумляет и наставляет, сострадает им в их немощах, милосердствует о них и собирает им наследство. Если кто надлежащим образом размыслит об этом, то должен будет признать, что в одном сем слове – Отец – уже заключается совершенное утешение, коего достаточно против всех наших скорбей; и утешение это превосходит всякую скорбь. А чтобы мы могли истинно познавать, каким именно отцом является наш Бог, св. Павел называет Его *Отцом милосердия*, в Котором всякое отеческое милосердие имеет свой источник, и притом источник вечный. Бог есть Источник и Отец всего того милосердия, какое насаждено в стольких тысячах тысяч отеческих сердец. Отсюда следует, что ни у одного чада Божия не может быть на земле таких страданий, для которых у Бога, Отца милосердия, не нашлось бы превосходящего их утешения.

3. *Второе основание* состоит в том, что Бог есть *Бог всякого утешения* (2 Кор. 1, 3). В этих словах опять заключается вечное, беспределное утешение. Бог есть превечное, бесконечное, высочайшее благо, – а что иное может исходить и происходить из бесконечного блага, как не

всеселое утешение против всяческих скорбей, и притом утешение большее, нежели наш крест? Крест, налагаемый на нас, временен и конечен, Божие же утешение вечно и бесконечно. Из сего мы также усматриваем, что утешение Божие превышает крест наш.

4. *Третье основание* того, что Божие утешение больше всех наших скорбей, заключается в том, что св. Павел, поставляя себя вкупе со всеми святыми в пример нам, говорит: *Бог утешает нас во всякой скорби нашей* (2 Кор. 1, 4). Итак, если мы помыслим о многоразличных примерах святых, как Бог утешал и сохранял их во время несения ими своего креста, то увидим, что наши страдания в сравнении с этим ничего не значат, и что утешение, обретаемое нами в примерах св. мучеников, превосходит всякий наш крест. Кто страдал так много, как Иов (Иов, гл. 1-я и 2-я)? Кто претерпевал столь великие горести, как Иеремия (Иер. 20, 7)? Кто когда-либо подвергся большим искушениям, чем Давид (Пс. 87, 2)? Наконец, что наши страдания в сравнении со страданиями Господа нашего Иисуса Христа? Святые мученики не все ли были чадами Божиими? – Зачем же Бог представляет все сии примеры нашим взорам? Дабы мы научились, что святой крест есть: 1) святыня истинных христиан, 2) духовная небесная честь, 3) победа над диаволом и миром сим, 4) приуготовление к Царству Небесному, 5) то, без чего ни один христианин не может войти в Царство Небесное, 6) святое Христово подобие. Одним словом, крест есть высокое, великое таинство, в котором скрыта высочайшая премудрость и советы Божии, не уразумеваемые ни плотью, ни кровью, и без которого люди не могут вкушать небесной манны слова Божия. Отсюда мы опять видим, что Божие утешение превосходит всякие человеческие скорби.

5. *Четвёртое основание* св. Павел полагает в словах: *чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих* (2 Кор. 1, 4). Но чем же утешает Бог апостолов Своих, и чем апостолы, в свою очередь, утешают нас? Целительным словом Божиим и драгоценными Божиими обетованиями, как сказано: *всё, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду* (Рим. 15, 4). Итак, если мы надлежащим образом углубимся в слово Божие и уразумеем, как милостиво Бог через него беседует с нами, какую обильную благодать и какие небесные блага Он нам обещает, – то должны будем признать, что утешение, заключающееся в слове Божием, несравненно превосходит все наши скорби. Сиrah предстavляет нам истинное изображение человеческой жизни, когда говорит: *много трудов предназначено каждому человеку, и тяжело иго на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех. Мысль об ожидаемом и день смерти производит в них размышления и страх сердца* (Сир. 40, 1-2). Но когда мы противопоставим этому небесную вечную жизнь с её славою и светом (2 Кор. 4, 17-18), тогда мы увидим, что бедствия и скорби временного сего жития в несравненной степени превышаются славою жизни вечной, обетованной нам в слове Божием. Да, мы не перестаём носить на себе бремя греха, который есть отвратительное и страшное зло и из-за которого мы и подвергаемся такому множеству горестей и бедствий. Однако если мы противопоставим сему то, что Христос есть оправдание наше, то утешение наше превзойдёт бремя греха. Ибо во Христе более оправдания, нежели в нас греха. Кратко сказать: слово Божие настолько изобилует утешением, что сердца наши недостаточны для вмещения его, подобно тому, как Бог через Пророка Елисея столь обильно благословил сосуд с елеем у бедной вдовы, что елея, из него изливавшегося, невозможно было вместить и во множество сосудов (4 Цар. 4, 2-6). Поистине, одно маленькое слово в Священном Писании может утешить нас более, нежели диавол и весь мир нас огорчить. *Поток Божий полон воды* (Пс. 64, 10), и ты никогда не сможешь исчерпать её. Поэтому Бог и именует Себя источником воды живой (Иер. 2, 13). *У Тебя источник жизни; во свете Твоём мы видим свет* (Пс. 35, 10). Так неужели скорби, истекающие из греховного источника смерти, будут для нас большими, нежели утешение живого источника жизни?

6. *Пятым утешительным основанием* является то, что св. Павел соотносит крест, который несёт всякий верующий христианин, со страданиями Христовыми, говоря: *по мере, как умножаются в нас страдания Христовы...* (2 Кор. 1, 5). Это соотношение проистекает из того, что 1) все верующие суть духовные члены Господа Иисуса Христа. И как голова, вследствие связи с членами

тела, ощущает их боль, так и Христос, Глава наша, чувствует страдания и бедствия Своих членов. 2) Поскольку же Христос живёт и обитает в верующих в Него и соединён с ними, то, когда гонят их, и Сам Он страдает, подвергаясь в них гонениям и преследованием, что мы видим из Его слов, обращённых к Павлу, преследующему христиан: **Савл, Савл! что ты гонишь Меня?** (Деян. 9, 4). 3) Коль скоро мы паки родились из Христа свыше (Ин. 3, 7), то Он есть наш **вечный Отец** (Ис. 9, 6); а что терпит дитя, то ощущает и отец в сердце своём, и потому все скорби верующих суть и Христовы скорби. И как могут в свете сказанного твои страдания и крест быть большими, чем утешение, что Христос – Глава твоя, а ты член Тела Его; что Он соединён с тобою, обитает в тебе, страдает в тебе и крест твой почитает Своим собственным; что Он твой вечный Отец, и ощущает в святом Своём сердце все скорби твои?

7. *Шестое основание* св. Павел берёт от корня и источника нашего утешения, который есть Христос, и говорит, продолжая свои слова: ...так **умножается Христом и утешение наше** (2 Кор. 1, 5). Источник всех наших бедствий есть грех; в противоположность сему, источник нашего утешения есть Иисус Христос, Сын Божий. Но Христос могущественнее греха, а потому и утешение Христово сильнее и больше всех бедствий, происходящих от греха, как св. Павел говорит: **когда умножился грех, стала преизобиловать благодать** (Рим. 5, 20), ибо благоугодно было Богу, чтобы во Христе обитала всякая полнота и богатство благодати Его (Кол. 1, 19; Еф. 1, 17). Посему Бог послал Его утешить всех сокрушенных сердцем (Ис. 61, 1), и, следовательно, как бы ни были велики наша печаль и наш крест, утешение, обретающееся во Христе, превосходит их.

8. Последнее, *седьмое*, приводимое св. Павлом, *основание* того, что утешение Божие превозмогает все наши скорби, есть слава Христова: *вы участвуете как в страданиях, так и в утешении* (2 Кор. 1, 7). Мы знаем, что неизреченное богатство Его славы (Еф. 3, 16) состоит не в том, чтобы Он прославился только Сам для Себя, не дав Церкви Своей никакого общения или части в этом, – но Христос вошёл в славу Свою как Глава Своей Церкви, дабы и все члены Его приобщились сей славе. Потому и говорит св. Павел: Бог **всё покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего всё во всём** (Еф. 1, 22-23). Как же может какой-либо наш крест, какая-либо скорбь или временное страдание превозмочь то неизмеримо большее утешение, какое почерпываем мы в обетовании будущей славы? Посему св. Павел и полагает, **что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с твою славою, которая открывается в нас** (Рим. 8, 18).

9. Как же можем мы сodelаться причастниками сего утешения? Для этого необходимо следующее:

10. *Во-первых*, истинное раскаяние и познание грехов; ибо без познания грехов сердце наше не может найти утешения. **Не здоровые имеют нужду во враче, но больные** (Мф. 9, 12). Познавая свои грехи, человек уразумевает, что в несчастия и бедствия повергает он посредством греха сам себя, и потому не осмеливается в крестоношении своём роптать на Бога, но осознаёт, что **должен сетовать на грехи свои** (Плач. 3, 39). В познании грехов человек также научается видеть, что Бог не поступает с ним несправедливо. Поскольку грех есть всеобщее зло, поразившее всех людей, то никакого человека не могут миновать скорби и страдания, являющиеся неизбежным следствием греха. Но кто вкупе с Даниилом исповедает это от всего сердца (Дан. 9, 7), тому Бог пошлёт и утешение с небес, как Ангела Пророку (Дан. 9, 21).

11. *Во-вторых*, утешение невозможно без веры, прилепляющейся ко Христу, как дитя к груди матери. Ибо именно вера приникает к отеческому сердцу Бога, **Бога всякого утешения** (2 Кор. 1, 3), и удерживает Его; она объемлет Христа и крепко держится за Него, подобно Иакову, который сказал Боровшемуся с ним: **не отпущу Тебя, пока не благословиши меня** (Быт. 32, 26). Во Христе вера одерживает победу над грехом, смертью, диаволом, миром и всяческим злополучием. **Всё возможно верующему** (Мк. 9, 23); **если будешь веровать, увидишь славу Божию** (Ин. 11, 40).

12. *В-третьих*, необходима здесь молитва, которая есть наше обращение к Богу и беседа с Богом. Подобно тому, как мы ощущаем утешение и облегчение в сердце, когда открываем свои нужды и скорби близкому другу, – так, и ещё более, сердце наше утешается беседою с Богом, как говорит св. Давид: **в день, когда я воззвал, Ты услышал меня, вселил в душу мою бодрость** (Пс. 137, 3). Молитва, творимая во имя Иисуса, есть как бы лестница небесная, по коей мы восходим к Богу. И ни одна молитва не возносится к небу без того, чтобы в ответ на неё не нисшёл Ангел (Быт. 28, 12), то есть какое-либо утешение от Господа. Это показано нам в страдании Христовом: когда Господь *усиленно молился, явился Ему Ангел с небес и укреплял Его* (Лк. 22, 43-44). Ибо неколебимые Божии обетования, в которых Он обещает нас услышать, не могут остаться тщетными.

13. *В-четвёртых*, восхваление Бога. Оно нужно нам, чтобы стать способными к восприятию утешения Божия. В хвале Богу всегда заключается духовная радость. Кто на всякий день прославляет Бога, тот исполняет ангельское служение – ибо мы знаем, что святые Ангелы непрестанно восхваляют Бога и *видят лицо Отца нашего небесного* (Мф. 18, 10). Это высочайшая их радость, их ангельский хлеб, который они вкушают. Всякая хвала Богу сопряжена с радостью и утешением. Посему Псалмопевец и говорит: **благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих. Господом будет хвалиться душа моя; услышат кроткие и возвеселятся** (Пс. 33, 2-3). Здесь св. Давид хвалу и радость соединяет вместе и наставляет нас, что они происходят одна из другой и одна с другою связаны.

14. Наконец, *в-пятых*, прямым истинным средством для обретения утешения служит то, когда мы прилежно читаем и слушаем слово Божие, размышляем о нём и внимаем устам Господним. Ибо слово Божие открыто нам для того, чтобы мы *терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду* (Рим. 15, 4).

15. Итак, всё вышеназванное, то есть: истинное неколебимое утешение во всякой скорби и поиски и обретение сего утешения в искреннем покаянии, правой вере, сердечной молитве и восхвалении Бога, – нам следует почерпывать и воспринимать единственно из слова Божия, как истинного источника утешения.

Глава сорок девятая

НЕКОЛЕБИМАЯ ИСТИНА БОЖИЯ И ЕГО НЕЛОЖНЫЕ ОБЕТОВАНИЯ
ДОЛЖНЫ ПОРОЖДАТЬ В СЕРДЦЕ НАШЕМ ТЕРПЕНИЕ

*А я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего:
 Бог мой услышит меня.
 Не радуйся ради меня, неприятельница моя!
 Хотя я упал, но встану,
 хотя я во мраке, но Господь – свет для меня.
 Гнев Господень буду нести, потому что согрешил пред Ним,
 доколе Он не решит дела моего
 и не совершил суда надо мною.
 Тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его.
 И увидит это неприятельница моя, и стыд покроет её,
 говорившую мне: «где Господь Бог твой?».
 (Мих. 7, 7-10)*

1. У Пророка Иеремии мы читаем, что перед Вавилонским пленением, прежде нежели Иерусалим был в первый раз разрушен, земля опустошена и Иудеи отведены пленниками в Вавилон, – кроме греха идололожения, которым они заслужили это наказание, также были между ними весьма распространены неверность, лживость, лукавство, вражда, ненависть и зависть, а всякая любовь совершенно охладела и угасла. Когда так бывает, то Бог удаляется из земли той и из города того,

удаляется из сердец людей, вслед за чем следует и погибель. Вот что говорит об этом Пророк: *берегитесь каждый своего друга, и не доверяйте ни одному из своих братьев; ибо всякий брат ставит преткновение другому, и всякий друг разносит клеветы. Каждый обманывает своего друга, и правды не говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости. Ты живёшь среди коварства; по коварству они отрекаются знать Меня, говорит Господь. Посему так говорит Господь Саваоф: вот, Я расплавлю и испытаю их; ибо как иначе Мне поступать со дщерью народа Моего? Язык их – убийственная стрела, говорит коварно; устами своими говорят с ближним своим дружелюбно, а в сердце своём строят ему ковы* (Иер. 9, 4-8). Отсюда мы видим, что происходило в Иерусалиме пред его разрушением: в этом городе царила такая неверность и лживость, что ни один человек не мог положиться на другого; все старались только о том, как бы оболгать и обмануть друг друга. Только об этом заботились они в сердце своём, что и послужило к их истреблению и пагубе.

2. И Пророк Михей также жалуется на это, говоря: *горе мне! ибо со мною теперь – как по собрании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа моя. Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло* (Мих. 7, 1-3).

3. Поистине, где всё это бывает, там люди с великим усердием роют сами себе яму погибели, чтобы добровольно впасть в неё. Но пусть посмотрит каждый вокруг себя: не то же ли происходит и в наше время? Пагуба наша пред глазами нашими, ибо она происходит из нас самих. Дай Боже, чтобы мы познали сие и отвратились от злых наших помыслов, переменили наши злые, враждебные сердца и полюбили мир и истину! Если этого не случится, то нам ничем нельзя будет помочь.

4. Но чтобы и в сие злополучное время благочестивые люди не оставались без утешения, нам надлежит обратить свои взоры в прошлое и посмотреть, чем в прежние времена утешались скорбящие в таких бедствиях и горестях сердца. И здесь Пророк Михей как бы перстом указывает нам на главное такое утешение, говоря: *а я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего*. Это первое утешение. Второе: *Бог мой услышит меня* (Мих. 7, 7). Третье: *не радуйся ради меня, неприятельница моя!* хотя я упал, но встану. Четвёртое: *хотя я во мраке, но Господь свет для меня* (Мих. 7, 8). Пятое: *гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершил суда надо мною*. Шестое: *тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его* (Мих. 7, 9). Седьмое: *и увидит это неприятельница моя истыд покроет её* (Мих. 7, 10). – Разберём всё сие более подробно.

5. *Первое утешение: а я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего* (Мих. 7, 7). Здесь нам преподаётся наставление о вере и надежде, которые, подобно двум зорким и бодрствующим очам, должны во всякой скорби, во всяком, даже самом крайнем, бедствии взирать на Бога. Чем больше скорбь, тем сильнее должно быть наше упование и надежда на Бога. Ибо тут и надлежит нам вспоминать христианскую веру нашу: *верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли*²⁰. То есть: я верую, что сколь бы велика ни была какая-либо напасть, но Бог хочет и может избавить меня от неё. Потому мы должны научаться отвращать очи наши от временных скорбей и взирать не на них, а только на Господа, *от века устроющего спасение посреди земли* (Пс. 73, 12), как уверяет нас св. Давид: *к Тебе возвожу очи мои, Живущий на небесах! Вот, как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы – на руку госпожи её, так очи наши – к Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас. Помилуй нас,*

²⁰ Никео-Цареградский Символ веры.

Господи, помилуй нас, ибо довольно мы насыщены презрением; довольно насыщена душа наша поношением от надменных и уничижением от гордых (Пс. 122, 1-4).

6. А так как образ действия нашего Бога таков, что Он помогает нам в Своё время, а не так и не тогда, когда того хотим мы, – то после слов: **а я буду взирать на Господа** и следует по справедливости: стану **уповать на Бога спасения моего** (Мих 7, 7). То есть вера, надежда и терпение должны быть вместе, как научает нас св. Давид в 26-м Псалме. Начав с веры и упования на Бога: **Господь свет мой и спасение моё: кого мне бояться? Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться?** – он заканчивает надеждою: **верую, что увижу благость Господа на земле живых. Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твоё, и надейся на Господа** (Пс. 26, 1; 13-14). Он же восклицает: **надеюсь на Господа, надеется душа моя; на слово Его уповаю. Душа моя ожидает Господа более, нежели стражи – утра, более, нежели стражи – утра** (Пс. 129, 5-6). О надежде говорит и Пророк Аввакум: **видение** (то есть обетование) **относится ещё к определённому времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится** (Авв. 2, 3).

7. Но многие скорбящие души сетуют, что страдание их слишком продолжительно. Ответ: так и должно быть для испытания веры, надежды и терпения. Это угоднее Богу, нежели вся слава мира сего. А если так угодно Богу, то отчего же не переждать тебе всего с терпением? Каждая вещь имеет своё начало и конец, и если не дождаться конца, то никакого толку не будет. Не один суровый ветер пронесётся над плодами в поле, прежде нежели они созреют; когда же дождутся они своего времени, то обретают совершенную сладость. Так и с крестом, наложенным на нас. Если дождёшься конца его с терпением, то он принесёт сладостный и **мирный плод праведности** (Евр. 12, 11), ибо св. Павел говорит: **надежда не постыжает** (Рим. 5, 5). Почему? Потому, что покоится она на слове Божием, как на твёрдом камне, и по этой причине стоит крепко против всякого несчастья. **Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся** (Пс. 33, 6). **Кто верил Господу – и был постыжен? или кто пребывал в страхе Его – и был оставлен? или кто взывал к Нему – и Он презрел его? Ибо Господь сострадателен и милостив и прощает грехи, и спасает во время скорби** (Сир. 2, 10-11). **Надежда бедных не до конца погибнет** (Пс. 9, 19).

8. **Второе утешение: Бог мой услышит меня** (Мих. 7, 7). Это великое утешение в скорбях, заключающееся в том, что мы знаем и несомненно уверены, что Бог слышит молитву нашу. **Услышал Господь голос плача моего, услышал Господь моление моё; Господь примет молитву мою** (Пс. 6, 9-10). **В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал. И Он услышал от чертога Своего голос мой, и вопль мой дошёл до слуха Его** (Пс. 17, 7). **Сей нищий воззвал, – и Господь услышал и спас его от всех бед его. Очи Господни обращены на праведников, и уши Его – к воплю их** (Пс. 33, 7; 16). **За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое. Возвозёт ко Мне, и услышу его** (Пс. 90, 14-15). **Ты слышиши молитву; к Тебе прибегает всякая плоть. Страшный в правосудии, услышь нас, Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далеко** (Пс. 64, 3; 6). Здесь сказано, что Бог есть надежда всех живущих на земле и находящихся далеко в море. «Да», скажешь ты, «те, кто говорил это, были люди святые; а я кто?» Ответ: **все люди согрешили и лишены славы Божией** (Рим. 3, 23), а Бог слышит их по Своему милосердию, когда они каются и ходят в страхе Божием. **Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине. Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их** (Пс. 144, 18-19). **Призрит на молитву беспомощных и не презрят моления их. Напишется о сем для рода последующего** (Пс. 101, 18-19).

9. **Третье утешение: не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану** (Мих. 7, 8). Хотя лицемерный, злой и коварный мир и радуется о несчастиях праведников и торжествует по поводу их бедствий (Ин. 16, 20), однако же неприятельница их, о которой говорит Пророк, мир сей, будет уничижён и постыжен. **Не навек оставляет Господь. Но послал горе, и помилует по**

великой благости Своей. Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих (Плач. 3, 31-33); **после искушения Он утешает и после наказания являет милость** (Тов. 3, 22²¹). **Господь поддерживает всех падающих и восставляет всех низверженных** (Пс. 144, 14). **По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!** (Плач. 3, 22-23).

10. Четвертое утешение: хотя я во мраке, но Господь – свет для меня (Мих. 7, 8). Когда находит скорбь, то это подобно тому, как если застигла кого великная тьма. Тогда уже не узнают более человека друзья его; тогда угасает для него всякое утешение мира сего; тогда оказывается он **во тьме и тени смертной** (Пс. 106, 10); тогда устремляется на него презрение и клевета. При наступлении такой тьмы пробуждаются все дикие звери, львы и медведи, злые духи и злые люди. Но Бог будет светом для сидящих в сей скорбной тьме. Ибо как раз пребывающих в таком мраке Бог и осияет светом Своей благодати, утешая их среди скорбей великою радостью, так что именно неся свой крест, они ощутительно воспринимают Его благодатное присутствие, как говорит об этом Псалмопевец: **во тьме восходит свет правым; благ Он и милосерд и праведен** (Пс. 111, 4). **Свет сияет на праведника, и на правых сердцем – веселье** (Пс. 96, 11).

11. Пятое утешение: гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершил суда надо мною (Мих. 7, 9). Если мы и не виновны пред теми, кто причиняет нам скорбь, то всё равно виновны перед Богом. И Он есть Тот, по Чьему суду с нами всё происходит; потому и упоминается здесь **гнев Господень**. Итак, знай, что всё, делаемое тебе злыми людьми, есть гнев Господень. Блажен тот, кто терпеливо переносит свои бедствия и принимает их, как приходящие от Господа. **Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим, чтобы дать ему покой в бедственные дни, доколе нечестивому выроется яма** (Пс. 93, 12-13). **Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа; сидит уединённо и молчит; полагает уста свои в прах, помышляя: «может быть, еще есть надежда»; подставляет ланиту свою биющему его, пресыщается поношением** (Плач. 3, 26; 28; 29-30). Прекрасный пример этому – св. Давид. Он хорошо разумел те три вещи, о которых говорит здесь Пророк Михей: терпение гнева Господня, покаяние и ожидание решения Божия. Ибо Давид познал, что поношение, которому подверг его Семей, есть Божие определение (2 Цар. 16, 10-11). А покаяние и принятие судов Божиих видно из следующих его слов: **если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть Его и жилище Его. А если Он скажет так: «нет Моего благоволения к тебе», то вот я; пусть творит со мною, что Ему благоугодно** (2 Цар. 15, 25-26). **Не ревнуй злодеям; покорись Господу и надейся на Него** (Пс. 36, 1; 7).

12. Шестое утешение: тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его (Мих. 7, 9). Здесь Пророк сравнивает себя с человеком, сидящим в кромешной тьме, о котором забыли, как об умершем, и которого из глубокой тьмы вдруг выводят на свет. И как до того он совершенно ничего не видел, кроме одной скорби и тьмы, так теперь он всецело обнят радостью, созерцая прекрасное небо и свет солнца. То же самое бывает и в наших бедствиях и несении креста: когда всё это проходит, то является прекрасное Божие сияние небесного утешения (Пс. 49, 2), и тогда мы радуемся Божией милости и помощи. Так было с Иосифом – какой величественный свет воссиял, когда прошла тьма его скорбей (Быт. 41, 41)! То же было и с Давидом: каким славным царём стал он, когда окончились дни мрака его! С каким торжеством Бог извёл его из тьмы! Так будет и в последний оный день: Бог исторгнет нас из смертной тьмы и изведёт во свет. О, как возрадуемся мы тогда о милости Его!

²¹ Этой фразы нет в русском тексте. З-я глава книги Товит насчитывает в русской Библии 17 стихов, в немецкой – 25.

13. Седьмое утешение: и увидит это неприятельница моя и стыд покроет её (Мих. 7, 10). Здесь говорится о воздаянии всем злым людям, которые радуются несчастью других: их покроет стыд. И пусть все сии хулители и ругатели знают, что они непременно будут постыжены. Их собственное сердце убедит их в том, что они поступали неправедно. Как в конце концов устыдился Семей пред Давидом и Соломоном (2 Цар. 19, 19; 3 Цар. 2, 44)! Как были постыжены Филистимляне, издевавшиеся над Самсоном, когда рухнул на них дом их (Суд. 16, 23-30)! **Не насмехайся над человеком, находящимся в горести души его; ибо есть Смиряющий и Возвышающий** (Сир. 7, 11). **Уловлены будут сетью радующиеся о падении благочестивых, и скорбь измождит их прежде смерти их** (Сир. 27, 32). **Тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицом тех, которые оскорбляли его и презирали подвиги его; они же, увидев, смутятся великим страхом** (Прем. 5, 1-2). **Праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою** (2 Фес. 1, 6-7). А вот слова праведника: **Радовался ли я погибели врага моего и торжествовал ли, когда несчастье постигало его? Не позволяя я устам моим грешить проклятием души его** (Иов. 31, 29-30). Итак, **любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благоворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посыпает дождь на праведных и неправедных** (Мф. 5, 44-45).

Глава пятидесятая

О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ НАДЕЖДА, ПОЧЕМУ ОНА НЕ ПОСТЫЖАЕТ,
И КАК ОНА БЫВАЕТ ИСПЫТЫВАЕМА В ИСКУШЕНИЯХ ПЛОТИ И ДУХА

*Познаешь, что Я Господь,
и что надеющиеся на Меня не постыдятся.
(Ис. 49, 23)*

1. Подобно тому, как вера есть твёрдая и несомненная уверенность (Евр. 11, 1) в благодати Божией, обетованной во Христе; уверенность, посредством которой мы всем сердцем и умом прилепляемся к Богу, – так и надежда есть терпеливое, твёрдое ожидание и постоянная уверенность в том, во что мы верим или чего с терпением чаем. Итак, надежда есть не что иное, как терпеливая, неколебимая, ожидающая до конца вера.

2. Об этой надежде говорит св. Павел, что она **не постыжает** (Рим. 5, 5). Причина сего в том, что надежда имеет такое же неколебимое основание, как и вера, а именно – Самого Бога. Поэтому она и не может быть посрамлена, ибо основание её твёрдо, вечно и недвижимо; поэтому и мир, радость, покой, слава и утешение, соединённые с надеждою, вечны. И как бы кто много ни скорбел, надежда противопоставляет этому гораздо больше утешения и мира, проистекающего из сей недвижимой скалы (Исх. 17, 6). Хотя бы и вздымались на нас ветры и бури, надежда ничего не устрашится, ибо дом её основан на камне (Мф. 7, 25).

3. И поскольку надежде надлежит стоять на твёрдом и непоколебимом основании, а всё временное непостоянно, то надежда по природе своей и не ищет временного счастья, радости, чести и славы, но покоряется единственно в Боге и хвалится о Господе. Тут она обретает постоянный мир и покой, как говорит Псалмопевец: **надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется: пребывает вовек. Горы окрест Иерусалима, а Господь окрест народа Своего отныне и вовек** (Пс. 124, 1-2).

4. Кто же полагает основанием своей надежды временные вещи: честь, богатство, счастье, земную радость и проч., тот обрекает себя на непрестанный страх, попечения и скорби; тот покоряет себя стихиям мира сего и уподобляет участь свою непостоянной и всегда колеблемой морской волне,

достигая мирного и покойного состояния лишь настолько, насколько позволяет ему это мир сей и окружающие его люди.

5. А кто какое положил основание, это испытывается посредством креста. Ибо в искушениях становится ясно, в чём заключается надежда и упование человека. Тут часто оказывается, что мы надеялись не на Самого Бога, а только на Его дары и на устроимое Им наше благополучие, и сооружали здание своё на песке, соделывая творение своим богом. Ибо слепая наша природа столь превратна, что постоянно прилепляется к творению, тогда как через него надлежало бы ей восходить ко Творцу. Бог даёт человеку счастье и благоденствие для того, чтобы он через них возвышался над собою, через дары приходил к Дарующему их; чтобы научился он познавать Бога, бояться, почитать и любить Его и на Него одного уповать. Но о! падшее естество наше! оно, как свинья к своему корыту, приникает к даруемым благам, и совсем забывает о Подателе всех благ!

6. Посему Бог и вынужден налагать на нас крест, ввергать нас в скорби и отнимать у нас Свои дары, дабы мы научались уповать только на Него, познавать Его, восхвалять Его и величать. Поскольку же мы возлагаем надежду на самих себя, на наши возможности, силы и дарования, то Богу приходится нередко сокрушать, унижать, смирять, опустошать нас и даже совсем лишать нас самих себя и всего нашего, чтобы взамен дать нам Себя. А этого не может произойти, пока Он совершенно не уничтожит в нас надежды на самих себя, которая более всего противна Его благодати.

7. И потому истинная надежда есть борющаяся добродетель: она сражается с упением на самого себя, на собственные дарования, заслуги, благочестие, благополучие, богатство и положение среди людей. С этими-то диавольскими личинами должна она воинствовать и отторгаться от них, прибегая к единому Богу и упокоеваясь в Нём.

8. Таким образом надежда, – равно как вера и любовь, – имеет своим предметом единственно Бога. Ибо кто надеется на что-либо иное, или даже и на что-то рядом с Богом, но не на одного только Бога, тот ни на что не надеется, ибо все вещи вне Бога суть ничто, и надежда на них тщетна. Поэтому сии три добродетели – вера, любовь и надежда – совершенно духовны. В них нет ничего земного, они стремятся к невидимому, они все суть дух и имеют своим основанием лишь единого Бога, к Которому одному они и направлены. Потому св. Павел говорит: **надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?** (Рим. 8, 24). Кто же возлагает свою надежду на видимые вещи, тот имеет своим основанием не Бога, но пустую тень; поэтому и надежда его должна прейти вместе с миром сим и быть постыженной.

9. Итак, через рассмотрение сего, через сравнение времени и вечности, человек приводится к истинной блаженной надежде и неколеблемому покою. Вечность неизменна, ибо в ней нет перемены из одного в другое; время же переменчиво – день сменяется ночью, недели перетекают в месяц, месяцы один за другим слагаются в год, зима переходит в лето. И как переменяется время, так колеблются и меняются и качества всех стихий и творений; не говорю уже о том, что небо ни минуты не остаётся в покое и движет все низшие сферы. Из сего следует, что во временных вещах нельзя найти неизменного покоя, но всё видимое с течением времени преходит. Всё, что заключено во времени, должно погибнуть, и потому **всё суета** (Еккл. 1, 2). Покой в вечности, а не во времени. И злые, и добрые люди с вздоханиями ищут непреходящего покоя, но никто не может достигнуть его, кроме тех, кто научается всецело предавать себя Христу, Который есть превечный покой, и *потерять душу свою ради Него* (Лк. 9, 24). Достигается же сие не многочисленными делами или трудами, но терпеливою надеждою, *пребыванием в тишине и уповании* (Ис. 30, 15) и безмолвии субботствования.

10. Надлежит также знать, что надежда наша должна быть испытана не одним только отъятием временного благополучия, но и лишением благодати в тяжких духовных искушениях. Ибо подлинное испытание надежды в том и состоит, что от нас отнимается всё, даже и самые лучшие дары Божии, на которые мы опираемся. Только пройдя такое испытание, наша надежда станет

совершенно чистою, незамутнённою и опирающеся единственно на Бога. В таком испытании надежде предстоит надеяться и тогда, когда никакой надежды уже не остается; надеяться, как сказал св. Павел об Аврааме, *сверх надежды* (Рим. 4, 18). Здесь человек со Христом до нага совлекается всего и оставляется всеми, даже и Самим Богом, – и это-то и значит по-настоящему уподобиться образу Христову (Мф. 27, 46). Так испытывается надежда.

11. В других скорбях испытывается только терпение, смиление, молитва, любовь; но в искушениях, о которых я только что сказал, искушениях совести, испытывается и подвергается проверке надежда. В этом случае человек как бы лишается всей благодати Божией; но, выдержав такое испытание, он увенчивается тою надеждою, которая уже *не постыжает* (Рим. 5, 5). И хотя во время таких высочайших скорбей и бывает нередко ропот, нетерпение и хула, однако же Бог одновременно производит в нас в противовес им и некое вздохание, которое покрывает и упраздняет их, так что человек спасается как бы из огня (1 Кор. 3, 15), как головня, выхваченная из огня (Ам. 4, 11), или как кончик уха, исторгнутый из пасти льва (Ам. 3, 12). Никак не должно отчаяваться, когда в нас против нашей воли совершается всё сие; но уразумевать, что это есть самое высокое и самое тяжкое испытание и проверка нашей надежды. А то, что в противовес сему мы находим в себе некое вздохание, это как раз и есть те *неизреченные вздохания Духа Святого*, о которых говорит св. Павел (Рим. 8, 26).

12. Те, кои проходят через всё сие, суть величайшие праведники, и ближе к Богу, нежели гордые души, уповающие на самих себя; ибо последние суть ужаснейшие богохульники при всей их славе и чести. Первые же – возлюбленнейшие чада Божии, как то можно видеть на примерах Иова и Давида. В таких искушениях люди, подобно выплавляемому золоту, поистине очищаются от всякой примеси; они отторгаются от всего собственного, от всех своих дарований, от всего своего, что в них есть славного, и насыжаются в Бога, подобно тому, как прекрасный драгоценный камень оправляется в золото, – дабы более не оставалось ничего, чем мог бы хвалиться гордый человек.

13. В таком совлечении и обнажении от всего человек и научается не надеяться ни на что, кроме одного Бога. Ибо здесь мы познаём, что скорбью может быть отнято от нас всё – но только не Бог. Никакая скорбь не может отнять у нас Бога. Напротив, скорби приводят нас к Богу и возвращают нас Богу, а Бога – нам. Итак, во время скорбей и претерпевания креста нас сохраняет одна надежда, и потому она *не постыжает* (Рим. 5, 5). Как душа нагою вышла от Бога (Быт. 2, 25), то обнажённою от всякой любви к творениям она должна и возвратиться к Нему. Ибо когда кто совлекается себя и всякого творения, тогда не остается ему иного пути, как прибегнуть в руку Божию, которая всё объемлет и пядью измеряет весь мир (Ис. 40, 12). Итак, кто упраздняется от мира сего, становится чистым от всякой любви к творениям, то есть ни к чему не прилепляется сердцем своим, но освобождается от всего, стоит в свободе и всецело предаёт себя Богу, предоставляя Ему поступать с ним так, как Ему благоугодно, – тот принимается Богом под Его водительство. Тот же, кто прилепляется к творениям и к самому себе, то есть кто распоряжается своею волею сам, а не довольствуется тем, что благоугодно Богу, тот обрящет погибель в самом себе.

Глава пятьдесят первая

УТЕШЕНИЕ В НЕМОЩИ ВЕРЫ

*Тросы надломленной не преломит
и льна курящегося не угасит.
(Ис. 42, 3)*

1. Се – великое и прекрасное утешение в немощи веры, которое Пророк заключил в двух уподоблениях. Первое из них берёт он от *надломленной трости*, к которой нужно прикасаться

весьма нежно и осторожно, дабы совсем не переломить её. Так же поступает Бог с нашими немощами и с нашею слабою верою. Второе уподобление – курящийся лён. Если мы хотим, чтобы зажжённый фитиль из льна горел, то на него не нужно сильно дуть, ибо тогда он угаснет вовсе. Так и Христос, Господь наш, раздувает малую искорку нашей веры тихим веянием Духа Своего и кротким дуновением уст Своих, дабы не устрашить нас, но оживить и укрепить в немощи нашей (Ис. 57, 15). И поскольку малодушие и слабость веры есть тяжкое искушение, присущее всем христианам, одному в большей, другому в меньшей степени, – то Святой Дух противопоставляет сему в слове Божием могущественные и обильные утешения, на которые нам следует обратить особенное внимание, дабы в скорбное время внутренних испытаний и борьбы обрести в них спасительную помощь.

2. *И первое утешение* заключается в том, чтобы мы твёрдо уразумели, что вера – не наше действие и дело, но дело Божие. *Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал. Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший Меня* (Ин. 6, 29; 44). *Безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его* (Еф. 1, 19). *Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился* (Еф. 2, 8-9). *С терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершиителя веры Иисуса* (Евр. 12, 1-2). *Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам* (Рим. 5, 5). Мы имеем начаток Духа, Который подкрепляет нас в немощах наших (Рим. 8, 23; 26). И поскольку вера есть дело Божие в нас, а не собственное наше действие, то и не от нас зависит и не в нашей власти состоит то, насколько сильно или слабо она может быть. Если Бог дал обетование спасти нас верою, то Он Сам и знает, насколько сильно для нашего спасения должна быть наша вера, и в какой мере Он изволит дать нам её. Это и означает сказанное Богом Апостолу Павлу: *довольно для тебя благодати Моеи* (2 Кор. 12, 9). *Ибо не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба* (Ин. 3, 27).

3. *Второе утешение*. В этой жизни мы не можем достичь совершенства; оно достигается нами только отчасти. Такова воля Божия, по причине глубокого нашего падения и слепоты, а равно и для того, чтобы положить в нас препятство нашей беспечности и пагубной гордости. Св. Павел пишет: *говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус* (Флп. 3, 12). То есть: «хоть я не имею такой совершенной веры, чтобы достичь Христа в полноте, как бы следовало; но несмотря на это, Христос достиг меня; и пусть не в совершенной мере, но всё равно я есмь во Христе Иисусе чрез веру. Пусть моё стремление к Нему немощно, оставляет желать много лучшего – Он всё равно достигает меня». Итак, будем довольствоваться немощью нашей (2 Кор. 12, 9-10), пока не достигнем совершенства (Евр. 12, 23).

4. *Третье утешение*: Бог не отвергает нашу слабую веру, но взирает на неё милостиво, укрепляет, умножает её и приводит к спасительному концу. Вот как прекрасно и сильно говорит об этом Священное Писание: *трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит* (Ис. 42, 3). Ты – убежище бедного, убежище нищего в тесное для него время, защита от бури, тень от зноя (Ис. 25, 4). *Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие; скажите робким душою: будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш, придёт отмщение, воздаяние Божие; Он придёт и спасёт вас* (Ис. 35, 3-4). *Он даёт утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость. Надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся* (Ис. 40, 29; 31). Христос говорит: *Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего* (Ис. 50, 4); *помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы* (Ис. 61, 1). Я оживляю дух смиренных, Я оживляю сердце сокрушенных. Ибо от Меня облекается телом дух, Я создал души (Ис. 57, 15-16). В книге Исход написано: *не вари козлёнка в молоке матери его* (Исх. 34, 26), – то есть не огорчай, не опечаливай и не соблазняй нежной, только что возникающей веры. Сильная вера может сносить всё – она выдержит, когда её варят и жарят, она устоит и в огне и в

воде; но со слабым младенцем веры нужно обращаться очень осторожно, как с надломленною тростью, дабы не переломить её совершенно. **Я напою душу утомлённую и насыщу всякую душу скорбящую** (Иер. 31, 25). Те, кто осознаёт себя немощным в вере, нищи духом – но **блаженны нищие духом** (Мф. 5, 3). Немощные в вере видят себя духовно больными – но их утешает Бог: **не здоровые имеют нужду во враче, но больные** (Мф. 9, 12). **Немощного в вере принимайте без споров о мнениях** (Рим. 14, 1). Апостол Павел **для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных** (1 Кор. 9, 22). Господь говорит: овцу Мою **потерявшую отыщу и уяннную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю** (Иез. 34, 16). **Приходящего ко Мне не изгоню вон** (Ин. 6, 37). Всех немощных в вере напрямую касаются сии утешительные обетования; посему да уповают они твёрдо на то, что **верен Призывающий нас, Который и сотворит сие** (1 Фес. 5, 24). **Ибо слово Господне право и все дела Его верны** (Пс. 32, 4). Посмотрите на примеры немощных в вере: на несчастного отца бесноватого отрока, которому Господь сказал: **если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему**, а он воскликнул со слезами: **верую, Господи! помоги моему неверию!** (Мк. 9, 23-24); на царедворца (Ин. 4, 47); на учеников в лодке (Мф. 8, 24) – Господь всегда протягивает руку Петру, утопающему в море (Мф. 14, 31). Поэтому св. Павел и уверяет: **утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем** (1 Фес. 5, 14).

5. Четвёртое утешение: о немощных в вере Бог заботится более всего, ибо **не здоровые имеют нужду во враче, но больные** (Мф. 9, 12). Он оставляет девяносто девять овец в пустыне и идет искать одну пропавшую, пока не найдет её (Лк. 15, 4). Как добрая мать наиболее заботится о больных детях и ухаживает за ними, так и Бог по отношению к немощным в вере.

6. Пятое утешение. Ты скажешь: «я не чувствую в себе почти никакой веры». В таком случае спрошу тебя: но желание веры ведь есть в тебе? Если ты чувствуешь в себе желание веровать, то это уже есть вера, ибо и желание веры производит в нас Бог. Посему если ты сердечно желаешь веровать, то ты уже имеешь в себе действие Божие и можешь утешаться несомненною надеждою на то, что **Производящий в тебе хотение произведёт и действие** (Флп. 2, 13).

7. Шестое утешение: Бог взирает на желания верующих настолько милостиво, что никакого стремления бедного скорбящего сердца Он не забудет до конца (Пс. 9, 19). **Господи! Ты слышишь желания смиренных; укрепи сердце их; открой ухо Твоё** (Пс. 9, 38). И потому вера твоя является пред Богом такою, какою ты желаешь иметь её перед Ним. Бог **взирает на сердце** (1 Цар. 16, 7), Он оценивает дух, Он **испытует сердца и утробы** (Пс. 7, 10). **За то, что он возлюбил Меня, избавлю его** (Пс. 90, 14).

8. Седьмое утешение: гораздо лучше, когда мы осознаём свою веру немощною, нежели крепкою, ибо так устроил Бог, дабы не впали мы в духовную гордость. **Сила Моя совершается в немощи**, возвещает Бог; **и потому я** – отвечает на сие св. Павел – **гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова** (2 Кор. 12, 9). Утешайся этим, немощный в вере!

9. Восьмое утешение: и слабая вера всё равно – вера. Ибо спасение наше покоится не на достоинстве нашей веры, не на том, сильная она или слабая, но на Христе, Которого вера достигает и объемлет. И как малое, немощное дитя своею слабою рукою точно так же берёт и держит какую-либо драгоценность или жемчужину, как и сильный взрослый человек, – так и слабая вера объемлет и удерживает Христа, величайшую драгоценность, со всею Его заслugoю, в такой же степени, как и вера сильная. И немощный верою обретает в Нём и через Него такое же оправдание и спасение, как и сильный в вере. И как зрачок глаза, будучи малым и хрупким, при всём том может видеть свет и сияние солнца, которое во много раз больше земли, – так и око веры, даже будучи малым и слабым, может видеть Солнце правды, Иисуса Христа, во всём Его сиянии, со всеми Его неизречеными благами и дарами.

10. Девятое утешение. Свойство веры таково, что она не всегда пребывает в равной силе, но по временам ослабевает, иногда даже и до такой степени, что кажется, будто свет веры в нас совершенно угас. Об этом свидетельствуют примеры всех святых. Вспомним Авраама. Он торжественно был наречён Богом «отцом всех верующих» (Рим. 4, 16; Гал. 3, 7), в котором благословятся все племена земные (Быт. 12, 1-3). И однако же мы читаем, как малодушно беспокоится он, чтобы не убили его за Сару, жену свою, – между тем, как он в это время уже получил обетования (Быт. 12, 11). Моисей, даже изводя воду из скалы, колебался верою (Числ. 20, 12). Особенно красноречив пример Давида. Иногда он настолько силен в своей вере, что возвышается до небес, иногда же настолько слаб, что нисходит во ад и жалуется, что он отвержен от очей Божиих (Пс. 23, 23). Итак, из немощи и слабости веры отнюдь ещё нельзя заключать, чтобы вера в человеке отсутствовала вовсе, и чтобы такой человек был оставлен Богом. Ибо как нельзя ни судить, ни заключать, что в пепле нет никакого огня, потому что в нём не видно ни света, ни тепла; или что в деревьях зимою нет никакой жизни, потому что они совершенно обнажены от листвьев и представляются умершими, – так не должны мы заключать, что в человеке нет никакой веры, потому что её не всегда видно. Ибо Дух, подобно ветру, дышит, когда и где хочет (Ин. 3, 8).

11. Десятое утешение. Когда кто жалуется на слабую веру, то самою сею жалобою он ясно доказывает, что вера в нём есть – борющаяся вера; но она-то и есть настоящая вера. В человеке совершается непрестанная борьба между верою и неверием, и вера в сей земной жизни должна пройти через множество острых искушений. Ибо весьма трудно земному сердцу соединиться со Христом, поросшей плевелами почве воспринять небесное семя и тьме сodelаться способною к восприятию света. Это требует великих усилий. Плоть всегда хочет идти услаждающим себя путём и господствовать над духом; тьма всегда хочет одерживать верх. Все святые Божии жаловались на сию брань. Но это и есть верный признак того, что здесь – истинная вера. Ибо у кого веры на самом деле нет, тот не имеет в себе такой борьбы. Борющейся же вере должно служить утешением обетование, что Бог не оставит нас в сей брани и не попустит нам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы мы могли перенести (1 Кор. 10, 13). **Он даёт утомлённому силу, и изнемогшему дарует крепость** (Ис. 40, 29).

12. Одиннадцатое утешение. Если мы в немощи нашей обретаем в себе пусть даже и слабое воспоминание о Христе, то значит, Он поистине с нами и обитает в нас чрез веру. Ибо Он говорит: **на всяком месте, где Я положу память имени Моего, Я приду к тебе и благословлю тебя** (Исх. 20, 24). Мы не можем без Бога воспоминать о Боге. Мы привиты к Нему, как к живительной лозе (Ин. 15, 1), так, что получаем от Него сок жизни; мы живём во Христе, и жизнь и сила нашей веры скрыта с Ним в Боге (Кол. 3, 3). Святой Дух свидетельствует о Нём в сердцах наших посредством мира, радости и утешения (Рим. 8, 16). Подобно тому, как в Ветхом Завете не было пророка, который не слышал бы глаголющего в нём Господа, так и в Новом Завете нет христианина, если только он христианин, который в сердце своём не слышал бы глаголющего в нём Христа и не чувствовал бы в себе помазания Святого Духа. И сие соединение Христа с нашею верою столь сильно, что не может быть разрушено ни смертью, ни диаволом (Рим. 8, 38), так как Христос, жизнь Которого христианин имеет в себе, бессмертен. И хотя ты не всегда ощущаешь это в своём сердце, но **Тот, Кто в тебе, больше того, кто в мире** (1 Ин. 4, 4).

13. Двенадцатое утешение. Итак, в немощи веры нам следует взирать на нашего Искупителя и вечного Первосвященника Иисуса Христа, Который принёс Себя за нас в жертву на кресте. Христос молится за нашу веру, – как говорит Он Петру: **Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя** (Лк. 22, 32), и прощает ему, когда он утопает, Свою всемогущую спасающую милостивую руку (Мф. 14, 31), – молится так: **Отче Святый! соблюди их во имя Твоё. Не о них же (апостолах) только молю, но и о верующих в Меня по слову их** (Ин. 17, 11; 20). Посему и сказано в Послании к Евреям: **мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушён во всём** (Евр. 4, 15), Который сидит

одесную Бога и ходатайствует за нас (Рим. 8, 34). Сим ходатайством да утешают себя все немощные в вере; несомненно, они вкусят от плодов его.

14. Тринадцатое утешение. В немощи нашей веры мы обретаем отраду в милосердии Божием. Оно неизречено велико, столь же великое, как велик Сам Бог. Поэтому да не отчаивается никогда никто, ибо сие милосердие предваряет, ожидает, приемлет нас и пребывает во веки. Бог никому и никогда не отказывал в Своём милосердии. А посему немощные в вере пусть предадут себя в руки милосердия Божия.

15. Четырнадцатое утешение заключается в том, что Бог, начавший в нас веру, по милосердию Своему дал обетование, что будет совершать её даже до дня Иисуса Христа (Флп. 1, 6). Он совершил нас, утвердил, укрепил и сделал непоколебимыми (1 Петр. 5, 10). Мы силою Божиего посредством веры соблюдаемся ко спасению, достигая, наконец, верою спасения душ (1 Петр. 1, 5; 9), – для какой цели Бог и насадил в нас веру. Итак, к совершенству приводит нас сила Божия. Посему Послание к Ереям называет Иисуса не только начинателем, но и совершившим нашу веру (Евр. 12, 2). И Сам Он говорит: *никто не похитит Овец Моих из руки Мой* (Ин. 10, 28).

16. Пятнадцатое утешение состоит в том, что Он учредил множество средств, которыми сохраняется и укрепляется в нас вера – Своё слово, таинства, молитву, так что мы взываем к Нему: Господи! **умножь в нас веру** (Лк. 17, 5); помоги нашему неверию (Мк. 9, 24), – и Бог обещает дать Духа Святого тем, кто просит Его о том (Лк. 11, 13; Рим. 5, 5). **Дух подкрепляет нас в немощах наших** (Рим. 8, 26), и, собственно, вся наша христианская жизнь и направлена на то, чтобы укреплялась и приумножалась наша вера.

17. Наконец, шестнадцатое утешение основывается на том, что вера наша имеет своё основание в предвечном избрании Божием: **кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал** (Рим. 8, 30). Итак, оправдываемся мы единственно верою во Христа (Рим. 3, 24); Бог через веру истине избрал нас ко спасению (2 Фес. 2, 13), – и пусть поэтому не огорчает тебя слабость твоей веры. И когда тебе начинает казаться, будто вовсе не имеешь ты никакой веры, тогда именно Христос гораздо ближе к тебе, нежели ты думаешь. Как Он был близ учеников Своих, когда бедствовали они в море (Мф. 8, 25), точно так же, когда вера твоя проходит через самые тяжёлые испытания, Христос наиболее близок к тебе.

Глава пятьдесят вторая

УТЕШЕНИЕ И НАСТАВЛЕНИЕ, КАК НАДЛЕЖИТ ПОСТУПАТЬ
ПРИ ТЯЖКИХ ДУХОВНЫХ ИСКУШЕНИЯХ

*Я испытал тебя в горниле страдания.
(Ис. 48, 10)*

|

1. Прежде всего нужно без всякого сомнения знать, что скорбь души происходит от Бога. Ибо написано: **Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит; Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает** (1 Цар. 2, 6-7). Сия преисподняя, в которую Бог низводит человека, есть духовная горечь и печаль, не допускающая никакого утешения. Ибо как в преисподней нет никакого утешения, так и в этом духовном аду никакого утешения найти нельзя. В таком тяжком состоянии душе кажется, что она уже совершенно умирает и погибает, что всё творение обвиняет её и восстаёт против неё. В этом великом мучении человек восклицает вместе с Давидом: *душа моя не может быть утешена* (Пс. 76, 3). Всё отнимается тогда у человека: и Священное Писание, и Сам Бог. И это-то есть преисподняя, в которую низводит Бог. Тут остаётся только умолчать и терпеть, в глубине же своего сердца с неизреченными вздохами плакать и рыдать (Ин. 16, 20) о том. Тоска и мука в это время достигает такой

степени, что человек не может и помышлять о Боге или о Писании; сила веры совершенно исчезает, и человек окончательно изнемогает (Пс. 37, 8-9; 101, 24). И если бы в такие минуты Бог не оберегал человека Своим сокровенным словом и Свою силой, то он тут же уничтожился бы и пропал.

2. Сам Господь наш Иисус Христос был в этом аду, когда *начал скорбеть и тосковать* (Мф. 26, 37), и, *находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22, 44). Ад сей есть состояние несравненно большей скорби, нежели смерть. Находясь в таком мучении, человек желает и ищет смерти, ибо она явилась бы для него радостью и избавлением, как это было с Иовом (Иов 7, 15). В сей ужасной тоске Господь наш Иисус Христос проливал кровавый пот, чего не было с Ним даже на кресте, когда Он умирал. В состоянии сей адской муки Христос, Господь наш, возопил: *Боже мой, Боже мой! Для чего Ты Меня оставил?* (Мф. 27, 46) – и не было Ему никакого утешения, хотя и в это время Бог был с Ним и хранил Его. О, в сколь величайшей степени поразительно то, что Господь Иисус Христос в адской тоске Своей не мог найти никакого утешения, хотя и был неразлучен с Богом! Он есть Бог и человек; но в тот момент Бог столь глубоко скрылся от Него со Своим утешением, что по человечеству Своему Он не ощущал и не чувствовал никакого утешения. Если же это происходило со Христом, Который соединён с вечным Божеством и помазан высочайшим елеем радости, и несмотря на сие, дошёл до пределов горести и муки, – то что же удивительного в том, что подобные скорби нередко охватывают несчастного человека?

3. Итак, всё, что с нами происходит, уже и прежде происходило с Господом Иисусом Христом, как нашим Главою. И посему нет никакой несправедливости в том, что члены тела испытывают болезни их главы. Даже более того, именно по таким состояниям и познаётся, что ты есть истинный член Тела Христова и соучастник в скорби Его (Откр. 1, 9).

4. В сей преисподней находился также и благочестивый царь Езекия, который взвывал: *как журавль, как ласточка, так кричал я, стонал, как голубица* (Ис. 38, 14). Также и св. Иов, когда стенал: *язываю к Тебе, и Ты не внимашь мне* (Иов. 30, 20). До каких внутренних искушений он доходил, видно из его горестного возгласа: *если призываю Бога, то не верю, что Он слышит глас мой* (Иов. 9, 16). И св. Давид с великою горечью жалуется на то же в 6-м, 12-м, 37-м и 87-м Псалмах. Здесь видим мы нечто поразительное – именно, как святые Божии боролись и сражались с этим адом, на что и указывают сии удивительные внутренние состояния Иова и Давида: то они отчаиваются и не верят, чтобы Бог мог их спасти, то надеются на своего Искупителя, Который жив (Иов. 19, 25). Плотские люди совсем не могут уразуметь ни таких слов, ни таких чувств, как это мы видим из примера друзей Иова. Им казалось, что сей несчастный человек всё время говорит ужасные, недолжные вещи; но они не понимали, какие *воды и волны устремлялись на душу его* (Пс. 68, 2). Ибо в состоянии такой скорби человек настолько глубоко впадает в неверие, что уже не замечает веры своей. Вся сила веры сосредоточивается в одной точке, в одном неизреченном вздохании, в котором неведомо для него самого ещё скрывается вера. И это-то скрытие веры и является для человека его адом и мучением. В этом аду он не может верить, что Бог милостив к нему, и потому говорит: «о, как желал бы я верить, если бы Бог дал мне сию благодать!» И Священное Писание также не может утешить его, пока не минует сия буря. Здесь Бог даёт человеку видеть, что сам по себе он – ничто, дабы человек совершенно уничтился во всех силах своих. Но при всём том Бог в сокровенном, неизреченном вздохании, о котором я сказал выше, оставляет человеку как бы издали зреть Себя. И это сохраняет человека.

5. И хотя в такой тоске, скорби, муке и отчаянии человек часто теряет терпение и даже изрекает хулу, однако Бог не вменяет ему этого в вину, ибо всё сие происходит против воли человека и является величайшим испытанием, которым Бог очищает его и выплавляет из него грех. Даже нет больших святых и возлюбленнейших чад Божиих, как именно те, кто выдерживает такие испытания и наказания, как мы видим на примерах Иова (Иов. 42, 5-6), Давида и Иеремии (Иер.

20, 12), – ибо они научились вере в истинной школе Божией. Кто же думает, что настоящей вере можно научиться и без несения креста, почивая на мягких ложах, тот глубоко ошибается.

6. Вспомни прекрасное изречение Св. Писания: *не навеки оставляет Господь. Но опечалит, и умилосердится по великой благости Своей. Ибо Он не по изволению сердца Своего огорчает и опечаливает сынов человеческих* (Плач. 3, 31-33). Отсюда научайся прежде всего тому, что хотя Господь и опечалил тебя, однако же не отринет навек. Ты скажешь: «при чём же здесь Господь? Те помыслы, какие я принуждён терпеть, не от Бога, но от сатаны!» Это верно; но сатана ничего не может делать без попущения и воли Божией (Иов 1, 12). Вспомни опять пример Господа твоего Иисуса Христа, как Он был искушаем сатаною (Мф. 4, 3). Слова и огненные стрелы, изрекаемые им против Христа, были, конечно, не от Бога, но от самого сатаны, – однако же попущено и дозволено ему это было от Бога. И хотя Господь наш Иисус Христос терпел и переносил нападки князя тьмы, однако при этом Он оставался возлюбленным Сыном Божиим, Которому сатана не мог повредить своими огненными стрелами, несмотря на то, что он увлекал Христа за собою на крыло храма или на высокую гору (Мф. 4, 5; 8). Так и тебе и твоему спасению нисколько не могут повредить огненные диавольские стрелы. Посмотри на пример Иова. Сатана, по попущению Божию, мучил и угнетал его внешне и внутренне, по телу и душе, столь сильно, что он проклинал день своего рождения; но несмотря на это, Бог был с ним и сохранял его. Поэтому и говорит Иов: *хотя и скрывал Ты сие в сердце Своем, но я знаю, что было у Тебя* (Иов. 10, 13).

II

7. Теперь, когда ты удостоверился в истинном происхождении внутренней твоей горечи и скорби, тебе следует научиться познавать и причину, для чего это так бывает.

8. А именно: когда мы надлежащим образом вкушаем в сердце своё слово Божие, то поистине чувствуем в себе несказанное утешение, мир и радость. Такое божественное утешение в несравненной степени превосходит всякую радость и славу мира сего и даёт нам предошутить жизнь вечную, ибо сие истинное живое познание Христово являет нам отеческое сердце Божие и огненную, всеохватывающую и всемилостивейшую любовь Его. Когда мы часто ощущаем в себе это утешение, то наша падшая природа не может по своей немощи выдерживать преизобилие таких высочайших небесных даров; мы начинаем гордиться, как бы в ряду всех людей мы были единственные, коих Бог одарил так высоко, а все прочие люди – ничто. Тогда впадаем мы в духовную гордость, оставляем настоящий источник сих высоких небесных дарований и ниспадаем в самих себя. Такого превратного и злого нашего расположения Бог не может потерпеть, так как оно для нас весьма вредно и является препятствием для нашего спасения и истинного покаяния. Посему Он отнимает у нас небесное утешение и всё то, в чем мы находили радость и отраду, и так глубоко скрываются от нас, что мы уже не можем ни видеть, ни слышать, ни ощущать Его в своём сердце. Он оставляет нас как бы метаться между небом и адом, так что мы от великой тесноты сердца теряем всякую способность знать, как и за что приняться, веруем мы или не веруем, осталась ли для нас надежда или нет, милостив Бог или немилостив, живы мы или мертвты. Это-то и есть отъятие небесного утешения, описанное в 87-м Псалме. И в другом месте говорит Давид: *в смятении моём я думал: «отвержен я от очей Твоих»; но Ты услышал голос молитвы моей, когда я возвзвал к Тебе* (Пс. 30, 23).

9. Это отъятие благодати полезнее для нас, людей, нежели вся слава мира сего, несмотря на то, что нашей природе трудно и тяжело даже на незначительное время лишиться Бога, не чувствовать и не ощущать Его, ибо сие есть страдание превыше всякого страдания. Однако же в этом огненном испытании человек научается истинному смирению, истинному покаянию, научается презирать мир сей и отвращаться от всякого творения и всех преходящих вещей, ибо он убеждается, что в них нет подлинного утешения для души. И хотя сердце наше в такие моменты угнетается адскою тоскою и печалью так, что не может и обратиться к Богу, однако же в человеке всё равно остаётся сокровенная святая скорбь, вздохание и плач по Богу и Его благодати. Отсюда

мы познаём, сколь высочайшее благо есть Бог и что вне Его нет никакого истинного и неизменного утешения. Научиться сему нельзя нигде, как только в этом училище; и это есть то самое высшее, чему только мы можем и должны научиться в сей временной жизни. Ибо кто этого не знает, тот не знает, что есть Бог и Христос.

10. О, дай Боже, чтобы мы во славу Твою и к нашей неизреченной пользе с радостью принимали и до конца выдерживали сие, подобное выплавке золота, испытание наше и отъятие небесного утешения! Тогда увидим мы чудо из чудес. Ибо человек, очищенный этим испытанием, делается чистейшим золотом, которому не могут уже вредить никакой огонь, никакая вода, ни какое бы то ни было несчастье, ни диавол, ни смерть, ибо он будет уметь надлежащим образом вести себя и в благоденствии, и в злоденствии; не будет ни отчаиваться под крестом, ни возноситься в благополучии, не будет услаждаться самим собою и своими дарованиями, но во всём будет взирать на Источник всякого блага, на Самого Бога, и одну лишь волю Господню – сладостна ли она ему или горька – считать высочайшим своим счастьем и Царством Небесным. Таким образом, и в благополучии, и в злополучии свою единственную радость, мир и утешение он будет полагать только и исключительно в Самом Боге.

11. И посему, находясь в горниле сих испытаний, нам, бедным созданиям, следует просить не столько об избавлении, сколько о терпении и пребывании в смирении. Ибо если мы хоть раз дадим надлежащим образом выжечь и выплавить в себе шлак и нечистоту нашего зла – гордость, сладострастие, сребролюбие, зависть и проч., – то будем потом в состоянии лучше выдерживать и всякое крестное огненное искушение (1 Петр. 4, 12) и сможем совершенно растворить свою волю в воле Божией. Но так как мы, немощные люди, слишком слабы и не хотим выдерживать сие испытание, то и желаем часто избавиться от него раньше, нежели очистимся. И если бы Бог не удерживал нас в горниле сих страданий против нашей воли, то мы убежали бы от Него, нисколько не заботясь о том, действительно ли мы переплавлены и очищены, или нет. Мы уподобились бы детям, которые убегают от горячей воды, когда их купают, хотя они ещё не вымыты как следует. Но Бог лучше нас знает, что нам хорошо и полезно; и потому Он определил для нас такую продолжительность несения нашего креста, чтобы Его воля полностью свершилась над нами. Итак, будем просить Его более о терпении, нежели об избавлении.

12. При этом мы должны надеяться и верить в несомненное избавление, ибо сие есть вечная истина, открытая в слове Божием: **не навек оставляет Господь. Но послал горе, и помилует по великой благости Своей. Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих** (Плач. 3, 31-33). Повторяй сии слова часто в сердце своё. О правильном же употреблении слова Божия следует сказать, что оно заключается не в том, чтобы выучить многие тексты Священного Писания, а в том, чтобы надлежащим образом воспринять в сердце и постигнуть хотя бы одно его изречение. И тогда, убедившись в одном, ты уже будешь твёрдо верить и всему, о чём говорит Писание; и если найдёшь утешение в одном изречении, то уже станешь почерпать его и из всех. Также в искушениях своих часто прочитывай 87-й Псалом; ты увидишь, как прекрасно изображено здесь твоё сердце. Из сего Псалма ты познаешь и уразумеешь, что и до тебя были люди, угнетаемые сею душевною скорбью; однако же Бог помог им и снова даровал им радость, как за этим Псалмом сразу же следует Псалом 88-й, в котором говорится: **милости Твои, Господи, буду петь вечно** (Пс. 88, 2). Сие сбудется и на тебе: только твёрдо веруй в это. Знай, что от века терзающий сердца беспокойный дух никогда не перестаёт метать в людей свои огненные стрелы, но всегда, как истинный враг человека, терзает души и мучит их страхом, ужасом, скорбью, нетерпением, сокровенными внутренними хулениями, сомнениями, неверием и злыми помыслами, которые восстают в сердце, как волны одна за другой в бушующем море, когда **бездна бездну призывает** (Пс. 41, 8): то страх, то ужас, то тоска, и нередко такая тоска, что нет ничего во всём мире, что могло бы возвеселить сердце человека, проходящего сии горькие испытания. Поистине, то, что радует других людей, то огорчает его, так, что весь мир со всеми его удовольствиями составляет для него тяжкий крест; даже и Сам Бог становится ему в тягость, как об этом говорит Иов: **отступи от меня** (Иов. 7, 16). И самою

крайнею точкою сего искушения является то, когда в совести его изрекается: **нет ему спасения в Боге** (Пс. 3, 3).

III

13. Но какое же врачевство обрести бедному человеку в сих искушениях? Ничего лучшего ты не найдёшь, как поступать подобно Иову, Давиду и всем святым. А именно: **во-первых**, ты должен терпеть сию свою горькую скорбь до тех пор, пока Бог не отнимет её от тебя; ты должен дать пронестись над собою этой буре (Ис. 54, 11). **Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершил суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его** (Мих. 7, 9). Знай, что никто и ничто не в силах возвеселить того, кого огорчает Бог. Кто ранит, тот должен и исцелить; кто низводит в ад, тот и возводит из него; кто умерщвляет, тот и оживляет (1 Цар. 2, 6).

14. **Во-вторых**, во время душевных бедствий твоих не слушай никаких суждений мира сего и не обращай на них внимания, как поступал Иов, когда осуждали его друзья его. Не слушай и того, что говорит тебе безутешный дух, диавол, и даже что говорит тебе собственное твоё сердце, совесть, плоть и кровь. **Если сердце наше осуждает нас, то Бог больше сердца нашего** (1 Ин. 3, 20²²), больше мира сего и всех бесов. В такие моменты ты должен слушать только то, что говорит Бог о пребывающих в сих скорбях людях: **Я взираю на угнетённого и сокрушённого духом** (Ис. 66, 2); **Я испытываю тебя в горните страданий** (Ис. 48, 10).

15. **В-третьих**, внимай также тому, что являют тебе примеры всех святых. Оглянись, не было ли и до тебя таких же страдальцев, и не помогал ли им Бог? Давид сетует: **доколе, Господи, будешь забывать меня вконец, доколе будешь скрывать лицо Твое от меня?** (Пс. 12, 2). Но посмотри, оставил ли его Бог в этой скорби? Нет, ибо говорит Давид: **я же уповаю на милость Твою; сердце моё возрадуется о спасении Твоём** (Пс. 12, 6). В 76-м Псалме Давид плачет: **неужели навсегда отринул Господь, и не будет более благоволить? неужели навсегда престала милость Его?** (Пс. 76, 8-9). Но забыл ли его Бог во время сих страданий? Нет, ибо далее Давид говорит: **это скорбь моя; но перемена – в деснице Всевышнего** (Пс. 76, 11). Явление Бога настолько ужаснуло Пророка Иеремию, что он воскликнул: **не будь страшен для меня!** Но оставил ли его Бог в таком страхе? Нет, ибо сам Пророк тут же и говорит: **Ты – надежда моя в день бедствия** (Иер. 17, 17). Не взывал ли Господь наш Иисус Христос: **Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты оставил Меня?** (Пс. 21, 2). Но отринул ли Его Бог в таковой скорби? Нет, ибо Он говорит: **буду возвещать имя Твоё людям Моим** (Пс. 21, 23); **не умрешь, но будешь жить и возвещать дела Господни** (Пс. 117, 17).

16. Итак, помни, христианин, что надлежит тебе пить со Христом уксус вместе с желчью (Мф. 27, 34), дабы за небесною трапезою ты мог испить с Ним вина вечной радости (Ис. 65, 13). Научайся **нести поругание Его** (Евр. 13, 13), дабы удостоиться тебе и славы Его. Уподобляйся Христу распятому, и тогда уподобишься и прославленному Христу (Рим. 8, 29; Флп. 3, 21).

²² В русской Библии здесь вставка: **ибо если сердце наше осуждает нас, то [кольми паче Бог], потому что Бог больше сердца нашего.** Немецкий текст буквально следует греческому.

Глава пятьдесят третья

УТЕШЕНИЕ В СИХ ТЯЖКИХ ДУХОВНЫХ ИСКУШЕНИЯХ

*Страждающие и бедные ищут воды,
и нет её, язык их сохнет от жажды.*

*Но Я, Господь, услышу их,
Я, Бог Израилев, не оставлю их.*

(Ис. 41,17)

1. В этом изречении Дух Святой ободряет все измученные, скорбящие, печальные и искушаемые сердца, которые, о! сколь жаждут утешения! ибо по внутреннему своему состоянию они ощущают себя в совершенно отчаянном положении и думают, что Бог совсем оставил их и отверг. Они говорят о себе словами Псалмопевца: **«душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней»** (Пс. 87, 4). Сии испытывающие столь тяжкие духовные искушения люди да уразумеют и примут к сердцу следующие основания для утешения:

2. Во-первых, что любые чрезвычайные искушения – горечь, тоска, мрачные мысли, ужас души, смятение совести – никогда не происходят без особого Божия совета и изволения благодатной воли Божией, как бы жестоко ни нападал сатана на человека. Слово Божие свидетельствует, что сатана не имеет ни малейшей власти ни над каким творением, даже ни над одним *волосом на голове нашей* (Мф. 10, 30), ни над какою соломинкою – ибо все создания содержатся в руке Божией (Евр. 1, 3), а не во власти сатаны. Тем меньше он имеет власти над человеком, разве только Бог позволяет и попускает ему это, как мы видим на примерах праведного Иова (Иов. 1, 12) и Гергесинских бесноватых (Мф. 8, 32).

3. Если же сатана не имеет власти ни над одним внешним членом, ни над одним волосом человека, то тем менее – над душою его. Он не может теснить её, терзать и мучить без особенного на то определения и воли Божией. Псалмопевец говорит: **«Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Еgo и избавляет их»** (Пс. 33, 8). **«Храни меня, как зеницу ока»** (Пс. 16, 8); **«Я буду для него, говорит Господь, огненною стеной вокруг него»** (Зах. 2, 5). И посему тяжкие духовные искушения Писание возводит именно к Господу, как написано в 87-м Псалме: **«Ты положил меня в ров преисподний, во мрак, в бездну. Отяготела на мне ярость Твоя, и всеми волнами Твоими Ты поразил меня. Надо мною прошла ярость Твоя, устрашения Твои сокрушили меня»** (Пс. 87, 7-8; 17). Также и в 70-м Псалме горечь и тоска души приписывается действию Бога: **«Ты посыпал на меня многие и лютые беды, но и опять оживлял меня и из бездн земли опять выводил меня»** (Пс. 70, 20). И Пророчица Анна всё относит к Господу Богу: **«Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит»** (1 Цар. 2, 6). Как Сыну Божию надлежало прежде Своего вознесения на небо сойти во ад, так же Бог установил и в отношении членов Тела Его, истинных христиан. Происходит же сие через то, что Бог открывает в совести человека грех его и даёт ему почувствовать силу и могущество греха, жало смерти, проклятие закона и огненные стрелы сатаны. Тогда душа человека впадает в столь сильную скорбь и печаль, что лишается всякого человеческого и божественного утешения, не будучи даже в состоянии и принять его, так что говорит: **«душа моя отказывается от утешения»** (Пс. 76, 3). Ей кажется, что всё творение восстало против неё. Ничто уже не веселит и не радует её. Она считает себя недостойною какого бы то ни было утешения, борется с отчаянием, сражается с преисподней и ощущает адские муки. Вот поистине адские стрелы, даже и сам ад, не допускающий никакого утешения и заключающий в себе один страх, трепет и тоску! Тут подлинно низводит Бог такого человека во ад, не телесно, но духовно, по душе. И бывает с ним то же, что было с Господом Иисусом Христом в Гефсимании, когда Он начал скрబеть, ужасаться и тосковать, борясь со смертью (Мф. 26, 38; Мк. 14, 33; Лк. 22, 24).

4. Отчего же Бог попускает, чтобы верующие чада Его, во Христа крестившиеся, имеющие отпущение грехов, оправданные верою и воспринятые в жизнь вечную, подвергались столь

тяжким скорбям и терзаниям от злого диавола, были искушаемы невыносимыми адскими помыслами и становились духовными мучениками? Нам не нужно этого исследовать. Для нас должно быть достаточно уверения слова Божия, что Сам Бог насыщает на нас такие искушения. А всё, что от Бога, совершается не для погибели нашей, но для спасения: **мы знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу** (Рим. 8, 28).

5. Однако же нам открыты и некоторые причины, по которым милосердный и правосудный Бог посыпает такие высокие искушения на возлюбленных чад Своих:

- 1) чтобы мы надлежащим образом уразумели силу греха, который есть жало смерти, как говорит Апостол Павел: **жало же смерти – грех; а сила греха – закон** (1 Кор. 15, 56), познали проклятие закона, гнев Божий против греха, строгий и правый Его суд, а также великое тиранство диавола, и как всё сие связано одно с другим. Об этом плакал царь Езекия, когда он кричал, как журавль, стенал, как голубь, когда вместо утешения невыносимо тесно было душе его (Ис. 38, 14);
- 2) чтобы мы через сие научились познавать высоту и достоинство Христовых страданий, великое благодеяние драгоценного Его искупления, что Он горькою мукою и тоскою души Своей избавил нас от вечной адской тоски и муки (Пс. 21, 2);
- 3) чтобы мы соделались подобными образу Христову (Рим. 8, 29);
- 4) чтобы мы научились познавать силу Божия слова и почерпывать из него божественное утешение. *Научаются слышать угнетаемые* (Ис. 28, 19²³);
- 5) чтобы мы научились действию веры, любви, надежды, смирения и терпения, дабы благодаря искушениям вера наша соделалась чище золота, испытанного огнём (1 Петр. 1, 7);
- 6) чтобы после обрели мы тем большее утешение, как говорит св. Павел: **по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше** (2 Кор. 1, 5);
- 7) чтобы мы тем больше прославились с Ним в вечной жизни: *с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8, 17).

6. А хотя бы мы и не знали сих причин великой пользы искушений и не разумели советов Божиих, то совершенно достаточной была бы для нас мысль, что такова воля Божия, дабы провести нас через сии испытания. Ибо если даже волосы на голове нашей все сочтены Богом (Мф. 10, 30), то тем более Он будет охранять наши души, чтобы диавол не вверг нас в отчаяние. Итак, должно хорошо уразуметь, что от этих искушений избавить нас не может никто, как только один Бог через Христа, победившего сатану и мир (Ин. 12, 31; 16, 11). И потому надлежит искать помощи, совета и утешения в сих скорбях единственно у Христа, а не в чём бы то ни было помимо Него.

7. Во-вторых, высокие духовные искушения нам следует считать признаком не гнева Божия, а Его милости, знаком того, что Бог хочет принять нас в число тех, кого Он подвергал великим испытаниям в мире сем. Посмотри на св. Давида, как он сетует: **сети смерти опутали меня** (Пс. 17, 6). А как он жалуется на ужасную, поистине адскую тоску в 87-м Псалме! Пророк Иеремия жалеет, что чрево его матери не стало для него гробом, тогда бы он мёртвым появился на свет и не видел бы стольких несчастий (Иер. 20, 17). Подобным же образом восклицает св. Иов: **о, если бы верно взвешены были волни мои, и вместе с ними положили на весы страдание моё! Оно верно перетянуло бы песок морей! Душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти** (Иов. 6, 2-3; 7, 15). Святой Павел говорит: **дано мне жало в плоть, ангел сатаны,**

²³ Так в Септуагинте. В русской Библии (переведённой с масоретского текста) другой текст (*и один слух о нём будет внушать ужас*).

удречать меня (2 Кор. 12, 7). А Сам Сын Божий! как страдает святое тело Его, как скорбит Его душа! **Боже Мой, Боже Мой**, – восклицает Он, – **для чего Ты Меня оставил?** (Мф. 27, 46).

8. Из этих примеров мы научаемся, что мы не первые подвергаемся таким искушениям и мучимся ими – и до нас то же было с великими святыми и с Самим Христом. Отсюда почерпываем мы то утешение, что как Бог не оставил в адских страданиях и смертной тоске их, так избавит от сего и нас. И если телесные болезни, гонения и тому подобное мы почитаем знамениями любви Божией, ибо чрез то Бог хочет уподобить нас Сыну Его, и, следовательно, мы должны терпеливо нести ради Христа свой телесный крест, – то сколь большим знамением благодати и великой будущей славы мы должны считать то, что Он не только на наше тело, но и на саму душу налагает её крест, стоящий душе многих борений и усилий, дабы, пострадав и телом, и душою, человек тем более уподобился Христу! Ибо как святое тело Христово во время Его страданий от самой головы до пречистых ног Его было исполнено боли и мучений, а пресвятая Его душа – горести, скорби и печали, так и духовное Его тело, все члены Его, верующие в Него, должны приобщиться сим страданиям своего Главы как внешне, так и внутренне, дабы, испытав полноту страданий, происходивших со Христом, было *совершено воедино* (Ин. 17, 23) всё Его духовное тело. Это и имеет в виду св. Павел, когда говорит: **ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь** (Кол. 1, 24). Итак, если ты истинный член духовного Тела Христова, то надлежит и тебе нести сии страдания, чтобы восполнилось то, чего ещё недостает в этих скорбях, дабы они исполнили своё назначение. И потому нам нужно радоваться сим скорбям, ибо **нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас** (Рим. 8, 18). Итак, испытывая такие высокие искушения, будем научаться терпеливо нести отеческий гнев Господень (Мих. 7, 9), ожидать Божией помощи, не ослабевать в молитве, но помышлять: вот теперь, очевидно, время гнева – но когда минует гнев, наступит время милости (Ис. 54, 7-8).

9. В-третьих, должно нас утешать также и то, что в сей великой душевной борьбе и браны Господь Иисус Христос обещал и обетовал нам победу, как бы нам ни было тяжело: **мужайтесь, Я победил мир; идёт князь мира сего, и во Мне не имеет ничего** (Ин. 16, 33; 14, 30). Как победа Давида над Голиафом была победою всего Израиля (1 Цар. 17, 51), так и победа Христова есть победа всех христиан: **ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего** (Откр. 12, 10-11). Посему, когда в искушении твоём диавол будет устремлять на тебя огненные свои стрелы и внушать тебе: «ты осуждён и погиб; Бог отверг тебя; ты мой, перестань надеяться, верить, молиться; всё кончилось», – ты говори ему: «отойди от меня, сатана (Мф. 4, 10)! ты не имеешь власти осуждать меня! Не тебе поручено судить или износить приговор, кому погинуть или быть осуждённым. Наоборот, в последний день верующие будут судить тебя и мир» (1 Кор. 6, 3). Поистине, Сын Божий уже осудил князя мира сего (Ин. 16, 11)!

10. В-четвёртых. Когда нападает на нас хульный дух, то не в наших силах устраниТЬ себя от злого сего хуления сатаны. И поскольку это происходит против воли человека, так что он, и противясь сему *вздыханиями*, противопоставлением помыслов, молитвою, противоборствованием сердцем и устами, ничего не может сделать, – то пусть он знает и утешается тем, что Бог не вменяет ему этой хулы. Так как всё сие происходит не по его произволению, то эти хуления – не его, а диавола. Он должен только терпеть сие, как и Давид сетует: **вот моё горе – изменение десницы Всевышнего** (Пс. 76, 11). Такие хульные помыслы суть страдание души, а не действие её; потому Бог и не вменяет их в вину человеку. Это подобно тому, как если неприятель стоит перед городом и обстреливает его: воспрепятствовать ему в этом невозможно, приходится смиряться перед его злую волею, – но огонь надобно тушить, как только можешь. Как Езекия не мог помешать хулению Рабсака (Ис. 36, 13), так же нельзя воспрепятствовать и сатане изрыгать свои адские искры. Пусть терпит это твоя душа с болью и *вздыханиями* и пусть лишь от себя не произносит сей хулы, но заградит уста свои подобно Иеремии (Плач. 3, 29), удерживая внутренний огонь,

дабы не выходил он наружу. Так как эти искушения случаются с тобою против твоей воли, то, значит, здесь есть борющаяся вера, которая сражается с искушением.

11. В-пятых, великим утешениям в сих высоких духовных искушениях является также и то, когда в сердце обретается хотя бы малейшее вздохание, стремящееся к Богу, и какое-либо слово или изречение из Писания. Ибо это есть малая искра веры и духа, тот курящийся лён, которого Бог не угашает (Ис. 42, 3), но сохраняет в нас даже и в величайшей нашей немощи. И сие есть несомненный признак того, что в человеке ещё пребывает Святой Дух, как бы глубоко Он ни был скрыт. Поэтому человеку не следует, столкнувшись с внутренними искушениями, сразу впадать в уныние. Подобно тому, как тело ещё не мертвое, раз в нем бьётся сердце и есть дыхание, так и Дух Божий и вера вовсе ещё не отступили от человека, раз в нём обретается хотя бы самое слабое вздохание и находит себе место хоть малейшее изречение слова Божия. Пока душа не совсем умерла, это и будет составлять внутреннюю, духовную её жизнь, которою и надлежит ей довольствоватьсь, пока не придёт снова дух радости и душа не станет совершенно здоровою. Бывает так, что человек не может больше молиться, не может даже и задохнуть, не может и помышлять о молитве. Тогда кажется, что всё уже погибло. Однако если он тоскует и мучится от сего, страдает в сердце своём оттого, что желал бы, но не может молиться, чувствует от этого печаль и скорбь, – то именно этим он уже и молится, и молится самым усердным образом. Это и есть *неизреченные вздохания Духа* (Рим. 8, 26). Здесь сбывается та истина, о которой говорит Пророк Исаия: *страждущие и бедные ищут воды, и нет её; язык их сохнет от жажды: но Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их* (Ис. 41, 17).

12. В-шестых. Как бы тяжко ни искушалось наше сердце, как бы оно ни страдало, однако слово Божие свидетельствует, что в нём обитает Бог, а не сатана. Сатана обретается снаружи; поэтому он, как враг, и нападает на сердце человека хитрыми набегами извне. *Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире* (1 Ин. 4, 4); *не бойся, ибо Я с тобою* (Ис. 41, 10), – говорит Бог. И поскольку страдание души, о котором идёт речь, есть самое большое бедствие, какое может случиться с человеком, а Бог обетовал, что Он *взирает на бедствующих, смиренных и сокрушенных* (Ис. 66, 2), и более того, *живёт в них* (Ис. 57, 15), и послал Сына Своего *благовествовать нищим и утешать всех сетующих* (Ис. 61, 1-2), как и Сам Христос призывает к Себе всех сих бедствующих (Мф. 11, 28), – то посему никто, проходя чрез такие скорби, и не должен отчаиваться. Ибо именно таких людей велит утешать Бог: *укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие; скажите робким душою: будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш; Он придёт и спасёт вас* (Ис. 35, 3-4). Св. Павлу Он сказал: *сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9), и Апостол, уразумев сие, воскликнул: *когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10). Благодать Божия обитает в человеке даже и тогда, когда он мучим ангелом сатаны (2 Кор. 12, 7) – ибо именно тогда Бог возвестил Павлу: *довольно для тебя благодати Моеи* (2 Кор. 12, 9).

13. В-седьмых, нет ни одного примера, чтобы Бог когда-либо оставил человека в таком бедствии и таких тяжких внутренних искушениях; но, наоборот, нам дано множество свидетельств, что когда Бог очистит и переплавит избранника Своего в *горниле страдания* (Ис. 48, 10), то за этим несомненно последует избавление. И это есть великое утешение, что когда час испытания пройдёт и человек выдержит его, то избавление непременно наступит. И когда оканчивается время скорби, то радость возвращается в несравненно большей степени. *Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачают* (Иов. 5, 17-18). Он *низводит в преисподнюю и возводит* (1 Цар. 2, 6). Посему при высоких духовных искушениях ни один человек да не отчаивается, но да научается малое время нести гнев Господень (Мих. 7, 9), пока не взойдёт вновь солнце благодати. Всегда *во тьме восходит свет правым* (Пс. 111, 4), и на правых сердцем воссияивает веселье (Пс. 96, 11).

14. В-восьмых. Таулер причисляет тяжкие внутренние искушения к особенным дарам Божиим, описывая их так: «в сих великих искушениях Бог отнимает у человека всё, что Он прежде дал ему,

и вводит человека подлинно в него самого, в самое основание его; Он хочет, чтобы человек увидел и познал, что он есть сам по себе и что с ним будет при отъятии благодати Божией. Здесь человек подлинно бывает оставлен в самой глубине своей, так что перестаёт знать о Боге, о благодати, об утешении и о чём-либо из того, что он прежде имел: от него скрывается и отнимается всё, так что он не видит, за что ему приняться или куда обратиться. В таковом искушении человеку надлежит настроиться сообразно тому, что хочет от него Бог, проводя его через всё сие – то есть всецело предать себя непостижимой воле Божией и Его водительству. Великое дело, что святые мученики расставались с жизнью своею по промышлению Божию, имея утешение Божие внутри себя, так что всякое мучение они вменяли в ничто и умирали радостно. Но когда человек лишается Бога и Его утешения, это превосходит всё прочее, ибо нет страдания, подобного сему. Тут снова восстаёт в человеке всё, что терзало его, все изъяны и искушения, которые были прежде побеждены им. Всё это снова нападает на человека наитягчайшим образом и гораздо более, нежели когда погрязал он во грехах. И здесь человеку не остаётся ничего, как только смиренno терпеть своё состояние и предоставить себя воле Божией и всему тому, что Бог насылает на него».

15. Таких людей Таулер называет духовными мучениками, потому что, лишившись всякого духовного утешения, они не знают, куда им деваться. Особенно страдают они внутренно из-за того, что видят других людей, имеющих благодать и дары утешения, которых они лишены, и всё время терзаются, думая, что отъятие у них благодати произошло по их собственной вине. И хотя они умножают прилежание своё, однако же приходят внутренне во всё большую сухость, и внешне становятся жёстче камня, терпения же при этом не обретают, и таким образом становятся ещё безутешнее и мучаются ещё больше, причём им кажется, что они во всём прогневляют Бога, и это усиливает их сердечную скорбь. Наконец, не остаётся им ничего другого, как предаться терпению, хотя это им и крайне тяжело, и смириться со своим состоянием, как его управит Бог, ибо они с ясностью убеждаются, что сами не могут ничего избежать и изменить. Чрез сие они и приобщаются святым, и притом самым возвышенным образом, ибо они уподобляются Христу, жизнь Которого была исполнена страданий.

16. Сии духовные мученики в собственных своих глазах суть самые нищие из живущих на земле, но пред Богом они более всех богаты. В собственном мнении своём они дальше всех удалены от Бога, но на самом деле ближе всех к Нему. Сами они думают, что более всех отвержены Богом, между тем как являются избранными Его. По собственному чувству они более всех неверны Богу, хотя на самом деле они наиболее верны Ему, наиболее спопешествуют чести Его и противостоят тому, что служит к умалению её, ибо страдания их – во славу Божию. Они испытывают искушения от многоного, на что внутренне не согласны, и это доставляет им гораздо большие мучения, нежели то, если бы им пришлось умереть естественною смертью; ибо они ревностно желают преодолеть свои изъяны и стяжать добродетели и, однако же, не могут. Это причиняет им великое страдание и внутреннюю скорбь, как бы терпели они адскую муку; и происходит это с ними от искренней преданности и любви к Богу, хотя сами в себе они того не замечают. Они считают себя злейшими людьми, какие только есть в мире, а между тем они суть чистейшие пред Богом.

17. И потому им следует до конца сносить всё сие в терпении и кротости. А если не будут они претерпевать всё со смирением, то только продлят свои страдания. После же мрачной ночи наступит ясный свет, и изольётся в них великая радость в любви Божией, радость, которую не смогут они выразить словами, подобно тому, как прежде они не могли выразить мучений своих.

Глава пятьдесят четырёх

УТЕШЕНИЕ ВО ВНУТРЕННИХ ИСКУШЕНИЯХ, НАХОДЯЩИХ НА НАС ВО ГЛУБИНЕ ДУШИ
ОТ ЗЛОБНЫХ, ХУЛЬНЫХ, НАВОДЯЩИХ ТОСКУ, МУЧАЮЩИХ СЕРДЦЕ И ОТНИМАЮЩИХ ПОКОЙ
ПОМЫСЛОВ САТАНЫ

*Се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу.
Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя;
и ты некогда, обратившись,
утверди братьев твоих.*
(Лк. 22, 31-32)

1. Что сатана есть жестокий, заклятый враг людей, о том свидетельствует не только слово Божие во многих изречениях, как то: *трезвитесь, бодрствуите, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Петр. 5, 8); *горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошёл диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остаётся времени* (Откр. 12, 12); *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной* (Еф. 6, 12), и в многочисленных повествованиях, как, например, в истории Иова, – но и каждого дневный опыт представляет это нашим очам в чрезвычайном множестве ужасных и прискорбных примеров и случаев. О, сколь многими тяжкими и опасными искушениями приводит диавол в тоску и мучение благочестивые сердца, и притом такими разными паразитальными, неслыханными способами, что никто не может охранить себя от них! То искушает нас сатана в вере нашей, то в служении нашем, то нападает на молитву – всё сие прообразовано нам в искущении Христовом (Мф., гл. 4-я). Из этого мы можем понять, что сатана не оставляет никогда своего злого дела, он искушает всех людей, не исключая никого. Если он не оставил без сего даже Господа Иисуса Христа, Главу нашего, то как же ему оставить без искушения кого-либо из людей? Оттого Господь предостерегает нас: **бодрствуите и молитесь, чтобы не впасть в искушение** (Мф. 26, 41).

2. Между разными другими искушениями сатана имеет одно, состоящее в том, что он мучает человека злыми, хульными, порочными и безотрадными помыслами, приводящими сердце в такую тоску, терзание и мучение, что оно совершенно лишается радости. И эти злые помыслы так напористы, так тяжки и ядовиты, что и ни на минуту нельзя отделаться от них; потому св. Павел и называет их *раскалёнными стрелами лукавого* (Еф. 6, 16). Подобно тому, как неприятель угрожает какому-либо городу огнём, так сатана беспокоит сердце адскими помыслами. И как отправленная стрела причиняет болезненные раны и нестерпимое мучение на долгие дни, так огненные стрелы диавола причиняют душе такую тоску и такие внутренние страдания, каких ни один человек выразить не может. В сравнении с этим все телесные болезни и всякое внешнее злополучие можно считать за ничто. – Противопоставим же сему сокровенному внутреннему искущению, приносящему великую скорбь душе, некоторые утешения из слова Божия.

3. Во-первых, Господь изрекает сии слова: *се, сатана просил* (Лк. 22, 31) с великим участием и состраданием к нашему бедствию, сердечно сожалея о нём. Потому несомненно, что такие искушения не могут быть признаками гнева Божия и немилости к человеку, как будто Бог хочет через то предать нас на погибель и отдать в добычу сатане, – но сие есть строгая лоза наказания, которою Бог смиряет человека, как свидетельствует об этом пример св. Петра, чья самонадеянность послужила поводом к его тяжкому искущению и падению. Св. Павел говорит: *чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручащий меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Мой, ибо сила Моя совершается в немощи»* (2 Кор. 12, 7-9). Из сего изречения Апостола мы научаемся тому, 1) что святой Павел и все, подобным образом искушаемые от сатаны, приобретают смижение; 2) что это происходит по изволению Божию; 3) что искушаемый таким образом человек пребывает

в милости у Бога, сколь бы сильно ни нападал на него диавол, как это видно из ответа Господа: **довольно для тебя благодати Моей.**

4. Другое утешение из слов Христа **сε, сатана просил** (Лк. 22, 31) состоит в том, что отсюда мы узнаём, как лукавый враг хочет выпустить на нас множество своих огненных стрел, но не смеет этого делать: ему не дозволяется сие прежде, нежели он не спросит о том у Бога (Иов 1, 12). При этом Бог хотя и даёт иногда такое позволение диаволу, но всегда поставляет ему предел и держит его, как пса, прикованного к цепи. Посему св. Павел и говорит: **верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил** (1 Кор. 10, 13). Здесь Апостол имеет в виду то, что Бог не допускает сатане переходить дозволенного ему. Об этом же свидетельствует и пример Иова, когда сатана просил Бога разрешить ему всё в отношении праведника; но Бог поставил ему известный предел (Иов. 1, 12).

5. Третье утешение заключается в словах Господа: **Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя** (Лк. 22, 32). Как именно Господь молился за нас, о том свидетельствует 17-я глава Евангелия от Иоанна. Здесь Спаситель ревностно и с величайшою любовью поручает всех верующих в Него Своему Небесному Отцу, дабы Он сохранил их от зла и был в них, а они в Нём, и чтобы никто из них не погиб. По этой молитве и пребывает Божий покров над всеми искушаемыми скорбными сердцами, чтобы чрез веру пребывали они во Христе и Христос в них, и чтобы верою преодолевали они диавола и одерживали победу.

6. Четвёртое для нас утешение заключается в тех прекрасных молитвенных словах Христа, какими просит Он у Бога, чтобы мы пребыли в Нём, а Он в нас (Ин. 17, 21). Св. Иоанн говорит: **Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире** (1 Ин. 4, 4). Во всяком христианине живёт чрез веру Христос. Сей высокий Гость всегда пребывает с тобою и обитает в твоей душе, как бы жестоко ни нападал на тебя сатана. Христос Господь претерпевал искушения от диавола – но Бог был в Нём, ибо в Нём обитает вся полнота Божества телесно и нераздельно (Кол. 2, 9). Так и тебе, когда ты подвергаешься искушениям, никак не следует думать, что Господь Иисус Христос не с тобою. А раз Христос с тобою, то пусть сатана буйствует и нападает на тебя: вне всякого сомнения, Господь сохранит жилище Своё и обитель Свою. Притом с тобою и Дух Святой: Он **подкрепляет тебя в немощи твоей и ходатайствует за тебя** у Бога **вздыханиями неизречеными** (Рим. 8, 26). Сии вздохания ты чувствуешь в сердце и тем убеждаешься, что Дух Святой в тебе и не отступит от тебя, как говорит Господь: **Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек** (Ин. 14, 16). Притом Бог сказал, что Он обитает в сокрушенных и скорбящих сердцах (Ис. 57, 15): а какое же сердце подвергается большей скорби, чем искушаемое диаволом? **Я взираю на смиренного**, – говорит Господь Бог (Ис. 66, 2). Но кто больше смиряется, как не подвергающийся таковым искушениям?

7. Пятое утешение дают нам слова: **чтобы не оскудела вера твоя** (Лк. 22, 32). Ах, как велико сие утешение, которым Господь ободряет нас, что наша вера не оскудеет, что искра её всегда останется в нас и курящийся лён не угаснет совсем (Ис. 42, 3)! Хотя и посещает нас нередко столь великная немощь, что нам представляется, будто в нас почти угасла вера, ибо мы совсем не обретаем утешения, – однако Господь утверждает, что **не оскудеет вера наша**. Но, спросишь ты, как мне убедиться в этом? Здесь прежде всего да будет тебе свидетельством остающееся в тебе желание веры: желание иметь веру и есть истинная живая искра веры. Затем, обрати внимание на то, что при всяких искушениях ты борешься с ними, а где борьба и брань, там и вера в то, за что борешься. Саму же борьбу и брань ты можешь заметить по тому, что такие искушения и злые и хульные помыслы приходят к тебе против твоей воли и причиняют тебе такую же боль, как если бы ты подвергался телесному истязанию. А что совершается против воли человека, то есть борьба веры, и этого Бог не вменяет в грех. Ибо только тот грех подвергается осуждению, на который человек сам соглашается: душу человеческую оскверняет злая воля. Если бы Адам не согласился на диавольские внушения, он был бы чист от всех грехов. Впал же он в грех тогда, когда предал свою волю воле сатаны. Следовательно, то, что человек претерпевает против своей воли, не

является грехом. Если неприятель стоит пред городом и мечет в него разрушительный огонь, то нам, хотя мы и принуждены терпеть сие, следует стараться, насколько это возможно, угашать этот огонь. Так, хотя мы, бедные люди, и не можем запретить сатане метать в наши сердца огненные стрелы; но когда мы на то не соглашаемся и противоборствуем им, они в конце концов угасают и перестают нам вредить. Здесь мы и видим, что вера наша не оскудевает.

8. А если не оскудевает вера наша, то рано или поздно должна последовать и победа. Это *шестое для нас утешение*, согласно прекрасным изречениям в Евангелии от Иоанна: *идёт князь мира сего, и во Мне не имеет ничего* (Ин. 14, 30); *мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33). Все, что ни соделал Христос, Он сделал для нашего блага; все заслуги Его, все благодеяния – наши. Он победил сатану, но не ради Самого Себя, а ради всех нас. Это прообразует нам борьба Давида с Голиафом. По условию их состязания если Голиаф берёт верх над Давидом, все сыны Израилевы становятся рабами Филистимлян; если же побеждает Давид, то Филистимляне порабощаются Израилем (1 Цар. 17, 9). Таким образом, как победа Давида стала победою целого народа, так и победа Христа имеет силу за всех верующих. Посему Христова победа есть вместе и наша победа, как говорит св. Павел: *наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его* (Еф. 6, 10); *благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!* (1 Кор. 15, 57).

9. *Седьмое утешение* дают нам примеры святых, которые также были весьма жестоко искушаемы диаволом, о чем говорит и Господь: *и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих* (Лк. 22, 32). Этим Господь указывает нам на пример наших собратий, прошедших чрез такие же искушения сатаны. Посему св. Пётр говорит: знайте, *что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире* (1 Петр. 5, 9).

10. Наконец, *в-восьмых*, более всего нас должен утешать высочайший пример Господа нашего Иисуса Христа. Он есть возлюбленный Сын Божий – и несмотря на то, Бог попустил сатане искушать Его в наивысшей степени, так что тот увлекал Его за собою то в Иерусалим, то на высокую гору, и поступал с Ним по своему дерзкому своеволию (Мф., гл. 4-я). Ни один человек не может понять того, как сатана имел столь великую власть. Но это было состояние Христова уничижения: Он отрёхился от Своего божественного величия, дабы подвергнуться искушению, как человек, и *во всём уподобиться братиям* Своим (Евр. 2, 17). Примеры святых Иова и Апостола Павла также да ободряют нас.

Глава пятьдесят пятая

о замедлении божией помощи

*Ещё положено обетованию определённое время,
и оно откроется, наконец, и не обманет.*

*Хотя оно медлит, ожидай его, ибо оно
непременно придёт, не отменится.*

*Вот, душа надменная не успокоится,
а праведный верою своею жив будет.*

(Авв. 2, 3-4)

1. Этим изречением Дух Святой утешает нас, когда медлит в отношении нас божественная помощь. Но хотя мы воспринимаем это как медление, однако у Бога никакого замедления нет; наоборот, Он непрестанно поспешает на помощь. Ибо как всемогущий Бог по единому Своему неизследимому и премудрому совету исчислил, взвесил и измерил каждому человеку крест его, сколько надлежит ему претерпеть, – то и попускает той или иной части сего креста непрестанно следовать одной за другою; Он располагает обстоятельства так, чтобы число скорбей исполнилось возможно скорее, и помогает нам всё преодолевать до конца. Это-то и кажется нам замедлением

Божией помощи. Но мы не видим, как Бог спешит исполнить меру определённого нам крестоношения; и то, что мы называем замедлением, является на самом деле непрестанным способствованием Бога нашему избавлению.

2. Душа надменная и упрямая, то есть непокорная и нетерпеливая в несении креста, не успокоится в сердце своём (Авв. 2, 4), говорит Пророк. Соделывает сердце кротким и тихим и дарует ему покой терпение; нетерпливость же производит в нас великое беспокойство, ибо нетерпение по существу своему и есть само беспокойство. Поэтому Господь Иисус Христос говорит: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Но сие обетование благодати Божией объемлется верою, почему Пророк и продолжает: *праведный своею верою жив будет* (Авв. 2, 4). Этим утешением живёт и укрепляется душа, как восклицает царь Езекия: *Господи! так живут, и во всём этом жизнь моего духа; Ты исцелиши меня, даруешь мне жизнь* (Ис. 38, 16). От неверия же происходит нетерпение, от нетерпения – беспокойство, от беспокойства – отчаяние, от отчаяния – вечная смерть. И посему истинно то, что *праведный именно верою свою жив будет*, то есть он будет жить Божией благодатью и с терпением ожидать помощи.

3. Премудрый Соломон возвещает: *всему своё время, и время всякой вещи под небом* (Еккл. 3, 1). Отсюда мы уразумеваем, что нам следует взирать на наш крест и скорби не так, как бы они случайно насытились на нас, но что то самое время, в какое нам приходится страдать, именно и предназначено и определено для нас Богом. И потому, неся свой крест, нам нужно возвращать очи к Тому, Кто всё содержит в деснице Своей, как говорит Сирак: *добroe и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство – от Господа* (Сир. 11, 14); от Него же – и время и срок наших скорбей. Пример сего мы видим на Иосифе (Быт., гл. 37-я и 41-я). Бог определил ему нести крест свой в юности его, и оставил его под ним на тринадцать лет, *доколе исполнилось слово Его: слово Господне испытало его*, как говорит о том Псалмопевец Давид (Пс. 104, 19). Здесь мы видим, как замедление Божие послужило к великой пользе и славе Иосифа. Ибо когда он был продан в рабство, ему было семнадцать лет, а когда Бог избавил его из темницы – тридцать лет; он был уже способен к правлению и через перенесённые страдания испытан и прославлен. В почёте и славе он прожил ещё более восемидесяти лет, и тринадцатилетнее крестоношение его было, таким образом, вполне вознаграждено, ибо дни высокого его положения составили почти седмижды тринадцать лет. Так, хотя иной благочестивый христианин и страждет в темнице гонений, поруганий, болезней и проч., однако же он должен знать, что от вечной Премудрости Божией предназначен ему час избавления, как и время скорби определено ему от единого премудрого Бога. Ибо как опытный зодчий или отец семейства, возлагающий на служителей своих какую-либо работу, знает время и час, к какому времени они могут окончить её, так и всеведущий Бог каждому назначил крест его, и знает тот час, когда должна последовать перемена. И несомненно в назначенный милосердием Божиим срок придёт помочь скорбящему сердцу.

4. Так же, как всемогущий Бог предоставил Себе определение числа наших скорбей, так содержит Он в своей воле и час нашего избавления от них. Нам же надлежит довольствоватьсь тем, что мы знаем сию истину, и помнить слова Господа, сказанные Им Своим ученикам: *не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1, 7). Когда Господь Бог возвещал сынам Израилевым чрез Моисея будущее их наказание Вавилонским пленением, то сказал: *не скрыто ли это у Меня? не запечатано ли в хранилищах Моих?* (Втор. 32, 34). Здесь мы слышим, с какою великою неисповедимою премудростью Бог правит людьми, обличает и наказывает их. И Апостол Павел говорит: *от одной крови Он произвёл весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию* (Деян. 17, 26). Тут слышим мы, как Бог положил человекам предел жизни их, сколь долго и где именно на земле надлежит им пребывать. И сие предназначеннное от Бога время и место приносит с собою каждому свой крест и свою скорбь.

5. И как Господь Бог определил цель, время и место кресту и скорби каждого верующего, так установил Он время, предел и меру и для всех тех дерзких людей, которые обижают, угнетают, оскорбляют, поносят и преследуют невинных собратьев своих. Когда иссякнут они в неистовстве своём и изолируют всю свою ярость, тогда **восстанет Бог** (Пс. 67, 2), Которому принадлежит отмщение, как написано: **у Меня отмщение и воздаяние, когда поколеблется нога их; ибо близок день погибели их, скоро наступит уготованное для них** (Втор. 32, 35). Было время, когда Господь попускал сатане, как рыкающему льву (1 Петр. 5, 8) долго бушевать и свирепствовать, и Церковь Божия жестоко и ужасно была гонима еретиками и мучителями. Но когда окончилось их время, Бог низвергнул их так, что весь мир взирал на Божии суды со страхом и трепетом. **Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осуждёнными: вот, Судиястоит у дверей** (Иак. 5, 8-9).

Глава пятьдесят шестая

О ТОМ, ЧТО ВО ВРЕМЯ НЕСЕНИЯ СВОЕГО КРЕСТА
НАДЛЕЖИТ ВЗИРАТЬ НА ПРИМЕР ВЫСОКОГО ТЕРПЕНИЯ ХРИСТОВА
И НА БУДУЩУЮ ВЕЧНУЮ СЛАВУ,
ЧРЕЗ ЧТО УМЯГЧАЕТСЯ ДЛЯ НАС ВСЯКИЙ КРЕСТ, КАК БЫ ВЕЛИК ОН НИ БЫЛ

*Не так ли надлежало пострадать Христу
и войти в славу Свою?
(Лк. 24, 26)*

1. Превечный Божий Сын в святом Своём вочеловечении принял на Себя все человеческие горести и беды, не по принуждению или необходимости, а по любви, дабы собственным Своим примером научить нас терпению и золотому искусству крестоношения и преодоления скорбей. Изволив стать человеком, Он воспринял то, что свойственно человеку, то есть нашу нищету; вочеловечившись для блага всех людей, Он понёс и все человеческие страдания. И потому от первого же часа Своего рождения до самой смерти на кресте Он никогда не оставался без горестей, бед и скорбей, претерпевая все человеческие бедствия. Терпел Он крайнюю нищету, как говорит Он у Матфея: **лисицы имеют норы и птицы небесные – гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову** (Мф. 8, 20). За совершение святейшего Своего служения понёс Он великие гонения – все ненавидели Его, хулили, клеветали на Него. В Своих страданиях подвергся Он величайшему поруганию, вменившись в наипрезреннейшего человека перед всеми людьми (Ис. 53, 3). О! нам ли не нести поношения и досаждения? За все Свои величайшие благодеяния Христос получал одну неблагодарность, за славные Свои чудеса – поругание, а за истиннейшее учение Своё – клевету.

2. Так Христос шёл пред нами, указывая нам путь на небо – и мы должны последовать стопам Еgo (1 Петр. 2, 21). Жизнь Его есть образ и пример для нас. Пойдём же за Ним путём святого терпения (Лк. 21, 19)! Для того Он и предшествовал нам, чтобы мы следовали за Ним. О, как же далеко позади остаются те, которые не взирают на сей образ и не следят Ему! В какой великой тьме ходят те, кто не идёт за этим светом! **Я свет миру, – говорит Господь, – кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни** (Ин. 8, 12).

3. Претерпевай же, о человек, все скорби мира сего ради грядущей славы и жизни вечной, ибо временные скорби проходят, а вечная слава пребывает всегда (2 Кор. 4, 17-18)! Ничтожно и кратко и не заслуживает никакой траты сил всё то, что проходит со временем и не соразмерно с вечным; вечное же достойно великой борьбы за себя. Если бы ты хоть на одно мгновение мог узреть венцы славы и вечную радость тех, которые в этой жизни претерпели горести и скорби и в глазах людей были недостойны и жить, – ты смирился бы перед всяким человеком, с радостью нёс бы

свой крест и не стал бы желать радости в мире сем; все свои скорби ты почёл бы за великое приобретение.

4. Посему возведи очи свои на небо и воззри вместе с Евангелистом Иоанном в Откровении на великое множество следующих за Агнцем Божиим и облечённых в белые одежды. Когда Евангелист спрашивает: *кто сии?* – ему даётся ответ: *это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают с Ним, и последуют Агнцу, куда бы Он ни пошёл* (Откр. 7, 14; 14, 4). И все святые Божии созерцали сие, как, например, написано о Моисее: *верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почёл большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние* (Евр. 11, 24-26). Здесь мы слышим, что сокровищем и богатством святых был их крест и поругание Христово.

5. И никто, не сражавшийся под знаменем креста Христова, не принадлежит к числу святых на небесах. Как посмотрят на нас святые, если мы не принесём с собою на небо свидетельство креста? Они не узнают нас, мы будем чужими для них. *Побеждающий, – возвещает Господь, – облечётся в белые одежды, и не изглажу имени его из книги жизни* (Откр. 3, 5). И св. Павел говорит: *подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его* (2 Тим. 4, 7-8).

Глава пятьдесят седьмая

УТЕШЕНИЕ ВО ВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ

*Иисус Христос разрушил смерть
и явил жизнь и нетление чрез благовестие.
(2 Тим. 1, 10)*

1. Это изречение заключает в себе высочайшее врачевство и самое сильное утешение против временной смерти. Ибо если разрушена власть смерти, то, конечно, нам уже нечего бояться её; и если *жизнь и нетление явлены* (2 Тим. 1, 10), то нам надлежит поистине радоваться тому, что после временной нашей смерти мы будем обладать непреходящей жизнью и нетлением. Но так как нет в мире такого святого человека, который не страшился бы смерти, то мы и рассмотрим главные утешения против смерти, разделив оные на две части. Первая часть сих утешений заимствуется от смерти и воскресения Христова и от плода их, вторая – от рассмотрения суеты мира сего. В каждой части содержится семь поводов к утешению.

2. *Первое и самое высшее утешение против временной смерти есть святейшая и невиннейшая смерть Господа нашего Иисуса Христа, которую Он победил смерть и упразднил её, то есть сокрушил её могущество. Могущество же смерти состоит в непрестанном страхе, ужасе, скорби, трепете и отчаянии перед строгим судом Божиим. Всем этим мучится и терзается душа человеческая, постоянно умирая от сего, при том, что умереть она не может, будучи бессмертною. Это-то и есть могущество смерти, смерть вторая* (Откр. 20, 6), смерть вечная. Сию смерть диавол соделывает ещё более ужасною, мучая и тесня совесть адским ужасом и страхом, трепетом и отчаянием, почему и говорится в Послании к Евреям, что диавол имеет *державу смерти* (Евр. 2, 14). Вот как свидетельствует об этом св. Давид: *сердце моё трепещет во мне, и смертные ужасы напали на меня; страх и трепет нашёл на меня, и ужас объял меня. Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония устрашили меня; цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня* (Пс. 54, 5-6; 17, 5-6). Се – могущество смерти. Но Господь Иисус Христос разрушил сию власть смерти и обратил её для человека в сладкий сон, в мирный отдых, в блаженный покой тела и души. И когда душа обретает во Христе покой, то мирно упокояется и тело, ибо мир души

есть вместе сладкий покой и успение тела. Итак, ни один истинный верующий христианин не вкусит настоящей смерти, как сказано у Иоанна: *истинно, истинно говорю вам: кто соблюдёт слово Моё, тот не увидит смерти вовек* (Ин. 8, 51).

3. Второе утешение – воскресение наших тел, ибо Господь Иисус Христос так сокрушил могущество смерти, что она не только не может теснить наши души, но даже и тел наших не может удержать навсегда. И как Христова смерть являет в нас свою силу в том, что мы не вкушаем горечи смерти, так и воскресение Христово проявится в нас в том, что смертные наши тела оживутворятся чрез Него.

4. Но как же увериться нам в нашем воскресении? Первое основание сего есть воскресение Христово. Он Сам сказал: *Я живу, и вы будете жить* (Ин. 14, 19); *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек* (Ин. 11, 25-26). Праведный Иов свидетельствует: *я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога* (Иов. 19, 25-26). И Апостол говорит: *как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мёртвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15, 21-22).

– Второе уверение в воскресении заключается в истине Божиих обетований. *Оживут мертвцы Твои, восстанут мёртвые тела* (Ис. 26, 19). *Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживёте. Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших* (Иез. 37, 5; 12). *Многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление* (Дан. 12, 2). *Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мёртвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения* (Ин. 5, 25; 28-29). *И увидел я мёртвых, малых и великих, стоящих пред Богом* (Откр. 20, 12). – Третье уверение основывается на всемогуществе и славе Господа Иисуса Христа. Ибо как Он явил оные в воскресении Лазаря, возгласив: *Лазарь! иди вон* (Ин. 11, 43), так и в последний день Он откроет Свою славу и всемогущество, явив, что Он есть Господь над жизнью и смертью (Рим. 14, 9). *От руки ада Я избавлю их, от смерти искуплю их, Я буду язвою для тебя, смерть, Я буду гибелью для тебя, ад* (Ос. 13, 14²⁴). – Четвёртое уверение в воскресении состоит в правде Божией. Ибо как правда Божия исполнилась в приговоре: *смертью умрёшь* (Быт. 2, 17; 3, 19), так надлежало ей исполниться и в том, что Бог паки оживотворил нас, ибо за грех произведена совершенная уплата. Где же нет более греха, там и возмездие за него должно прекратиться. И сего требует правда Божия. – Пятым уверением служат для нас примеры тех людей, которые ещё в этой жизни были воскрешены из мёртвых, как то: сын вдовицы (3 Цар. 17, 22); сын Сонамитянки (4 Цар. 4, 35); мертвец, оживший от прикосновения к костям Пророка Елисея (4 Цар. 13, 21); дочь Иаира (Мф. 9, 25); сын Наинской вдовицы (Лк. 7, 15); Лазарь (Ин. 11, 44); Тавифа (Деян. 9, 41). – Шестое уверение заключается в том, что Христос искупил и освободил тело и душу человека для вечной жизни. – Седьмое уверение в воскресении черпается нами в прекрасных уподоблениях, взятых из природы. Например, Господь сравнивает воскресение с пшеничным зерном: *если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесет много плода* (Ин. 12, 24). И Апостол говорит: *безрассудный! то, что ты сеешь, не оживёт, если не умрёт* (1 Кор. 15, 36). Потому и кладбища называются «Божиими нивами»²⁵.

5. Третье утешение против временной смерти есть плод Христова воскресения – вечная жизнь и нетление, возвращённые человеку Господом Иисусом Христом. Ибо как все люди за грех первого

²⁴ Так в немецкой Библии. В русском тексте: *От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?*

²⁵ Так в немецкой традиции («Gottesacker»).

Адама подверглись смерти, так *последним Адамом*, Христом (1 Кор. 15, 45), они пересаждены в жизнь и непреходящее бытие. *Се, творю всё новое* (Откр. 21, 5). В этом новом нетленном бытии не будет больше ни греха, ни смерти, ни страдания, но единая праведность, жизнь и радость. Таковая радость и преисполненное любви бытие и именуется раем. *Полнота радостей пред лицем Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек* (Пс. 15, 11). В раю не может быть ни страданий, ни стенаний, *ни плача, ни вопля, ни болезни* (Откр. 21, 4), ни горестей, ни скорбей, ни голода, ни жажды, ни холода, ни жары, ни несчастий или огорчений, ибо всё сие относится к здешнему тленному и преходящему бытию. Поэтому-то вечная жизнь и называется *наследием нетленным, чистым, неувядаемым* (1 Петр. 1, 4). Это и есть славный плод Христова воскресения, ибо через него всё возвращено и обновлено: тленное претворилось в нетленное, осквернённое – в непорочное, временное – в вечное, скорбь – в радость, печаль – в веселье, беззаконие – в оправдание, гнев – в милость, проклятие – в благословение, бедность – в богатство, болезни – в вечное здравие, беспокойство – в вечное успокоение, унижение – в небесную честь, поношение – в славу, всякий труд и утомление – в полное довольство, смерть – в жизнь. В сие нетленное бытие мы и входим смертью. Смерть является для нас дверью к жизни и к этим вечным благам.

6. Четвёртое утешение против смерти есть молитва. Из Священного Писания мы видим, с каким усердием молился Сын Божий во время святой Своей борьбы со смертью: *и, находясь в борении, прилежнее молился* (Лк. 22, 44). *Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принёс молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Своё благоговение* (Евр. 5, 7). Молитва умирающего исходит из глубины сердца и проходит до небес. Это самая серьёзная и истинная молитва в его жизни, потому и Бог тогда недалеко от человека. *Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине* (Пс. 144, 18); *с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его* (Пс. 90, 15). *Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моеи* (Ис. 41, 10).

7. Пятым утешением против смерти является чаемое просветление тел наших (Мф. 13, 43). *Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе всё* (Флп. 3, 20-21). О, какая великая слава, что наше тело будет подобно не только Ангелам Божиим, но и самому прославленному телу Иисуса! На горе Фавор Сын Божий для нашего утешения явился в уже преображенном теле Своём (Мф. 17, 2), дабы пробудить в нас желание просветления наших тел. О, сколь славным храмом Божиим будет тогда наше тело! Это будет священный золотой сосуд в доме Божием (1 Ездр. 6, 5), царское и священническое украшение.

8. Шестое утешение против смерти состоит в соприсутствии нам Ангелов Божиих, несущих душу на лоно Авраама, когда душа наша входит в общение со святыми Ангелами и в вечный покой – что и именуется лоном Авраама (Лк. 16, 22). Покой же души есть то, когда не касается её никакое мучение смерти (Прем. 3, 1). Посему Псалмопевец говорит: *возвратись, душа моя, в покой твой, ибо Господь облагодетельствовал тебя. Ты избавил душу мою от смерти, очи мои от слёз и ноги мои от преткновения. Буду ходить пред лицем Господним на земле живых* (Пс. 114, 6-8). Тогда душа наша, как пленница из темницы, поистине освободится от бремени смертной плоти.

9. Седьмое утешение – будущая вечная слава. *Праведники живут во веки; награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего. Посему они получат царство славы и венец красоты от руки Господа* (Прем. 5, 15-16). *Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрёт Бог всякую слезу с очей их* (Откр. 7, 16-17). *И делом правды будет мир, и плодом правосудия – спокойствие и безопасность во веки. Тогда народ мой будет жить в обители мира и в селениях безопасных, и в покоищах блаженных* (Ис. 32, 17-18). *Вот, Я направляю к нему мир как реку. Как утешает кого-либо мать его, так*

утешу Я вас. И увидите это, и возрадуется сердце ваше (Ис. 66, 12; 13; 14). Се, рабы Мои будут есть, пить, веселиться и ликовать от радости сердца (Ис. 65, 13; 14) – пищею же и питием их будет неизреченная отрада созерцания Бога. **Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу** (1 Кор. 13, 12); мы **увидим Его, как Он есть** (1 Ин. 3, 2). **Я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим** (Пс. 16, 15). О, радостный день, когда мы узрим Бога! Как желал сего Давид – **когда приду и явлюсь пред лицем Божиим?** (Пс. 41, 3).

10. Итак, радость вечной жизни будет состоять: 1) в том, что мы будем созерцать лик Божий; 2) в том, что узрим мы Иисуса Христа, Господа и Искупителя нашего, во славе Его – **Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне** (Ин. 17, 24); 3) в том, что мы вкусим все дары и сладость утешения Святого Духа, Источника жизни (Пс. 35, 10); 4) в общении любви со всеми Божиими избранниками: патриархами, пророками, апостолами и мучениками – **и возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и вздохание удалятся** (Ис. 35, 9-10).

11. Вот первая, взятая от смерти и воскресения Христа, часть поводов к утешению против временной смерти. Вторую часть, также семь поводов, мы заимствуем от рассмотрения суеты мира сего.

12. Во-первых, земная жизнь есть бедственная жизнь. **Много трудов предназначено каждому человеку, и тяжело иго на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех** (Сир. 40, 1); мы всякий день умираем (1 Кор. 15, 31). И в самом деле, каждый день отнимает нечто от нашей жизни, и чем дальше идут годы, тем всё более и более убывает сия жизнь. Даже и сейчас, в сей самый день, в который мы живём, смерть имеет в нас свою часть. Сколь многими бедственными и безотрадными болезнями мучается наше тело – болезнями, которые как яд съедают его, пока оно, наконец, совсем не разрушится! В каких заботах, скорбях, трудах и работах проводим мы нашу жизнь! Вполне справедливы слова Священного Писания: **день смерти лучше дня рождения** (Еккл. 7, 1). **Не определено ли человеку время на земле, и дни его не то же ли, что дни наёмника? Как раб жаждет тени, и как наёмник ждёт окончания работы своей, так я получил в удел месяцы суэтные, и ночи горестные отчислены мне** (Иов. 7, 1-3). **Человек, рождённый женою, краткодневен и пресыщен печалями** (Иов. 14, 1). Отсюда следует, что когда сподобится кто умереть во Христе, то прекращаются для него и все его бедствия и страдания.

13. Во-вторых, времененная наша жизнь вся проникнута грехами и теми или иными проявлениями зла, и мы не можем окончательно освободиться и избавиться от сего, как только после блаженной кончины. Св. Павел сетует: **в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?** (Рим. 7, 23-24). Что иное делаем мы в здешнем мире, как не грешим? Потому один из древних отцов и молился, говоря: «о Господи! дай мне умереть, чтобы я, наконец, перестал грешить». **Вся тварь совокупно стенает и мучится доныне, желая освободиться от рабства тлению в свободу славы детей Божиих** (Рим. 8, 22; 21), – насколько же более надлежит желать сего христианину! Сколькими соблазнами наполнен мир – соблазнами, которые принуждены мы видеть и терпеть против своей воли! А земная смерть избавляет нас от них. **Праведник, если и рановременно умрёт, будет в покое. Как благоугодивший Богу, он возлюблен, и, как живший посреди грешников, преставлен, восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его. Ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия** (Прем. 4, 7; 10-11; 14). В последние же дни соблазны так усилиются, что праведные души будут мучимы ими, как Лот в Содоме (2 Петр. 2, 8). И обратился я и увидел всякие угнетения, какие делаются под солнцем: и вот слёзы угнетённых, а утешителя у них нет; и в руке угнетающих их – сила, а утешителя у

них нет. И ублажил я мёртвых, которые давно умерли, более живых, которые живут доселе; ибо не видят они злых дел, какие делаются под солнцем (Еккл. 4, 1-3). Какие ужасные заблуждения и ереси восстают на веру! Какое множество разных религий, лжепророков и лжехристов, направленных на то, чтобы прельстить, если возможно, и избранных (Мф. 24, 24)! Потому Бог и спешит вывести чад Своих из сей бедственной жизни. Как много здесь совершается неслыханных, страшных, ужасных случаев! Как много войн, кровопролития, страшных голодных времён и моровых поветрий! И как может христианин желать видеть или переживать сии бедствия?

14. В-третьих: смерть есть общий удел всех людей. *Смерть перешла во всех человеков, потому что все согрешили* (Рим. 5, 12). Пред тобою ушло отсюда такое множество святых: все праотцы, пророки, апостолы, многие тысячи тысяч верующих – и как же тебе не разделить участь их? *Довольно уже, Господи,* – говорит Пророк Илия, – *возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих* (3 Цар. 19, 4). Всем *человекам положено однажды умереть, а потом суд* (Евр. 9, 27). *Всякая плоть – трава, и вся красота её – как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа* (Ис. 40, 6-7). *Странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои* (Пс. 38, 13).

15. В-четвёртых: никто из людей не умирает случайно. Бог есть повелитель твоей жизни; Он определил её время и срок. *Дни человеку определены, и число месяцев его – у Тебя; Ты положил ему предел, которого он не перейдёт* (Иов. 14, 5). *Ты возвращаешь человека в тление и говоришь: «возвратитесь, сыны человеческие!»* (Пс. 89, 4). *В Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них ещё не было* (Пс. 138, 16). У вас и волосы на голове все сочтены (Мф. 10, 30). Господь есть жизнь Твоя и долгота дней твоих (Втор. 30, 20).

16. В-пятых, смерть есть великоле~~п~~е приобретение (Флп. 1, 21). В смерти мы приобретаем более, нежели теряем: вместо грехов мы обретаем праведность, вместо бедствия – славу, вместо временного богатства – вечные блага, вместо временной дружбы, земных братьев и сестёр – вечную дружбу и братство на небесах, вместо смертного, больного, измученного тела – прославленное небесное тело, вместо здешнего изгнания и нищеты – истинное отечество, вместо беспокойства – мир и упокоение, вместо мира сего – рай. Одним словом, есть ли на земле что-либо такое, что не было бы в тысячи раз лучше в жизни вечной? Хочешь ли ты богатства, почестей, славы, дружбы, веселья, покоя? Все это ты обрящешь там в несравненно большей и лучшей степени, нежели здесь.

17. В-шестых: человек был бы несчастнейшим из всех творений, если б ему надлежало всегда пребывать в сей юдоли плача. *Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков* (1 Кор. 15, 19). Мы сотворены для лучшей и славнейшей жизни, и потому посредством смерти Господь Бог оказывает нам великую милость, что избавляет нас от бедствий мира сего и не оставляет нас на веки среди его треволнений. *От лица наступающего зла уносится праведник; он внидет в мир. Будут покоиться на ложах своих ходящие прямым путём* (Ис. 57, 1-2). *Отныне блаженны мёртвые, умирающие в Господе; они упокоятся от трудов своих* (Откр. 14, 13).

18. В-седьмых. Нашиими греховными и смертными очами мы не можем созерцать славу Божию, и в тленном нашем теле не можем обрести *нового неба и новой земли, где обитает правда* (2 Петр. 3, 13). Посему с радостью должны мы оставлять сию земную хижину (2 Кор. 5, 1), дабы облечься в тело небесное и духовное. Ибо ничто смертное и временное не может обитать в вечности, и ничто греховное не устоит перед вечною правдою. И потому, снова говорю я, сие есть великое Божие милосердие к нам, что Он совлекает с нас земную греховную, осквернённую одежду и вместо неё одевает нас в велелепное убранство славы – ибо там будет вечный брачный пир; облекает в прекрасное одеяние торжества – ибо там будет вечная суббота; облачает в сияющие священные одежды – ибо там Святое Святых, куда надлежит входить во благолепии священном.

Глава пятьдесят восьмая

О ТОМ, ЧТО ВИДИМОЕ НЕБО И ВЕСЬ МИР СО ВСЕМИ ЕСТЕСТВЕННЫМИ СИЛАМИ
ПОКОРЁН ВЕРЕ И МОЛИТВЕ ХРИСТИАНИНА

*Не бойтесь знамений небесных,
ибо язычники боятся их.
(Иер. 10, 2)*

1. Многие весьма почитаемые люди, философы и богословы, являются противниками астрологии и предсказаний по звёздам, не желая допустить, чтобы звёзды имели какое бы то ни было влияние на человека, на нашу жизнь, дела и поступки. Они собрали множество кажущихся правдоподобными аргументов, с помощью коих думают доказать, будто этим умаляется всемогущество, промысл и правление Божие. Они особенно указывают на то, что предсказатели по звёздам были осуждаемы пророками и что Евреям строго запрещалось вопрошать их, о чём в Священном Писании есть много изречений.

2. Я и сам считаю вполне справедливым, что если сие искусство употреблять во зло, то есть по безбожию, суеверию и легкомыслию стараться узнать будущее, то всё это удаляет от веры и страха Божия, а потому весьма достойно наказания и не должно быть терпимо. Ибо и причина того, что святые пророки не только осуждали звездопредсказателей, но и осмеивали их, заключается в том, что Иудеи обращались к ним, чтобы они из природы и движения небес предсказывали им грядущее их благополучие или злополучие, забывая при этом, что Бог изволил вести и на деле вёл избранный Им народ не естественным путём, но чудесным, как бы «помимоестественным». Посему никакой звездопредсказатель и наблюдатель природы и не мог предречь Иудеям ни злого, ни доброго. Узнавать об этом они должны были только из уст пророков, как из уст Самого Бога, дабы бояться им Господа, поручать себя Ему и сообразоваться с Его словом и водительством.

3. То же самое должно быть и в Новом Завете, у христиан, ибо Господь Иисус Христос хочет Сам править верующими в Него. Он изволит быть их новым небом, могущественною десницею Свою указывать им путь, направлять их, подвигать и вести, как говорит об этом Псалмопевец: *знате, что Господь отдал для Себя святых Своих* (Пс. 4, 4). Прекрасно изображает сие чудесное правление Божие 138-й Псалом. Жизнь и поступки христиан должны пристекать единственно из Бога и нового рождения, должны быть направляемы и управляемы Богом.

4. Но чтобы по этой причине небо и земля естественным образом не имели никакого влияния на жизнь, занятия и поступки людей, или чтобы этим сколько-нибудь умалялось промышление и правление Божие, – не знаю, можно ли решительно утверждать сие? Ибо, *во-первых*, всемогущий Бог пользуется природою, как средством, ибо течением небес Он утверждает границы времён (Быт. 1, 14), и всё, что бывает с нами, Он расположил определённым временем, *мерою, числом и весом* (Прем. 11, 22). Посему премудрый Соломон и говорит: *всему своё время, и время всякой вещи под небом* (Еккл. 3, 1). Подлинно, всё зависит от времени (Еккл. 9, 11). Время есть главное и особенное действие небес, и мы чувствуем, что одно время не равно другому, что не всегда и не во всякое время дела человеческие идут с равным успехом. Это обозначает и Сам Господь Иисус Христос, когда говорит: *не двенадцать ли часов во дне?* (Ин. 11, 9). Этим Он как бы хочет сказать: «что было неуспешно, вредно или опасно в этот час, то в другой час весьма легко может перемениться». Бог так установил, чтобы всё совершалось в свои сроки. Благо тому, кто умеет избирать время! Если бы Иудеи уразумели из пророков и проповеди Христовой время Мессии и посещения своего, то они благоденствовали бы (Лк. 19, 44). Такое мудрое исследование времени более утверждает премудрость Бога, Его промысл и правление, нежели умаляет их. Откровение св. Иоанна весьма много говорит о времени и числах, и в том заключаются высочайшие тайны.

5. *Во-вторых*, Сам Господь наш Иисус Христос указывает нам на знамения неба, на солнце, луну и звёзды (Лк. 21, 25), – ибо небо есть зерцало макрокосма, великого мира, в котором опытный человек может видеть то, что произойдёт на земле. Небо печалится и даёт знамения, когда землю должны постигнуть великие наказания, как говорит об этом Пророк Исаия: *звёзды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своём, и луна не сияет светом своим. Я накажу мир за зло, и нечестивых – за беззакония их* (Ис. 13, 10-11). *Закрою небеса и звёзды их помрачу, солнце закрою облаком, и луна не будет светить светом своим. Все светила, светящиеся на небе, помрачу над тобою и на землю твою наведу тьму, говорит Господь Бог* (Иез. 32, 7-8). *Солнце и луна помрачатся, и звёзды потеряют свой свет* (Иоил. 2, 10). Посему Господь Бог и говорит: *не страшитесь знамений небесных, которых язычники страшатся* (Иер. 10, 2), – конечно, если вы живёте благочестиво и в страхе Божием, ибо тем, которые родились от Бога и живут в новом рождении, ни небо, ни вся природа вредить не могут. Потому и не следует им бояться сих небесных знамений, как сказано в Псалме: *не убоится худой молвы, сердце его твёрдо, уповая на Господа* (Пс. 111, 7). В этом смысле и говорится, что человек богомудрый владычествует над звёздами. Ибо те, кто от нового рождения, своею жизнью суть выше видимого неба и уже более не чада Сатурна, Юпитера, Марса, Солнца, Меркурия и Луны, но *дети Божии* (1 Ин. 3, 2; Ин. 1, 13). Они живут верою, и этим освобождают себя от сил и влияний видимого неба. Те же, кто живёт не в новом рождении, а по плоти, должны страшиться; они будут терпеть наносимые им небом удары, потому что живут по-язычески.

6. *В-третьих*, совершенно неоспоримо то, что затмения небесных светил и кометы производят на земле великие перемены не только в отношении отдельных высоких лиц, предвещавшая им смерть, но и в отношении целых государств и стран, предшествуя переворотам или каким-либо иным тяжким народным событиям. Вот поэтому-то на основании неоднократных опытов и говорится, что никогда ещё не являлись на небе кометы без того, чтобы вслед за сим не последовало какое-либо бедствие. Истории всех народов наполнены такими примерами. Весьма известен случай с Юлием Цезарем, которого один звездопредсказатель предостерегал за день до того, как он был убит в Римском сенате. Когда настал этот злосчастный день, Цезарь смеялся над астрологом и говорил: «вот, предсказанный тобою день пришёл», на что тот ответил: «пришёл, но ещё не прошёл». И вот Цезарь отправился в Сенат и там был предательски убит.

7. *В-четвёртых*, большая часть человеческих болезней стоит в зависимости от небесных явлений, как то знают истинные врачи, коим известны звёздные болезни с их причинами и способами врачевания. Что такое, например, лунатизм, некоторые виды падучей, апоплексии, также моровая язва и множество иных меркуриальных и арсеникальных болезней²⁶, если не лунные болезни, которые зависят от влияния луны и вместе с нею усиливаются и ослабевают? А какие перемены происходят от небесных явлений в жизни, поступках и делах людей, это ясно усматривается из опыта. Вот потому-то один знаменитый медик²⁷ искусство звездопредсказания и считает четвёртым столпом врачебной науки, как оно есть.

8. *В-пятых*, как пишет некий учёный муж, «неправильно думать, чтобы такие небесные тела, которые больше, чем целая земля, не заключали бы в себе силы и не ни на что не оказывали влияния. Один философ говорит: чем совершеннее форма вещи, тем совершеннее и действование этой вещи. Человек есть средоточие великого мира, куда устремлены и стекаются все лучи его».

²⁶ По мнению Парацельса, на точку зрения которого здесь опирается Арндт, «без яда болезней не бывает». Соответственно, все существующие болезни делились на классы по яду – источнику их возникновения. Меркуриальные – происходящие от ртути, арсеникальные – от мышьяка. «Ибо с отравления всякая болезнь начинается, от отравления же заканчивается, случается она внутри тела или же в ране. И когда уразумеешь ты это, то откроется тебе, что есть более пятидесяти болезней, а кроме них еще пятьдесят, друг от друга отличных, все от мышьяка происходят; еще более того – от соли, еще более – от ртути, а от красного мышьяка и от серы – и того больше» (см.: Парацельс. О нимфах, сильфах, пигмеях, саламандрах и о прочих духах. М., 2005. С. 274-275).

²⁷ Парацельс.

9. В-шестых, как возможно отрицать, чтобы состав внешнего мира не производил на человека никакого действия, когда в человеке заключены все элементы его? Состав малого мира, микрокосма, имеет с составом великого мира, макрокосма, весьма большое и тайное сходство, или согласие, как это очень хорошо знают истинные философы. Я, конечно, говорю не о том действии звёзд, которое мнимые астрологи и звездочёты приписывают тем или иным созвездиям и основывают на этом свои гадания; в опровержение сего достаточно писали почти все богословы нашего времени. Я говорю о естественных силах неба и звёзд, и утверждаю, что их действия на человека как на микрокосм нельзя оспаривать по той только причине, что астрологи заблуждаются в своих пророчествах. Виноваты ли звёзды в том, что звездочёты не умеют понимать ни их сил, ни их действия? Если бы вместе с астрологией и нашу нынешнюю врачебную науку положить на верные весы, то обнаружилось бы, что и врачи так же часто ошибаются в своём лечении, как и астрологи в своих предсказаниях. Однако если таковы врачи, то можно ли отрицать медицину вообще? Разумеется, нет: лекарства невиновны в том, что ими не умеют пользоваться.

10. В ссылках же на места Священного Писания, говорящие против наблюдателей небес и предсказателей будущего, и изъяснении этих мест (Ис. 41, 22; 47, 13 и проч.) нужно делать различие между делами Бога, творимыми непосредственно Им Самим, и делами природы. Иудеи хотели узнать неисповедимые пути Божии из природы, но это невозможно. И потому они были достойно постыжены и осмеяны вместе со своими звездопредсказателями. В Египте Фараон, а в Вавилоне Навуходоносор хотели от своих придворных мудрецов узнать суть и значение вышеестественных дел Божиих, то есть необычных своих снов. Но это было не во власти этих мудрецов (Быт. 41, 8; Дан. 2, 27). Для сего нужна была высшая премудрость, то есть Дух Божий: **Дух всё проницает, и глубины Божии** (1 Кор. 2, 10). Вот почему Даниил и оправдывал мудрецов перед царём и ходатайствовал, чтобы он не предавал их смерти; сам же, просвещаемый Духом Святым, открыл Навуходоносору его сон и изъяснил значение его, как и Иосиф Фараону. Об этом же говорит и Соломон: *не может человек постигнуть дел Божиих* (Еккл. 8, 17), то есть не может постигнуть из природы, но только через Святого Духа. Итак, эти места Священного Писания не опровергают естественного действия небес.

11. Впрочем, как бы могущественны, сильны, быстры и внезапны сии действия неба ни были, все они, так же как и все силы и стихии природы, подчинены вере и молитве человека – ибо верующий во Христа становится владыкою всей природы. В Откровении св. Иоанна это прообразовано через жену, *облечённую в солнце, у которой под ногами луна* (Откр. 12, 1). Это значит, что верующий есть превыше всего во Христе; он пересаждён во Христа, облечён в Него, соучастует в славе и свете Его, а всё, что относится к естеству, имеет под ногами своими. Верующий есть новая тварь во Христе (2 Кор. 5, 17) и во Христе всё побеждает. **Всякий, рождённый от Бога, побеждает мир** (1 Ин. 5, 4) и всё, что мире. **Всё возможно верующему** (Мк. 9, 23). **Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью** (Лк. 10, 19). **Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится. На аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона** (Пс. 90, 7; 13). Он укрывает меня в скинии Своей в день бедствия, скрывает меня в потаённом месте селения Своего, возносит меня на скалу (Пс. 26, 5). **Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя; пойдёшь ли чрез огонь, не обожжёшься, и пламя не опалит тебя** (Ис. 43, 2). **Мужайтесь: Я победил мир** (Ин. 16, 33); **идёт князь мира сего и во Мне не имеет ничего** (Ин. 14, 30). **Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!** (1 Кор. 15, 57). **Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем** (Рим. 8, 35; 38-39). Всё преодолеваем мы силою Возлюбившего нас (Рим. 8, 37). Святые верою отверзали и затворяли небеса, повелевали солнцу и луне остановиться (Нав. 10, 12-13), **заграждали уста львов, угашали силу огня** (Евр. 11, 33-34).

12. И не только одна природа покорена вере, но также все силы ада и адские врата – грех, смерть, диавол и ад, ибо Христова победа есть наша победа. Мы побеждаем в Нём, а Он в нас. Поэтому-то семьдесят учеников и говорят: *Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоём!* Но Господь отвечает им: *«тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах* (Лк. 10, 17; 20) – вот ваша победа, ваша сила, ваша похвала, слава и блаженство! Мною вы суть чада Божии, наследники и владыки всего». Так и всех верующих *имена написаны на небесах*, так что они верою оправданы во Христе, блаженны и победоносны в Нём и суть наследники и владыки всего вместе со Христом. Итак, сообразно с сим всякий христианин пусть уразумевает свои естественные силы, управляет и пользуется ими, и пусть знает, что не небо и звёзды владычествуют им, но он – их господин.

Заключение второй книги

*Итак, бодрствуйте во всякое время и молитесь,
да сподобитесь избежать
всех сих будущих бедствий
и предстать пред Сына Человеческого.
(Лк. 21, 36)*

1. В заключение считаю своим долгом ещё раз смиренно напомнить моему возлюбленному о Христе читателю о некоторых вещах.
2. В сих своих книгах я не имею в виду и не ищу никакой иной цели, как только ту, чтобы насадить в своих читателях вместе с исповеданием нашей чистой христианской веры, содержимой Церквами Аугсбургского Исповедания и подтверждённой Формулою Согласия (каковые и я исповедую всем сердцем и устами, и желаю, чтобы всё, мною написанное, понималось не иначе, как исключительно в духе оных), и христианскую жизнь. Ибо даже самое чистое учение не принесёт никакой пользы тому, кто не украшен святою жизнью. За чистотою учения надлежит следить недремлющим оком; но с не меньшим, а даже и с большим усердием необходимо насаждать и святость жизни. Что пользы в большом знании без благочестия? Богу угоднее, чтобы человек становился скорее добродетельным, нежели учёным. Учение о Христе с великим усердием проповедуют многие, но весьма немногие подражают жизни Христовой. О сем я уже писал в предисловии к первой книге; скажу ещё и в заключение четвёртой.
3. Если же кто укорит меня, что учение о христианской жизни я изложил слишком пространно, то я отвечу такому человеку, что и скорби нашей жизни весьма пространны. Велико и бедственно наше повреждение, потому и искупление есть дело великое и море глубокое. Также и кресты наши многообразны. А потому да не оскудевает в нас желание слушать наставления о жизни во Христе. Кто хочет сократить себе сей труд, тот пусть читает в первой, второй и третьей книге главы о покаянии, о вере, о любви, о смирении, кротости, терпении и о несении креста. Кто усвоит написанное, тот обретёт, так сказать, квинтэссенцию всей христианской жизни. Кто же прочтёт всё целиком, того время и усилия, потраченные на сие, с избытком вознаградятся.

Конец второй книги

Иоганн Арндт

Четыре книги об истинном христианстве

Книга вторая

Предисловие и перевод игумена Петра (Мещеринова)

Подготовлено к публикации

www.igpetr.org

Soli Deo Gloria